

ISSN 2077-3579 (Print)

Том 17, № 1. 2025

(январь — март)

Сквозной номер выпуска 73

16+

Vol. 17, No. 1. 2025

(January — March)

Continuous issue 73

**ВЕСТНИК
НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

**BULLETIN
OF THE RESEARCH INSTITUTE OF THE HUMANITIES
BY THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC
OF MORDOVIA**

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследо-
вательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

430005 Российская Федерация
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, д. 3
Тел.: +7(834-2) 24-62-42

Издается с 2006 года
Периодичность издания — 4 раза в год

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution
“The Research Institute
of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia”

EDITORIAL OFFICE:

3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation
Тел.: +7(834-2) 24-62-42

Published since 2006
Periodicity: Quarterly

e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru
<http://vestnikniign.ru>

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»,
допускается только по согласованию с редакцией

© НИИГН, 2025

Научный журнал «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» является регулярным научным изданием, выпускаемым НИИГН с целью оповещения научной общественности о результатах деятельности и введения в оборот материалов региональной гуманитарной науки. В связи с этим были определены направления, освещаемые в журнале, и рубрики, согласно которым осуществляется прием статей: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.

Журнал осуществляет научное рецензирование всех поступающих в редакцию материалов.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендациями Committee on Publication Ethics (COPE).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись ПИ № ФС77-39951 от 21.05.2010 г.

Распространение — Россия.

Журнал предоставляет открытый доступ к полным текстам публикаций.

«Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» включен в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);

5.6.1. Отечественная история (исторические науки);

5.6.3. Археология (исторические науки);

5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки);

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
(филологические науки);

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

The scholarly journal “**Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia**” is a scientific periodical issued by NIIGN in order to inform the scientific community about the results of studies and to introduce materials of the regional humanitarian sciences into circulation. In this regard, the subjects covered in the journal and the sections to accept articles were determined: ECONOMIC SCIENCES, HISTORICAL SCIENCES, PHILOLOGICAL SCIENCES.

All materials submitted to the editorial office of the journal are peer reviewed.

The journal adheres to the standards of editorial ethics in accordance with the international practice of editing, peer reviewing and authorship of scientific publications and the recommendations of the Committee on Publication Ethics (COPE).

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Registry entry PI No. FS77-39951 dated May 21, 2010.

Distribution — Russia.

The journal provides open access to the full texts of publications.

“Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia” is included in the List of peer-reviewed scientific journals, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences in the following scientific specialties and related branches of science should be published:

5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences)

5.6.1. Russian history (historical sciences)

5.6.3. Archaeology (historical sciences)

5.6.4. Ethnology, anthropology and ethnography (historical sciences)

5.9.1. Russian literature and literatures of the peoples of the Russian Federation
(philological sciences)

5.9.5. Russian language. Languages of the peoples of Russia
(philological sciences)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Куршева Галина Александровна — главный редактор, директор НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Чернов Алексей Викторович — заместитель главного редактора, заместитель директора по научной работе НИИГН, кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Зарубина Ольга Владимировна — ответственный секретарь, главный научный сотрудник — заведующий отделом информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Акимова Татьяна Ивановна — профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-1784>, akimova_ti@mail.ru (Саранск, Россия)

Андреев Валерий Витальевич — главный научный сотрудник, профессор кафедры теории и истории государства и права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2344-7481>, vandreev@ruc.su (Чебоксары, Россия)

Арискина Ольга Леонидовна — профессор кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5716-8881>, ariskina@list.ru (Саранск, Россия)

Байнев Валерий Федорович — заведующий научно-исследовательской лабораторией «Комплексные исследования проблем социально-экономического развития» Белорусского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9009-6752>, baynev@bsu.by (Минск, Республика Беларусь)

Белоусов Сергей Владиславович — заведующий кафедрой всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru (Пенза, Россия)

Бельский Аlesь Иванович — профессор кафедры истории белорусской литературы Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор, a_belsky@tut.by (Минск, Республика Беларусь)

Бикейкин Евгений Николаевич — заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Бирюкова Ольга Ивановна — профессор кафедры литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>, olgbirukova@rambler.ru (Саранск, Россия)

Бурибаева Майнура Абильтаевна — Член Правления — Проректор по научной работе и международным связям Кызылординского университета имени Коркыт Ата, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2739-0905>, mainura_b@mail.ru (Кызылорда, Республика Казахстан)

Бурланков Степан Петрович — профессор кафедры пищевых технологий и биоинженерии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9326-9006>, spburl@mail.ru (Москва, Россия)

Водясова Любовь Петровна — профессор кафедры родного языка и литературы Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, доктор филологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6767-6337>, lvodjasova@yandex.ru (Саранск, Россия)

Володин Виктор Михайлович — профессор кафедры «Социология, экономическая теория и международные процессы» Пензенского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6539-159X>, 7volodin7@mail.ru (Пенза, Россия)

Гераськина Инна Николаевна — профессор кафедры менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3540-8164>, geraskina82@mail.ru (Санкт-Петербург, Россия)

Гусева Татьяна Михайловна — главный научный сотрудник — заведующий отделом истории НИИГН, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Загребин Алексей Егорович — исполняющий обязанности директора Института этнологии и антропологии Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, director@iea.ras.ru (Москва, Россия)

Зайцева Татьяна Ивановна — заведующий кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России Удмуртского государственного университета; старший научный сотрудник Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-6251>, uawoz@rambler.ru (Ижевск, Россия)

Зеленев Юрий Анатольевич — заведующий кафедрой всеобщей истории Марийского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Идиатуллин Азат Корбангалиевич — профессор кафедры географии и экологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2804-6302>, AzKoldiat@yandex.ru (Ульяновск, Россия)

Ильина Ирина Евгеньевна — директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>, skvo_ie@mail.ru (Москва, Россия)

Кадыров Абдурашид Маджитович — заведующий сектором «Рациональное размещение производственных сил и комплексное развитие регионов» Научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» Ташкентского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7186-3309>, kadirov_a_m@mail.ru (Ташкент, Республика Узбекистан)

Каторова Александра Михайловна — ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора НИИГН, доктор педагогических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Кечемайкин Владимир Николаевич — исполнительный директор ООО «Конструкционные композиты», кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0656-9401>, vkech@yandex.ru (Саранск, Россия)

Куканова Виктория Васильевна — директор Калмыцкого научного центра Российской академии наук, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7696-4151>, kukanovavv@kigiran.com (Элиста, Россия)

Липатова Людмила Николаевна — профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государ-

ственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН, доктор социологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru (Санкт-Петербург, Саранск, Россия)

Минеева Елена Константиновна — профессор кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Мосина Наталья Михайловна — профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru (Саранск, Россия)

Никитина Татьяна Багисhevна — главный научный сотрудник направления «Археология» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, доктор исторических наук, tshikaeva@yandex.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Никонова Людмила Ивановна — ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Романов Валерий Васильевич — профессор кафедры теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7406-6430>, wwr@bk.ru (Ульяновск, Россия)

Ставицкий Владимир Вячеславович — профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczky.v@yandex.ru (Пенза, Россия)

Сысоева Евгения Александровна — заведующий кафедрой статистики и информационных технологий в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, sysoewa@mail.ru (Саранск, Россия)

Таймасов Леонид Александрович — профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Тарандо Елена Евгеньевна — профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>, elena.tarando@mail.ru (Санкт-Петербург, Россия)

Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна — профессор кафедры «История Казахстана и социальные науки» Казахской национальной академии искусств имени Т. К. Жургенова, кандидат исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна — исполнительный директор НИИ тюркологии и алтаистики, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор филологических наук, профессор, 77nursulu@mail.ru (Алматы, Республика Казахстан)

Юрчёнкова Нина Георгиевна — профессор кафедры гуманитарных и специальных дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора НИИГН, доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Саранск, Россия)

EDITORIAL BOARD

Galina A. Kursheva — Editorin-Chief, Director, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey V. Chernov — Deputy Editor-in-Chief, Deputy Director for Scientific Work, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Olga V. Zarubina — Executive Editor, Principal Researcher — Head of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Tatyana I. Akimova — Professor of Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-1784>, akimova_ti@mail.ru (Saransk, Russia)

Valery V. Andreev — Principal Researcher, Professor of Department of Theory and History of State and Law, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2344-7481>, vandreev@ruc.ru (Cheboksary, Russia)

Olga L. Ariskina — Professor of Department of Russian as a Foreign Language, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5716-8881>, ariskina@list.ru (Saransk, Russia)

Valery F. Baynev — Head of Research Laboratory “Complex Studies of Problems of Social and Economic Development”, Belarusian State University, Dr. Sci. (Economics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9009-6752>, baynev@bsu.by (Minsk, Republic of Belarus)

Sergey V. Belousov — Head of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru (Penza, Russia)

Ales I. Belski — Professor of Department of History of Belarusian Literature, Belarusian State University, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, a_belsky@tut.by (Minsk, Republic of Belarus)

Evgeny N. Bikeykin — Deputy Director — Academic Secretary, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Olga I. Biryukova — Professor of Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseev, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>, olgbirukova@rambler.ru (Saransk, Russia)

Mainura A. Buribayeva — Member of the Board — Vice-Rector for Research and International Relations, Korkyt Ata Kyzylorda University, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2739-0905>, mainura_b@mail.ru (Kyzylorda, Republic of Kazakhstan)

Stepan P. Burlankov — Professor of Department of Food Technologies and Bioengineering, Plekhanov Russian University of Economics, Dr. Sci. (Economics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9326-9006>, spburl@mail.ru (Moscow, Russia)

Lyubov P. Vodyasova — Professor of Department of Native Language and Literature, Mor-dovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Dr. Sci. (Philology), Full Pro-fessor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6767-6337>, lvodjasova@yandex.ru (Saransk, Russia)

Viktor M. Volodin — Professor of Department of Sociology, Economic Theory and Inter-national Processes, Penza State University, Dr. Sci. (Economics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6539-159X>, 7volodin7@mail.ru (Penza, Russia)

Inna N. Geraskina — Professor of Department of Management in Construction, Saint-Pe-tersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3540-8164>, geraskina82@mail.ru (Saint-Petersburg, Russia)

Tatyana M. Guseva — Principal Researcher — Head of Department of History, NIIGN, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Sa-ransk, Russia)

Aleksey E. Zagrebin — Acting Director, Institute of Ethnology and Anthropology of Rus-sian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, director@iea.ras.ru (Izhevsk, Russia)

Tatyana I. Zaytseva — Head of Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russia, Udmurt State University, Senior Scientific Employee of Udmurt Federal Re-search Centre in the Ural Department of Russian Academy of Science, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-6251>, uawoz@rambler.ru (Izhevsk, Russia)

Yury A. Zelenev — Head of Department of General History, Mari State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Azat K. Idiatullov — Professor of Department of Geography and Ecology, Ulyanovsk State University of Education, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2804-6302>, AzKoIdiat@yandex.ru (Ulyanovsk, Russia)

Irina E. Ilyina — Director, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>, skvo_ie@mail.ru (Moscow, Russia)

Abdurashid M. Kadyrov — Head of the Sector “Rational Allocation of Production Forces and Integrated Development of Regions” of the Scientific Research Center “Scientific Foundations and Problems of Economic Development of Uzbekistan”, Tashkent State University of Economics, Dr. Sci. (Economics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7186-3309>, kadirov_a_@mail.ru (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Aleksandra M. Katorova — Leading Researcher of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Dr. Sci. (Pedagogics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Vladimir N. Kechemaykin — Executive Director LLC “Structural composites”, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0656-9401>, vkech@yandex.ru (Saransk, Russia)

Viktoriya V. Kukanova — Director, Kalmyk Scientific Center of Russian Academy of Sci-ences, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7696-4151>, kukanovavv@ki-giran.com (Elista, Russia)

Lyudmila N. Lipatova — Professor of Department of Economics, North-West Institute of Management — brunch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Dr. Sc. (Sociology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru (Saint-Petersburg, Saransk, Russia)

Elena K. Mineeva — Professor of Department of National History named after A. V. Arsentieva, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Natalya M. Mosina — Professor of Department of English for Professional Communication, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru (Saransk, Russia)

Tatyana B. Nikitina — Principal Researcher of Archeology direction, V. M. Vasiliev Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Dr. Sc. (History), tshikaeva@yandex.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Lyudmila I. Nikonova — Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Valery V. Romanov — Professor of Department of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7406-6430>, wwr@bk.ru (Ulyanovsk, Russia)

Vladimir V. Stavitskiy — Professor of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczky.v@yandex.ru (Penza, Russia)

Evgeniya A. Sysoeva — Head of Department of Statistics and Information Technologies in Economics and Management, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, sysoewa@mail.ru (Saransk, Russia)

Leonid A. Taymasov — Professor of Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, I. N. Ulianov Chuvash State University. Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Elena E. Tarando — Professor of Department of Economic Sociology, Saint-Petersburg State University, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>, elena.tarando@mail.ru (Saint Petersburg, Russian Federation)

Mendyganym D. Shaimerdenova — Professor of Department of History of Kazakhstan and Social Sciences, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Cand. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Nursulu Zh. Shaimerdenova — Executive Director of Research Institute of Turkology and Altaic Studies, Professor of Department of Russian Philology and World Literature, Al-Farabi Kazakh National University, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, 777nursulu@mail.ru (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Nina G. Yurchenkova — Professor of Department of Humanitarian and Special Disciplines, Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice; Leading Researcher of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Saransk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Пруцкова Е. В., Келейникова С. В., Чукланов А. С.*Сравнительная характеристика инновационного развития регионов
Приволжского федерального округа12*Паромов А. Ю., Паринова О. В., Кривова В. С.*

Усиление влияния геополитических факторов на конкурентоспособность российских предприятий25

*Дочкина А. А., Градусова В. Н.*Сравнительная характеристика развития туризма в регионах
Приволжского федерального округа39*Сысоева Е. А., Крылов А. А.*Региональный анализ объемов производства отдельных видов продукции
животноводческой отрасли в Приволжском федеральном округе50*Саутин Е. С.*

Особенности инвестиционных процессов в агропромышленном комплексе Республики Мордовия64

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Гусева Т. М., Березин П. А., Никонова Л. И.*Повседневная жизнь причта в XIX в. по свидетельствам священнослужителей
Саранского уезда Пензенской губернии77*Ананьев С. В.*Обеспечение государственной и общественной безопасности местными органами власти
в Северо-Западном крае (1870 — 1880-е гг.)87*Козлов Ф. Н.*Яков и Николай Галаховы: государственная конфессиональная политика 1920 — 1930-х гг.
в преломлении личности100*Кладов В. Ю.*К вопросу об эвакуации населения на территорию Пензенской области в годы
Великой Отечественной войны111*Захарченко А. В., Рябов В. В.*Отраслевые научно-исследовательские институты в годы Великой Отечественной войны:
прикладные разработки для фронта и тыла122*Филонова А. Б., Филонов А. А.*Вклад женщин Марийской АССР в развитие школьного образования и просветительской
деятельности республики в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.133*Асабин И. Ю., Никонова Л. И.*«Социалистическая индустриализация» Мордовии в общественном дискурсе
и научных исследованиях конца 1950-х — середины 1960-х гг.144*Галкин О. В.*Материально-техническое обеспечение деятельности прокуратуры Мордовской АССР
в 1950 — 1980-е гг.158

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иваницкий А. И., Нагина К. А.

О смысловой эволюции одного «звериного» мотива в творчестве Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого171

Загидуллина Д. Ф.

Творчество Ч. Айтматова и тюркоязычные литературы: преодоление соцреалистического канона186

Николаева Э. Е.

Проблема нравственного выбора героини в драме В. И. Мишаниной «Куцемат» («Ступени»)199

Карпов Н. В.

Пьеса П. С. Кириллова «Литова»: характеристика отрицательных персонажей208

*Кириллова И. Ю.*К проблеме русско-чувашских литературных связей (на материале чувашской драматургии
начала XX в.)217*Губанов С. А.*

О признаковой репрезентации концепта «рот / губы» в текстах М. Цветаевой227

Галимова О. Н.

Названия ракообразных в татарском языке: формирование и развитие236

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Prutskova E. V., Kelejnikova S. V., Chuklanov A. S. Comparative characteristics of the innovative development of the regions of the Volga Federal District	12
Paromov A. Yu., Parinova O. V., Krivova V. S. Strengthening the influence of geopolitical factors on the competitiveness of Russian enterprises	25
Dochkina A. A., Gradusova V. N. Comparative characteristics of tourism development in the regions of the Volga Federal District	39
Sysoeva E. A., Krylov A. A. Regional analysis of the production volumes of certain types of livestock products in the Volga Federal District	50
Sautin E. S. The impact of investment funds on the development of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia	64

HISTORICAL SCIENCES

Guseva T. M., Berezin P. A., Nikonova L. I. Daily life of the clergy in the XIX century according to the testimony of the clergy of the Saransk District of the Penza Province	77
Ananyev S. V. Ensuring state and public security by local authorities in the North-Western Region (1870 — 1880s)	87
Kozlov F. N. Yakov and Nikolai Galakhov: state confessional politics of the 1920 — 1930s in the refraction of personality	100
Kladov V. Yu. On the issue of the evacuation of the population to the territory of the Penza Region during the Great Patriotic War	111
Zakharchenko A. V., Ryabov V. V. Branch research institutes during the Great Patriotic War: applied developments for the front and rear	122
Filonova A. B., Filonov A. A. Contribution of women of the Mari ASSR to the development of school education and educational activities of the republic during the Great Patriotic War 1941 — 1945	133
Asabin I. Yu., Nikonova L. I. The “Socialist industrialization” of Mordovia in public discourse and scientific research studies of the late 1950 — mid-1960s	144
Galkin O. V. Material and technical support of the activity of the Procuracy of the Mordovian ASSR in the 1950 — 1980s	158

PHILOLOGICAL SCIENCES

Ivanitskiy A. I., Nagina K. A. About the semantic evolution of an “animal” motive in the works of N. V. Gogol and L. N. Tolstoy	171
Zagidullina D. F. The work of Chingiz Aitmatov and Turkic-language literatures: overcoming the socialist realism canon	186
Nikolaeva E. E. The problem of the moral choice of the heroine in V. I. Mishanina’s drama “Kutsemat” (“Steps”)	199
Karpov N. V. P. S. Kirillov’s play “Litova”: characterization of negative characters	208
Kirillova I. Yu. On the problem of Russian-Chuvash literary relations (based on the material of Chuvash drama of the early XX century)	217
Gubanov S. A. About the symbolic representation of the concept “mouth / lips” in the texts of M. Tsvetaeva	227
Galimova O. N. Names of crustaceans in the Tatar language: formation and development	236

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ECONOMIC SCIENCES

УДК 332.122
EDN YPWOCN

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Е. В. Пруцкова¹, С. В. Келейникова¹✉, А. С. Чукланов²

¹ Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
г. Саранск, Россия

² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
✉sveta077@inbox.ru

Аннотация

Введение. Для достижения национальной цели развития России в области технологического развития требуется активизация инновационной деятельности. Научно-технологический потенциал российских регионов сильно различается. В целях обеспечения технологического лидерства России на мировой арене требуются повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов и совершенствование региональной социально-экономической и инновационной политики. Цель данного исследования — определить достижения и слабые места в формировании и использовании инновационного потенциала регионов Приволжского федерального округа и предложить меры по их устранению.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе результатов ранжированной оценки различных составляющих инновационного развития российских регионов, выполненной экспертами НИУ ВШЭ. Для обоснования выводов и предложений использованы сведения из открытых авторитетных источников. В работе применяются системный подход, методы контент-анализа, сравнения и обобщения, логические приемы.

Результаты исследования и их обсуждение. Все субъекты ПФО в федеральном рейтинге по инновационному развитию, за исключением Кировской области, входят в первую половину ранжированного списка, хотя не все субъекты располагают развитым научно-техническим потенциалом. В ПФО расположены 2 из 8 научно-образовательных центров страны, где созданы условия мирового уровня (г. Казань и Саратов). В ПФО также находятся крупнейшие промышленные центры. Но есть и регионы, где имеющийся научно-технический потенциал используется недостаточно эффективно (Республика Марий Эл, Кировская, Самарская и Ульяновская

области). Дополнительные усилия по улучшению социально-экономических условий инновационной деятельности требуется предпринять руководству Кировской области, Республики Мордовия и Оренбургской области. Потребность в совершенствовании инновационной политики сохраняется в Кировской области и Республике Марий Эл.

Закключение. Приволжские регионы могут выступить локомотивом в процессе инновационной трансформации российской экономики, и это предъявляет повышенные требования к качеству региональной инновационной политики. Укреплению инновационного потенциала регионов могут способствовать участие субъектов в профильных федеральных программах, совершенствование региональной инновационной политики, обучение кадров и закрепление IT-специалистов, развитие межрегионального сотрудничества в данной сфере.

Ключевые слова: технологическое лидерство, внутренние затраты на инновации, инновационная активность, технологические инновации, организационные инновации, маркетинговые инновации

Для цитирования: Пруцкова Е. В., Келейникова С. В., Чукланов А. С. Сравнительная характеристика инновационного развития регионов Приволжского федерального округа // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 12 — 24. EDN YPWOCN

Original article

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

E. V. Prutskova¹, S. V. Keleynikova¹✉, A. S. Chuklanov²

¹ Saransk Cooperative Institute (branch) of the Autonomous Educational Institution
of the Central Union of the Russian Federation “Russian University of Cooperation”,
Saransk, Russia

² Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
✉sveta077@inbox.ru

Abstract

Introduction. In order to achieve Russia’s national development goal in the field of technological development, it is necessary to intensify innovation activities. The scientific and technological potential of Russian regions varies greatly. In order to ensure Russia’s technological leadership on the world stage, it is necessary to increase the innovation activity of economic entities and improve regional socio-economic and innovation policies. The purpose of this study is to identify achievements and weaknesses in the formation and use of the innovation potential of the regions of the Volga Federal District and propose measures to eliminate them.

Materials and methods. The study is based on an analysis of the results of a ranked assessment of various components of the innovative development of Russian regions, carried out by experts from the Higher School of Economics. Information from open authoritative sources was used to substantiate the conclusions and proposals. The work uses a systematic approach, methods of content analysis, comparison and generalization, logical techniques.

Results and discussion. All subjects of the Volga Federal District in the federal ranking for innovative development, with the exception of the Kirov Region, are in the first half of the ranked list, although not all subjects have developed scientific and technical potential. The Volga Federal District is home to 2 of the country’s 8 scientific and educational centers with world-class facilities (Kazan and Saratov). The Volga Federal District is also home to major industrial centers. But there are also regions where the

existing scientific and technical potential is not being used effectively enough (the Republic of Mari El, the Kirov, Samara and Ulyanovsk Regions). Additional efforts to improve the socio-economic conditions of innovation activity should be undertaken by the leadership of the Kirov Region, the Republic of Mordovia and the Orenburg Region. The need to improve innovation policy remains in the Kirov Region and the Republic of Mari El.

Conclusion. The Volga Regions can act as a locomotive in the process of innovative transformation of the Russian economy, and this places increased demands on the quality of regional innovation policy. The participation of subjects in specialized federal programs, the improvement of regional innovation policy, the training of personnel and the consolidation of IT specialists, and the development of interregional cooperation in this field can contribute to strengthening the innovation potential of regions.

Keywords: technological leadership, internal costs of innovation, innovation activity, technological innovation, organizational innovation, marketing innovation

For citation: Prutskova EV, Kelejnikova SV, Chuklanov AS. Comparative characteristics of the innovative development of the regions of the Volga Federal District. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):12—24. EDN YPWOCN

Введение

Президентом России В. В. Путиным поставлена национальная цель — обеспечить технологическое лидерство страны к 2030 г., для достижения этого определены конкретные задачи, в частности предстоит обеспечить технологическую независимость в ряде важных отраслей российской экономики; нарастить промышленное производство на 40 % (в сравнении с 2022 г.); войти в первую десятку стран мира по объему научных исследований и разработок, довести до 2 % к ВВП величину внутренних затрат на исследования и разработки, при этом стимулировать частные вложения и обеспечить их удвоение; повысить долю высокотехнологичных товаров, созданных на основе собственных инновационных разработок в 1,5 раза (к уровню 2023 г.); стимулировать развитие малого инновационного предпринимательства и добиться увеличения выручки в этой сфере в 7 раз (от уровня 2023 г.)¹.

Пока, если судить по структуре импорта, сохраняется определенная степень технологической зависимости России — в 2023 г. на машины, оборудование, транспортные средства и другие товары этой группы приходилось более половины стоимости ввезенных в страну товаров, в сумме это составляет почти 146 млрд долл. США. (Для сравнения общая стоимость активной части основных фондов российской экономики в начале 2023 г. составляла примерно 78,2 млрд руб.) С 2022 г. информацию о каналах таких поставок Росстат не публикует, но в 2021 г. общая сумма импорта товаров этой группы, приходящаяся на страны дальнего зарубежья, многие из которых в 2022 г. ввели ограничения на работу с российскими компаниями, составляла 138 млрд долл. США².

Таким образом, обеспечить технологическую независимость будет непростой задачей, и все регионы должны включиться в ее решение, максимально эффективно используя имеющиеся ресурсы. Особая актуальность данной темы побудила нас

¹ Указ Президента № 309 «О национальных целях развития РФ до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 15.12.2024).

² Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 591; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 304, 311, 313, 563.

провести исследование, цель которого — охарактеризовать инновационный потенциал регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели нами использовался вторичный анализ по результатам исследования, полученным экспертами НИУ ВШЭ³, которое регулярно публикует рейтинги российских регионов по уровню инновационного развития. Кроме того, были задействованы методы синтеза, обобщения, сравнения, логического анализа и др.

В обзор литературы вошли статьи преимущественно последних лет из научных журналов, входящих в Перечень ВАК.

Под инновационной деятельностью, в соответствии с методологией Росстата, материалы которого используются специалистами при изучении различных аспектов инновационного развития (в частности, учеными НИУ ВШЭ для проведения ранжированной оценки инновационного развития российских регионов), мы понимаем исследовательскую, финансовую и коммерческую деятельность по созданию новых или усовершенствованных продуктов (товаров, услуг), значительно отличающихся от производившихся ранее и предназначенных для внедрения на рынке, а также новых или усовершенствованных бизнес-процессов, предназначенных для использования в практической деятельности и значительно отличающихся от соответствующих бизнес-процессов, использовавшихся ранее. Исходя из приведенного определения понятия «инновационная деятельность», под инновационным потенциалом мы будем понимать совокупность кадровых, материально-технических и информационных ресурсов, которые позволяют осуществлять инновационную деятельность.

Признаками инновационной активности предприятий являются⁴:

- осуществление затрат на один или несколько видов инновационной деятельности;

- выполнение научных исследований и разработок, включая прикладные и поисковые научные исследования, экспериментальные разработки для достижения практических целей и решения конкретных задач при создании новых технологий, товаров, выполнении работ, оказании услуг;

- производство и реализация инновационной продукции (товаров, работ, услуг).

Обзор литературы

Инновационная деятельность — одно из наиболее популярных направлений научных исследований. Ученые раскрывают важность инновационной трансформации для устойчивого развития региональных экономических систем [10], рассматривают инновации как ключевой фактор роста уровня жизни населения, принимая во внимание влияние научно-технического прогресса на экономическую динамику и изменения в обществе [7], раскрывают влияние инновационных процессов на развитие регионов и смягчение межрегиональных различий [5].

³ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 8 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин [и др.]; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2023. 260 с.

⁴ Российский статистический ежегодник. 2024. С. 495.

Много исследований посвящено поиску путей ускорения процесса инновационной трансформации российской экономики. Так, М. Н. Исянбаева и Л. Р. Колонских на примере Республики Башкортостан не только обосновали необходимость технологической модернизации экономики отстающих (депрессивных) районов республики, но и предложили механизм перехода на устойчивый путь развития на основе инноваций [3]. Однако авторы не предлагают, как решить проблему острой нехватки высококвалифицированных кадров, которая существует в нашей стране практически повсеместно и наиболее остро стоит именно в депрессивных районах.

Е. И. Гнатышина, проведя исследование на примере одного из приволжских регионов — Самарской области, пришла к выводу, что для повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов необходимо создать региональную экосистему передовых технологий [1]. Конечно, предложение интересно. Однако, принимая во внимание, что Самарская область как один из лидеров инновационного развития в России располагает мощной инфраструктурой поддержки инноваций, можно было указать конкретные меры.

Н. В. Коваленко и А. Г. Тимошенко, раскрывая механизм успешной инновационной трансформации региональной экономической системы, через институциональный подход определяют основные институты, способные оказать наиболее значимое влияние на ход этого процесса: наряду с органами государственной власти и научными учреждениями к таковым ученые относят объединения предпринимателей, финансово-кредитные учреждения и другие структуры [4]. Что касается роли предпринимательских сообществ и объединений в разработке и внедрении инноваций, то в этом с авторами можно согласиться. Однако не так очевидна роль финансово-кредитных учреждений в данном процессе. На кредитах, которые нужны предприятиям, все банки хорошо зарабатывают. Так, при действующей ключевой ставке 21 %⁵, кредитные учреждения предлагают кредиты по ставкам 27,6 % годовых (Банк ПСБ), 30,5 % годовых (Банк ВТБ)⁶. Очевидно, что в сложившихся условиях говорить об инвестициях в сферу инноваций говорить не приходится.

С. А. Никитин, И. А. Тронина, Г. И. Татенко и А. Е. Грекова в целях повышения результативности инновационной деятельности предлагают модельное решение, основанное на концепции открытых инноваций, что позволяет получить больший эффект за счет обмена знаниями между партнерами и развития интеграционных процессов [9]. Конечно, внедрение такой модели ускоряет инновационный процесс, помогает сэкономить на некоторых видах издержек за счет совместных с партнерами разработки инноваций и организации выхода новой продукции на рынок, однако такая открытость может привести к быстрой утрате конкурентных преимуществ из-за утечки ценной информации.

В. П. Миничкина в исследовании, посвященном достижениям и проблемам в сфере импортозамещения в Республике Мордовия, сформулировала основные на-

⁵ Ключевая ставка Банка России // Банк России: [офиц. сайт]. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 17.02.2025).

⁶ Кредиты для юридических лиц // Банки.ру. URL: https://www.banki.ru/business/kredit_dlya_biznesa/ (дата обращения: 17.02.2025).

правления развития таких процессов по основным группам товаров, при этом автор отмечает необходимость межрегиональной кооперации, что особенно важно для субъектов, не обладающих развитым экономическим потенциалом, к числу которых относятся многие регионы ПФО [8].

Л. В. Марабаева, О. А. Соколов и И. А. Горин рассматривают различные модели организации инновационной инфраструктуры региона, в наибольшей степени способствующей повышению его конкурентоспособности [6]. О необходимости такой работы спорить сложно. Универсальных подходов быть не может. Российские регионы сильно различаются по развитию экономического потенциала, наличию человеческого капитала, развитию инфраструктуры поддержки инноваций.

И. М. Голова и А. Ф. Суховой, основываясь на изучении и обобщении передового зарубежного опыта, предложили при разработке стратегий инновационного развития российских регионов применять дифференцированный подход — это необходимо, чтобы учесть состояние научно-технического потенциала территории, специализацию научно-исследовательских организаций регионов и другие особенности инновационного и социально-экономического развития территорий. Авторы разработали три типовые модели региональной инновационной стратегии для субъектов РФ, находящихся на разных уровнях научно-технологического развития, что позволит максимально эффективно задействовать имеющиеся ресурсы [2]. Учитывая существование больших различий, трех моделей может быть недостаточно. Например, согласно группировке регионов РФ по уровню инновационного развития, введенной специалистами НИУ ВШЭ, субъекты РФ разделены на 4 группы: чемпионы, политики, резервисты, начинающие⁷.

Поскольку требуется раскрыть инновационный потенциал каждого российского региона, мы провели исследование, на примере субъектов ПФО и представили его результаты в данной статье.

Результаты исследования и их обсуждение

Судя по Докладу ВШЭ (вып. 8) 4 из 9 лидеров федерального рейтинга в области инновационного развития — субъекты ПФО: Республика Татарстан, Нижегородская, Ульяновская и Самарская области. Большинство приволжских регионов вошли в верхнюю треть списка, а половина — в первую двадчатку (таблица). Наиболее низкую позицию с большим отрывом от всех остальных приволжских субъектов занимает Кировская область, которая заняла 52-е место (ее предшественник в ранжированном списке из числа рассматриваемых регионов — Пензенская область — расположилась на 41-м месте). В группу III, названную авторами Доклада «резервистами», вошла только Кировская область. Из 25 российских субъектов, вошедших в группу IV («начинающие»), приволжских регионов нет.

Это свидетельствует о том, что ПФО выступает центром научно-технологического развития России. При этом многие приволжские субъекты по уровню развития инноваций опередили некоторые признанные научно-образовательные центры мирового уровня, в число которых, согласно последней редакции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, входят

⁷ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 8. С. 5.

**Таблица. Позиции регионов Приволжского федерального округа в сфере инноваций
в федеральном рейтинге, место, занимаемое в федеральном рейтинге****Table. The positions of the Volga Federal District Regions in the field of innovation
in the federal ranking, the place occupied in the federal ranking**

Субъект РФ	Социально-экономические условия инновационной деятельности	Научно-технический потенциал	Инновационная деятельность	Экспортная активность	Качество инновационной политики	Итоговый ранг
Приволжский федеральный округ, средний ранг	28,57	29,21	21,36	35,57	22,93	22,64
Республика Башкортостан	7	17	18	43	20	13
Республика Марий Эл	42	3	36	36	52	24
Республика Мордовия	59	41	2	29	34	20
Республика Татарстан	4	13	1	16	1	2
Удмуртская Республика	43	76	15	60	24	40
Чувашская Республика	23	45	39	45	25	30
Пермский край	17	12	13	19	35	15
Кировская область	66	16	32	58	67	52
Нижегородская область	9	8	5	3	3	3
Оренбургская область	50	42	41	57	21	35
Пензенская область	30	74	14	53	4	41
Самарская область	5	15	28	22	4	9
Саратовская область	23	45	39	45	25	27
Ульяновская область	22	2	16	12	6	6

Составлена по: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 8 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин [и др.]; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2023. С. 23 — 24.

Compiled by: Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation. Issue 8 / V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, S. V. Bredikhin [et al.]; edited by L. M. Gokhberg; National research. University of Higher School of Economics, Moscow, 2023. P. 23 — 24.

Москва и города Московской области с высоким научно-производственным потенциалом, Санкт-Петербург (Гатчина), Новосибирск (Кольцово), Казань, Томск, Воронеж, Обнинск и Саратов. Так, Воронежская область оказалась в этом рейтинге на 22-м месте, пропустив вперед 5 приволжских регионов, не вошедших в число крупнейших научно-образовательных центров страны, а именно — Нижегородскую, Ульяновскую и Самарскую области, республики Башкортостан и Мордовия.

Однако Саратовская область, в которой согласно оценкам экспертов и Правительства РФ, утвердившего данную стратегию, находится только на 27-м месте в РФ и на 9-м месте — в ПФО.

Используя метод среднего ранга, определим, по каким оцениваемым параметрам регионы ПФО имеют преимущества, а по каким — позиции можно улучшить. Наибольших успехов приволжские регионы добились в реализации инновационной

деятельности и качестве инновационной политики, особого внимания требует экспортная активность хозяйствующих субъектов Приволжских регионов. Рассмотрим более подробно каждое слагаемое итогового индекса.

По индексу *социально-экономических условий инновационной деятельности* в ПФО лидируют Республика Татарстан (4-е место в стране), Самарская область (5-е), Республика Башкортостан (7-е), Нижегородская область (9-е место в РФ). В нижней трети федерального списка находятся Республика Мордовия (59-е место) и Кировская область (66-е место).

Конечно, быстро и значимо повысить уровень социально-экономического развития той или иной территории невозможно, особенно в случаях, когда субъекты не располагают мощным экономическим потенциалом, как, например, Республика Марий Эл и Республика Мордовия. Мировой и отечественный опыт показывает, что значительного эффекта в развитии инноваций можно добиться за счет создания лучших условий на ограниченной территории, например путем создания специальных поселений для IT-специалистов. Таким примером служит город на западе Республики Татарстан Иннополис, где проживают примерно 8 000 чел. и работают более 300 высокотехнологичных компаний. В Республике Мордовия главой региона инициирован проект по созданию специального пространства для жизни и инновационной деятельности талантливой молодежи (IT-деревни). Это позволит предотвратить отток молодежи из региона и, возможно, вернуть тех, кто ранее его покинул, а также привлечь специалистов из других регионов.

По индексу *научно-технического потенциала* наиболее высокие позиции занимают Ульяновская область (2-е место в РФ), Республика Марий Эл (3-е) и Нижегородская область (8-е место в стране). Однако Республика Татарстан и Саратовская область, в которых созданы условия для развития науки и технологий на мировом уровне, заняли в рейтинге по этому направлению соответственно только 13-е и 45-е места. Как слабо развитый оценен научно-технический потенциал Пензенской области (74-е место в РФ) и Удмуртской Республики (76-е место).

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые регионы даже при отсутствии высокоразвитого научно-технологического потенциала демонстрируют высокую результативность инновационной деятельности, например, Республика Мордовия, находящаяся на 41-й строке по уровню развития научно-технологического потенциала и одновременно занимающая 2-е место по инновационной деятельности, уступая по этому параметру только признанному лидеру федерального инновационного рейтинга — Республике Татарстан.

Другим таким регионом является Удмуртская Республика, чей научно-технологический потенциал оценен специалистами ВШЭ оценкой, соответствующей 76-му месту в стране. Однако эта Приволжская республика находится на 15-м месте по инновационной деятельности. Схожая ситуация и в Пензенской области, которая по уровню развития научно-технологического потенциала, а также по содержанию и результативности инновационной деятельности занимает 14-е место в Российской Федерации.

Имеются в Приволжье и регионы, обладающие высокоразвитым научно-технологическим потенциалом, но не использующие максимально эффективно свои ресурсы.

Большой разрыв в оценках этих параметров выявлен в таких субъектах ПФО, как Марий Эл (3-е место по развитию научно-технологического потенциала и 36-е место по инновационной деятельности), Ульяновская область (соответственно 2-е и 16-е места), Кировская область (16-е и 32-е) и Самарская область (15-е и 28-е места).

Примером того, как при поддержке государства и при участии ведущих федеральных научных центров может укрепиться научно-технический потенциал региона, является открытие в Республике Мордовия на базе ведущего вуза региона — МГУ им. Н. П. Огарёва — в рамках программы академического лидерства «Приоритет 2030» Федерального центра развития биотехнологий и медицины, в структуре которого 7 лабораторий, оснащенных новейшим оборудованием, — а это современные рабочие места для молодых людей, интересующихся наукой. Кроме того, в Мордовии планируется открытие представительства РАН⁸. Безусловно, это укрепит научно-технологический потенциал региона и, самое главное, позволит сохранить научные кадры.

В развитии *инновационной деятельности* субъектам ПФО полезно изучить опыт соседей, лидирующих в стране по этому параметру, — речь идет о Республике Татарстан (1-е место в РФ), Республике Мордовия (2-е), Нижегородской области (5-е место в стране). Особое внимание в улучшении рейтинговых позиций по данному индексу следует уделить руководству Оренбургской области, оказавшейся по этому слагаемому итогового индекса на 41-м месте в стране, Саратовской области и Чувашской Республики, которые поделили 39-е место, а также Республики Марий Эл, занявшей 36-е место в РФ.

Повысить инновационную активность могло бы участие в профильных федеральных программах, а также сотрудничество предприятий разных регионов. Например, Мордовия наряду с подмосковным Зеленоградом некогда считалась российской столицей микроэлектроники (на территории региона функционировало много крупных предприятий отрасли, которые и сегодня, пусть не в прежних объемах, но продолжают работать), и именно с микроэлектроникой связаны многие проблемы автомобильных заводов, расположенных в Самарской, Ульяновской областях и Республике Татарстан.

Наибольшую *экспортную активность* проявляют предприятия Нижегородской и Ульяновской областей, а также Республики Татарстан, занявших соответственно 3-е, 12-е и 16-е места в федеральном ранжированном списке по этому индексу. Наиболее низкие позиции демонстрируют Оренбургская область (57-е место в стране), Кировская область (58-е), Удмуртская Республика (60-е место в Российской Федерации).

Выход на международные рынки требует специфических знаний и навыков — нужно знать не только нормы российского права, регламентирующие внешнеэкономическую деятельность, но и законы страны, на рынок которой предприятие планирует выйти. Далеко не на каждом предприятии есть такие специалисты. Помочь

⁸ В МГУ им. Н. П. Огарёва открыли Федеральный центр развития биотехнологий и медицины // Министерство науки и образования РФ: [офиц. сайт]. 2025. 16 янв. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/93902/> (дата обращения: 18.01.2025).

в этом предприятия призван национальный проект «Международная кооперация и экспорт», в частности реализуемая Российским экспортным центром программа «Экспортное наставничество»⁹.

Значительные сложности в большинстве приволжских регионов вызывает разработка государственной инновационной политики. В повышении *качества инновационной политики* может быть полезен опыт Республики Татарстан (1-е место в РФ), Нижегородской области (3-е), Пензенской и Самарской областей (поделили 4-е место), а также Ульяновской области (6-е место в стране). Особое внимание качеству инновационной политики следует уделить профильным ведомствам Кировской области и Республики Марий Эл.

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации при решении этой проблемы регионам рекомендовано для совершенствования институциональной среды и механизмов использования инновационной инфраструктуры изучать и применять, адаптировав с учетом региональной специфики, опыт субъектов РФ и наукоградов, достигших в инновационной сфере значительных успехов¹⁰.

Заключение

В Приволжском федеральном округе сосредоточено большое число российских субъектов, осуществляющих активную инновационную деятельность. В некоторых приволжских регионах фактором, сдерживающим инновационное развитие, остаются социально-экономические условия. В первую очередь, это касается Кировской области, Республики Мордовия и Оренбургской области, которые по данному индексу находятся во второй половине ранжированного списка. Решение проблемы видится в создании на территории регионов специальных пространств для жизни и работы специалистов в области науки и инноваций (технополисов, наукоградов и т. п.).

Однако, несмотря на это, все приволжские регионы по результатам инновационной деятельности находятся в первой половине федерального списка. Укреплению и полной реализации научно-технического потенциала субъектов РФ может способствовать более активное участие регионов в федеральных программах (например, в сфере импортозамещения), обучение и закрепление нужных специалистов, а также развитие межрегионального сотрудничества, что приведет к повышению результативности инновационной деятельности и выходу на международный рынок. Особое внимание этому следует уделить руководству Республики Марий Эл, обладающей развитым научно-техническим потенциалом.

В совершенствовании качества инновационной политики следует использовать опыт регионов — лидеров федерального рейтинга инновационного развития, в числе которых есть субъекты ПФО.

⁹ Национальные проекты РФ: [официальный сайт]. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/vremya-eksportirovat-kak-poluchit-nastavnicheskuyu-podderzhku-ot-rets/> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 08.12.2011 (ред. от 18.10.2018) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 15.12.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гнатышина Е. И. Роль региональной инновационной экосистемы в развитии экономического потенциала территорий (на примере Самарской области) // *Экономические науки*. 2024. № 8 (237). С. 91 — 96. DOI: <https://doi.org/10.14451/1.237.91>, EDN AFVBVW
2. Голова И. М., Суховой А. Ф. Методологические проблемы формирования дифференцированной стратегии инновационного развития регионов РФ // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2023. Т. 19, № 9 (426). С. 1713 — 1739. EDN YCKOQE
3. Исянбаев М. Н., Колонских Л. Р. Депрессивные регионы: проблемы повышения эффективности использования природно-экономического потенциала // *Журнал прикладных исследований*. 2024. № 8. С. 105 — 111. EDN OLXKML
4. Коваленко Н. В., Тимошенко А. Г. Институциональные факторы регионального инновационного роста // *ЦИТИСЭ*. 2024. № 1 (39). С. 444 — 455. EDN XAXCNU
5. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Самодуров А. А., Парина О. В. Цифровизация как фактор смягчения межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2023. Т. 15, № 4. С. 12 — 26. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2023-st01.pdf>, EDN GPOFQZ
6. Марабаева Л. В., Соколов О. А., Горин И. А. Модели организации региональной инновационной инфраструктуры и их влияние на конкурентоспособность экономики региона // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2021. № 1 (57). С. 158 — 171. URL: <https://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf>, EDN IJSOLY
7. Мизя М. С., Кипервар Е. А. Развитие цифровой экономики как фактор повышения уровня жизни в регионе // *Экономика, предпринимательство и право*. 2024. Т. 14, № 10. С. 5509 — 5522. DOI: <https://doi.org/10.18334/ep.14.10.121851>, EDN BXAXPH
8. Миничкина В. П. Импортзамещение: проблемы, результаты и направления развития // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2023. Т. 15, № 2. С. 25 — 40. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-2-2023-st02.pdf>, EDN HKPGMB
9. Никитин С. А., Тренина И. А., Татенко Г. И., Грекова А. Е. Управление развитием интеграционных процессов в инновационной среде региона // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2023. Т. 13, № 3. С. 101 — 117. DOI: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-101-117>, EDN QYCXHV
10. Чебыкина М. В., Миронова Е. А., Шаталова Т. Н. Человеческий капитал как основополагающий фактор инновационных преобразований и управления на региональном уровне // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2023. Т. 14, № 2. С. 180 — 186. EDN JKICUH

Статья поступила в редакцию 26.01.2025; одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

Информация об авторах:

Екатерина Владимировна Пруцкова, доцент кафедры экономики и информационных технологий и управления Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» (430027, Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, 17), кандидат экономических наук, доцент, erutskova@ruc.su

Светлана Викторовна Келейникова, декан факультета права и управления Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» (430027, Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, 17), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6971-582X>, sveta077@inbox.ru

Александр Сергеевич Чукланов, аспирант отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), chuklanovs@yandex.ru

Вклад авторов:

Пруцкова Е. В. — научное редактирование статьи, подготовка аннотации статьи;

Келейникова С. В. — разработка концепции исследования, подготовка обзора литературы, формулировка выводов;

Чукланов А. С. — сбор и обработка статистических данных, интерпретация результатов исследования, оформление текста научной статьи в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Gnatyshina EI. The role of the regional innovation ecosystem in the development of the economic potential of territories (on the example of the Samara Region). *Economic sciences*. 2024;(8):91—96. DOI: <https://doi.org/10.14451/1.237.91>, EDN AFVBVW (In Russ.)
2. Golova IM, Sukhovey AF. Methodological problems of the formation of a differentiated strategy for the innovative development of the regions of the Russian Federation. *National interests: priorities and security*. 2023;19(9):1713—1739. EDN YCKOQE (In Russ.)
3. Isyanbaev MN, Kolonskikh LR. Depressed regions: problems of increasing the efficiency of using natural and economic potential. *Journal of Applied Research*. 2024;(8):105—111. EDN OLXKML (In Russ.)
4. Kovalenko NV, Timoshenko AG. Institutional factors of regional innovative growth. *CITISE*. 2024;(1):444—455. EDN XAXCNU (In Russ.)
5. Lipatova LN, Gradusova VN, Samodurov AA, Parinova OV. Digitalization as a factor of mitigation of interregional differences in the level of socio-economic development. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):12—26. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2023-st01.pdf>, EDN GPOFQZ (In Russ.)
6. Marabayeva LV, Sokolov OA, Gorin IA. Models of the organization of regional innovation infrastructure and their influence on the competitiveness of the region's economy. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(1):158—171. URL: <https://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf>, EDN IJSOLY (In Russ.)
7. Mizya MS, Kipervar EA. The development of the digital economy as a factor in improving the standards of living in the region. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2024;14(10):5509—5522. DOI: <https://doi.org/10.18334/epp.14.10.121851>, EDN BXAXPH (In Russ.)
8. Minichkina VP. Import substitution: issues, results and trends development. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(2):25—40. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-2-2023-st02.pdf>, EDN HKPGMB (In Russ.)
9. Nikitin SA, Tronina IA, Tatenko GI, Grekova AE. Managing the development of integration processes in the innovation environment of the region. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2023;13(3):101—117. DOI: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-101-117>, EDN QYCXHV (In Russ.)
10. Chebykina MV, Mironova EA, Shatalova TN. Human capital as a fundamental factor in innovative transformations and management at the regional level. *Bulletin of Samara University. Economics and Management*. 2023;14(2):180—186. EDN JKICUH (In Russ.)

The article was submitted 26.01.2025; approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 21.02.2025.

Information about the authors:

Ekaterina V. Prutskova, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technology and Management of the Saransk Cooperative Institute (branch) of the Autonomous Educational Institution of the Central Union of the Russian Federation “Russian University of Cooperation” (17 Transportnaya Str., Saransk 430027, Russia), Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, eprutskova@ruc.su

Svetlana V. Kelejnikova, Dean of the Faculty of Law and Management of the Saransk Cooperative Institute (branch) of the Autonomous Educational Institution of the Central Union of the Russian Federation “Russian University of Cooperation” (17 Transportnaya Str., Saransk 430027, Russia), Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6971-582X>, sveta077@inbox.ru

Alexander S. Chuklanov, Postgraduate Student at the Department of Regional Studies and Ethnology at the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), chuklanovs@yandex.ru

Contribution of the authors:

Prutskova E. V. — scientific editing of the article, preparation of the abstract of the article;

Keleynikova S. V. — development of the research concept, preparation of the literature review, formulation of conclusions;

Chuklanov A. S. — collection and processing of statistical data, interpretation of research results, design of the text of a scientific article in accordance with the requirements.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 339.137
EDN XVMMVX

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. Ю. Паромов^{1, 2}, О. В. Паринова¹✉, В. С. Кривова³

¹ Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия

² Ленинградская областная торгово-промышленная палата,
г. Санкт-Петербург, Россия

³ Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия

✉ parinova-ov@ranepa.ru

Аннотация

Введение. В 2022 г. условия экономической деятельности в России сильно преобразились. Крупные предприятия, ориентированные на экспорт, оказались в сложной ситуации. Небольшие предприятия, напротив, укрепили позиции на рынке. Нами прослеживается влияние геополитических факторов на функционирование российских предприятий, определяются основные пути укрепления конкурентоспособности в условиях продолжительного действия экономических санкций.

Материалы и методы. Исследование базировалось на анализе научных работ, раскрывающих основы формирования конкурентоспособности предприятий. Применялись традиционные методы научного познания — анализ и синтез, индукция и дедукция, установление причинно-следственных связей, обобщение и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Факторы конкурентоспособности российских предприятий в современных условиях определяются влиянием геополитических тектонических сдвигов, вызванных становлением многополярного мира. Это существенно изменило условия хозяйствования в России. В уязвимом положении оказались предприятия, имевшие значительные конкурентные преимущества в связи с активной внешнеэкономической деятельностью. С усилением давления на Россию недружественных стран возросли инфляционные риски, что вынуждает финансовый регулятор сохранять ключевую ставку на высоком уровне. Для покрытия дефицита государственного бюджета РФ принято решение о повышении ставок отдельных видов налогов на бизнес и доходы граждан. В таких условиях инвестиционная активность предпринимателей может снизиться. Изменения на рынке труда также в значительной степени связаны с международной обстановкой, необходимостью увеличения численности вооруженных сил страны и объемов производства на предприятиях военно-промышленного комплекса.

Заключение. Главным фактором укрепления позиций предприятий на рынке является участие в программах импортозамещения, что позволит получить поддержку от государства, модернизировать техническую базу производства, иметь гарантированный сбыт продукции. Техническая модернизация приведет к снижению потребности в живом труде, обеспечит рост

© Паромов А. Ю., Паринова О. В., Кривова В. С., 2025

производительности. Решению проблемы нехватки работников способствуют активное сотрудничество предприятий с образовательными организациями и привлечение иностранной рабочей силы.

Ключевые слова: конкурентоспособность организации, международные факторы формирования конкурентоспособности, импортозамещение, угроза нарастания технологического отставания, износ основных фондов, кадровый голод, иностранная рабочая сила, совершенствование системы подготовки кадров

Для цитирования: Паромов А. Ю., Паринова О. В., Кривова В. С. Усиление влияния геополитических факторов на конкурентоспособность российских предприятий // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 25 — 38. EDN XVMMVX

Original article

STRENGTHENING THE INFLUENCE OF GEOPOLITICAL FACTORS ON THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN ENTERPRISES

A. Yu. Paromov^{1,2}, O. V. Parinova¹✉, V. S. Krivova³

¹ North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russia

² Leningrad Regional Chamber of Commerce and Industry,
St. Petersburg, Russia

³ Ogarev National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

✉ parinova-ov@ranepa.ru

Abstract

Introduction. In 2022, the conditions of economic activity in Russia have changed dramatically. Large export-oriented enterprises found themselves in a difficult situation. Small businesses, on the contrary, have strengthened their positions in the market. We trace the influence of geopolitical factors on the functioning of Russian enterprises, identify the main ways to strengthen competitiveness in the face of prolonged economic sanctions.

Materials and methods. The study was based on the analysis of scientific papers that reveal the foundations of the formation of competitiveness of enterprises. Traditional methods of scientific knowledge were used — analysis and synthesis, induction and deduction, establishment of cause-effect relationships, generalization, etc.

Results and discussion. The factors of competitiveness of Russian enterprises in modern conditions are determined by the influence of geopolitical tectonic shifts caused by the emergence of a multipolar world. This has significantly changed the economic conditions in Russia. Enterprises that had significant competitive advantages due to their active foreign economic activity found themselves in a vulnerable position. With the increased pressure on Russia from unfriendly countries, inflationary risks have increased, which forces the financial regulator to keep the key rate at a high level. In order to cover the deficit of the state budget of the Russian Federation, it was decided to raise the rates of certain types of taxes on business and income of citizens. In such conditions, the investment activity of entrepreneurs may decrease. Changes in the labor market are also largely related to the international situation, the need to increase the size of the country's armed forces and production volumes at enterprises of the military-industrial complex.

Conclusion. The main factor in strengthening the position of enterprises in the market is participation in import substitution programs, which will allow them to receive government support, modernize

the technical base of production, and have guaranteed sales of products. Technical modernization will lead to a reduction in the need for live labor and ensure productivity growth. The solution to the shortage of employees is facilitated by the active cooperation of enterprises with educational organizations and the attraction of foreign labor.

Keywords: competitiveness of the organization, international factors of competitiveness formation, import substitution, threat of increasing technological lag, depreciation of fixed assets, personnel shortage, foreign labor, improvement of the personnel training system

For citation: Paromov AYu, Parinova OV, Krivova VS. Strengthening the influence of geopolitical factors on the competitiveness of Russian enterprises. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):25—38. EDN XVMMVX

Введение

Изучение различных аспектов формирования и укрепления конкурентоспособности предприятий — одно из направлений научных исследований, к которым ученые обращаются наиболее часто. Запрос по данному ключевому слову в РИНЦ предлагает более 2 000 научных публикаций. И понятно почему — именно позиции предприятия на отраслевом и территориальном рынках во многом обеспечивают не только краткосрочные, но и долгосрочные перспективы развития. Даже временное ослабление конкурентных преимуществ лидера рынка может существенно изменить положение дел на отраслевом рынке, поскольку этим могут воспользоваться малые предприятия, способные быстро перестраиваться под влиянием изменений рыночной конъюнктуры.

В связи с этим от топ-менеджмента компаний требуется четкое представление о ключевых факторах конкурентоспособности и механизме их действия, а также мониторинг ситуации на отраслевом и региональном рынках, что позволит своевременно предпринять меры по сохранению (укреплению) своих позиций (вплоть до временного снижения цен для удержания клиентов при появлении нового игрока или изменении ценовой политики ранее действовавших участников рынка).

Знание ситуации на рынке важно, в первую очередь, для организации плановой работы по обеспечению производства необходимой рабочей силой. Кроме того, региональные власти также могут предпринять законодательные меры, которые могут осложнить деятельность (например, ограничение на ввоз/вывоз той или иной продукции). И предприятия должны на них адекватно и своевременно реагировать, чтобы не иметь проблем с местными властями и не платить штрафы. Для получения конкурентных преимуществ необходимо знать, какие меры государственной поддержки оказываются предпринимателям, работающим в сфере деятельности компании, чтобы воспользоваться ими.

Другая причина, по которой заявленная тема не теряет актуальности, а напротив, становится все более важной, — изменение условий ведения предпринимательской деятельности, как внешних, так и внутренних. Именно они формируют набор факторов, способствующих или ограничивающих деятельность предприятия, и предприятие, осознавая их значимость для своей текущей и перспективной деятельности, может воспользоваться ими для укрепления позиций на рынке.

В современных условиях, по оценкам Банка России, главными факторами, ограничивающими развитие российской экономики, являются трудности в доступе

к передовым технологиям и острая нехватка рабочей силы¹. С жесткостью рынка труда мегарегулятор связывает и введение политики «дорогих денег», из-за чего кредиты стали недоступными большинству предприятий². Воздействие всех названных факторов на конкурентоспособность предприятий в значительной степени преобразилось в связи с кардинальными изменениями в мировом устройстве.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели мы изучили и обобщили представления ученых о воздействии различных условий и факторов на конкурентоспособность предприятий, используя для этого исторический подход (что позволило выявить различия в действии факторов конкурентоспособности в разных условиях ведения хозяйственной деятельности), системный подход (использование которого помогло установить влияние международных факторов на другие внешние и внутренние факторы конкурентоспособности предприятий), метод выявления причинно-следственных связей, приемы логики и др.

Обзор литературы

Факторы конкурентоспособности организации большинство авторов подразделяют на внутренние и внешние [3; 8 и др.].

Поскольку факторы внешней среды по-разному воздействуют на предприятие, его возможности повлиять на них сильно разнятся. В числе внешних факторов ученые обычно выделяют факторы макросреды и микросреды [3]. Факторы макросреды, или факторы косвенного воздействия, оказывают опосредованное влияние на функционирование предприятий. К их числу специалисты относят следующие группы факторов: политико-правовые, экономические, природно-экологические, социально-культурные, демографические, технологические, международные.

Факторы макросреды способствуют формированию общих условий для осуществления деятельности организации [3]. Однако повлиять на них предприятие не может, она может только отслеживать изменение данных факторов и вовремя и сообразно произошедшим изменениям реагировать на них.

Микросреда является другой составляющей внешней среды предприятия, в состав которой входят субъекты, имеющие непосредственное отношение к самой компании, т. е. поставщики, маркетинговые посредники, клиенты, конкуренты и контактные аудитории [3].

Особенностью данной части внешней среды является то, что предприятие способно в той или иной мере воздействовать на нее: для этого разрабатываются и реализуются различные программы стимулирования спроса (устанавливается система скидок, вводится бонусная программа и т. п.).

В целях формирования позитивного имиджа организации участвуют в благотворительных программах, организуют поздравления ветеранов и детей, проживающих

¹ Костерева М. Набиуллина назвала главные ограничения для развития экономики России // Коммерсантъ. 2024. 3 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6806487> (дата обращения: 30.07.2024).

² Стрельникова М. Набиуллина назвала причины повышения ставки до 18 % // Газета.Ru. 2024. 26 июля. URL: <https://gazeta-ru.turbopages.org/turbo/gazeta.ru/s/business/news/2024/07/26/23543083.shtml> (дата обращения: 30.07.2024).

в детских домах, благоустраивают близлежащую территорию, остановки общественного транспорта и осуществляют иную подобную деятельность, что позволяет установить положительные связи с общественностью, средствами массовой информации и другими субъектами контактной аудитории.

Устанавливая взаимовыгодные условия в сотрудничестве с поставщиками и маркетинговыми посредниками, предприятия способствуют улучшению финансового положения партнеров, повышению степени их лояльности данной организации.

Повлиять на конкурентов предприятие может путем усиления/ослабления собственной позиции на рынке.

Больше возможностей для формирования и укрепления конкурентоспособности представляет внутренняя среда организации. Внутренние факторы предполагают рациональное использование потенциальных возможностей организации по обеспечению собственной конкурентоспособности. В них входят: качество менеджмента и уровень квалификации персонала, производственная и организационная структура предприятия, управление человеческим капиталом в организации, уровень мотивации персонала и т. п. [5]³. Внутренние факторы конкурентоспособности, в отличие от внешних, находятся под контролем компании, независимо от того, являются ли они материальными или нематериальными.

Усилия ученых по изучению влияния внешних факторов как на отдельные предприятия, так и на регионы и отрасли в целом сегодня значительно активизировались. Раскрывая влияние внешних факторов на деятельность промышленных предприятий в современных российских условиях, Н. Д. Гуськова с соавторами отмечают усиление влияния геополитических факторов [1]. Л. И. Журова детально исследует, как изменились условия функционирования автомобильной промышленности после введения экономических санкций [2]. В. П. Миничкина убедительно доказывает, как отдельный регион, на котором в силу его специализации отразилось введение экономических санкций, справляется с ними, активно включившись в программы импортозамещения [7].

Хотя ученые достаточно подробно раскрыли в научных публикациях влияние каждой группы факторов внешней и внутренней среды организации, условия ведения предпринимательской деятельности постоянно меняются, что требует продолжения активных исследований в данном направлении. Это позволит бизнесу перестроить конкурентные стратегии, обеспечив тем самым развитие компании в долгосрочной перспективе.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим влияние основных факторов конкурентоспособности предприятий в современных российских условиях. Сначала остановимся на внешних факторах в соответствии с группировкой, представленной выше.

Политико-правовые факторы предполагают условия работы с учетом действующего законодательства и политической обстановки в стране функционирования организации [3]. В процессе ведения коммерческой деятельности, особенно в условиях кризиса, воздействие этого фактора на организации усиливается — в виде

³ Казакова Н. А. Современный стратегический анализ: учеб. и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2024. 453 с. (Высшее образование).

специальных программ поддержки определенных секторов экономики (как это было, например, в пандемию COVID-19, когда были выделены наиболее пострадавшие от пандемии виды экономической деятельности, на которые распространялись различные программы государственной поддержки).

Другой пример влияния данной группы факторов на конкурентоспособность предприятий в современных российских условиях — временное введение законодательных ограничений (например, запрет или ограничение на вывоз той или иной продукции из страны, или введение норматива по обязательной продаже части валютной выручки и др.).

Учет в экономической деятельности хозяйствующих субъектов *социально-культурных факторов* предусматривает соответствие политики деятельности организации действующим социально-культурным условиям конкретного сообщества (региона присутствия). Например, работа предприятий мясоперерабатывающей промышленности и торговли продовольственными товарами в регионе с преобладанием населения, исповедующего ислам, требует учета особенностей культуры питания этих народов.

В современных условиях преобразилось влияние и этой группы факторов. Так, многие российские коммерческие предприятия все более активно участвуют в решении социальных проблем семей участников специальной военной операции, обустройства жизни беженцев, прибывающих с охваченной войной Украины, организуют производство нужных для фронта средств, отправляют эшелоны гуманитарной помощи и т. п.

Действие *демографических факторов* проявляется в формировании платежеспособного спроса на производимую предприятием продукцию (работы, услуги), с одной стороны, а также через ситуацию на региональном рынке труда, которая может как способствовать развитию организации, так и ограничивать его.

Специфика воздействия на конкурентоспособность предприятия этой группы факторов в современных условиях связана с жесткостью рынка труда, что вызвано негативной демографической динамикой, а также особыми потребностями государства, осуществляющего военные действия по защите коренных интересов, — речь идет о необходимости увеличения численного состава кадровых военных, проведения частичной военной мобилизации, расширения призыва на контрактную службу в армию и т. п.

Природно-экологические факторы формируют конкурентоспособность предприятия через преимущества/недостатки географического расположения (например, расположение вблизи крупных транспортных магистралей, городских агломераций и т. п.), усиление/ослабление действия природных факторов (например, изменение климата, сейсмической активности и т. п.).

В особых условиях в наши дни находятся предприниматели, осуществляющие деятельность в регионах, расположенных вблизи российско-украинской границы. Для многих из них главные риски связаны с территориальным расположением. Это видно, например, по резкому изменению основных показателей деятельности предприятий Белгородской области — сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) предприятий указанного региона, который традиционно входит в число наиболее экономически успешных субъектов РФ, в 2022 г. резко сократился

и даже стал ниже, чем в пандемийном 2020 году: 2020 г. — 361 270 млн руб., 2021 г. — 940 835 млн, 2022 г. — 271 373 млн руб. Это произошло по той причине, что значительно сократились объемы производства на некоторых предприятиях данного региона. Например, на предприятиях добывающей промышленности зафиксировано падение производства более чем на $\frac{1}{3}$ (в действовавших ценах): с 369 693 млн руб. в 2021 г. до 243 724 млн руб. в 2022 г.⁴

Экономические факторы — это условия ведения деятельности организации, формируемые под воздействием общего состояния экономики страны в целом и конкретной отрасли, инвестиционного климата в регионе ведения бизнеса, предпринимательской активности, доступности для хозяйствующих субъектов кредитных ресурсов, развития транспортной, инновационной, логистической инфраструктуры и т. п. Негативно воздействуют на бизнес высокие темпы роста инфляции, сложности получения дополнительного финансирования, повышение налоговой нагрузки, ограничения в цепочках поставок, удорожание логистики и другие экономические факторы.

Экономические факторы формирования конкурентоспособности российских предприятий с 2022 г. находятся под определяющим влиянием факторов международных. Под влиянием геополитики влияние на конкурентоспособность российских предприятий факторов государственного регулирования также претерпело изменения. Так, значительную поддержку получили предприятия, выполняющие заказы для оборонно-промышленного комплекса и принимающие участие в программах импортозамещения.

Длительный период высокой остается ключевая ставка Банка России, из-за чего кредитные ресурсы не доступны большинству предприятий. В связи с дефицитом бюджета вследствие потери премиальных сырьевых рынков, снижения цен на российские нефть и газ, государство вынуждено повышать налоги на население и бизнес⁵.

Из-за резкого сокращения поступления мировых резервных валют в нашу страну экспортеры обязали продавать сначала 60 % валютной выручки, совсем недавно эта доля была понижена до 40 %⁶. Санкции, введенные в отношении Московской биржи, привели к тому, что многие эксперты не согласны с тем, как Банк России определяет курс национальной валюты по отношению к мировым валютам⁷. Поначалу даже появились публикации в СМИ с громкими названиями — «Бомба под [российскую] экономику» и др.⁸

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 532, 572.

⁵ Госдума приняла во втором чтении законопроект об изменении налогов // РБК. 2024. 9 июля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/07/2024/668ce8249a79475941d8f8c7> (дата обращения: 10.07.2024).

⁶ Терещенко М. Кабмин снизил до 40 % порог обязательной продажи валютной выручки экспортерами // ТАСС. 2024. 13 июля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21352435> (дата обращения: 10.07.2024).

⁷ Щукин П. В России начали сомневаться в официальном курсе рубля // Lenta.Ru. 2024. 10 июля. URL: <https://m.lenta.ru/news/2024/07/10/somnienie/> (дата обращения: 10.07.2024).

⁸ Батршина Л. Бомба под экономику: пропадут ли доллары из России после санкций против Мосбиржи // 78.ru. 2024. 13 июня. URL: <https://78.ru/articles/2024-06-13/bomba-pod-ekonomiku-propadut-li-dollar-i-iz-rossii-posle-sankcii-protiv-mosbirzhi> (дата обращения: 10.07.2024) и др.

Технологические факторы — это наличие отлаженных технологических процессов во внешней среде, т. е. уровень научно-технического развития на рынке. Причем речь идет не только об отраслевом рынке, к которому (согласно принятой классификации) относится предприятие-производитель, но и о ключевых рынках сбыта производимой продукции. Иллюстрацией к влиянию этих факторов на развитие конкретного предприятия является пример АО «Оптические системы», имеющего колоссальные преимущества на рынке — единственное в России предприятие, оснащенное на уровне лучших мировых стандартов. Однако возможности его развития ограничивает низкий спрос внутри страны на производимую продукцию, а именно низкие темпы развития отрасли, являющейся главным потребителем оптического волокна — информатизации и связи. Чтобы поддержать темпы развития данного суперсовременного предприятия, не имеющего аналогов в нашей стране, президент В. В. Путин в число поручений, данных Правительству РФ по социально-экономическому развитию Республики Мордовия, включил указание совместно с государственной корпорацией развития ВЭБ.РФ принять решения, направленные на увеличение спроса на оптическое волокно, производимое на территории Российской Федерации⁹.

Геополитические факторы предполагают участие предприятий во внешне-экономической деятельности (операции по экспорту и импорту, кредитование в зарубежных финансовых организациях, создание совместных предприятий и т. п.), а также использование иностранной рабочей силы. Ранее данные факторы оказывали в основном положительное влияние на конкурентоспособность предприятия.

В 2022 г. в деятельность российских предприятий вмешались иностранные государства, установив разного рода барьеры и ограничения. В наиболее уязвимой ситуации оказались именно те предприятия, которые ранее имели определенные конкурентные преимущества на рынке, связанные с активной внешнеэкономической деятельностью. Речь, в первую очередь, идет об импортерах и экспортерах. Доступ на международные финансовые рынки для российских компаний был закрыт еще в 2014 г., после воссоединения Крыма и Севастополя с Россией¹⁰, что также не прошло бесследно. Так, по данным Росстата, величина инвестиций в основной капитал российской экономики в сопоставимых ценах в 2014 и, особенно, 2015 гг. значительно уменьшилась: 2014 г. — 98,5 % к предыдущему году, в 2015 г. — 91,6 % к предыдущему году¹¹.

Яркий пример негативного влияния экономических санкций на деятельность экспортоориентированной компании — убытки АО «Газпром», что произошло впервые за четверть века¹².

⁹ Перечень поручений по социально-экономическому развитию Республики Мордовия (утв. Президентом РФ 17.09.2021 № Пр-1746) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395646/ (дата обращения: 10.07.2024).

¹⁰ Санкционные ножницы: как Россию отрезали от мирового рынка капитала // РБК. 2014. 26 дек. URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/12/2014/549c561c9a79475901cd5522> (дата обращения: 10.07.2024).

¹¹ Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 579.

¹² «Газпром» впервые за 25 лет получил убыток по итогам года // РБК. 2024. 5 февр. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/05/2024/663392319a79474c1bacd13a> (дата обращения: 10.07.2024).

Использование в процессе производства зарубежной техники, технологий, сырья, комплектующих и т. п., ранее дававшее конкурентные преимущества таким компаниям, поскольку обеспечивало не только развитие на основе передового зарубежного опыта, но и позволяло создавать продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке, т. е. расширять географию поставок, поставило их в сложное положение. В 2022 г. высокая степень зависимости от импорта, по сути, остановила целую отрасль российской экономики — автомобилестроение¹³. Неизбежно пострадали и смежники автомобильных заводов.

Таким образом, геополитика сильно изменила ситуацию в российской экономике. Рост влияния международного фактора на деятельность российских предприятий отразился на действии и других факторов. И это влияние пока невозможно ограничить каким-то временным интервалом. Ранее резкие негативные изменения условий хозяйствования трактовались как кризис, который, по законам рынка, повторяется с определенной периодичностью и всегда завершается сначала оживлением, потом экономическим подъемом. Современные условия хозяйствования в России, претерпевшие сильные изменения в короткий период, часто называют «новая нормальность»¹⁴. Иными словами, предприятия должны к ним приспособиться и научиться работать в новых условиях.

Воздействие на конкурентоспособность современного предприятия внешних факторов микросреды, которые связаны с поведением поставщиков, потребителей, маркетинговых посредников, конкурентов, общественности и др., усиливается в связи с цифровизацией всех сторон жизнедеятельности общества. Отзывы, комментарии и посты могут как способствовать положительному имиджу организации, так и ухудшить мнение в глазах различных субъектов внешней микросреды.

Итак, рассмотрев внешнюю среду предприятия, изучив ее факторы и основные характеристики, можно сделать вывод о том, что в современных условиях она характеризуется сложностью, динамичностью и неопределенностью, что значительно затрудняет учет ее факторов при принятии организационных и управленческих решений. Кроме того, повлиять на внешние факторы предприятие практически не может, за исключением внешнего микроокружения. Особо следует выделить усиление влияния на формирование конкурентоспособности предприятия геополитических факторов.

Обратимся к внутренним факторам конкурентоспособности предприятия, в основном являющимся управляемыми.

Конкурентоспособность организации базируется на принятой системе ценностей — *этических убеждениях*, которыми организация руководствуется в достижении своей миссии и цели. Система ценностей коммерческой организации определяет ее поведение по отношению к сотрудникам, партнерам, клиентам и обществу в целом. В связи с этим важную роль в формировании конкурентоспособности ор-

¹³ Беспалов В. Производство легковых автомобилей в России в 2022 году упало втрое // Интерфакс. 2023. 1 февр. URL: <https://www.interfax.ru/business/884251> (дата обращения: 10.07.2024).

¹⁴ Емельяненко В. Гендиректор ВЦИОМ Федоров: эксперты заявляют о формировании в России «новой нормальности» // Российская газета. 2024. 16 апр. URL: <https://rg.ru/2024/04/16/gendirektor-vciom-fedorov-eksperty-zaiavliaiut-o-formirovanii-v-rossii-novoj-normalnosti.html> (дата обращения: 10.07.2024).

ганизации играет точное определение ее миссии и стратегических целей, которым организация следует при принятии решений [5].

Из числа внутренних факторов формирования и укрепления конкурентоспособности особо следует выделить *организационную структуру*, которая четко отражает систему управления организацией, что оказывает большое влияние не только на процесс принятия решений в организации, но и на эффективность ее функционирования в целом. Система управления организацией должна соответствовать масштабам и специфике деятельности организации и при этом оставаться рациональной, иначе данный фактор начнет негативно влиять на конкурентоспособность предприятия из-за непомерной административной нагрузки. Для эффективной работы современного предприятия необходимо, чтобы его организационная структура способствовала оперативному принятию решений и позволяла гибко реагировать на изменение внешних и внутренних условий деятельности.

Есть у этого внутреннего фактора еще одна особенность, связанная с компетентностью руководителей. Известны результаты исследования, в результате которого автор пришел к неутешительному выводу о том, что каждый третий руководитель в России не на своем месте, поскольку уровень знаний 31 % руководителей недостаточен для качественного исполнения ими функций (т. е. они не соответствуют занимаемой должности) [10].

Следующий внутренний фактор, который нередко недооценивается высшим руководством, — *корпоративная культура*, оказывающая большое влияние на микроклимат в коллективе, формирование у работников чувства лояльности организации, причастности к общему делу. Корпоративную культуру принято подразделять на виды по степени открытости.

В корпоративной культуре закрытого типа бизнес-решения принимаются менеджерами высшего уровня, в то время как менеджеры среднего и низшего звеньев не имеют права голоса и в принятии управленческих решений не участвуют. Для данного типа корпоративной культуры характерно отсутствие доверия к подчиненным со стороны высших должностных лиц, что не способствует формированию у работников чувства принадлежности к компании.

В организационной культуре открытого типа бизнес-решения обсуждаются на более низких уровнях управления, а высшее руководство имеет высокую степень доверия к подчиненным. Свободное общение между высшим руководством и менеджерами нижнего уровня является правилом в этом типе корпоративной культуры, открытом и основанном на доверии и вовлеченности сотрудников в процесс управления организацией. Специалисты отмечают, что в корпоративной культуре открытого типа принято также поощрять участие работников в решении производственных и управленческих задач [4].

Фактор корпоративной культуры связан с еще одним внутренним фактором, который сегодня для большинства предприятий стал главным, — *обеспеченность предприятия кадрами нужной квалификации в необходимом количестве*. Кто-то может возразить, что на ситуацию на рынке труда предприятие повлиять не может, и этот фактор следует отнести к внешним. Однако согласиться с такими рассуждениями можно только отчасти. Действительно, если система образования не готовит

нужные кадры, то и предприятие бессильно. Однако предприятие может участвовать в подготовке нужных специалистов, заключив договоры на подготовку таких кадров. Подобные затраты следует рассматривать как инвестиции в человеческий капитал компании, что впоследствии позволяет предприятиям развиваться быстрее, производить лучшую продукцию и в целом повышать конкурентоспособность на отраслевом рынке [6].

Как инвестицию в человеческий капитал следует рассматривать и расходы предприятия на медицинское обслуживание работников, и речь идет не только о регулярных медицинских профилактических осмотрах, но и об участии в организации медицинского обслуживания и отдыха работников. Забота предприятия о здоровье своих сотрудников влияет на формирование чувства приверженности организации как никакой другой фактор. Такая политика способствует снижению текучести кадров, уменьшению потерь времени из-за болезни сотрудников, повышению эффективности работы. Осознавая заинтересованность предприятия в сохранении кадров, работники старших возрастов советуют молодым родственникам рассмотреть возможность трудоустройства именно на это предприятие, что также решает кадровые проблемы.

Фактор человеческих ресурсов является сегодня для большинства организаций важным условием, определяющим их успешность компании и положение на рынке. Дефицит рабочей силы Банк России называет одним из главных ограничений (наряду с трудностями доступа к технологиям) в развитии российской экономики в современных условиях¹⁵. Другие слагаемые успешного хозяйствования при наличии финансовых ресурсов организация может приобрести. Полноценный сплоченный трудовой коллектив формируется долгие годы ценой кропотливых усилий топ-менеджмента и кадровой службы предприятия.

Возвращаясь к процитированному выше исследованию Е. А. Черных, касающемуся недоиспользования рабочей силы, обратим внимание на то, что для решения кадровой проблемы предприятий требуется их участие в подготовке кадров, что позволит впоследствии получить квалифицированного молодого специалиста. Пока во всех категориях работников (за исключением неквалифицированной рабочей силы) ощущается дефицит образования [10], который можно было бы сократить при деятельном участии предприятий в формировании образовательных программ и содействии в их реализации через проведение производственных практик, стажировок и др., благоприятно влияющих на качество образования.

Заметим, что действие данного внутреннего фактора формирования конкурентоспособности предприятия также значительно усилилось под влиянием геополитики. Ситуация на рынке труда, кроме демографического сжатия, испытывает давление, связанное с проведением специальной военной операции на Украине. О нарастании дефицита рабочей силы после проведенной в стране частичной мобилизации уже в конце 2022 г. сообщил Банк России¹⁶.

¹⁵ Костерева М. Указ. соч.

¹⁶ ЦБ увидел усиление нехватки рабочей силы на фоне последствий мобилизации // РБК. 2022. 16 дек. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2022/639c4e819a7947b3c50c56e1/> (дата обращения: 10.09.2023).

Способствовать решению проблемы дефицита рабочей силы может привлечение иностранной рабочей силы. Но при этом, во избежание возможных негативных последствий, предприятиям следует более активно участвовать в социально-культурной адаптации иностранных граждан на территории страны (региона). Целесообразно разрабатывать карты индивидуальной адаптации иностранных граждан, активнее участвовать в решении их бытовых и социальных проблем, что в значительной степени предотвратит возникновение конфликтов между иностранными гражданами и коренным населением.

Еще один внутренний фактор конкурентоспособности, влияние которого усилилось, — *технологические возможности* предприятия, которые определяют производительность, а значит, и себестоимость продукции. При существующем уровне ключевой ставки большинство хозяйствующих субъектов не может использовать для укрепления своей технической базы кредитные ресурсы, поскольку рентабельность их бизнеса ниже ставки по кредитам. Конкурентные преимущества получают предприятия, пользующиеся мерами государственной поддержки в виде субсидирования процентной ставки по кредиту, т. е. организации приоритетных секторов экономики.

Специалисты отмечают, что износ основных фондов на российских предприятиях может усилиться и по причинам, связанным с экономическими санкциями — отсутствием возможности замены (ремонта) оборудования, ранее приобретенного у производителей из недружественных стран [9].

Заключение

Таким образом, российские предприятия вынуждены приспосабливаться к условиям «новой нормальности», формирующейся под влиянием геополитических изменений. То, что ранее служило конкурентным преимуществом, сегодня становится серьезной угрозой экономической стабильности. Главным фактором укрепления конкурентоспособности является участие предприятий в программах импортозамещения, активно поддерживаемых Правительством России. Способствовать решению проблемы нехватки рабочей силы могут ответственная политика работодателей по привлечению иностранной рабочей силы, а также более активное участие предприятий в подготовке специалистов путем более тесного сотрудничества с образовательными учреждениями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гуськова Н. Д., Ерастова А. В., Марабаева Л. В., Черкасова О. В. Диагностика факторов, влияющих на конкурентоспособность промышленного предприятия в условиях внешних вызовов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 25 — 35. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2023-st02.pdf>
2. Журова Л. И. Влияние экономических санкций на развитие автомобильной промышленности России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1. С. 32 — 48. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st02.pdf>
3. Киселица Е. П., Слюсарева А. И. Конкурентоспособность предприятия: подходы к ее пониманию и факторы ее повышения // Эксперт: теория и практика. 2019. № 1 (1). С. 21 — 24.
4. Коваленко С. В., Коваленко А. В., Мубаракшина Э. Р. Роль корпоративной культуры как фактора человеческого капитала в повышении эффективности деятельности организации // Наукovedение: электрон. журн. 2016. Т. 8, № 6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/75EVN616.pdf>

5. Копылов Т. А. Разработка стратегии развития предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6. С. 72 — 74.

6. Марусняк К. О., Кривошапова С. В. Анализ инвестиций в человеческий капитал ПАО Сбербанк // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 3. С. 43 — 52.

7. Миничкина В. П. Импортозамещение: проблемы, результаты и направления развития // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 2. С. 25 — 40. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-2-2023-st02.pdf>

8. Трифонов Ю. В., Ширяева Ю. С., Перцева Л. Н. Выбор конкурентной стратегии развития и функционирования предприятия // Креативная экономика. 2017. Т. 11, № 4. С. 457 — 466.

9. Фурсова Т. В., Фатеев К. В. Износ основных фондов на предприятиях России как проблема реализации программы импортозамещения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 209 — 216.

10. Черных Е. А. Недоиспользование рабочей силы: методологические подходы к измерению и статистический анализ // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2 (212). С. 52 — 62.

Статья поступила в редакцию 01.08.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 26.09.2024.

Информация об авторах:

Алексей Юрьевич Паромов, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43); председатель совета по профессионально-общественной аккредитации образовательных программ Ленинградской областной торгово-промышленной палаты (191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Кирпичный пер., 4а), кандидат технических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2940-6004>, paromov-ay@ranepa.ru

Ольга Владимировна Паринова, начальник организационного отдела факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4655-7604>, parinova-ov@ranepa.ru

Валерия Сергеевна Кривова, студент Экономического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевицкая, 68/1), Valeria-krb@mail.ru

Вклад авторов:

Паромов А. Ю. — генерация идеи и разработка концепции исследования, подготовка окончательного варианта статьи;

Паринова О. В. — подготовка обзора литературы, сбор и обработка фактического материала, подтверждающего положения статьи, подготовка первой версии научной статьи;

Кривова В. С. — сбор материала.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Guskova ND, Erastova AV, Marabaeva LV, Cherkasova OV. Diagnostics of factors affecting the competitiveness of an industrial enterprise under external challenges. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):25—35. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2023-st02.pdf> (In Russ.)

2. Zhurova LI. Impact of economic sanctions on the development of the automotive industry in Russia. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):32—48. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st02.pdf> (In Russ.)

3. Kiselitsa EP, Slyusareva AI. Enterprise competitiveness: approach to understanding, improving factors. *Expert: Theory and Practice*. 2019;(1):21—24. (In Russ.)
4. Kovalenko SV, Kovalenko AV, Mubarakshina ER. Influence of corporate culture to organizational effectiveness. *Naukovedenie*. 2016;8(6). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/75EVN616.pdf> (In Russ.)
5. Kopylov TA. Development of strategy for enterprise development. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2017;(6):72—74. (In Russ.)
6. Marusnyak KO, Krivoschapova SV. Analysis of investments in human capital of PJSC Sberbank. The territory of new opportunities. *The Herald Vladivostok State University of Economics and Service*. 2020;12(3):43—52. (In Russ.)
7. Minichkina VP. Import substitution: issues, results and trends development. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(2):25—40. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-2-2023-st02.pdf> (In Russ.)
8. Trifonov YuV, Shiryaeva YuS, Pertseva LN. Choosing a competitive strategy for the development and functioning of the enterprise. *Journal of Creative Economy*. 2017;11(4):457—466. (In Russ.)
9. Fursova TV, Fateev KV. Depreciation of fixed assets at Russian enterprises as a problem of implementing the import substitution program. *Herald of the Moscow University of Finance and Law MFUA*. 2024;(1):209—216. (In Russ.)
10. Chernykh EA. Underutilization of labor force: methodological approaches to measurement and statistical analysis. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019;(2):52—62. (In Russ.)

The article was submitted 01.08.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 26.09.2024.

Information about the authors:

Alexey Yu. Paromov, Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospect VO, St. Petersburg 199178, Russia); Chairman of the Council for Professional and Public Accreditation of Educational Programs of the Leningrad Regional Chamber of Commerce and Industry (4a Kirpichnyj Per., St. Petersburg 191186 Russia), Candidate of Technical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2940-6004>, paromov-ay@ranepa.ru

Olga V. Parinova, Head of the Organizational Department of the Faculty of International Relations and Political Studies, of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospect VO, St. Petersburg 199178, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4655-7604>, parinova-ov@ranepa.ru

Valeria S. Krivova, Student at the Economics Institute of the Ogarev National Research Mordovian State University (68/1 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Valeria-krb@mail.ru

Contribution of the authors:

Paromov A. Yu. — generation of ideas and conceptual research, preparation of the final article;
Parinova O. V. — preparation of review literature, collection and processing of factual material confirming the provisions of the article, preparation of the first version of the scientific article;
Krivova V. S. — collecting material.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 658.152
EDN YIQXXI

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

А. А. Дочкина, В. Н. Градусова✉

Северо-Западный институт управления РАНХиГС,

г. Санкт-Петербург, Россия

✉ gradusova-vn@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Президентом России поставлена задача довести число туристических поездок до 140 млн в год, сделав их доступными большинству россиян, в связи с чем тема развития туризма в регионах актуальна.

Материалы и методы. В исследовании мы опирались на нормативные правовые акты, касающиеся развития туризма в России, и ранее опубликованные научные работы. Проведен анализ данных государственной статистики и авторитетных интернет-ресурсов. Наряду с традиционно применяемыми методами экономико-статистического анализа был задействован метод ранжирования. Чтобы обеспечить возможность сравнения, были рассчитаны относительные показатели: для количественной оценки туристической привлекательности региона — «Число гостей региона, воспользовавшихся услугами гостиниц и других коллективных средств размещения», соотнесенный с численностью населения региона; для оценки организованного сегмента выездного туризма — «Удельный вес населения региона, воспользовавшегося услугами туристических региональных агентств в организации поездок».

Результаты исследования и их обсуждение. Субъекты Приволжского федерального округа пока не пользуются особой популярностью среди туристов. Исключение составляет Республика Татарстан. В 2010 — 2022 гг. туристическая привлекательность всех приволжских регионов, за исключением Оренбургской области, повысилась. Однако в большинстве из них основные показатели развития туризма остаются ниже среднероссийского уровня. В ряде приволжских регионов вопреки общероссийской тенденции туристические агентства значительно улучшили показатели деятельности — в 2019 — 2022 гг. резко выросла туристическая активность населения Самарской области, Пермского края и Республики Башкортостан. В республиках Татарстан и Мордовия произошло наибольшее сокращение турпотока.

Заключение. Для достижения целей, поставленных Президентом России В. В. Путиным по развитию туризма, руководство субъектов Приволжского федерального округа должно оказывать серьезное внимание этой отрасли. Пока большая часть приволжских регионов заметно отстает по привлекательности для туристов от других российских регионов, во всех приволжских регионах имеется значительный потенциал.

Ключевые слова: выездной туризм, выездной туризм, туристский поток, туристические агентства, турпакет, коллективные средства размещения, туристическая привлекательность, туристский потенциал

Для цитирования: Дочкина А. А., Градусова В. Н. Сравнительная характеристика развития туризма в регионах Приволжского федерального округа // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 39 — 49. EDN YIQXXI

Original article

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

A. A. Dochkina, V. N. Gradusova✉

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russia

✉gradusova-vn@ranepa.ru

Abstract

Introduction. The President of Russia has set the task to increase the number of tourist trips to 140 million per year, making them accessible to the majority of Russians, and therefore the topic of tourism development in the regions is relevant.

Materials and methods. In the study, we relied on regulatory legal acts related to the development of tourism in Russia and previously published scientific papers. The analysis of government statistics and reputable Internet resources is carried out. Along with the traditionally used methods of economic and statistical analysis, the ranking method was used. To enable comparison, relative indicators were calculated: to quantify the tourist attractiveness of the region — “The number of guests of the region who used the services of hotels and other collective accommodation facilities”, correlated with the population of the region; to assess the organized segment of outbound tourism — “The proportion of the population of the region who used the services of regional travel agencies in organizing trips”.

Results and discussion. The subjects of the Volga Federal District are not particularly popular among tourists yet. The exception is the Republic of Tatarstan. In 2010 — 2022, the tourist attractiveness of all Volga regions, with the exception of the Orenburg region, increased. However, in most of them, the main indicators of tourism development remain below the national average. In a number of Volga regions, contrary to the all-Russian trend, travel agencies significantly improved their performance in 2019 — 2022. The tourist activity of the population of the Samara Region, Perm Krai and the Republic of Bashkortostan has increased dramatically. The republics of Tatarstan and Mordovia experienced the largest reduction in tourist traffic.

Conclusion. In order to achieve the goals set by Russian President Vladimir Putin for the development of tourism, the leadership of the subjects of the Volga Federal District should pay serious attention to this industry. While most of the Volga regions are noticeably lagging behind other Russian regions in terms of attractiveness to tourists, all Volga regions have significant potential.

Keywords: inbound tourism, outbound tourism, tourist flow, travel agencies, package package, collective accommodation facilities, tourist attraction, tourist potentia

For citation: Dochkina AA, Gradusova VN. Comparative characteristics of tourism development in the regions of the Volga Federal District. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):39—49. EDN YIQXXI

Введение

Сфера туризма в России в последние годы претерпела сильные изменения. Это касается и зарубежных поездок, и внутреннего туризма. В 2022 г. россияне совершили лишь 22,5 млн зарубежных поездок, в то время как в 2019 г. их число состав-

ляло 45,3 млн¹, т. е. возможности путешествовать по миру и отдыхать за рубежом для россиян сократились в два раза. Следовательно, внутри страны надо создать условия для полноценного отдыха людей. Полноценного — значит, доступного, комфортного, разнообразного и содержательного. Именно на это нацелен обновленный национальный проект «Туризм и гостеприимство». Президентом страны В. В. Путиным поставлены задачи — к 2030 г. увеличить вклад туристической отрасли в формирование валового внутреннего продукта (ВВП) страны до 5 % и довести число туристических поездок россиян до 140 млн в год².

Пока же удельный вес туризма в ВВП России составляет 2,6 % ВВП страны (2022 г.)³. Возможность зарубежных поездок для россиян в значительной степени ограничена, а, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, с 2014 г. не более 45 % россиян выезжали на отдых в другие российские регионы⁴. Одна из причин невысокого интереса к внутреннему туризму — не полностью соответствующий потребительским ожиданиям уровень развития инфраструктуры туризма в России.

Особая актуальность данной темы, связанная как с усилением влияния отрасли на экономический рост, так и необходимостью создания условий для комфортного и доступного отдыха россиян, предопределила цель статьи, — провести сравнительный анализ развития туризма в регионах Приволжского федерального округа (ПФО).

Материалы и методы

В ходе анализа использовались сведения Федеральной службы государственной статистики России. Оценка изменений, произошедших в сфере въездного туризма, а также обеспечения возможности проведения ранжирования субъектов ПФО осуществлялась с помощью показателя «Число лиц, воспользовавшихся во время поездки услугами коллективных средств размещения», въездного туристского потока — показатель «Численность граждан, отправленных в поездки туристическими агентствами». Поскольку рассматриваемые регионы значительно различаются по туристической привлекательности и численности населения, для проведения сравнительной оценки и ранжирования субъектов ПФО проведены расчеты относительных показателей (путем соотношения анализируемых показателей с численностью населения регионов). Численность населения, хотя и изменяется, но не быстро, и динамика в развитии тех или иных отраслей экономики видна достаточно отчетливо.

¹ Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 252, 253, 255; 2023. С. 258, 259, 261.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации № 309 от 7 мая 2024 г. // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 10.07.2024).

³ Мишин М. Могут ли путешествия по стране стать драйвером экономики // РБК. 2023. 18 окт. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445641> (дата обращения: 15.07.2024).

⁴ Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 20 сент. 2019 г. № 2129-р // Консорциум Кодекс: электрон. фонд правовых и норматив.-техн. док. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения: 10.07.2024).

При оценке выездного туризма за базу для сравнения принят 2019 г., потому что 2020 г. можно считать переломным в развитии туризма в России (в 2020 — 2021 гг. — сокращение туристских потоков из-за пандемии COVID-19, с 2022 г. — ограничения на зарубежные поездки для россиян). Кроме того, выбирая определенный год в качестве базового, мы приняли во внимание тот бесспорный факт, что большое число граждан не прибегают к услугам туристических агентств для организации отдыха, а делают это самостоятельно, используя сайты бронирования, количество которых постоянно увеличивается, а их функционал совершенствуется. В связи с этим проводить сравнение за продолжительный период было бы не корректно.

В 2019 г. возможности для самостоятельной организации отдыха у россиян были широки, и многие поступали именно так. Это подтверждает тот факт, что при росте туристского потока (в 2018 г. туристскими фирмами было реализовано 4 586,0 тыс. турпакетов, в 2019 г. — 5 336,5 тыс.) количество туристических фирм в нашей стране в 2019 г. заметно сократилось: в 2017 г. было зарегистрировано 13 579 единиц, в 2018 г. — 13 674, в 2019 г. — 12 690 единиц⁵.

При оценке въездного туризма, напротив, необходимо анализировать более продолжительный период. Формирование туристской инфраструктуры в регионах — процесс длительный, создание позитивного имиджа территории для путешественников тоже требует серьезных материальных затрат, физических усилий и времени, поэтому для проведения анализа использованы данные за 2010 — 2022 гг.

Для достижения поставленной цели мы применяли анализ и синтез, обобщение, сравнение, ранжирование, метод аналогий, логические приемы, расчет темпов роста, относительных величин и др.

Обзор литературы

Несмотря на то, что вклад туризма в экономическую динамику в России пока не высок, ученые рассматривают его развитие как значимый фактор социально-экономического развития, в том числе Приволжских регионов [4; 5].

Исследователи отмечают существование больших различий в развитии туризма в регионах Приволжского федерального округа [8], проводят их типологию [9], изучают тенденции в развитии туризма и особенности политики, направленной на развитие туристической деятельности на данных территориях [7].

Для разработки предложений, направленных на развитие туризма в регионах ПФО с учетом их особенностей этих территорий, ученые раскрывают перспективы развития отдельных видов туризма, в частности делового [2], экологического [3], сельского [1].

Однако большинство авторов интересуют туристическая привлекательность регионов, туристская инфраструктура и другие аспекты въездного туризма, что, конечно, важно для социально-экономического развития принимающей стороны. Тем не менее главная роль этого вида экономической деятельности — создание условий и содействие в организации полноценного разнообразного и комфортного отдыха для россиян. Однако на поисковый запрос «выездной туризм в регионах Приволжского федерального округа» электронная библиотека eLibrary не отреагировала. В связи с этим наряду с въездным потоком мы оценим туристическую

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 461.

активность населения приволжских регионов путем сравнительной характеристики организованного сегмента (организация поездок при помощи услуг туристических агентств).

Результаты исследования и их обсуждение

Приволжские регионы в сложившихся условиях развития туризма ориентируются на внутренний туризм. О его быстром развитии в России свидетельствует динамика численности россиян, воспользовавшихся во время путешествий услугами гостиниц и других коллективных средств размещения. В 2020 г. показатель ожидаемо резко сократился (с 65,2 млн до 45,2 млн чел.), но уже в 2021 г. он практически восстановился (63,4 млн чел.), а в 2022 г. заметно превысил допандемийный уровень (70,3 млн чел.).

Особенно быстро развивается туризм с участием детей — только за 2022 г. прирост составил 31 %, и численность детей, размещенных во время поездок по стране в гостиницах и других средствах коллективного размещения, стала на 22 % больше, чем в 2019 г. (соответственно 9 692,6 тыс. и 7 948 тыс. чел.)⁶.

В табл. 1 представлены основные показатели развития туризма в регионах Приволжья в динамике за 2010 — 2022 гг. Из приведенных данных видно, что туризм в регионах Приволжского федерального округа развивается неравномерно. В 2010 — 2022 гг. наиболее активно развивалась инфраструктура индустрии гостеприимства в Нижегородской и Пензенской областях — здесь количество коллективных средств размещения выросло в большей степени, чем по стране в целом.

Таблица 1. Сравнительная характеристика туристической привлекательности регионов Приволжского федерального округа, тыс. чел.

Table 1. Comparative characteristics of the tourist attractiveness of the regions of the Volga Federal District, thousand people

Регион	2010			2022			Ранг
	Численность населения	Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения	Число размещенных гостей на 100 000 чел.	Численность населения региона	Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения	Число размещенных гостей на 100 000 чел.	
1	2	3	4	5	6	7	8
Российская Федерация	142 865,4	34 746	24 320,80	146 980,1	73 093	49 729,87	
Приволжский федеральный округ	29 879,8	5 547	18 564,39	28 683,2	10 425	36 345,32	
Республика Башкортостан	4 072,1	762	18 712,70	4 091,6	1 399	33 972,04	3
Республика Марий Эл	695,5	105	15 097,06	676,4	163	24 098,17	11

⁶ Российский статистический ежегодник. 2022. С. 247.

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Мордовия	833,3	81	9 720,39	781,4	150	19 196,32	14
Республика Татарстан	3 787,5	1 114	29 412,55	4 000,1	2 608	65 198,37	1
Удмуртская Республика	1 520,4	292	19 205,48	1 448,9	460	31 748,23	7
Чувашская Республика	1 250,5	259	20 711,72	1 183,9	342	28 887,58	8
Пермский край	2 633,5	472	17 922,92	2 525,1	819	32 434,36	5
Кировская область	1 338,8	230	17 179,57	1 149,2	368	32 022,28	6
Нижегородская область	3 307,6	615	18 593,55	3 108,9	1 445	46 479,47	2
Оренбургская область	2 031,5	447	22 003,45	1 855,8	378	20 377,36	13
Пензенская область	1 384,0	127	9 176,30	1 261,1	294	23 312,98	12
Самарская область	3 215,3	540	16 794,70	3 164,4	1 048	33 122,63	4
Саратовская область	2 519,3	295	11 709,61	2 431,0	626	25 750,72	10
Ульяновская область	1 290,5	211	16 350,26	1 191,7	324	27 188,05	9

Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 43 — 44, 428 — 429.

Compiled by: Regions of Russia. Socio-economic indicators. Moscow, 2023. P. 43 — 44, 428 — 429.

По динамике численности лиц, размещенных в гостиницах и других организациях, оказывающих подобные услуги, в ПФО следует выделить Нижегородскую область, Республику Татарстан, Пензенскую и Саратовскую области — в этих субъектах в анализируемый период прогресс в развитии отрасли был более значимым, чем по стране в целом. В ПФО есть и такой субъект, туристическая привлекательность которого в рассматриваемый период снизилась, — речь идет об Оренбургской области (см. табл. 1). Всего в России в подобной ситуации кроме Оренбургской области оказались еще три арктических региона — Республика Коми, Ненецкий и Чукотский автономные округа.

Можно говорить о том, что Приволжье — не самое популярное направление туризма — численность гостей, размещенных в гостиницах и других организациях этой сферы бизнеса, в 2022 г. была почти в 3 раза меньше численности населения этого округа (по РФ в целом — 2 раза). Из субъектов Приволжского федерального округа исключение составляет только Республика Татарстан — в 2022 г. ее посетили около 2,7 млн путешественников, что в соотношении с численностью населения этой приволжской республики составляет более 65 %. (Для сравнения: в Москве в 2022 г. это соотношение достигло 73 %, в Санкт-Петербурге — 91, в Краснодарском крае — 167 % от численности населения региона.)

Второе место в ПФО занимает Нижегородская область, которая в 2022 г. приняла гостей, численностью не менее 47 % от численности населения области. Но и здесь число постояльцев гостиниц в расчете на 100 000 чел. населения меньше, чем в среднем по России.

Рейтинг субъектов ПФО по показателю «Число гостей, воспользовавшихся во время поездки услугами гостиниц и других коллективных средств размещения», по данным 2022 г., выглядит следующим образом: возглавляет список Республика Татарстан, где величина этого показателя превышала среднероссийский уровень почти на $\frac{1}{3}$. В топ-5 входят также Нижегородская область, Республика Башкортостан, Самарская область и Пермский край. Замыкает рейтинг Республика Мордовия, хотя в данном регионе используемый для ранжирования показатель увеличился в анализируемый период почти в 2 раза. Существенный импульс в развитии туризма в Мордовии придало участие в Чемпионате мира по футболу 2018 г. Выявленная динамика, а также усилия, предпринимаемые руководством региона⁷, позволяют надеяться на то, что туристическая привлекательность республики будет ежегодно повышаться.

В аспекте выездного туризма ситуация иная. Лидером в этом направлении и единственным регионом ПФО, в котором количество турпакетов, реализованных населению, в соотношении с численностью населения, в 2022 г. было больше, чем по стране в целом, является Пермский край. В первую пятерку также вошли Самарская область, Республика Татарстан, Нижегородская и Кировская области (табл. 2).

*Таблица 2. Сравнительная характеристика организованного сегмента
выездного туристского потока в регионах Приволжского федерального округа*
*Table 2. Comparative characteristics of the organized segment of outbound tourist flow
in the regions of the Volga Federal District*

Регион	2019			2022			Ранг
	Числен- ность населения на начало года, тыс. чел.	Количество турпакетов, реализованных населению, единиц		Числен- ность населения на начало года, тыс. чел.	Количество турпакетов, реализованных населению, единиц		
		тыс.	в расчете на 100 000 чел. населения		тыс.	в расчете на 100 000 чел. населения	
1	2	3	4	5	6	7	8
Российская Федерация	146 781	5 336,5	3 635,69	146 980,1	5 279,2	3 591,78	
Приволжский федеральный округ	29 397	629,3	2 140,69	28 683,2	608,0	2 567,22	
Республика Башкортостан	4 051	52,1	1 286,10	4 091,6	66,6	1 627,73	6
Республика Марий Эл	681	11,2	1 644,54	676,4	7,4	1 094,03	11

⁷ Артем Здунов: «В сфере туризма у нас большие резервы для роста» // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. 2021. 22 окт. URL: <https://e-mordovia.ru/glava-rm/novosti/artem-zdunov-v-8gromsfere-turizma-u-nas-bolshie-rezervy-dlya-ros/> (дата обращения: 15.07.2024).

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Мордовия	795	13,3	1 672,96	781,4	8,4	1 074,99	12
Республика Татарстан	3 899	156,0	4 001,03	4 000,1	97,0	2 424,94	3
Удмуртская Республика	1 507	24,7	1 639,02	1 448,9	22,9	1 580,51	8
Чувашская Республика	1 223	20,2	1 651,68	1 183,9	19,0	1 606,09	7
Пермский край	2 611	89,7	3 435,47	2 525,1	119,2	4 720,61	1
Кировская область	1 272	27,6	2 169,81	1 149,2	22,4	1 949,18	5
Нижегородская область	3 215	79,7	2 479,00	3 108,9	73,0	2 348,10	4
Оренбургская область	1 963	24,6	1 253,18	1 855,8	17,7	953,77	13
Пензенская область	1 318	23,0	1 745,07	1 261,1	16,7	1 324,24	9
Самарская область	3 183	67,1	2 108,07	3 164,4	105,7	3 340,29	2
Саратовская область	2 441	24,2	991,40	2 431,0	18,7	769,23	14
Ульяновская область	1 238	16,0	1 292,41	1 191,7	13,2	1 107,66	10

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. С. 43 — 44, 461 — 462; 2023. С. 43 — 44, 431 — 432.

Compiled by: Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020. P. 43 — 44, 461 — 462; 2023. P. 43 — 44, 431 — 432.

В конце ранжированного списка находится Саратовская область. Однако нет оснований утверждать, что низкая туристическая активность местного населения объясняется низкими доходами граждан. В ряде субъектов ПФО основные индикаторы уровня жизни ниже, чем в Саратовской области. Например, входящая в топ-5 по данному индикатору Кировская область находится по величине средней заработной платы на 69-м месте в РФ, а Саратовская область занимает 60-ю строку⁸.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

— большинство субъектов ПФО существенно отстает от других российских регионов по развитию как въездного, так и выездного туризма;

— лидером в развитии туризма из субъектов ПФО можно считать Республику Татарстан, которая занимает 1-е место в округе по туристической привлекательности и 3-е место по туристической активности местного населения;

— к субъектам с наименьшим уровнем развития туризма из субъектов ПФО следует отнести Оренбургскую область и Республику Мордовия;

⁸ Регионы России... 2023. С. 35.

— наибольшего прогресса в повышении туристической привлекательности в 2010 — 2022 гг. удалось добиться Нижегородской области; в большей степени, чем в среднем по стране, увеличилась численность гостей, разместившихся во время поездки в гостиницах, также в Республике Татарстан, Пензенской и Саратовской областях;

— единственный субъект в ПФО и один из четырех регионов в РФ, для которых в 2010 — 2022 гг. характерно снижение туристической привлекательности, — Оренбургская область;

— на фоне небольшого сокращения организованного туристского потока в России в 2019 — 2022 гг. резко выросла туристическая активность населения Самарской области, Пермского края и Республики Башкортостан; в Республике Татарстан и Республике Мордовия произошло наибольшее сокращение такого турпотока;

— единственный субъект ПФО, в котором число гостей — постояльцев гостиниц в расчете на 100 000 чел. населения в 2022 г. было выше, чем среднее значение этого показателя по России, — Республика Татарстан;

— из субъектов ПФО только в Пермском крае в 2022 г. численность организованных выездов в расчете на 100 000 чел. населения была больше среднероссийского уровня данного индикатора;

— по оценкам ученых и признанию некоторых руководителей субъектов ПФО, во всех Приволжских регионах имеется большой потенциал в развитии туристической отрасли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байнев В. Ф., Тарандо Е. Е. Агротуризм как фактор укрепления экономического потенциала региона и смягчения межрегиональных различий // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 1 (61). С. 18 — 24. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2022-st03.pdf>

2. Докашенко Л. В., Табакова И. А. Современное состояние и перспективы развития делового туризма в Приволжском федеральном округе Российской Федерации // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф. Оренбург: Университет, 2014. С. 1698 — 1705.

3. Караганова Н. Г., Еремеева С. С., Мартынкин С. В., Гаврилов О. Е., Михайлов Д. А. Анализ современного состояния эколого-просветительской и туристской деятельности в особо охраняемых природных территориях на территории Приволжского федерального округа // Успехи современного естествознания. 2022. № 12. С. 44 — 48.

4. Кувалдина Е. А. Туристическая привлекательность как фактор экономического развития регионов ПФО // Вестник науки: [электрон. журнал]. 2020. Т. 4, № 5 (26). С. 105 — 108.

5. Липатова Л. Н., Рябовол Л. Г. Туризм как фактор социально-экономического развития малых городов и сельских территорий // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 1 (61). С. 14 — 18. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2022-st02.pdf>

6. Рябовол Л. Г., Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Пылькина М. С. Влияние пандемии COVID-19 на развитие туризма в России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 63 — 74. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2023-st05.pdf>

7. Уткина Н. В., Грачева Н. В. Исследование моделей развития туризма в Приволжском федеральном округе // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 2 (14). С. 230 — 240.

8. Чигирева А. А., Громов Д. В., Переточенкова О. У., Переточенков Е. А. Территориальная дифференциация туристско-рекреационного потенциала регионов Приволжского федерального округа // Огарев-online. 2023. № 4. URL: https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2023/04/statya_chigireva_ped.pdf

9. Шабалина С. А. Туристско-рекреационная типология регионов Приволжского федерального округа // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. География. Геология. 2019. Т. 5, № 2 (71). С. 33 — 42.

Статья поступила в редакцию 27.09.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 06.11.2024.

Информация об авторах:

Анна Александровна Дочкина, декан факультета среднего профессионального образования Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат экономических наук, доцент, dochkina-aa@ranepa.ru

Валентина Николаевна Градусова, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, gradusova-vn@ranepa.ru

Вклад авторов:

Дочкина А. А. — замысел и концепция исследования, подготовка обзора литературы, оформление окончательного варианта статьи;

Градусова В. Н. — сбор и обработка статистических данных, интерпретация результатов исследования, формулирование выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bainev VF, Tarando EE. Agroecotourism as a factor in strengthening the economic potential of the region and mitigating interregional differences. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(1):18—24. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2022-st03.pdf> (In Russ.)
2. Dokashenko LV, Tabakova IA. The current state and prospects of business tourism development in the Volga Federal District of the Russian Federation. *University Complex as a Regional Center of Education, Science and Culture*. Proceedings. Orenburg;2014:1698—1705. (In Russ.)
3. Karaganova NG, Eremeeva SS, Martynkin SV, Gavrilov OE, Mikhailov DA. Analysis of the current state of environmental, education and tourist activities in specially protected natural areas on the territory of the Volga Federal District. *Advances in Currnt Natural Sciences*. 2022;(12):44—48. (In Russ.)
4. Kuvaldina EA. Tourist attractiveness as a factor of economic development of the regions of the Volga Federal District. *Vestnik Nauki*. 2020;4(5):105—108. (In Russ.)
5. Lipatova LN, Ryabovol LG. Tourism as a factor of social and economic development of small towns and rural areas. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(1):14—18. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2022-st02.pdf> (In Russ.)

6. Ryabovol LG, Lipatova LN, Gradusova VN, Pylkina MS. The Impact of the COVID-19 pandemic on the development of tourism in Russia. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):63—74. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2023-st05.pdf> (In Russ.)

7. Utkina NV, Gracheva NV. The Research of models of tourism development in the Volga Federal District. *Models, Systems, Networks in Economics, Technology, Nature and Society*. 2015;(2):230—240. (In Russ.)

8. Chigireva AA, Gromov DV, Peretochenkova OU, Peretochenkov EA. Territorial differentiation of tourist and recreational potential of the Volga Federal District Regions. *Ogarev-online*. 2023;(4). URL: https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2023/04/statya_chigireva_ped.pdf (In Russ.)

9. Shabalina SA. Tourist and recreational typology of the regions of the Volga Federal District. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology*. 2019;5(2):33—42. (In Russ.)

The article was submitted 27.09.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 06.11.2024.

Information about the authors:

Anna A. Dochkina, Dean of the Faculty of Secondary Vocational Education of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospect VO, St. Petersburg 199178, Russia), Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, dochkina-aa@ranepa.ru

Valentina N. Gradusova, Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospect VO, St. Petersburg 199178, Russia), Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, gradusova-vn@ranepa.ru

Contribution of the authors:

Dochkina A. A. — design and concept of the study, preparation of the literature review, preparation of the final version of the article;

Gradusova V. N. — collection and processing of statistical data, interpretation of research results, formulation of conclusions.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have and approved the final version of the manuscript.

УДК 338.436.33:311:637(470.4)
EDN YIZIKN<https://vestnikniign.ru>*Научная статья*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Е. А. Сысоева✉, А. А. Крылов

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
✉sysoewa@mail.ru

Аннотация

Введение. Животноводство — одна из ключевых отраслей аграрного сектора экономики России. Комплексные статистические исследования животноводческой отрасли служат основой достоверной и всесторонней характеристики ее состояния, раскрытия закономерностей развития.

Материалы и методы. В основу исследования положены статистические материалы о состоянии и развитии животноводческой отрасли в Приволжском федеральном округе с 2018 по 2022 г. С помощью метода агрегирования была получена интегральная оценка объемов производства отдельных видов продукции животноводческой отрасли в Приволжском федеральном округе.

Результаты исследования и их обсуждение. С помощью системы аналитических оценок комплексно проанализировано производство отдельных видов продукции животноводства в Приволжском федеральном округе. Установлено, что в 2022 г. наибольшие объемы производства скота и птицы на убой демонстрировали Республика Татарстан, Пензенская область и Республика Мордовия. За исследуемый период большинство регионов ПФО увеличили показатели по производству мяса, лидирует Республика Татарстан. В 2022 г. Республика Мордовия, Республика Татарстан и Пермский край занимали ведущие позиции по производству яиц. Только в Республике Башкортостан и Республике Татарстан интегральный показатель превышает единицу, т. е. указанные регионы значительно опережают средние показатели по округу в производстве некоторых видов продукции животноводства. Значение интегральной оценки объемов производства отдельных видов продукции животноводческой отрасли Республики Мордовия практически соответствует среднему уровню по округу, по остальным регионам это значение меньше единицы.

Заключение. В результате проведенного исследования выявлены тенденции развития животноводческой отрасли в Приволжском федеральном округе с 2018 по 2022 г. На основе метода агрегирования получена интегральная оценка объемов производства отдельных категорий продукции животноводства, позволяющая установить проблемы, связанные с отставанием отдельных регионов от среднего уровня производства продукции животноводства по Приволжскому федеральному округу.

Ключевые слова: животноводство, животноводческая отрасль, производство скота и птицы, производство молока, производство яиц, Приволжский федеральный округ, метод агрегирования, интегральная оценка

Для цитирования: Сысоева Е. А., Крылов А. А. Региональный анализ объемов производства отдельных видов продукции животноводческой отрасли в Приволжском федеральном округе // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 50 — 63. EDN YIZIKN

Original article

REGIONAL ANALYSIS OF THE PRODUCTION VOLUMES OF CERTAIN TYPES OF LIVESTOCK PRODUCTS IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

E. A. Sysoeva✉, A. A. Krylov

Ogarev National Research Mordovia State University,

Saransk, Russia

✉sysoewa@mail.ru

Abstract

Introduction. Animal husbandry is one of the key branches of the agricultural sector of the Russian economy. Comprehensive statistical studies of the livestock industry serve as the basis for reliable and comprehensive characterization of its condition and disclosure of patterns of development.

Materials and methods. The study is based on statistical materials on the state and development of the livestock industry in the Volga Federal District from 2018 to 2022. Using the aggregation method, an integral estimate of the production volumes of certain types of livestock products in the Volga Federal District was obtained.

Results and discussion. The production of certain types of livestock products in the Volga Federal District has been comprehensively analyzed using a system of analytical assessments. It was found that in 2022, the Republic of Tatarstan, the Penza Region and the Republic of Mordovia demonstrated the largest production volumes of livestock and poultry for slaughter. During the study period, most regions of the Volga Federal District increased their meat production rates, with the Republic of Tatarstan leading the way. In 2022, the Republic of Mordovia, the Republic of Tatarstan and the Perm Region occupied leading positions in egg production. Only in the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan does the integral indicator exceed one, i.e. these regions are significantly ahead of the regional average in the production of certain types of livestock products. The value of the integral estimate of the volume of production of certain types of livestock products in the Republic of Mordovia practically corresponds to the average level in the district, for the rest of the regions this value is less than one.

Conclusion. As a result of the study, trends in the development of the livestock industry in the Volga Federal District from 2018 to 2022 were identified. Based on the aggregation method, an integral estimate of the production volumes of certain categories of livestock products was obtained, which makes it possible to identify problems related to the lag of individual regions behind the average level of livestock production in the Volga Federal District.

Keywords: animal husbandry, livestock industry, livestock and poultry production, milk production, egg production, Volga Federal District, aggregation method, integrated assessment

For citation: Sysoeva EA, Krylov AA. Regional analysis of the production volumes of certain types of livestock products in the Volga Federal District. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):50—63. EDN YIZIKN

Введение

Устойчивое развитие агропромышленного комплекса (АПК) является фундаментальной задачей для обеспечения продовольственной безопасности и экономического благополучия любой страны, в том числе России. АПК представляет собой сложную, многоуровневую технологическую цепочку, охватывающую весь цикл производства, начиная от выращивания сельскохозяйственного сырья и заканчивая реализацией готовой продукции пищевого и непищевого назначения. В состав АПК

входят животноводство, растениеводство, кормопроизводство, перерабатывающая и пищевая промышленность, причем каждая отрасль играет важную роль в обеспечении продовольственной независимости и экономического роста.

Животноводство как одна из ключевых отраслей АПК занимает особое место, определяя не только объемы производства продуктов питания (мяса, молока, яиц, шерсти и др.), но и оказывая значительное влияние на социальные и экономические аспекты жизни населения. Уровень развития животноводства отражается на уровне жизни, благосостоянии граждан и демографической ситуации в стране, поскольку потребление качественных продуктов животного происхождения — важный фактор поддержания здоровья населения, обеспечения полноценного питания, особенно детей и пожилых людей. Более того, достаточное количество мясных и молочных продуктов в рационе определяет физическое и интеллектуальное развитие человека, повышая производительность труда и улучшая общее качество жизни.

Экономическое значение животноводства выходит за пределы продовольственного рынка. Оно является источником сырья для легкой и химической промышленности. Шерсть, кожа, пух, кости, рога используются для производства разнообразной продукции: одежды, обуви, косметики, удобрений и многих других товаров. Развитие животноводства стимулирует формирование смежных отраслей — производства кормов, ветеринарных препаратов, оборудования для животноводческих комплексов, транспортных услуг и т. д., создавая новые рабочие места и способствуя экономическому росту в регионах. Эффективное функционирование животноводческих предприятий требует серьезных инвестиций в современные технологии, повышения квалификации персонала, развития инфраструктуры и логистики.

Однако сегодня российское животноводство сталкивается с рядом вызовов, к которым можно отнести недостаток современных технологий и оборудования, дефицит квалифицированных кадров, проблемы с инфраструктурой, особенно в удаленных регионах. Нестабильность цен на корма, колебание курсов валют, а также сложная внешнеполитическая ситуация оказывают дополнительное негативное влияние на рентабельность животноводческих предприятий. Для решения этих проблем необходима государственная поддержка, в частности субсидии, льготное кредитование, стимулирование инвестиций в модернизацию отрасли, разработка и внедрение инновационных технологий, подготовка высококвалифицированных специалистов и создание благоприятного инвестиционного климата.

Статистические исследования динамики производства продукции животноводства играют важную роль при принятии эффективных управленческих решений на всех уровнях — от отдельных хозяйств до федерального правительства. Анализ статистических данных позволяет оценить текущее состояние отрасли, выявить тенденции ее развития, спрогнозировать будущие объемы производства, определить проблемные зоны и разработать эффективные меры государственной поддержки. Точная и своевременная статистическая информация является основой для разработки эффективной государственной политики в области сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности страны. Кроме того, прозрачная и доступная статистическая информация важна для привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс, поскольку стимулирует его развитие, привлекая частный капитал к участию в модернизации отрасли. Внедрение современных

цифровых технологий в сельском хозяйстве — система точного земледелия, дистанционное зондирование — повышает оперативность сбора статистической информации, позволяя более четко оценивать состояние отрасли и принимать обоснованные решения.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужили как общенаучные, так и специальные методы, в частности применялись методы научной абстракции, помогающие выделить ключевые аспекты и закономерности, а также анализ и синтез, позволяющие детализировать и обобщать полученные данные. Сравнение и обобщение данных стали важными инструментами для выявления тенденций и закономерностей в социально-экономическом развитии регионов Приволжского федерального округа. Метод агрегирования данных был использован для расчета индикаторов преимуществ, таких, как опережение, паритет и отставание от среднего уровня.

Исследование опиралось на официально опубликованные данные Федеральной службы государственной статистики, что обеспечивает высокую степень достоверности и актуальности информации. В частности, анализировались статистические данные о социально-экономическом положении регионов Приволжского федерального округа с 2018 по 2022 г.

Обзор литературы

Проблемы отраслевой и производственной специализации животноводства широко отражены в работах отечественных ученых. Е. С. Оглоблин [3; 4], Н. И. Стрекозов [5; 6], В. И. Фисинин [8; 9], Л. К. Эрнст и другие исследователи поднимали эти вопросы в своих работах.

Применение экономико-статистических методов моделирования и прогнозирования тенденций развития животноводческой отрасли рассмотрели В. Н. Айдина, А. И. Гозулова, А. А. Зинченко, Г. Г. Кравченко, Э. Н. Крылатых [1; 2], И. Г. Попова, В. Я. Узун [7; 10] и др.

Однако ряд важных практических вопросов регионального анализа функционирования и развития отрасли животноводства изучен недостаточно полно, что предопределило необходимость данного исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Современное животноводство обеспечивает практически половину валовой продукции АПК, является не только источником пищи и одежды для населения, но и ключевым фактором продовольственной безопасности страны, определяющим уровень благосостояния нации. Потребление мяса, молока, яиц и других продуктов животного происхождения на душу населения — один из важнейших показателей качества жизни, отражающий доступность и разнообразие питания.

Кроме того, животноводство — это фундаментальная база для ряда других отраслей. Растениеводство получает от него органические удобрения, являющиеся незаменимыми компонентами для повышения плодородия почв и увеличения урожайности. Текстильная и кожевенная промышленность зависят от животноводства как основного поставщика сырья — шерсти, шкур, кожи. Маслосыроварение, консервная и мясная отрасли напрямую связаны с переработкой продукции животноводства. Фармацевтическая промышленность использует продукты животного происхождения (например, для производства лекарственных препаратов).

Структура животноводства представлена следующими отраслями: скотоводство (разведение крупного рогатого скота мясных, молочных и молочно-мясных пород), свиноводство (мясное, беконное, полусальное, а также кожевенное, ориентированное на получение высококачественной шкуры), коневодство (мясное, молочное, верховое, упряжное), овцеводство (мясное, шерстяное, мясо-шерстяное), козоводство (мясное, молочное, пуховое), птицеводство (яичное, мясное, бройлерное, гусиное, утиное, индюшное, цесарки), звероводство (пушное), кролиководство (мясное, пушное), оленеводство (мясное, молочное, пуховое), верблюдоводство (мясное, молочное, шерстяное), муловодство (получение мулов – гибридов осла и лошади, обладающих высокой выносливостью), шелководство (разведение тутового шелкопряда для получения шелка), пчеловодство (производство меда, воска, прополиса), шмелеводство (опыление сельскохозяйственных культур), аквакультура, охватывающая разведение рыбы, моллюсков и ракообразных.

В России наиболее распространены специализированные животноводческие хозяйства. Выбор специализации зависит от климатических условий, кормовой базы, рыночного спроса и экономической целесообразности.

Производство мяса в России — это стратегически важная отрасль, обеспечивающая продовольственную безопасность и влияющая на экономическую стабильность страны. Рост потребительского спроса на мясо и мясные продукты обусловлен его высокой питательной ценностью, прежде всего высоким содержанием белка, необходимого для нормального функционирования организма. Производство мяса также создает рабочие места в сельской местности, способствует развитию инфраструктуры и стимулирует рост смежных отраслей (например, мясоперерабатывающей промышленности).

Сегодня животноводство функционирует в условиях серьезных вызовов — необходимость повышения эффективности производства, внедрение современных технологий для снижения затрат и увеличения продуктивности, обеспечение животных качественными кормами, ветеринарный контроль и биологическая безопасность, исключающие распространение заболеваний. Кроме того, животноводство оказывает влияние на окружающую среду, вызывая загрязнение почвы и воды, поэтому успешное функционирование отрасли должно базироваться на принципах устойчивого развития, обеспечивающих снижение негативного воздействия на экосистему. Актуальными становятся вопросы экологически чистого животноводства, использования биогаза для получения энергии из животноводческих отходов, а также прецизионное животноводство, позволяющее оптимизировать процессы производства и минимизировать затраты. К тому же необходимо учитывать тенденции роста численности населения в мире и соответственно повышающийся спрос на продукты животноводства. Все перечисленное требует инновационных подходов к выращиванию животных, разработке новых кормовых рационов и постоянного совершенствования технологий для увеличения объемов производства при одновременном снижении его экологической нагрузки.

Одним из основных факторов, характеризующих развитие животноводства, является производство скота и птицы на убой (рис. 1).

В 2022 г. Республика Татарстан, Пензенская область и Республика Мордовия стали лидерами по объемам производства скота и птицы на убой в Приволжском

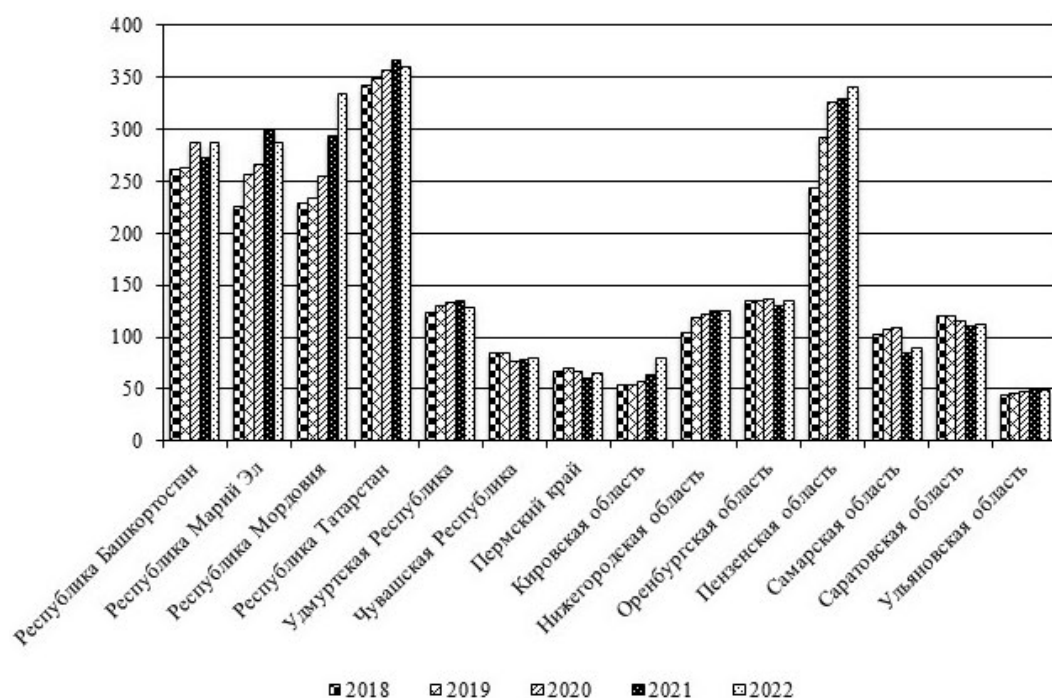

Рис. 1. Динамика производства скота и птицы на убой в убойном весе в хозяйствах всех категорий по регионам Приволжского федерального округа за 2018 — 2022 гг., тыс. т
(источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/31368?ysclid=m252tncvn1513255905>)

Figure 1. Dynamics of production of livestock and poultry for slaughter in slaughter weight in farms of all categories by regions of the Volga Federal District for 2018–2022, thousand tons
(source: <https://www.fedstat.ru/indicator/31368?ysclid=m252tncvn1513255905>)

федеральном округе. Эти регионы продемонстрировали значительный рост в мясной отрасли, что свидетельствует о развитии сельского хозяйства и животноводства на данных территориях. За рассматриваемый период большинство регионов Приволжского федерального округа увеличило производство мяса, особенно Кировская область (+46,4 %), Республика Мордовия (+46,2 %), Пензенская область (+39,8 %).

Однако не все регионы смогли достичь положительных результатов. Некоторые из них уменьшили производство мяса за анализируемый период: Чувашская Республика — на 5,7 %, Пермский край — на 3,1, Самарская область — на 13,0, Саратовская область — на 6,7 %. Это может быть связано с различными факторами (экономическими, технологическими, эпидемиологическими и др.).

Следовательно, динамика производства мяса в Приволжском федеральном округе демонстрирует как успешные примеры роста, так и сложные вызовы. Это подчеркивает важность комплексного подхода к развитию аграрного сектора, включая поддержку фермеров, инвестиции в технологии производства и устойчивое управление ресурсами.

Второй ключевой составляющей животноводческой отрасли является молочная промышленность, обеспечивающая население молочной продукцией. Анализ объемов производства молока в различных регионах имеет большое значение для понимания динамики отрасли. Региональные особенности (климатические условия, инфраструктура, инновации и экономические факторы) существенно влияют на объемы и качество производства молока. Исследование этих данных позволяет выявить тенденции к росту или снижению производства молока (рис. 2).

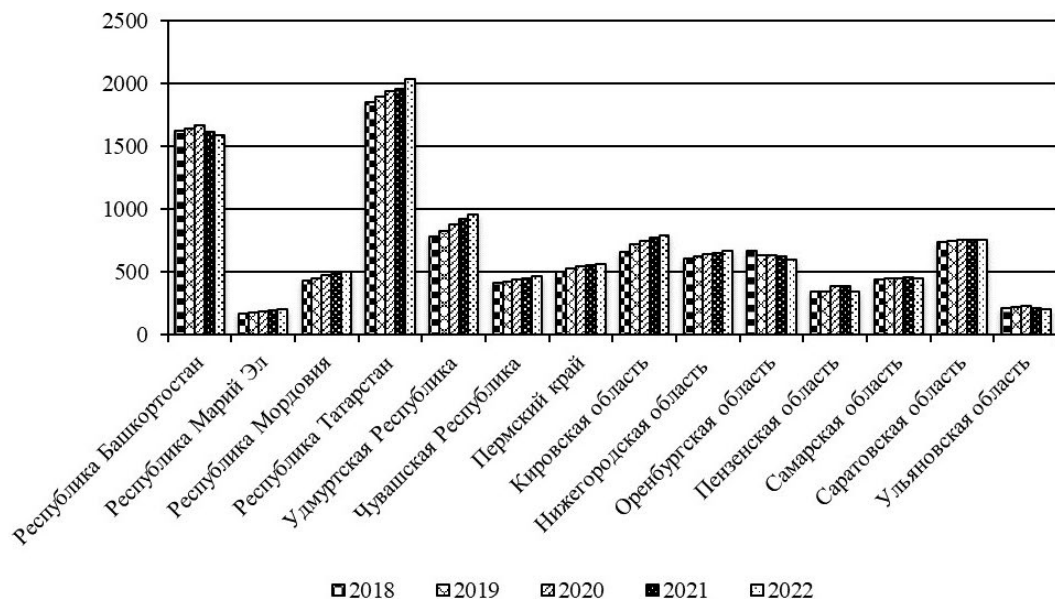

Рис. 2. Динамика производства молока в хозяйствах всех категорий по регионам Приволжского федерального округа за 2018 — 2022 гг., тыс. т (источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/40694?ysclid=m2649fswnw33921481>)

Figure 2. Dynamics of milk production in farms of all categories by regions of the Volga Federal District for 2018 — 2022, thousand tons (source: <https://www.fedstat.ru/indicator/40694?ysclid=m2649fswnw33921481>)

Республика Татарстан занимает одно из ведущих мест в Приволжском федеральном округе по объемам производства молока. С 2018 по 2022 г. здесь наблюдается устойчивый рост производства молока, что свидетельствует о развитии молочного скотоводства и улучшении технологий в данной сфере. Республика Татарстан активно инвестирует в модернизацию своих сельскохозяйственных предприятий, что способствует повышению продуктивности и качества молока.

В то же время в отдельных регионах — Республике Башкортостан, Оренбургской и Ульяновской областях — наблюдается снижение объемов производства молока. Это может быть связано с несколькими факторами (ухудшение климатических условий, снижение численности поголовья коров, недостаточное финансирование аграрного сектора и др.).

Производство яиц играет значительную роль в обеспечении потребностей населения в пищевых продуктах. Яйца являются важным источником белка, витаминов и минералов, необходимых для здорового питания. Из-за пищевой ценности и универсальности яйца широко используются в приготовлении пищи. Производство яиц также является важной экономической отраслью, создающей рабочие места и способствующей развитию сельскохозяйственного сектора в различных регионах. Кроме того, данная отрасль животноводства может играть ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и снижении дефицита белка в питании населения (рис. 3).

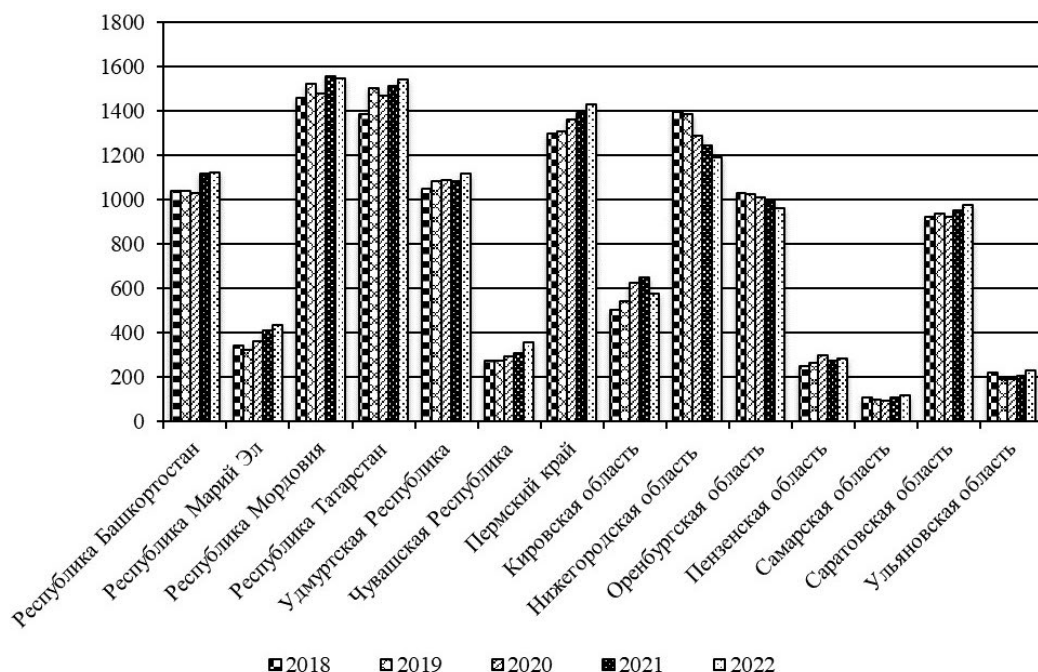

Рис. 3. Динамика производства яиц в хозяйствах всех категорий по регионам Приволжского федерального округа за 2018 — 2022 гг., млн шт.

(источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/33946?ysclid=m264qaavt5288966656>)

Figure 3. Dynamics of egg production in farms of all categories by region of the Volga Federal District for 2018 — 2022, million units
(source: <https://www.fedstat.ru/indicator/33946?ysclid=m264qaavt5288966656>)

На рис. 3 видно, что в 2022 г. Республика Мордовия, Республика Татарстан и Пермский край занимали лидирующие позиции в Приволжском федеральном округе и демонстрировали устойчивый рост производства яиц за последние пять лет. Это может свидетельствовать об эффективности стратегий развития птицеводства в этих регионах.

Однако за анализируемый период в некоторых регионах произошло существенное снижение объемов производства яиц, в частности в Нижегородской (–14,0 %) и Оренбургской (–6,8 %) областях.

Для комплексной оценки объемов производства рассмотренных видов продукции животноводческой отрасли в Приволжском федеральном округе мы применили метод агрегирования, предполагающий преобразование частных показателей в сравнимые величины, которые называются индикаторами преимуществ. Такие индикаторы являются важным инструментом для анализа и оценки уровня развития животноводства в разных регионах.

Индикаторы преимуществ позволяют сравнивать значения частных показателей, например, объемы производства мяса, молока и яиц в каждом регионе Приволжского федерального округа со средними значениями по всему округу. Благодаря этому можно более точно оценить, насколько каждый регион соответствует общему уровню развития животноводческой отрасли в округе. В зависимости от значения индикаторов преимуществ регионы можно разделить на три основные группы:

1) индикатор преимуществ больше 1,0 — регион демонстрирует опережение по сравнению со средним уровнем по округу. Такие регионы отличаются высокими темпами роста производства и эффективными методами ведения хозяйства, применяют современные технологии, активно развивают кормовую базу и внедряют инновации в процесс производства;

2) индикатор преимуществ равен 1,0 — регион находится в паритете со средним уровнем по округу. Такая ситуация говорит о стабильном состоянии животноводческой отрасли в регионе, где показатели производства соответствуют общим тенденциям по Приволжскому федеральному округу. Такие регионы могут находиться в процессе модернизации или улучшения производственных процессов;

3) индикатор преимуществ меньше 1,0 — регион отстает от среднего уровня по округу. Это может быть следствием различных факторов (недостаточное финансирование, низкий уровень развития технологий, проблемы с инфраструктурой или недостаток квалифицированного персонала), необходимо разработать стратегию по улучшению ситуации, включающую инвестиции в модернизацию производственных процессов, обучение работников и развитие новых направлений в животноводстве.

Таким образом, использование индикаторов преимуществ не только помогает выявить сильные и слабые стороны животноводческой отрасли в каждом регионе, но и способствует его целенаправленному развитию в рамках всего Приволжского федерального округа. Это, в свою очередь, улучшит продовольственную безопасность и повысит конкурентоспособность продукции животноводства на рынке.

В результате после ряда преобразований нами получены интегральная оценка объемов производства отдельных видов продукции животноводческой отрасли для каждого региона Приволжского федерального округа, а также соответствующие ранги, которые представлены в таблице.

На основании проведенных расчетов можно сделать вывод, что только два региона Приволжского федерального округа демонстрируют интегральный показатель, превышающий единицу. Это Республика Татарстан (1,559), значительно опережающая другие регионы, и Республика Башкортостан (1,198). Данные регионы выделяются не только высоким уровнем интегральной оценки, но и объемами производства практически всех анализируемых видов продукции животноводства.

**Таблица. Интегральная оценка объемов производства отдельных видов продукции
животноводческой отрасли Приволжского федерального округа в хозяйствах
всех категорий за 2022 г.**

**Table. Integrated assessment of production volumes of individual types
of livestock products in the Volga Federal District in farms of all categories for 2022**

Регион ПФО	Производство скота и птицы на убой в убойном весе	Произ- водство молока	Произ- водство яиц	Интег- ральная оценка	Место
Республика Башкортостан	1,160	1,491	0,994	1,198	2
Республика Марий Эл	1,162	0,192	0,386	0,442	11
Республика Мордовия	1,350	0,473	1,373	0,957	3
Республика Татарстан	1,451	1,915	1,365	1,559	1
Удмуртская Республика	0,522	0,900	0,992	0,775	4
Чувашская Республика	0,324	0,437	0,318	0,356	12
Пермский край	0,265	0,533	1,268	0,564	8
Кировская область	0,324	0,745	0,509	0,497	9
Нижегородская область	0,507	0,627	1,054	0,694	5
Оренбургская область	0,548	0,565	0,850	0,641	7
Пензенская область	1,375	0,324	0,252	0,483	10
Самарская область	0,360	0,426	0,104	0,252	13
Саратовская область	0,453	0,711	0,864	0,653	6
Ульяновская область	0,197	0,193	0,203	0,198	14

Это может быть связано с рядом факторов, включая более развитую инфраструктуру, наличие крупных сельскохозяйственных предприятий и эффективные методы ведения животноводства.

Республика Мордовия демонстрирует интегральную оценку, близкую к среднему уровню по округу (0,957). Это говорит о том, что в данном регионе наблюдается стабильное производство животноводческой продукции и имеются резервы для роста, которые можно использовать для увеличения объемов производства.

В отношении остальных регионов Приволжского федерального округа следует отметить, что их интегральные показатели находятся ниже единицы, что указывает на отставание в объемах производства отдельных видов продукции животноводства от среднего уровня по округу. Это может быть связано со следующими факторами: недостаточное финансирование, низкий уровень технологического развития, отсутствие должного контроля за качеством продукции. В частности, Ульяновская область, имеющая самый низкий интегральный показатель (0,198), демонстрирует значительное отставание от остальных регионов. Возможно, здесь отсутствуют современные подходы к развитию животноводства, вследствие чего снижается конкурентоспособность животноводческой продукции.

Сравнение показателей различных регионов выявляет не только успешные практики, но и проблемные области, требующие внимания. При этом регионы с высокими интегральными показателями (республики Татарстан и Башкортостан) могут служить примером развития животноводческой отрасли для других территорий.

Таким образом, анализ интегральных показателей производства отдельных видов продукции животноводческой отрасли в Приволжском федеральном округе свидетельствует, что, несмотря на успехи некоторых регионов, существует значительный потенциал для улучшения в остальных, что может привести к общему росту объемов производства животноводческой отрасли в данном округе.

Анализ рис. 4, отражающего полученную интегральную оценку объемов производства скота и птицы на убой, молока и яиц в хозяйствах всех категорий в регионах Приволжского федерального округа, позволяет визуально проследить тенденции и особенности животноводческой отрасли.

Рис. 4. Распределение регионов Приволжского федерального округа по значениям интегральной оценки объемов производства отдельных видов продукции животноводческой отрасли в 2022 г.

Figure 4. Distribution of regions of the Volga Federal District by the values of the integrated assessment of production volumes of individual types of livestock products in 2022

Заключение

На основе системы аналитических оценок был проведен экономико-статистический анализ производства отдельных видов продукции животноводства в Приволжском федеральном округе. Данные исследования, охватывающие 2018 — 2022 гг., показали, что в 2022 г. Республика Татарстан, Пензенская область и Республика Мордовия стали лидерами по объемам производства скота и птицы на убой. Эти

регионы продемонстрировали значительные достижения в области животноводства, что связано как с природными условиями, так и с развитыми аграрными традициями и инвестициями в сельское хозяйство.

Важным аспектом анализа является то, что большинство регионов Приволжского федерального округа смогли увеличить объемы производства мяса за рассматриваемый период. Это обусловлено внедрением современных технологий, улучшением генетики животных и повышением эффективности кормления. Например, в Республике Татарстан активно внедряются инновационные методы ведения животноводства.

Что касается производства молока, то Республика Татарстан занимает лидирующие позиции и в этом сегменте. Устойчивый рост производства молока наблюдается во многих регионах Приволжского федерального округа, т. е. специалисты активно работают над улучшением условий содержания коров и модернизацией молочных ферм. Важным фактором является увеличение количества специализированных молочных хозяйств, которые способны обеспечить высокое качество молока и его переработки.

В области производства яиц значительно преуспели Республика Мордовия, Республика Татарстан и Пермский край, показав устойчивый рост благодаря расширению птицеводческих комплексов и улучшению условий содержания кур. Применение современных технологий и оборудования позволило увеличить продуктивность и качество яиц.

Методика расчета интегральной оценки объемов производства отдельных видов продукции животноводства в регионах Приволжского федерального округа позволила выявить как сильные стороны, так и проблемы, с которыми сталкиваются отдельные регионы. Например, некоторые территории отстают по объемам производства сельскохозяйственной продукции от среднего уровня по округу, что связано с недостаточной инвестиционной привлекательностью, устаревшей инфраструктурой или отсутствием современных технологий.

В целом, анализ показывает, что Приволжский федеральный округ обладает значительным потенциалом для развития животноводства, но для достижения более высоких результатов необходимо продолжить работу по устранению существующих проблем, поддерживать инновации и стимулировать инвестиции в аграрный сектор. Это позволит не только увеличить объемы производства, но и улучшить качество продукции, что крайне важно для обеспечения продовольственной безопасности региона и страны в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крылатых Э. Н., Фролова Е. Ю. О методологии анализа агропродовольственных рынков как базы прогнозирования их развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 5. С. 2 — 7. EDN JZFXZQ
2. Крылатых Э. Н., Фролова Е. Ю., Задорожная Е. А. Методические подходы к анализу влияния природных и иных ресурсов на развитие сельской локальной экономики // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 9. С. 126 — 132. EDN VHEZFS
3. Оглоблин Е. С. Освоение инноваций и эффективность сельхозпроизводства // Экономика сельского хозяйства России. 2005. № 11. С. 24 — 25. EDN VLMSKH

4. Оглоблин Е. С. Планирование на предприятии АПК [Рец. на кн.: Планирование на предприятии АПК / К. С. Терновых, А. С. Алексеев, А. С. Анненко и др.; под ред. К. С. Терновых. М.: КолосС, 2006. 333 с.] // АПК: экономика, управление. 2006. № 10. С. 47. EDN HVTJTJ
5. Нормы потребностей молочного скота и свиней в питательных веществах: моногр. / под ред. Р. В. Некрасова, А. В. Головина, Е. А. Махаева. М.: Изд-во РАН, 2018. 290 с. EDN XVLDML
6. Стрекозов Н. И., Тихомиров А. И. Развитие животноводства России в современных условиях хозяйствования: организационно-экономические, технологические и социальные аспекты // Вестник аграрной науки. 2022. № 6 (99). С. 74 — 80. EDN HVKOMT
7. Узун В. Я., Терновский Д. С. Сезонные колебания цен на продовольствие и методические подходы к их регулированию // Никоновские чтения. 2022. № 27. С. 232 — 240. EDN BACOB
8. Фисинин В. И. Всемирная научная ассоциация по птицеводству. Участие ученых СССР и России в ее деятельности: моногр. М.: Лика, 2022. 751 с. EDN ASXRPG
9. Фисинин В. И. Нарастаем производство мяса и яйца // Животноводство России. 2023. № 1. С. 12 — 14. EDN BKNRDW
10. Шагайда Н. И., Узун В. Я., Терновский Д. С., Шишкина Е. А. Оценка экономической доступности продовольствия в России в контексте продовольственной безопасности // Вопросы экономики. 2024. № 6. С. 73 — 95. EDN JYJWMN
11. Шанина Е. А. Статистические методы агрегирования экономических показателей: дис. ... канд. экон. наук. М., 1999. 131 с. EDN NLMYKT

Статья поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 04.12.2024.

Информация об авторах:

Евгения Александровна Сысоева, заведующий кафедрой статистики и информационных технологий в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, Researcher ID: C-4546-2018, Scopus ID: 57200044294, sysoewa@mail.ru

Александр Андреевич Крылов, аспирант Экономического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), power.alex2013@yandex.com

Вклад авторов:

Сысоева Е. А. — разработка концепции, критический анализ и научное редактирование текста;

Крылов А. А. — анализ литературы, сбор и анализ данных, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Krylatykh EN, Frolova EYu. On the methodology of analysis agri-food markets as a basis for forecasting their development. *Economy of agricultural and processing enterprises*. Moscow;2021;(5):2—7. EDN JZFXZQ (In Russ.)
2. Krylatykh EN, Frolova EYu, Zadorozhnaya EA. Methodological approaches to the analysis of the impact of natural and other resources on the development of rural local economies. *Actual issues of modern economics*. Makhachkala;2022;(9):126—132. EDN VHEZFS (In Russ.)

3. Ogloblin ES. Development of innovations and efficiency of agricultural production. *Economy of agriculture of Russia*. Moscow;2005;(11):24—25. EDN VLMSKH (In Russ.)
4. Ogloblin ES. Planning on an enterprise of the AIC. *AIC: economics, management*. Moscow; 2006;(10):47. EDN HVTTJT (In Russ.)
5. Standards requirements of dairy cattle and pigs in nutrients. Moscow;2018. EDN XVLDML (In Russ.)
6. Strekozov NI, Tikhomirov AI. Development of livestock breeding in Russia under modern economic conditions: organizational, economic, technological and social aspects. *Bulletin of Agrarian Science*. 2022;(6):74—80. EDN HVKOMT (In Russ.)
7. Uzun VYa, Ternovsky DS. Seasonal fluctuations in food prices and methodological approaches to their regulation. *Nikonovskie readings*. Moscow;2022;(27):232—240. EDN BACOB (In Russ.)
8. Fisinin VI. The World's Poultry Science Association. Participation of scientists from the USSR and Russia in its activities. Moscow;2022. EDN ASXRP (In Russ.)
9. Fisinin VI. Increasing production of meat and eggs. *Animal Husbandry of Russia*. 2023;(1):12—14. EDN BKNRDW (In Russ.)
10. Shagaida NI, Uzun VY, Ternovsky DS, Shishkina EA. Assessment of the economic availability of food in Russia in the context of food security. *Voprosy Ekonomiki*. 2024;(6):73—95. EDN JYJWMN (In Russ.)
11. Shanina EA. Statistical methods of aggregation of economic indicators. Moscow;1999. EDN NLMYKT (In Russ.)

The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 04.12.2024.

Information about the authors:

Evgeniya A. Sysoeva, Head of the Department of Statistics and Information Technologies in Economics and Management at the Ogarev National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, Researcher ID: C-4546-2018, Scopus ID: 57200044294, sysoeva@mail.ru

Aleksandr A. Krylov, Postgraduate student at the Economic Institute of the Ogarev National Research Mordovia State University (68 Bolshavistskaya Str., Saransk 430005, Russia), power.alex2013@yandex.com

Contribution of the authors:

Sysoeva E. A. — concept development, critical analysis and scientific editing of the article;

Krylov A. A. — literature analysis, collection and analysis of data, writing the draft version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 332.133
EDN YNIEEJ<https://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Е. С. СаутинНациональный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
eugen.say@gmail.com

Аннотация

Введение. Инвестиционные процессы в агропромышленном комплексе являются одним из структурных компонентов при переходе на устойчивый тип развития экономики. Они связаны с рядом рисков, реализация которых может нанести ущерб как отдельному субъекту, так и всей сфере. Выявление и реализация мер по нейтрализации инвестиционных рисков требуют незамедлительной реакции и поддержки сельскохозяйственных производителей для обеспечения их стабильного функционирования. Цель исследования — изучить особенности влияния инвестиционных процессов на развитие агропромышленного комплекса Республики Мордовия и предложить меры по нейтрализации вероятных инвестиционных рисков.

Материалы и методы. Объектом исследования явился АПК Республики Мордовия, материалом — данные Росстата, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, официальные публикации Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия, Корпорации развития Республики Мордовия. С помощью методов индукции, дедукции, аналитического и сравнительного анализа, методики «зонной» теории изучены вопросы влияния инвестиционных процессов на развитие АПК Республики Мордовия.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенный анализ функционирования АПК Республики Мордовия позволил описать организационно-экономические основы формирования механизма активизации инвестиционных процессов в аграрной сфере, выявить инвестиционные риски — закредитованности региона, коммерческие, устаревания технологических ресурсов, научно-технической отсталости региона, недоинвестирования — и меры по их нейтрализации. Диагностика состояния инвестиционных процессов в АПК Республики Мордовия показала недостаточный объем инвестиционных средств со стороны как государства, так и частных инвесторов.

Заключение. Агропромышленный комплекс является одним из важнейших структурных элементов экономики Республики Мордовия, развитие которого зависит от вложения в него инвестиционных средств. Государственные инвестиции, направленные на реализацию инвестиционных процессов в АПК, позволяют обеспечивать устойчивое экономическое развитие аграрного сектора региона.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инвестиции, устойчивость, индикатор, риски, инвестиционные процессы

Для цитирования: Саутин Е. С. Особенности инвестиционных процессов в агропромышленном комплексе Республики Мордовия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 64 — 76. EDN YNIEEJ

© Саутин Е. С., 2025

Original article

THE IMPACT OF INVESTMENT FUNDS ON THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

E. S. Sautin

Ogarev National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
eugen.say@gmail.com

Abstract

Introduction. Investment processes in the agro-industrial complex are one of the structural components in the transition to a sustainable type of economic development. They are associated with a number of risks, the realization of which can damage both an individual entity and the entire sphere. The identification and implementation of measures to neutralize investment risks require an immediate response and support for agricultural producers to ensure their stable functioning. The purpose of the research is to study the impact of investment processes on the development of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia and propose measures to neutralize potential investment risks.

Materials and methods. The object of the study was the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia, the material was data from Rosstat, the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Mordovia, official publications of the Ministry of Economy, Trade and Entrepreneurship of the Republic of Mordovia, the Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Mordovia, the Development Corporation of the Republic of Mordovia. Using the methods of induction, deduction, analytical and comparative analysis, and the methodology of “zone theory”, the issues of the impact of investment processes on the development of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia have been studied.

Results and discussion. The analysis of the functioning of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia made it possible to describe the organizational and economic foundations for the formation of a mechanism for activating investment processes in the agricultural sector, identify investment risks — the region’s over-creditworthiness, commercial, obsolescence of technological resources, scientific and technical backwardness of the region, underinvestment — and measures to neutralize them. Diagnostics of the state of investment processes in the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia showed an insufficient amount of investment funds from both the state and private investors.

Conclusion. The agro-industrial complex is one of the most important structural elements of the economy of the Republic of Mordovia, the development of which depends on the investment of investment funds in it. Government investments aimed at implementing investment processes in the agro-industrial complex make it possible to ensure sustainable economic development of the agricultural sector in the region.

Keywords: agro-industrial complex, investments, sustainability, indicator, risks, investment processes

For citation: Sautin ES. The impact of investment funds on the development of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):63—76. EDN YNIEEJ

Введение

Развитие агропромышленного комплекса (АПК) Российской Федерации является одним из элементов функционирования государства и занимает важную роль в его экономике. Данная сфера ставит целью удовлетворение первичных потребностей населения, обеспечение продовольственной безопасности страны. Стабильное функционирование АПК требует постоянного притока инвестиционных ресурсов. Разработка и изучение функционирования инвестиционных процессов способствуют созданию эффективного механизма перехода аграрной экономики на устойчивый

тип развития. Цель исследования — изучить особенности влияния инвестиционных процессов на развитие агропромышленного комплекса субъекта Российской Федерации и предложить меры по нейтрализации вероятных рисков.

Материалы и методы

Объектом исследования явился АПК Республики Мордовия, в качестве материала исследования выступили данные Росстата, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, официальные публикации Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия, Корпорации развития Республики Мордовия. Благодаря методам индукции, дедукции, аналитического и сравнительного анализа, а также с помощью методики «зонной» теории было изучено влияние инвестиционных процессов на развитие АПК Республики Мордовия.

Обзор литературы

Дефиниция «инвестиции» берется на вооружение многими учеными, среди которых Р. Барр [3], В. Дасковский, В. Б. Киселев [8; 9], Р. Дорнбуш, С. Фишер [12], Дж. Кейнс [15], П. Х. Линдерт [18] и др. Инвестиционную привлекательность как фактор устойчивого развития рассматривали И. А. Баранова, И. В. Серова [2], Н. Бернзон [4], С. Н. Бобылев и А. А. Горячева [5], А. С. Горовая [6], В. К. Докальская, А. И. Солодовник [10], С. А. Тиньков, Д. А. Шендер, А. В. Сорокин [21]. Процессный подход к пониманию инвестиционной сферы представлен в публикациях В. Грицына, И. Курнышевой [7], О. А. Доничева, Р. Ф. Самусевой [11], Б. А. Замараева, Т. Н. Маршовой [13], Л. В. Смоленниковой [20] и др.

В научной литературе активно исследуется влияние инвестиций на устойчивое развитие АПК. Так, стратегическую роль АПК в обеспечении продовольственной и экономической безопасности, а также роль межотраслевой производственной кооперации в сельском хозяйстве рассмотрели Л. А. Автайкина и Л. Ю. Максимова [1], исследование взаимосвязи господдержки и развития основных подотраслей экономики — М. П. Новикова, Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова [19], состояние и перспективы развития АПК Республики Мордовия при переходе на устойчивый тип развития — Е. Д. Кормишкин, О. С. Саушова и Н. Н. Семенова [17], актуальность социально-экономического развития субъектов России для решения проблем депопуляции сельской местности и развития АПК — Е. Г. Коваленко, О. Ю. Якимова, Б. Г. Зиганшин, Ш. М. Газетдинов [16].

Несмотря на широкий научный интерес к влиянию инвестиционных процессов на АПК регионов, организационно-экономические основы моделирования механизма активизации инвестиционных процессов в аграрной сфере и снижения инвестиционных рисков требуют дополнительного изучения.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ основных показателей-индикаторов, сравнение их фактических и пороговых значений является эффективным инструментом оценки инвестиционных процессов в АПК. Цель индикативного анализа — выявление положительных тенденций в изменении показателей, их интегрированность в обеспечении стабильности региона. Индикаторы, необходимые для исследования изучаемой проблемы, ориентированы на выявление опасных «участков» в инвестиционной сфере АПК,

что позволяет определить действенные способы по устранению существующих и недопущению новых угроз. Наивысшая степень безопасности достигается тогда, когда «весь комплекс показателей находится в зоне допустимых границ пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим» [14, с. 381]. Для диагностики состояния инвестиционных процессов в АПК РМ обратимся к индикаторам, отражающим рискообразующие факторы, оказывающие особое влияние на развитие экономики субъекта.

Одним из важных показателей, которые позволяют оценить эффективность реализации инвестиционных процессов в Республике Мордовия, является валовой региональный продукт (ВРП), рассматриваемый как обобщающий показатель экономической продуктивности региона, в частности определяющий процесс производства товаров и услуг для использования (рис. 1).

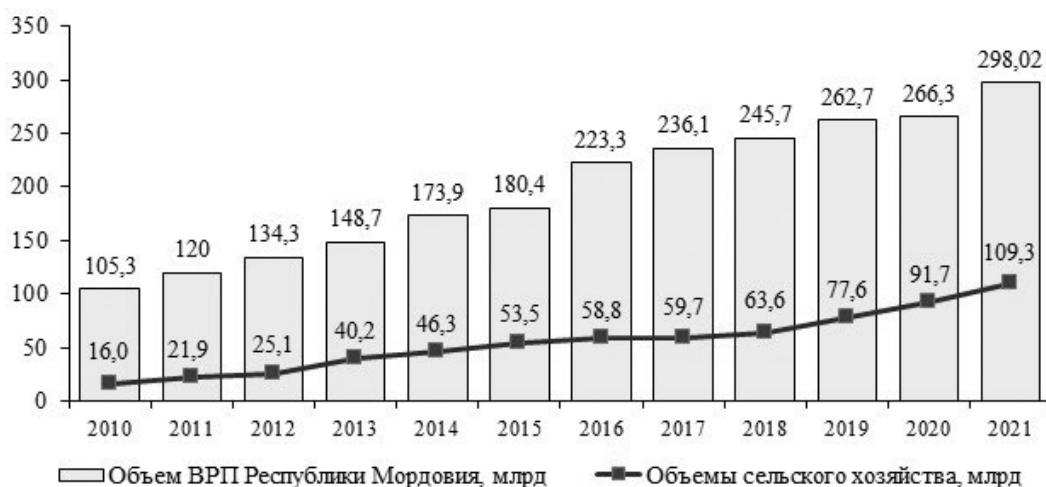

Рис. 1. Объем ВРП Республики Мордовия
(составлено по: Мордовия: стат. ежегод. Саранск, 2023. 381 с.)

Figure 1. GRP volume of the Republic of Mordovia
(compiled by: Mordovia: statistical yearbook. Saransk, 2023)

Для проведения анализа обоснуем объем ВРП РМ в разрезе показателя «Сельское хозяйство» и его изменение за 2010 — 2022 гг. За тот период темпы роста ВРП и вклада в него сельского хозяйства имели положительное значение, при этом самый крупный прирост в размере +14,1 % зафиксирован в 2019 г. Данный результат позволил Республике Мордовия войти в топ 5 регионов с самым быстрым ростом экономики. В 2021 г. объем ВРП составил 298,02 млрд руб. Это его максимальное значение за исследуемый период, прирост — +3,1 %. Такой результативности удалось добиться за счет модернизации производств, повышения производительности труда и применения инновационных технологий. В разрезе структуры ВВП сельское хозяйство составляет 16,6 %¹.

¹ Отделение Банка России — Национальный Банк по Республике Мордовия // Банк России: [офиц. сайт]. URL: https://www.cbr.ru/mordovia/ekonom_profil/ (дата обращения: 05.08.2024).

Главным ресурсом развития АПК являются земли сельскохозяйственного назначения, которые составляют 63,4 % всех земель республики, в их структуре наиболее продуктивных пахотных земель — 65,5 %. Объем продукции АПК за данный период увеличился на 17,36 млрд руб. Развитие АПК позволяет обеспечивать до 80 % основных потребностей региона в разрезе обеспечения населения продовольствием и занимать лидирующие позиции в РФ по показателю «Объем производства скота и птицы, молока и яиц в расчете на одного жителя»².

Эти результаты обеспечивают разработку и внедрение в сельскохозяйственное производство инноваций, являющихся результатом привлечения инвестиций в данную сферу (табл. 1).

Таблица 1. Показатели инвестиций в сельское хозяйство Республики Мордовия

Table 1. Indicators of investment in agriculture of the Republic of Mordovia

Год	Продукция сельского хозяйства, млн руб.	Инвестиции в сельское хозяйство, млн руб.
2010	26 311,8	3 216,1
2011	37 816,8	3 724,9
2012	39 225,1	3 992,5
2013	40 289,3	3 584,8
2014	46 301,0	2 810,3
2015	53 540,1	4 103,4
2016	58 873,1	4 530,3
2017	59 702,5	4 295,2
2018	63 662,2	7 351,0
2019	71 958,9	11 218,0
2020	77 613,2	8 643,0
2021	91 700,0	8 885,7
2022	109 306,9	9 858,0

Составлена по: Мордовия: стат. ежегодник. Саранск, 2023. 381 с.

Compiled by: Mordovia: statistical yearbook. Saransk, 2023.

Анализируемый временной промежуток демонстрирует ежегодное увеличение объема инвестиционных средств на 8 млрд руб. Однако происходящие в Республике Мордовия социально-экономические изменения требуют изучения и оценки инвестиционной сферы АПК с учетом его современного состояния³. Нормированные значения индикаторов оценки инвестиционной сферы в АПК РМ за 2022 г. представлены в табл. 2 и на полученном на этой базе рис. 2.

² Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия на период до 2035 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации: [офиц. сайт]. 2025. 30 янв. URL: https://economy.gov.ru/material/file/4c23e6ff2c4a61f0f9cf135e668d7e22/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_mordoviya_na_period_do_2035_goda.pdf (дата обращения: 05.08.2024).

³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <https://13.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.08.2024).

Таблица 2. Нормирование значения индикаторов оценки инвестиционной сферы
в агропромышленном комплексе Республики Мордовия за 2022 г.

Table 2. Normalization of the value of indicators for assessing the investment sphere
in the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia for 2022

Индикатор	Фактическое значение	Пороговое значение*	Нормированное значение
Степень износа основных фондов агропромышленного комплекса, %	44,4	40,0	94,0
Инвестиции в основной капитал, % к ВРП	19,0	25,0	85,0
Количество тракторов на 1 000 га, штук	3,0	16,0	38,0
Коэффициент обновления основных фондов, %	5,3	15,0	55,0
Доля затрат на разработку новых продуктов, производственных услуг и технологические инновации, %	20,8	50,0	60,0

Составлена по: <https://13.rosstat.gov.ru/>

* Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/econSafety>

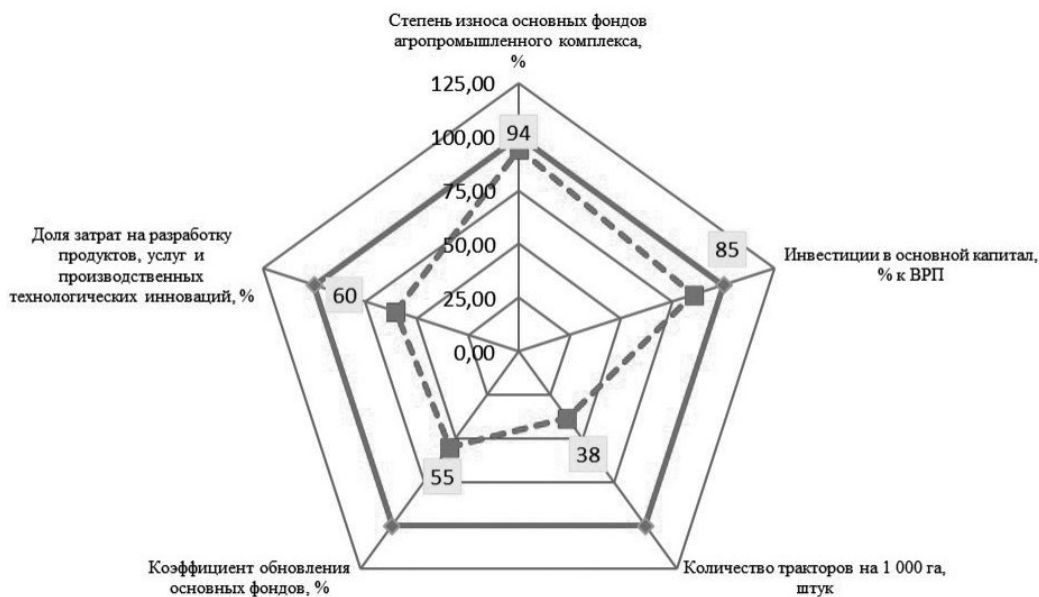

Рис. 2. Оценка остроты кризисной ситуации в инвестиционной сфере АПК РМ в 2022 г.

Figure 2. Assessment of the acuteness of the crisis situation in the investment sphere
of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia in 2022

Используемая «зонная» теория (см. рис. 2) позволяет оценить состояние инвестиционной сферы в АПК РМ и сделать следующие выводы:

1) индикаторы «Степень износа основных фондов АПК» и «Инвестиции в основной капитал» находятся в зоне умеренного риска. Расположение в данной зоне

характерно для большинства экономических индикаторов и является стандартным. Однако, если не проводить мониторинг и своевременно не принимать меры по поддержке и нейтрализации угроз, то в перспективе индикаторы могут оказаться в зоне критического риска, что создаст кризисную ситуацию для развития АПК РМ;

2) индикаторы «Доля затрат на разработку новых продуктов, услуг и производственных технологических инноваций» и «Коэффициент обновления основных фондов» находятся в зоне «критического» риска и составляют соответственно 60 и 55 %. Данное положение свидетельствует о том, что реальной угрозой инвестиционной сферы агропромышленного комплекса РМ можно считать низкий уровень инновационных разработок для АПК, которые могли бы стать основным драйвером роста и обновления производственных фондов;

3) индикатор «Количество тракторов на 1 000 га пашни» находится в зоне критического риска и составляет всего 35,8 % от установленной нормы (10,18 единицы по Российской Федерации и 8,22 — по Приволжскому федеральному округу⁴). Данное положение требует незамедлительного вмешательства со стороны региональных властей для решения проблемы. Это касается не только финансовой поддержки, но и формирования перечня приобретаемой техники в зависимости от условий региона. Например, при приобретении сельскохозяйственного оборудования следует ориентироваться как на оптимальный количественный состав машинно-тракторного парка, так и на оптимальную номенклатуру машин.

Таким образом, АПК РМ имеет достаточный объем инвестиционных средств, но их хватает только на ограниченные изменения в его структуре, а покрытие остальных сфер требует дополнительных денежных средств. Чтобы определить причину недостаточного уровня инвестиционных ресурсов в АПК Республики Мордовия необходимо изучить основные угрозы, которые в свою очередь вызывают риски и являются отталкивающим фактором.

В результате проведенного анализа «Инвестиционной карты и инвестиционной стратегии РМ»⁵ определены наиболее важные угрозы при реализации инвестиционных проектов в АПК Республики Мордовия (рис. 3).

Реальные угрозы в инвестиционной сфере АПК Республики Мордовия могут быть минимизированы благодаря взаимодействию государственной власти (формирование благоприятного инвестиционного климата при помощи юридической базы) и субъекта инвестирования. Потенциальных угроз можно избежать с целью создания благоприятного инвестиционного климата.

Для решения обозначенных выше проблем необходимо определить актуальные направления инвестирования в агропромышленный комплекс (рис. 4).

В числе положительных факторов, связанных с реализацией инвестиционных направлений, мы выделяем:

⁴ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/econSafety> (дата обращения: 05.08.2024); Методика использования условных коэффициентов перевода тракторов, зерноуборочных комбайнов в эталонные единицы при определении нормативов их потребности / А. Ю. Измайлов [и др.]. М., 2009. 54 с.

⁵ Инвестиционный портал Республики Мордовия. URL: https://investrm.ru/investors/invest_strategy/ (дата обращения: 05.08.2024).

Рис. 3. Угрозы в инвестиционной сфере агропромышленного сектора Республики Мордовия
Figure 3. Threats in the investment sphere of the agro-industrial sector of the Republic of Mordovia

Рис. 4. Наиболее актуальные направления инвестирования в агропромышленный комплекс
Figure 4. The most relevant directions in investment in the agro-industrial complex

- повышение уровня занятости населения за счет создания новых рабочих мест в агропромышленном секторе экономики;
- сохранение и развитие человеческого потенциала за счет разработки инновационных технологий;
- повышение уровня и качества образования аграриев, обеспечение его доступности для населения;
- развитие аграрной инфраструктуры;
- сохранение сельских поселений;
- повышение заработной платы в связи с предъявлением новых требований к качеству образования и навыков аграриев;
- улучшение экологической обстановки в регионе ввиду применения инновационных технологий, снижающих негативное воздействие субъектов хозяйствования на окружающую среду.

Финансирование данных направлений возможно за счет средств, как привлеченных от частных инвесторов, так и выделенных по национальным проектам, а также за счет средств микрокредитной компании «Фонд поддержки предпринимательства Республики Мордовия» в рамках реализации мероприятий по докапитализации инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства РМ.

Важно отметить, что эффект от инвестирования будет реализован только в стратегической перспективе, что связано с внедрением инновационных технологий, влияющих на повышение уровня конкурентоспособности региональных производителей как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Итог — увеличение объема производства и реализации продукции АПК, в том числе за счет экспорта и увеличения доли потребления благодаря росту производительности труда в аграрном секторе экономики. Инвестиционные риски, которые являются характерными при реализации инвестиционных проектов представлены в табл. 3.

Таблица 3. Перечень рисков, возникающих при реализации инвестиционных проектов

Table 3. List of risks arising in the implementation of investment projects

Классификационный признак	Риски	Суть
1	2	3
По фактору возникновения	Внутренние	Зависят от деятельности объекта инвестирования, подразделяются на производственные и коммерческие
	Внешние	Возникают в социально-экономической системе
По уровню риска	Безрисковые	Риски отсутствуют
	Низкорисковые	Риски ниже среднерыночного показателя
	Среднерисковые	Риски равны среднерыночному показателю
	Высокорисковые	Риски превышают среднерыночный показатель
По возможности страхования	Страхуемые	Страховые компании принимают риски и берутся за страхование
	Нестрахуемые	Страховые компании отказываются от страхования, так как убытки слишком высоки

Окончание табл. 3 / End of table 3

1	2	3
По характеру воздействия рисков на результат	Спекулятивные	Высокий уровень получения рисков или нулевого результата от реализуемого инвестиционного проекта
	Чистые	Стандартная ситуация, при которой возможен как положительный, так и отрицательный результат
	Нейтральные	Влияние рисков отсутствует
По видам предпринимательской деятельности	Финансовые	Характерны для банков и фондового рынка. Делятся на риски ликвидности, информационный, валютный, процентный и др.
	Юридические	Связаны с изменением законодательства
	Производственные	Вызваны простоями производства, поломкой оборудования, нехваткой ресурсов
	Инновационные	Разработка новейших технологий и методов производства могут не принести ожидаемый результат
	Посреднические	Риск заключается в том, что лицо, принимающее решение, не влияет ни на процесс производства, ни на процесс реализации товаров или услуг

Отдельные риски характерны для инвестиционных проектов, реализуемых в АПК РМ. Например, финансовый риск, выраженный в закредитованности региона, первостепенный для него. По итогам 2022 г. РМ лидировала в числе других субъектов РФ по уровню госдолга⁶. При этом регион вынужден был взять на себя часть финансовых обязательств столицы республики, т. е. государственный долг вырос. Обозначенный фактор стал барьером для притока инвестиций.

Производственный риск, реализованный в изношенности и устаревании технико-технологических ресурсов, увеличивается ежегодно. Модернизация производства должна ориентироваться на постоянное наращивание технологического и человеческого потенциала, что при сложившейся социально-экономической и политической ситуации происходит несвоевременно. Наблюдается дисбаланс между необходимостью совершенствования производственной культуры и реальным техническим отставанием АПК. Описанная ситуация характерна для РМ.

Несмотря на выгодное географическое положение, благоприятную экологическую ситуацию, оптимальные климатические условия для сельскохозяйственной деятельности, РМ имеет «территории ограниченного развития»⁷. Такие территории

⁶ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/econSafety> (дата обращения: 07.08.2024).

⁷ Стратегические направления развития Республики Мордовия до 2030 года // Инвестиционный портал Республики Мордовия: [сайт]. URL: <https://www.investrm.ru/mordovia/strategiya-razvitiya/> (дата обращения: 09.08.2024).

являются медленно развивающимися по сравнению со всей территорией республики, что вызвано недостатком природных, земельных, энергетических ресурсов и создает угрозу появления внешних рисков.

Заключение

Агропромышленный комплекс Республики Мордовия располагает высоким потенциалом для развития. Тем не менее недостаточное количество привлеченных собственных и инвестиционных ресурсов, а также продолжающаяся, хотя не всегда эффективная реализация программ для формирования благоприятного инвестиционного климата со стороны государства не позволяют осуществить результативный переход АПК к модели «устойчивого» развития. Для эффективной реализации инвестиционных проектов требуется разработка стратегии развития АПК как на макро-, так и на микроуровне с учетом инвестиционного климата в регионе. Инвестиционные проекты могут способствовать обновлению основных фондов, развитию сельскохозяйственной инфраструктуры и человеческого потенциала, эксплуатации инновационных продуктов и государственной поддержке. Считаем, что АПК Республики Мордовия является стабильным и привлекательным для инвесторов с точки зрения получения прибыли за счет активизации незадействованных ресурсов в данной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Автайкина Л. А., Максимова Л. Ю. Эффективное развитие сельского хозяйства в Республике Мордовия — гарант стабильности экономики региона // Управленческий учет. 2023. № 12—2. С. 803 — 810. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu12-22023803-810>, EDN COLKRX
2. Баранова И. А., Серов И. В. Инновации как способ повышения инвестиционной привлекательности регионов и муниципальных образований Российской Федерации // Глобальный научный потенциал. 2021. № 3 (120). С. 232 — 235. EDN RJXPYC
3. Барр Р. Политическая экономия: в 2 т.: [пер. с фр.]. М.: Междунар. отношения, 1994. Т. 1. 608 с.
4. Берзон Н. Формирование инвестиционного климата в экономике // Вопросы экономики. 2001. № 7. С. 104 — 114.
5. Бобылев С. Н., Горячева А. А. Устойчивое развитие: цели и инвестиции // Социум и власть. 2017. № 5 (67). С. 61 — 64. EDN ZWQSJJ
6. Горвая А. С. Системная инвестиционная безопасность как основа устойчивого развития экономики // Актуальные исследования. 2020. № 21 (24). С. 106 — 108. EDN QOFLXR
7. Грицына В., Курнышева И. Особенности инвестиционного процесса // Экономист. 2000. № 3. С. 8 — 19.
8. Дасковский В. Б., Киселев В. Б. Новый подход к экономическому обоснованию инвестиций. М.: Канон+, 2015. 400 с.
9. Дасковский В. Б., Киселев В. Б. Совершенствование оценки эффективности инвестиций // Экономист. 2009. № 1. С. 43 — 56. EDN WXMPRZ
10. Докальская В. К., Солодовник А. И. Формирование инвестиционной привлекательности как фактор социально-экономического роста экономики региона. Орел: ОГАУ, 2021. 160 с. EDN LOUEPC
11. Доничев О. А., Самусева Р. Ф. Результативность инвестиционного процесса региона // Экономист. 1996. № 6. С. 49 — 53.
12. Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика: пер. с англ. М.: ИНФРА-М. 1997. 784 с.
13. Замаев Б. А., Маршова Т. Н. Инвестиционные процессы и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 40 — 62. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-12-40-62>, EDN ZVGEFN

14. Каранина Е. В. Концептуальный подход к оценке инвестиционной безопасности экономических субъектов в рамках регионально-отраслевых систем // *Инновационное развитие экономики*. 2017. № 6 (42). С. 374 — 383. EDN YPOXUB

15. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. М.: Бизнеском, 2013. 408 с.

16. Коваленко Е. Г., Якимова О. Ю., Зиганшин Б. Г., Газетдинов Ш. М. Механизмы решения демографических проблем устойчивого развития сельский территорий // *Вестник Казанского государственного аграрного университета*. 2023. Т. 18, № 2 (70). С. 168 — 177. DOI: <https://doi.org/10.12737/2073-0462-2023-168-177>, EDN EXSCLL

17. Кормишкин Е. Д., Крутова И. Н., Семенова Н. Н., Саушева О. С. Агропромышленный комплекс Республики Мордовия: состояние и перспективы развития // *Управление экономическими системами: электрон. науч. журн.* 2013. № 11. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21408680_51113259.pdf, EDN SAMQLR

18. Линдерт П. Х. Экономика мирохозяйственных связей: пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. 520 с.

19. Новиков М. П., Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Государственная поддержка как фактор обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства региона // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2024. Т. 16, № 1. С. 38 — 51. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2024-st03.pdf>, EDN NTJDMT

20. Смоленникова Л. В. Управление инвестиционными процессами региона на основе принципов экономической безопасности // *Инновационное развитие экономики*. 2020. № 4—5 (58—59). С. 284 — 293. EDN IMMKHS

21. Тиньков С. А., Шендер Д. А., Сорокин А. В. Методы оценки инвестиционной привлекательности региона // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 4 (129). С. 416 — 420.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 19.12.2024.

Информация об авторе:

Евгений Сергеевич Саутин, аспирант кафедры статистики и информационных технологий в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0364-4860>, eugen.say@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Avtaikina LA, Maksimova LYu. Effective development of agriculture in the Republic of Mordovia is a guarantor of the stability of the regional economy. *Managemen taccounting*. 2023;(12—2):803—810. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu12-22023803-810>, EDN COLKRR (In Russ.)

2. Baranova IA, Serov IV. Innovations as a way to increase the investment attractiveness of regions and municipalities of the Russian Federation. *Global Scientific Potential*. 2021;(3):232—235. EDN RJXPYC (In Russ.)

3. Barr R. Political economy. Moscow;1994;1.(In Russ.)

4. Berzon N. Formation of the investment climate in the economy. *Voprosy Ekonomiki*. 2001;(7):104—114 (In Russ.)

5. Bobylev SN, Goryacheva AA. Stable development: purposes and investments. *Society and Power*. 2017;(5):61—64. EDN ZWQSJJ (In Russ.)

6. Gorovaya AS. Systemic investment security as a basis for sustainable development of the economy. *Current research*. 2020;(21):106—108. EDN QOFLXR (In Russ.)

7. Gritsyna V, Kurnysheva I. Features of the investment process. *Economist*. 2000;(3):8—19. (In Russ.)
8. Daskovsky VB, Kiselev VB. A new approach to the economic justification of investments. Moscow;2015. (In Russ.)
9. Daskovsky VB, Kiselev VB. Improving the assessment of investment efficiency. *Economist*. 2009;(1):43—56. EDN WXMPRZ (In Russ.)
10. Dokalskaya VK, Solodovnik AI. Formation of investment attractiveness as a factor in the socio-economic growth of the regional economy. Orel;2021. EDN LOUEPC (In Russ.)
11. Donichev OA, Samuseva RF. Effectiveness of the investment process of the region. *Economist*. 1996;(6):49—53. (In Russ.)
12. Dornbusch R, Fischer S. Macroeconomics. Moscow;1997. (In Russ.)
13. Zamaraev BA, Marshova TN. Investment processes and structural restructuring of the Russian economy. *Questions of Economics*. 2017;(12):40—62. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-12-40-62>, EDN ZVGEFN (In Russ.)
14. Karanina EV. Conceptual approach to evaluation of investment security of economic subjects in the framework of regional branch systems. *Innovative development of Economy*. 2017;(6):374—383. EDN YPOXUB (In Russ.)
15. Keynes JM. The General theory of employment, interest and money. Moscow;2013. (In Russ.)
16. Kovalenko EG, Yakimova OYu, Ziganshin BG, Gazetdinov ShM. Mechanisms for solving demographic problems of sustainable development of rural territories. *Vestnik of Kazan State Agrarian University*. 2023;18(2):168—177. DOI: <https://doi.org/10.12737/2073-0462-2023-168-177>, EDN EXSCLL (In Russ.)
17. Kormishkin ED, Krutova IN, Semenova NN, Sausheva OS. Agriculture of the Republic of Mordovia: condition and prospects. *Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2013;(11). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21408680_5113259.pdf, EDN SAMQLR (In Russ.)
18. Lindert PH. Economics of world economic relations. Moscow;1992. (In Russ.)
19. Novikov MP, Lipatova LN, Gradusova VN. Government support as a factor of sustainable development of regional agriculture. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(1):38—51. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2024-st03.pdf>, EDN NTJDMT (In Russ.)
20. Smolennikova LV. Regional investment process management based on economic security principles. *Innovative Development of Economy*. 2020;(4—5):284—293. EDN IMMKHS (In Russ.)
21. Tinkov SA, Shender DA, Sorokin AV. Investment valuation methods of regions. *Economics and Entrepreneurship*. 2021;(4):416—420. EDN RATTEW (In Russ.)

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 19.12.2024.

Information about the author:

Evgeny S. Sautin, Postgraduate Student at the Department of Statistics and Information Technologies in Economics and Management at the Ogarev National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0364-4860>, eugen.say@gmail.com

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

ISSN 2077-3579 (Print)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

УДК 94(47):271
EDN TQMVOL

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПРИЧТА В XIX в. ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ САРАНСКОГО УЕЗДА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Т. М. Гусева✉, П. А. Березин, Л. И. Никонова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

✉ tatiana.guseva@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются некоторые аспекты повседневной жизни священнослужителей Саранского уезда Пензенской губернии. Изучение их быта позволяет пролить свет на широкий круг вопросов, касающихся не только представителей духовенства, но и жизни российской провинции в целом.

Материалы и методы. В качестве теоретико-методологической основы исследования использован ретроспективный анализ, который во взаимосвязи с системным, сравнительно-историческим подходами способствует изучению рассматриваемой проблемы.

Результаты исследования и их обсуждение. В исторической литературе повседневная жизнь представителей духовного сословия изучена фрагментарно. Исследование выявило, что в пореформенный период протоиереи и священники активно участвовали в работе Пензенского церковного историко-археологического и статистического комитета, внося значительный вклад в изучение истории края. Ими были созданы историко-статистические описания приходов, которые сегодня являются ценным историческим источником, охватывающим различные стороны жизни прихожан XIX — начала XX в. и содержащим детальное изображение повседневности церковного причта с ее достоинствами и недостатками.

Заключение. В первой половине XIX в. экономическое положение сельского духовенства характеризовалось значительной зависимостью от крестьянских общин, являвшихся основным источником дохода. Эта зависимость начала ослабевать с середины века, благодаря введению системы государственного жалованья священнослужителям. Помимо экономических факторов, существенное влияние на повседневную жизнь и социальный статус духовенства оказывал уровень образования и культуры представителей клира.

Ключевые слова: духовенство, повседневная жизнь, историко-статистические описания, краеведение

© Гусева Т. М., Березин П. А., Никонова Л. И., 2025

Для цитирования: Гусева Т. М., Березин П. А., Никонова Л. И. Повседневная жизнь причта в XIX в. по свидетельствам священнослужителей Саранского уезда Пензенской губернии // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 77 — 86. EDN TQMVOL

Original article

DAILY LIFE OF THE CLERGY IN THE XIX CENTURY ACCORDING TO THE TESTIMONY OF THE CLERGY OF THE SARANSK DISTRICT OF THE PENZA PROVINCE

T. M. Guseva✉, P. A. Berezin, L. I. Nikonova

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

✉tatiana.guseva@mail.ru

Abstract

Introduction. The article examines some aspects of the daily life of the clergy of the Saransk District of the Penza Province. The study of their everyday life allows us to shed light on a wide range of issues concerning not only representatives of the clergy, but also the life of the Russian province as a whole.

Materials and methods. A retrospective analysis is used as the theoretical and methodological basis of the study, which, in conjunction with a systematic, comparative historical approach, contributes to the study of the problem under consideration.

Results and discussion. In historical literature, the daily life of members of the clergy is studied in fragments. The study revealed that during the post-Reform period, archpriests and priests actively participated in the work of the Penza Church Historical, Archaeological and Statistical Committee, making a significant contribution to the study of the history of the region. They created historical and statistical descriptions of parishes, which today are a valuable historical source covering various aspects of the life of parishioners of the XIX and early XX centuries and containing a detailed depiction of the daily life of the church clergy with its advantages and disadvantages.

Conclusion. In the first half of the XIX century, the economic situation of the rural clergy was characterized by significant dependence on peasant communities, which were the main source of income. This dependence began to weaken from the middle of the century, thanks to the introduction of a system of state salaries for clergymen. In addition to economic factors, the level of education and culture of the clergy had a significant impact on the daily life and social status of the clergy.

Key words: clergy, daily life, historical and statistical descriptions, local history

For citation: Guseva TM, Berezin PA, Nikonova LI. Daily life of the clergy in the XIX century according to the testimony of the clergy of the Saransk District of the Penza Province. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):77—86. EDN TQMVOL

Введение

Духовная жизнь человека тесно связана с деятельностью церковных организаций. В настоящее время значение Русской православной церкви в социокультурной жизни значительно возросло. Достаточно долго в науке существовал предрассудок очернительского отношения к духовному сословию, что определило наличие предвзятых оценок в современном дискурсе. Сегодня исследователи истории Русской православной церкви должны разрушить сложившиеся в советский период стереотипы, связанные с представителями духовенства. Необходимо объективно оценить участие священнослужителей Российской империи в жизни общества, для

того чтобы на современном этапе развития был установлен полноценный диалог между обществом и церковью. Во второй половине XIX в. представители духовного сословия стали активно интересоваться краеведением, что было обусловлено многими факторами: почти все священники имели гуманитарное образование, принимали участие в работе создаваемых в губернии статистических комитетов; активно публиковали краеведческие материалы в местной печати.

В Пензенской губернии важным фактором развития церковного краеведения послужило создание в 1902 г. церковного историко-археологического и статистического комитета, который был организован согласно Указу Св. Синода от 9 ноября 1901 г. (№ 7895) при Пензенской духовной семинарии. Главная цель комитета заключалась в том, чтобы написать историю епархии и дать характеристику ее современному состоянию. Совет комитета обратился ко всем протоиереям и священникам с предложением вступить в число членов-корреспондентов и приступить к подробному описанию сел и приходов по особо составленной программе. В четвертом номере епархиальных ведомостей за 1902 г. данная программа была опубликована. Она состояла из 7 разделов: в первом разделе авторы должны были дать географическое и топографическое описание села; во втором — написать историю прихода; в третьем — представить историю храма; в четвертом — причта; в пятом — определить истоки местного населения; в шестом — описать достопримечательности; в седьмом — проанализировать современное состояние прихода. Результатом работы церковного комитета стали уникальные исторические источники — историко-статистические описания приходов, охватывающие все стороны жизни прихожан конца XIX — начала XX в. В Пензенских епархиальных ведомостях (№ 9 за 1912 г.) был напечатан список городов и сел губернии, которые уже имели опубликованные и рукописные историко-статистические описания приходов, в данном списке значилось 10 городов и 130 сел¹. Авторами описаний являлись священники К. Столыпин, Ф. Покровский и Н. Докучаев, которые в своих работах уделили большое внимание повседневной жизни священнослужителей в XIX — начале XX в.

Обзор литературы

Изучением истории приходского духовенства занимались как церковные, так и светские исследователи. Изменение статуса священнослужителей в разные исторические эпохи рассмотрел П. В. Знаменский [11]. Роль приходского духовенства в развитии народного образования в России в XIX в. изучили В. Скалон [19], Ф. Благовидов [2]. Уровень образования духовного сословия проанализировал К. П. Дьяков [8]. На отношениях духовенства и приходской общины сосредоточил свое внимание А. А. Папков [16]. Правовое положение белого духовенства осветил И. Г. Айвазов [1]. Источники доходов пастырей рассмотрел Н. И. Григорович [6], основные аспекты приходской реформы — Н. П. Руновский [18]. Как менялась конфессиональная политика и положение клира проследил С. П. Мельгунов [13].

Атеистический характер носили книги, написанные в 1920 — 1930-е гг. К ним можно отнести работы Е. Ф. Грекулова [4] и Д. Г. Венедиктова [3]. В таком же ключе издавались книги в советский период [5]. Первая крупная работа советского периода по истории Русской православной церкви принадлежит Н. М. Никольскому [15].

¹ Список сел и приходов Пензенской епархии в церковном, историко-археологическом и статистическом отношениях // Пензенские епархиальные ведомости. 1912. № 9. Часть неоф. С. 376 — 378.

В настоящее время возрождаются историко-церковные исследования. Как и в XIX в., авторов интересуют вопросы, связанные с профессиональной деятельностью и социально-экономическим положением духовенства. Изучением приходской реформы 1864 г. занимался С. В. Римский [17]. История духовного сословия и церковной организации, вопросы духовного образования в различных епархиях и регионах страны представлены в диссертационных работах Н. А. Ершовой [9], В. А. Есиповой [10], О. Е. Наумовой [14], А. В. Мангилевой [12] и др. Не остался без внимания и такой аспект деятельности священнослужителей, как занятие краеведением [7]. Освещая различные аспекты жизни и деятельности духовного сословия, исследователи недостаточно внимания уделяли проблемам повседневной жизни приходского духовенства.

Материалы и методы

Задача изучения повседневности духовного сословия обусловила необходимость использования в качестве методологии познания системного комплексного подхода, что позволило создать целостный образ повседневной жизни духовного сословия Саранского уезда Пензенской губернии в XIX в. В работе использовались структурный, статистический и историко-сравнительный методы исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении рассматриваемого материала. Источниковой базой статьи послужили историко-статистические описания сел Саранского уезда Пензенской губернии, написанные приходскими священниками. Анализ текстов позволил представить повседневную жизнь причта глазами самих священнослужителей: состав причта в приходе, уровень образования священнослужителей, их отношение к предшественникам, домашний и хозяйственный быт духовенства, средства их существования.

Результаты исследования и их обсуждение

Духовенство являлось одним из ведущих сословий российского государства и играло определяющую роль в духовной жизни населения. В XVIII в. о составе причта церковей своего прихода священники писали мало, ссылаясь на отсутствие документов. В первой половине XIX в. в его состав входили священник, диакон, дьячок и пономарь. В пореформенный период состав причта постепенно уменьшался. Вначале был исключен диакон; в конце XIX в. в приходе служили священник и псаломщик. Основной причиной данных изменений священники называли якобы заботу духовного руководства о материальном состоянии представителей прихода. С 1857 г. служителям культа назначалось казенное жалованье, поэтому, чтобы увеличить содержание (выплаты) духовенству, необходимо было уменьшить состав сельских причтов, с этого периода вакансии диакона во многих приходах упразднились. Другая причина сокращения заключалась в том, что с 1880-х гг. доходность причта значительно уменьшилась из-за постепенного разорения местных помещиков и землевладельцев и стала зависеть исключительно от малоземельных бедных прихожан — крестьян.

Для священников, авторов историко-статистических описаний, важным показателем деятельности представителей духовного сословия являлся уровень образования предшественников. Анализ их описания свидетельствует о том, что до 1850-х гг. священников с полным богословским образованием было мало. «Как можно судить по подписям в церковных документах, некоторые из них едва-едва умели подписывать свое имя и отчество, и, как ни странно, из писанных докумен-

тов явствует, что они преимущественно велись низшими членами клира, обладающими в некоторой степени каллиграфией»².

От того, каким было образование священника, зависела просветительская деятельность в приходе. Не обладая элементарным образованием, многие священнослужители имели смутное представление о своих пастырских обязанностях и мало заботились о духовных запросах прихожан. Такие пастыри были очень похожи на свою паству, вся их деятельность состояла в том, чтобы проводить общие богослужения и совершать церковные обряды. «По обычаям того времени, они были почти непременными участниками крестьянских пирушек, которые устраивались по поводу разных семейных событий, — сговора свадьбы, крестин и проч. Не имея твердых нравственных устоев они, естественно, не всегда могли уберечься от всевозможных нравственных „падений“. Под управлением таких пастырей прихожане спокойно прозябали в глубокой тьме религиозного невежества»³.

Авторы историко-статистических описаний не только подвергали критике своих предшественников, но и писали о тех, кто оставил добрую память о себе и своей деятельности. Например, К. П. Столыпин о священнике Д. И. Охотине писал: «Его стараниями было открыто приходское училище, где некоторое время сам же о. Охотин был и учителем. Почти все тамошние „грамотеи“ — его ученики; они до сих пор сохраняют благодарную память о нем. За свою просветительную деятельность он неоднократно получал выражение признательности от епархиального начальства и благодарность от училищного совета. Прихожане любили о. Охотина за его обходительность и уважали за житейскую опытность; обращались в нему не только за советом, но и за материальной помощью»⁴.

Авторы описаний часто в своих работах проводили сравнение жизни приходских священников начала XIX в. и рубежа XIX — XX вв. В конце XVIII — начале XIX в. быт священников был похож на крестьянский. Члены причта, кроме своих непосредственных обязанностей, наряду с прихожанами занимались хлебопашеством, выполняли различные виды сельскохозяйственных работ, вели домашнее хозяйство. Жены и дочери, как и крестьянские женщины, пряли лен и шерсть, ткали.

Священники жили в обыкновенных курных избах, их бытовые условия почти не отличались от крестьянских. Только одежда указывала на их духовный сан, при этом она была сшита из серого крестьянского сукна. Сапоги носили в редких, торжественных случаях, обычной обувью были лапти. С необыкновенной теплотой К. П. Столыпин говорит о священнике А. Иосифове, называя его «иерей-лапотник». Свои сапоги батюшка хранил в церкви; надевал их только в великие праздники (Пасха, Рождество), иногда к литургии: утрению совершал в лаптях. Его любимым занятием было плетение лаптей. «Наплетет, бывало, целый ворох лаптей — больших и маленьких — и дарит их своим многочисленным кумовьям и крестникам. Нередко его можно было встретить бредущим в какую-нибудь деревню и непременно во всеоружии: в кафтане, натуго перетянута кушаком; с одного боку, за кушаком, замкнут „кочедык“, с другого — пучок лыка; за спиной —

² Столыпин К. П. Село Блохино, Саранского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1907. № 21. Часть неоф. С. 1025.

³ Там же. С. 1026.

⁴ Столыпин К. П. Указ. соч. С. 1027.

лапти, из экономии снятые во время пути; за пазухой — требник, а иногда и крестильный ящик. Придет в деревню — и живет там три-четыре дня: ходит под окнами и спрашивает: „нет ли каких треб?“ Где случится, — окрестит младенца, или даст молитву родильниц, освятит новый колодец»⁵.

Члены причта жили просто, были частыми гостями на семейных праздниках прихожан. На сельских свадьбах и крестинах батюшка и матушка были самыми почетными гостями. Жизнь причетников в приходе отличалась от жизни священников. Они были чрезвычайно ограничены в средствах. Причетники не тратили средства на образование своих детей, так как дети постоянно находились рядом с родителями и учились всему у них. Они помогали вести домашнее хозяйство, работали в поле, постепенно под руководством отцов учились исполнять причетнические обязанности, готовясь таким образом заместить родителя на этой должности. Причетнические должности часто были наследственными. Иногда несколько поколений исполняли причетническую должность, жили в том же доме, вели то же хозяйство. Если у причетника не было сыновей, то он мог передать эту должность зятю. Вместе с должностью переходили дом и все хозяйство.

Кроме обработки церковной земли, средствами содержания духовенства являлись доходы, получаемые за исправление приходских треб. Однако прихожане платили в основном натурой — хлебом и прочей снедью, поэтому денежных средств не хватало. «Доходы от прихожан крестьян, правда, были очень скудные, за венчание, напр., получалось 1 рубль, крещение младенца 8 коп., погребение взрослого 50 коп., младенца 8 — 15 копеек и т. д. Но зато хорошим вознаграждением причт пользовался от помещиков, которые всегда щедро платили за совершение у них церковных треб и богослужения и кроме того давали причту лесу строевого и на отопление, лугов и всякого корму для скота»⁶.

В первой половине XIX в. самым доходным временем для причта был период деревенских свадеб. Иногда свадебные мероприятия проводились всю осень и большую часть зимы, тогда в селе играли до 20 свадеб. Это был благоприятный период для священников и их семей, потому что все это время они находились на полном обеспечении своих прихожан, или, как тогда говорили, на кормлении. Накануне свадебных торжеств собирался особый «стол», на который приглашались все члены причта с их домочадцами. Свадебные гуляния продолжались несколько дней, при этом по определенным правилам все оставшиеся продукты гости забирали с собой.

Такой же благодатной для причта была пасхальная неделя. Церемония предполагала посещение каждого дома прихожанина, при этом батюшка проводил молебен. Обязательным было присутствие жен и взрослых сыновей служителей культа. Матушки и жены церковников в строгом соответствии с рангом одаривались различной продуктовой снедью. Кроме того, хозяин каждого оделял деньгами.

Характеризуя жизнь деревенского причта в первой половине XIX в., авторы историко-статистических описаний отмечали, что назвать положение духовенства тяжелым было нельзя, но при этом подчеркивали, что причтовые доходы были чрезвычайно скудны. Так, годовой доход причта с. Блохино в течение года склады-

⁵ Столыпин К. П. Указ. соч. С. 1028.

⁶ Покровский Ф. В. Историко-статистическое описание села Воеводского, Саранского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1904. № 4. Часть неоф. С. 136.

вался из платы за проведение церковных обрядов (треб): «а) в пользу священника: молитвы за новорожденных 4 р.; за больных 2 руб.; за исповедание 12 руб. б) для причта: за обряд крещения и миропомазания 15 р., за причащение 17 р., браковенчание 30 руб., елеосвящение 5 руб., за отпевание 25 руб.; руги прихожан на содержание причта: а) натуральные продукты: разного зернового хлеба 30 руб., пеньки на 4 руб. В итоге получается весьма скромная цифра — 142 руб.»⁷.

Во второй половине XIX в. наблюдаются изменения в социально-бытовом статусе церковнослужителей. Обычай жить только за счет прихожан ушел в прошлое, вместо платы натуральными продуктами появилась денежная, сумма братских доходов значительно увеличилась и достигала 600 — 700 руб. Священники и псаломщики перестали ходить в лаптях, дьячки и пономари еще обувались в лапти, но только на полевые работы — пахать, косить и жать. Существенным индикатором повышения социального статуса является изменение отношения к церковнослужителям со стороны помещиков: их стали принимать в личных покоях как желанных гостей и собеседников, а не в приемной или буфетной как раньше. Помещики также могли стать гостями священников. С 1857 г. причт стал получать казенное жалованье V класса, плата за исправление треб с прихожан крестьян постепенно увеличивалась, например, за венчание причт получал от 3 до 5 руб., крещение младенца — от 15 до 20 коп., погребение младенца — от 20 до 90 коп., а взрослого — от 1 до 3 руб.⁸

Ф. В. Покровский, священник с. Воеводское, писал, что содержание сельского причта во многом зависело от достатка помещика. Например, в Воеводском в 1870 — 1880-е гг. при помещице А. С. Обуховой и ее золовке Н. П. Костромитиновой доход у причта был постоянный. Они, будучи крайне религиозными и преданными православной церкви, заказывали членам причта проведение большого числа всенощных, обеден, молебнов и панихид по поводу всех значимых событий в жизни их семей, за которые всегда щедро платили. «Кроме того, по обычаю прежних времен, госпожа Обухова почти ежегодно отпускала причту дров, сена, и т. н. „отсыпчины“ — муки и разного рода зернового хлеба и всякого корму для скота. Большой доход получал тогда причт и от громадного штата служащих г. Обуховых, их управляющих, бурмистров, машинистов, конторщиков и т. д. которые, состоя на хорошем жаловании у своих господ, и сами не скупились платить духовенству за совершавшиеся у них церковные требы»⁹.

Материальное положение церковного причта во многом определялось крестьянской общиной, и от того, насколько хорошо складывались отношения между причтом и общиной, зависело благосостояние пастырей. Часто квартиры, в которых жили члены причта, были общественные, и чтобы ликвидировать любую поломку в доме, необходимо было идти на поклон к сельскому старосте, который утверждал: «Это, батюшка, дело не мое, — дело мирское»¹⁰. Авторы историко-статистических очерков

⁷ Столыпин К. П. Указ. соч. С. 1030.

⁸ Покровский Ф. В. Историко-статистическое описание села Воеводского, Саранского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1904. № 4. С. 137.

⁹ Там же.

¹⁰ Димитревский И. Ф. Село Говорово, Саранского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1891. № 18. Часть неоф. С. 619.

повсеместно были недовольны поведением так называемых мироедов, зажиточных крестьян, которые оказывали на общинников и старосту очень большое влияние. «Мужик наш глядит на мироеда своего же односельца, как на что-то умное, высокое, строгое, глядит запуганно и творит все, что он прикажет. Приказано, например, за молебен платить столько-то, так и делай»¹¹. Решение, принимаемое на мирском сходе под влиянием таких крестьян, выносили, как правило, не в пользу священников, что являлось одной из причин частых перемещений священников из одного прихода в другой. В связи с этим главным желанием священников было то, чтобы квартиры для священников принадлежали церкви или были в собственности у причта.

Заключение

История повседневности является достаточно новым направлением в исторической науке. Реконструировать трансформацию повседневной жизни священнослужителей помогают историко-статистические описания приходов Русской православной церкви, которые являются ценным источником по истории повседневной жизни деревенского причта. Представленные описания свидетельствуют о повышении уровня образованности и просвещенности авторов, что находит отражение в характере и содержании работ. Авторы волновали вопросы состава причта, причины его постоянного сокращения, наличие у священников богословского образования. Большое внимание уделяли материальному положению служителей культа, подчеркивая, что оно постепенно улучшалось и меньше зависело от прихожан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазов И. Г. Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1913. 222 с.
2. Благовидов Ф. В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. 374 с.
3. Венедиктов Д. Г. Палачи в рясах. Л.: Лоиз, 1933. 175 с.
4. Грекулов Е. Ф. Нравы русского духовенства. М.: Атеист, 1929. 39 с.
5. Грекулов Е. Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX — начало XX в.). М.: Наука, 1969. 184 с.
6. Григорович Н. И. Обзор общих законоположений о содержании православного приходского духовенства в России со времени введения штатов по Духовному ведомству (1764 — 1863). СПб.: Синод. тип., 1867. 114 с.
7. Гусева Т. М. Сельские историки поневоле: Приходские священники — корреспонденты «Пензенских епархиальных ведомостей» // Центр и периферия. 2012. № 1. С. 82 — 87. URL: <https://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-nomer-1-2012.pdf>
8. Дьяконов К. П. Духовные школы в царствование императора Николая I. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1907. 436 с.
9. Ершова Н. А. Приходское духовенство Петербургской епархии в XVIII веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992. 16 с.
10. Есипова В. А. Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй половины XIX века (на материалах Томской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1996. 24 с.
11. Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань: Унив. тип., 1873. 851 с.
12. Мангилева А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX в. (на примере Пермской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 18 с.

¹¹ Там же.

13. Мельгунов С. П. Церковь и государство в России. Вып. 1: К вопросу о свободе совести. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. 194 с.
14. Наумова О. Е. Иркутская епархия в XVIII — первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1997. 24 с.
15. Никольский Н. М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. 445 с.
16. Папков А. А. Упадок православного прихода (XVIII — XIX): Ист. справка. М.: Типо-литогр. В. Чичерин, 1899. 163 с.
17. Римский С. В. Русская православная церковь в XIX веке. Ростов н/Д.: Гефест, 1997. 384 с.
18. Руновский Н. П. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань: Типо-литогр. Императорского ун-та, 1898. 332 с.
19. Скалон В. Духовенство и народная школа // Русская мысль. М., 1882. Кн. X. С. 155 — 180.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 10.10.2024; принята к публикации 17.10.2024.

Информация об авторах:

Татьяна Михайловна Гусева, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Павел Алексеевич Березин, аспирант отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), pberezin90@mail.ru

Людмила Ивановна Никонова, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Вклад авторов:

Гусева Т. М. — разработка концепции, развитие методологии, научное ведение работы, критический анализ и научное редактирование текста;

Березин П. А. — сбор данных, анализ научной литературы, написание первоначального варианта статьи;

Никонова Л. И. — научное ведение работы, критический анализ и научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Aivazov IG. Legislation on Church issues During the Reign of Emperor Alexander III. Moscow;1913. (In Russ.)
2. Blagovidov FV. Activities of the Russian Clergy in Relation to Public Education During the Reign of Emperor Alexander I. Kazan;1891. (In Russ.)
3. Venediktov DG. Executioners in Cassocks. Leningrad;1933. (In Russ.)
4. Grekulov EF. Morals of the Russian Clergy. Moscow;1928. (In Russ.)
5. Grekulov EF. Church, Autocracy, People (second half of the XIX — early XX Centuries). Moscow;1969. (In Russ.)
6. Grigorovich NI. Review of General Legal Provisions on the Content of the Orthodox Parish Clergy in Russia Since the Introduction of Staff for the Spiritual Department (1764 — 1863). St. Petersburg;1867. (In Russ.)

7. Guseva TM. Rural Historians Involuntarily. Parish Priests-correspondents of the Penza Diocesan Gazette. *Center and Periphery*. 2012;(1):82—87. URL: <https://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-nomer-1-2012.pdf> (In Russ.)

8. Dyakonov KP. Theological School During the Reign of Emperor Nicholas I. Sergiev Posad;1907. (In Russ.)

9. Ershova NA. Parish Clergy of the St. Petersburg Diocese in the XVIII Century. Abstract. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. St. Petersburg;1992. (In Russ.)

10. Esipova VA. The Parish Clergy of Western Siberia During the Period of Reforms and Counter-Reforms of the Second half of the XIX Century (based on Materials from the Tomsk Diocese). Abstract. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Tomsk;1996. (In Russ.)

11. Znamensky PV. Parish Clergy in Russia Since Peter's Reform. Kazan;1873. (In Russ.)

12. Mangileva AV. The Clergy in the Urals in the First half of the XIX Century (using the Example of the Perm Diocese). Abstract Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Ekaterinburg;1998. (In Russ.)

13. Melgunov SP. Church and State in Russia (on the Issue of Freedom of Conscience). Moscow;1907. (In Russ.)

14. Naumova OE. Irkutsk Diocese in the XVIII — first half of the XIX Century. Abstract Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Irkutsk;1996. (In Russ.)

15. Nikolsky NM. History of the Russian Church. Moscow;1985. (In Russ.)

16. Papkov AA. Decline of the Orthodox Parish (XVIII — XIX). Historical Reference. Moscow;1899. (In Russ.)

17. Rimsky SV. Russian Orthodox Church in the XIX Century. Rostov n/d.;1997. (In Russ.)

18. Runovsky NP. Church and Civil Laws Regarding the Orthodox Clergy During the Reign of Emperor Alexander II. Kazan;1898. (In Russ.)

19. Skalon V. Clergy and public school. *Russian Thought*. Moscow;1885;10:155—180. (In Russ.)

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 10.10.2024; accepted for publication 17.10.2024.

Information about the authors:

Tatyana M. Guseva, Principal Researcher — Head of the Department of History of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Pavel A. Berezin, Post-Graduate Student at the Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), pberezin90@mail.ru

Lyudmila I. Nikonova, Senior Researcher at the Department of Regional Studies and Ethnology at the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Contribution of the authors:

Guseva T. M. — concept development, methodology development, scientific work, critical analysis and scientific text editing;

Berezin P. A. — data collection, analysis of scientific literature, writing the initial version of the article;

Nikonova L. I. — scientific work, critical analysis and scientific text editing.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 93/94
EDN URFRYH

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ (1870 — 1880-е гг.)

С. В. Ананьев

Главный центр научных исследований Федеральной службы войск
национальной гвардии Российской Федерации,
г. Москва, Россия
sergey_ananyev1982@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается деятельность местных органов власти Северо-Западного края Российской империи по решению проблем в сфере государственной и общественной безопасности в регионе с 1870 по 1890 г. Анализируются особенности организации правительственной политики с учетом местных социально-политических, экономических условий и конфессионального фактора, а также личный вклад генерал-губернаторов, руководивших краем в указанный период. Отмечены основные направления деятельности проводимой политики и показаны ее результаты.

Материалы и методы. Источниками исследования послужили документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, законодательные акты Российской империи, исследования дореволюционных, советских и современных историков по данному вопросу, а также воспоминания свидетелей событий. В работе использованы ретроспективный, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, а также общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на анализ определенных аспектов правительственной политики, проводимой в западных губерниях Российской империи, вопросы обеспечения государственной и общественной безопасности в указанный период отдельно не рассматривались. Данное исследование углубляет имеющиеся в отечественной историографии сведения по изучаемому вопросу.

Заключение. Деятельность местных органов власти в западных окраинах Российской империи по обеспечению государственной и общественной безопасности носила преимущественно социальную и конфессиональную направленность, отличалась непостоянством и зависела от меняющегося курса государственной политики и политической конъюнктуры того времени. Политика русификации, бюрократизации и унификации, сопровождаемая административно-полицейскими мерами, не способствовала окончательной стабилизации общественного порядка и внутренней безопасности в регионе.

Ключевые слова: русификация, национальная политика, интеграция, унификация, безопасность, рабочее движение, революционное движение

Для цитирования: Ананьев С. В. Обеспечение государственной и общественной безопасности местными органами власти в Северо-Западном крае (1870 — 1880-е гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 87 — 99. EDN URFRYH

© Ананьев С. В., 2025

Original article

ENSURING STATE AND PUBLIC SECURITY BY LOCAL AUTHORITIES IN THE NORTH-WESTERN REGION (1870 — 1880s)

S. V. Ananyev

Main Center for Scientific Research of the Federal Service
of the National Guard of the Russian Federation,

Moscow, Russia

sergey_ananyev1982@mail.ru

Abstract

Introduction. The article examines the activities of local authorities of the North-Western Region of the Russian Empire in solving problems in the field of state and public security in the region from 1870 to 1890. The article analyzes the specifics of the organization of government policy, taking into account local socio-political, economic conditions and the confessional factor, as well as the personal contribution of the governors-general who led the region during this period. The main directions of the policy are marked and its results are shown.

Materials and methods. The sources of the research were documents from the collections of the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive, the Department of Manuscripts of the Russian State Library, legislative acts of the Russian Empire, research by pre-revolutionary, Soviet and modern historians on this issue, as well as memoirs of witnesses of the events. The paper uses retrospective, problem-chronological, historical-comparative, as well as general scientific research methods.

Results and discussion. Despite the analysis of certain aspects of government policy pursued in the western provinces of the Russian Empire, the issues of ensuring state and public security were not considered separately during this period. This study deepens the information available in Russian historiography on the issue under study.

Conclusion. The activities of local authorities in the western suburbs of the Russian Empire to ensure state and public security were predominantly social and confessional in orientation, were unstable and depended on the changing course of state policy and the political conjuncture of that time. The policy of Russification, bureaucratization and unification, accompanied by administrative and police measures, did not contribute to the final stabilization of public order and internal security in the region.

Keywords: russification, national policy, integration, unification, security, labor movement, revolutionary movement

For citation: Ananyev SV. Ensuring state and public security by local authorities in the North-Western Region (1870 — 1880s). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):87—99. EDN URFYH

Введение

Проблема обеспечения государственной и общественной безопасности всегда была тесно связана как с правоохранительными органами государства, так и с органами центральной власти, которые формулировали задачи и организовывали их исполнение на местах. После окончания польского восстания 1863 — 1864 гг. и восстановления внутреннего порядка в западных окраинах Российской империи местные органы власти продолжили политику по осуществлению русификации, унификации народного образования, укреплению русского землевладения и влияния православной церкви, а также ряд других социально-экономических мероприятий, которые должны были стать залогом внутренней безопасности и общественного порядка в регионе.

Перед преемниками М. Н. Муравьева и К. П. Кауфмана, проводившими твердую национальную политику в Северо-Западном крае в 1863 — 1866 гг., встала дилемма: продолжить политику по русификации края, законсервировав сложившуюся «систему», или пойти на ее видоизменение либо полную трансформацию¹.

Необходимость анализа предшествующей польскому восстанию 1863 — 1864 гг. политики в управлении западными губерниями империи и смягчение системы управления, установленной М. Н. Муравьевым, возникла в связи с приходом на пост генерал-губернатора Северо-Западного края бывшего управляющего III отделением генерал-адъютанта А. Л. Потапова (1868 — 1874). Соответственно, не только методы управления западными окраинами государства, но и подходы к обеспечению внутренней безопасности в регионе подверглись пересмотру.

Материалы и методы

В процессе исследования политики местных органов власти в западных окраинах Российской империи по обеспечению государственной и общественной безопасности были задействованы как архивные документы и законодательные акты, так и исторические источники личного происхождения в виде мемуарной литературы и воспоминаний современников рассматриваемых событий.

Из мемуарной литературы в статье были использованы воспоминания и записки публициста и общественного деятеля К. Ф. Головина², генерал-фельдмаршала И. В. Гурко³, жандармского генерал-лейтенанта П. А. Черевина⁴, чиновника С. П. Зыкова⁵, литератора и публициста Е. М. Феоктистова⁶.

Главными методами исследования явились ретроспективный, проблемно-хронологический и историко-сравнительный.

Обзор литературы

Специальных исследований о деятельности местных органов власти Северо-Западного края Российской империи по обеспечению государственной и общественной безопасности в отечественной историографии до начала XXI в. не было. Однако определенные сведения содержатся в работах дореволюционных [2; 4; 9; 11; 14], советских исследователей [1; 12; 13; 15] и зарубежных авторов⁷ [3; 5; 7; 10]. В начале XXI в. вышли в свет работы российских историков [6; 8], посвященных государственной политике в Северо-Западном крае. Данная статья углубляет имеющиеся в отечественной историографии сведения по изучаемому вопросу.

¹ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 109. 1 эксп. Оп. 38. Д. 23. Ч. 175. Л. 80 — 81 об.

² Головин К. Ф. Мои воспоминания: в 2 т. СПб., 1908. Т. 1. 396 с.; 1910. Т. 2. 274 с.

³ Гурко И. В. Очерки Привислянъя. М., 1897. 378 с.

⁴ Черевин П. А. Воспоминания П. А. Черевина. 1863 — 1865. Кострома, 1920. 76 с.

⁵ Зыков С. П. Наброски из моей жизни // Русская Старина. 1910. № 6. С. 483 — 525.

⁶ Феоктистов Е. М. Воспоминания Е. М. Феоктистова: За кулисами политики и литературы. 1848 — 1896. Л., 1929. 248 с.

⁷ Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской империи: (Из лекций по рус. гос. и адм. праву). Одесса, 1912. 258 с.; Манусевич А. Я. Очерки по истории Польши. М., 1952. 404 с.; Грабенский В. История польского народа. Минск, 2006. 800 с.; Линкевич В. Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси (1861 — 1914 гг.). Гродно, 2008. 105 с.

Результаты исследования и их обсуждение

Восстановление внутреннего порядка в конце 1860-х гг., нарушенного событиями польского восстания 1863 — 1864 гг., способствовало пересмотру дальнейшей стратегии в управлении западными губерниями Российской империи.

Новый генерал-губернатор А. Л. Потапов управление Северо-Западным краем начал со смены чиновников на ключевых постах, назначенных проводившим русификаторскую политику М. Н. Муравьевым, снятия ограничений с католической церкви и отмены военного положения в губерниях края⁸. Многие назначенцы Муравьева были уволены со своих постов [8, с. 242]. Только в первые два месяца управления краем А. Л. Потапов сменил более 40 мировых посредников и других чиновников⁹. Им также были заменены все губернаторы и чины генерал-губернаторской канцелярии. Распространение получила система доносов¹⁰. По мнению К. Ф. Головина, своеобразным кредо нового начальника края применительно к проводимой политике стало утверждение о том, что «русификация края — совершенно безнадежная цель. Он также не переставал твердить, что нельзя стоять в собственной стране военным станом, и утверждать, в то же время, что эта страна, все-таки, собственная»¹¹. Своих предшественников А. Л. Потапов сравнивал с пожарными, а себя причислял к роли каменщика, возводящего новый дом на пепелище¹².

Следует отметить, что общие принципы кадровой политики, характеризовавшиеся привлечением в край русских чиновников и наделением их преимуществами по службе, оставались прежними. В начале 1870-х гг. в Северо-Западный край продолжали выделяться значительные суммы для выдачи прогонных и подъемных денег для чиновников из внутренних губерний¹³. Денежное пособие в сумме от 50 до 100 руб. получали и переселяемые в западные губернии крестьяне¹⁴. В 1871 г. в западные губернии дополнительно направлялись чиновники для улучшения процесса водворения русских землевладельцев¹⁵. Одним из методов взыскания долгов с поселенцев стало их силовое изъятие при помощи полиции, действовавшей по указаниям начальников губерний¹⁶.

Между тем права и полномочия губернаторов расширялись: они получили возможность проводить внезапные ревизии административных учреждений гражданского ведомства, ротации чиновников внутри губернии, право закрывать частные общества и клубы. В то же время, прослеживалась тенденция по упрощению и сокращению подведомственных губернаторам вопросов¹⁷. Специально созданная

⁸ ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 856. Ед. хр. 5. Л. 260 — 261.

⁹ Зыков С. П. Указ. соч. С. 484 — 494.

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 856. Ед. хр. 5. Л. 440 — 441.

¹¹ Головин К. Ф. Указ. соч. С. 103.

¹² ГА РФ. Ф. 109. Оп. 153. 1868 г. Д. 184. Л. 8 об.

¹³ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1250. Оп. 2. Д. 37. Л. 133 — 135.

¹⁴ Там же. Ф. 916. Оп. 1. Д. 13. Л. 68 об.

¹⁵ Там же. Л. 105 об.

¹⁶ Там же. Л. 131.

¹⁷ Там же. Д. 1. Л. 3.

комиссия во главе с министром внутренних дел начала рассмотрение вопросов по устройству губернской и уездной администрации и полиции¹⁸.

Однако политика А. Л. Потапова не характеризовалась лишь только одной ре-
визией сугубо либеральных методов управления западными губерниями, характер-
ными для конца 50-х — начала 60-х гг. XIX в. Его самого сложно было причислить
к «предателям русского дела». Несмотря на имевшиеся злоупотребления, коррупцию
и слабые знания местных хозяйственных особенностей прибывающими в край
русскими чиновниками, А. Л. Потапов продолжил проведение мероприятий по их
привлечению в Северо-Западный край. Для решения кадровой проблемы он пред-
лагал повысить жалование местным чиновникам, а также ввести для них ряд льгот
по примеру польских губерний и губерний Кавказа [7, с. 42]. За ними была сохра-
нена 30 — 40 % надбавка за службу вплоть до их отбытия с территории края, а в
1870 — 1874 гг. сохранялись 20 % доплаты для чиновников МВД¹⁹. Параллельно
велась проработка вопроса об устройстве местных молодых дворян на гражданскую
или военную службу во внутренние губернии империи²⁰, в целях избавления от
потенциально опасного социального элемента. В целом позиция генерал-губерна-
тора А. Л. Потапова заключалась в том, чтобы уравнивать «благонадежных» польских
дворян в правах с русским дворянством²¹, а сформулированный М. Н. Муравьевым
принцип о вине всего польского дворянства без исключения в событиях восстания
1863 — 1864 гг. — отменить²².

Вероятно, альтернативу репрессиям по национальному признаку А. Л. Потапов
видел в привлечении на сторону правительства лояльных самодержавию пред-
ставителей местного дворянства. Следовательно, принцип назначения на чиновни-
чьи должности по данному признаку заменялся им на принцип законности и до-
бросовестности служащих — вне зависимости от их происхождения. При этом
ультраправый русский национализм в его понимании был не меньшим злом, чем
польский сепаратизм. Подобные принципы кадровой политики настроили против
нового генерал-губернатора консервативный лагерь и прессу, а также православное
духовенство.

Тем не менее все эти поправки не отменяли административно-полицейский
контроль над местным населением края. На генерал-губернатора возлагались пра-
ва и обязанности по охранению государственного порядка и общественной безопас-
ности применительно к тем уездам Северо-Западного края, которые объявлялись
на положении усиленной охраны. Он получил право издавать постановления по
вопросам нарушений государственной безопасности и общественного порядка,
устанавливать взыскания, утверждать приговоры военного суда, увольнять со
службы должностных лиц местного самоуправления, запрещать общественные
собрания, закрывать торговые и прочие заведения, арестовывать или выдворять с
территории края всех подозрительных лиц. В случае объявления военного положе-

¹⁸ РГИА. Ф. 916. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

¹⁹ Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1873. Т. 44. № 47700.

²⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 46.

²¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 248. Л. 43 — 44.

²² Воспоминания П. А. Червина. С. 54.

ния руководство действиями по охранению общественного порядка переходило к командующему армией²³.

В конце 1860-х гг. в западных губерниях Российской империи снова активизировалась агитационная и пропагандистская деятельность. Распространение получило хождение печатных и рукописных листовок революционного содержания, портретов участников последнего польского восстания, анонимных писем с угрозами в адрес представителей местных властей, фактов уклонений от службы в русской армии, пропаганды и агитации рабочих на местных заводах и фабриках, пения запрещенных правительством патриотических песен и гимнов, саботирования церковных служб в царские праздники [13, с. 68].

В связи с активизацией попыток прозелитизма в отношении православного населения края [4, с. 554 — 558] одной из главных задач администрации А. Л. Потапова в сфере ведения конфессиональной политики стало удержание новообращенных от возвращения в католическую церковь. Продолжилась политика по высылке с территории западных губерний политически активных представителей католического клира, закрытию католических братств, при этом костелы закрывались, а здания отдавались под православные храмы²⁴. В 1870 г. за активную агитацию среди местного населения Минской губернии против введения русского языка в дополнительное богослужение ксендз В. Шимкевич был подвергнут негласному полицейскому надзору²⁵. Кроме того, было принято решение об организации ночных караулов из числа православных прихожан с целью охраны церковного имущества от участвовавших разграблений. В то же время был уволен главный инициатор обращения местных католиков в православную веру А. П. Стороженко.

Следует отметить, что в конфессиональной политике А. Л. Потаповым была занята позиция сохранения status quo. Наряду с продолжающимся процессом упразднения католических монастырей, неуместной признавалась и деятельность православных братств в крае²⁶. Генерал-губернатор выступал сторонником «русификации польского костела», приняв решение о выделении денежных пособий ксендзам, вводившим в дополнительное богослужение русский язык. Однако данные мероприятия хода не получили, во-многом из-за участвовавших жалоб католического клира и его прихожан. Представители католической церкви в начале 1870-х гг. развернули кампанию по дискредитации религиозной политики в крае, проводимой местными властями, популяризуя идею ее угрозы для католичества [3, с. 96].

Политика религиозной терпимости как гарантия общественного спокойствия с точки зрения местных властей коснулась иудейской веры, раскольников и других религиозных конфессий [14, с. 56]. То же самое касалось снижения накала межнациональных противоречий, когда вместо взимания 10 % постоянного налога с лиц польского происхождения вводился 5 %-й налог. Тем самым А. Л. Потапов приобрел славу сторонника «примирения» с поляками²⁷. Генерал-губернатор пришел к

²³ Грибовский В. М. Указ. соч. С. 218.

²⁴ РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 46.

²⁵ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 155. 1870 г. Д. 33. Л. 147 — 154.

²⁶ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 248. Л. 27 — 28.

²⁷ Грабенский В. Указ. соч. С. 687.

выводу о невозможности перспектив культурно-этнической ассимиляции польского населения Северо-Западного края, полагая, что «никакие усилия не сделают из поляка русского»²⁸.

А. Л. Потапов как типичный представитель жандармерии более серьезную угрозу государственной и общественной безопасности в западных губерниях видел в наступлении «революции» и «социализма», чем в польском сепаратизме в его различных проявлениях²⁹.

Политика местных органов власти по обеспечению государственной и общественной безопасности в конце 1860-х — первой половине 1870-х гг., по сути, стала ревизией «муравьевских» административно-политических мер, осуществив кардинальную смену управленческих кадров, при этом принципиально не поколебав направленность русской политики в западных губерниях Российской империи по восстановлению внутреннего спокойствия и общественного порядка. Существенно измененный принцип кадровой политики возвратил принципы саботирования или игнорирования местным чиновничеством внедряемых российским правительством мер, в том числе в сфере обеспечения безопасности.

Заданный генерал-губернатором политический курс был продолжен его преемником генерал-адъютантом П. П. Альбединским (1874 — 1880 гг.). В рамках обеспечения государственной и общественной безопасности перед местными властями встала насущная задача по сохранению общественного порядка и внутреннего спокойствия, особенно в период Русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг., из-за вероятной перспективы общественно-политического резонанса со стороны местной польской общественности. По докладом губернаторов Северо-Западного края политическое настроение польского общества все еще оставалось враждебным русской администрации³⁰.

Новый начальник края проявил себя противником деполонизации и русификации края, перейдя к более гибким методам административного управления. В 1874 г. им была предпринята попытка ввести губернские распорядительные комитеты в западных губерниях, как аналогию земств. Однако общее направление государственной политики в западных окраинах Российской империи по-прежнему отвечало требованиям упрочения интеграции региона в структуру государства. По воспоминаниям современников, П. П. Альбединский, исходя из сложившихся политических условий, пытался лавировать между различными политическими направлениями и общественными требованиями³¹.

В начале 1870-х гг. в Северо-Западном крае распространение получило рабочее движение, вызвавшее волнения и стачки среди железнодорожников, портных, столяров и др. Так, в 1873 г. произошло волнение на кирпичном заводе в Брест-Литовской крепости, а в 1876 г. — в Слонимском уезде.

Был продолжен курс по постепенному вытеснению польских чиновников с низших административных должностей, что регламентировалось циркуляром

²⁸ ОР РНБ. Ф. 120. К. 36. Л. 61.

²⁹ РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 3. Л. 40 — 41.

³⁰ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 167. Л. 115.

³¹ Феоктистов Е. М. Воспоминания Е. М. Феоктистова... С. 298.

МВД, принятым в соответствии с решением Государственного совета от 1 марта 1879 года. В качестве замены предлагались находящиеся в запасе нижние воинские чины. Подбор новых кадров варьировался в зависимости от территории, куда осуществлялось назначение: отдаленные местности, где служба была связана с тяжелыми условиями, западные губернии империи и польские губернии. Исходя из политических соображений, в последних двух случаях сохранялись прибавка к содержанию и некоторые ранее установленные льготы. Продолжались разработка полицейской реформы и укрепление исполнительной власти на местах [2, с. 135].

Конфессиональная политика администрации П. П. Альбединского в рамках обеспечения государственной и общественной безопасности оставалась важным составным элементом проводимой политики в западных губерниях империи. В данном направлении его программа была более либеральной, чем у предшественников на посту генерал-губернатора края. В 1875 г. П. П. Альбединский выступил с предложениями в МВД о необходимости отмены всех принятых после 1863 г. постановлений, стесняющих права католической церкви [8, с. 330], вероятно, с целью стабилизации этноконфессиональной напряженности в крае и обретения союзника местной власти в лице представителей католицизма. Данный шаг обосновывался тем, что введенные в период польского восстания 1863 — 1864 гг. ограничения потеряли свою актуальность и способствовали раздражению местного католического населения³². Более того, в уездах с преобладанием католического населения открывались новые католические костелы³³.

Местным гражданским властям предлагалось не вмешиваться в религиозные вопросы, а полиции лишь осуществлять надзор за представителями католического клира и доносить в государственные инстанции о всех выявленных нарушениях [10]. П. П. Альбединский не видел необходимости и во введении русского языка в дополнительное католическое богослужение. Данный подход к проведению конфессиональной политики в крае вызвал разногласия между генерал-губернатором и митрополитом Макарием, а также противодействие со стороны руководства III отделения и МВД³⁴.

Проблемными вопросами остались переход местного православного населения в католичество и распространение сектантского движения. В 1878 г. в Минской губернии, например, насчитывалось более 10,5 тыс. православных «совратившихся в латинство»³⁵. Подобное наблюдалось и в других губерниях края. К числу распространившихся в 1870-х гг. в западных губерниях протестантских сект следует отнести штундизм, баптизм, евангелическое христианство, адвентизм седьмого дня и др.

В конце 1870-х гг. некоторое оживление наблюдалось в польском революционном движении, затронувшим западные губернии империи. Под видом рабочих и служащих организовывались антиправительственные собрания, преимущественно

³² ОР РГБ. Ф. 16. Ед. хр. 51. Л. 24 — 28.

³³ Линкевич В. Н. Указ. соч. С. 24.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 600. Ед. хр. 617. Л. 1 — 1 об.

³⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 256. Л. 164.

в Виленской губернии, а польская эмиграция предпринимала попытки организации нового восстания, создания тайных обществ и снабжения оружием местных революционных организаций. Так, в сентябре 1877 г. на пограничной станции Щакова было задержано 400 пудов грузов. При их вскрытии в ящиках оказались нарезные ружья и боевые патроны³⁶. Отмечалось недовольство и крестьянского населения: только в Белоруссии в 1864 — 1875 г. было фиксировано 67 крестьянских выступлений, в 1876 — 1880 гг. — 65 [12, с. 7]. Однако эти проявления не привели к кризису проводимой политики по обеспечению безопасности и кардинальным образом ее не нарушили.

Несмотря на то что политика П. П. Альбединского по «примирению» с польским обществом была характерна и для проводившейся в западных губерниях земельной политики, в стремлении освободить польских помещиков от процентного сбора он был вынужден следовать намеченному курсу по привлечению землевладельцев из внутренних губерний страны. Новый министр внутренних дел А. Е. Тимашев полагал, что удержать в Северо-Западном крае русских землевладельцев «может лишь выгода, сопряженная с удобствами приобретения имений и пользования ими»³⁷, поэтому их привлечению должна была способствовать система льгот и поощрений в виде различных денежных надбавок, единовременного пособия, повышения денежного жалования каждые 10 лет и т. д. В то же время русским землевладельцам запрещалось отдавать в аренду полякам и евреям приобретенные в собственность на льготных условиях имения.

К сожалению, данные проекты оказались слабо реализуемыми вследствие их недостаточного финансирования. Результат оказался крайне предсказуемым: в начале 1880-х гг. количественное соотношение русских землевладельцев к польским составило 4 к 25, а территория их поместий 1 к 3³⁸.

В начале 1880-х гг. Северо-Западный край, с точки зрения царского правительства, уже не относился к разряду проблемных регионов Российской империи, требующих повышенного внимания и применения в его отношении чрезвычайных мер. В связи с чем можно сделать вывод, что внутренний порядок в указанный период был восстановлен, политика по русификации, унификации и интеграции западных губерний в структуру империи, хоть и медленными темпами, но продолжала осуществляться, несмотря на то, что еще сохранялись проблемы этно-конфессионального и кадрового характера, как и потенциальная опасность усиления националистических либо революционных настроений среди местного населения из-за деятельности заграничной польской эмиграции и ее спонсоров.

Резкая вспышка революционного движения на рубеже 1870 — 1880-х гг. вследствие активизации народовольческого террора внесла свои коррективы в кадровые решения по перестановке высшего регионального руководства Российской империи, не исключая и Северо-Западный край. Вместо либерального по своим политическим убеждениям П. П. Альбединского в регион прибыл герой Крымской войны инженер-генерал Э. И. Тотлебен, ранее сумевший восстановить общественный порядок

³⁶ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 24. Д. 606. Л. 117 — 118.

³⁷ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 391. Л. 228 — 230.

³⁸ Там же. Л. 183 — 185.

в Одесском генерал-губернаторстве в 1879 — 1880 гг. 11 мая 1880 г. он вступил в должность виленского генерал-губернатора и командующего войсками Виленского военного округа.

Административная деятельность Э. И. Тотлебена (1880 — 1884 гг.) в западных губерниях характеризовалась вытеснением польских служащих из различных ведомств и системы образования, продолжением призыва русских чиновников и землевладельцев из внутренних губерний империи, регулированием вопросов общественных и семейных взаимоотношений между православным и католическим населением края. Следует отметить, что в начале 1880-х гг. в присутственных местах отдельных губерний Северо-Западного края доля польских чиновников упала до 30 — 40 % [6, с. 266]. При этом генерал-губернатор выступал с позиции нормализации взаимоотношений между русской администрацией и местными политическими элитами, но начавшаяся в 1882 г. болезнь не позволила ему продолжить намеченную программу действий.

После смерти Э. И. Тотлебена в 1884 г. новым начальником Северо-Западного края был назначен генерал-лейтенант И. С. Каханов (1884 — 1893), деятельность которого с самого начала характеризовалась антипольской направленностью. Он с сожалением отмечал, что придется возвращаться к принципам работы М. Н. Муравьева по прерванной в 1870-х гг. интеграции западных губерний в структуру империи. В первую очередь, по его мнению, было необходимо привлечь в край компетентных и грамотных русских чиновников из внутренних губерний империи. С этой целью, согласно принятым 13 июня 1886 г. «Правилам об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского», чиновникам городских и уездных полицейских управлений западных губерний назначалась 50 % надбавка к выплачиваемому им жалованью³⁹. Так, инициативу в данном вопросе показал плоцкий губернатор Л. И. Черкасов, который, согласно жандармскому донесению, в 1885 г. пригласил из России чиновников и удалил из уездных и губернских учреждений всех поляков⁴⁰. При этом данные льготы не распространялись на местных чиновников русского происхождения, чиновникам городского полицейского управления надбавка также не выплачивалась. В 1880-х гг. на постах руководителей западных губерний с лучшей стороны проявили себя выходцы из внутренних губерний империи: А. Н. Потемкин и Н. М. Цеймерн в Гродненской губернии, А. С. Дембовецкий в Могилевской, Н. А. Гревениц в Виленской губернии и т. д.

И. С. Каханов внес определенные изменения в статус генерал-губернатора Северо-Западного края. С 1884 г. началось разъединение гражданской и военной властей, а регион лишился статуса «исключительности», полученного в период польского восстания 1863 — 1864 гг. У начальника края сохранялись широкие права, особенно в период объявляемого военного положения: право предавать суду обвиняемых лиц без предварительного следствия, высылать иностранцев за границу, а мятежников во внутренние губернии и т. д. В случае бунтов, поджогов, диверсий, нападений на представителей правоохранительных структур он получал

³⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1886. Т. 6. № 3817.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 24. Д. 1878. Л. 9.

право применения наказаний по законам военного времени: в течение 24 часов от начала суда — объявлялся судебный приговор.

В конфессиональной политике И. С. Каханов придерживался твердой политики по поддержанию деятельности православной церкви в управляемом им крае и ограничению влияния католичества. С целью увеличения числа православных лиц, одним из главных средств стал закон о смешанных браках, согласно которому ребенок в такой семье считался православным. Православному духовенству предоставлялись неограниченные полномочия по возвращению в православие из католической церкви бывших униатов. С 1886 г. была ограничена свобода в отношении устройства новых костелов⁴¹, а на неблагонадежных русскому правительству ксендзов налагались денежные штрафы или высылка в монастырь. Так, в 1885 г. из г. Вильно в г. Ярославль был выслан зачинатель движения сопротивления преподаванию русского языка епископ К. Гриневицкий [5, с. 93]. Активная борьба объявлялась и раскольникам, численность которых только в Виленской и Ковенской губерниях составила около 47 тыс. чел. Применительно к католической церкви он полагал, что ее следовало в крае держать в оборонительном положении для сохранения общественного порядка.

Поддержание общественного порядка и внутренней безопасности в Северо-Западном крае в 1880-е гг. также осложнялось наличием польского националистического и революционного движений. В начале 1880-х гг., в период активизации по всей стране народовольческого революционного движения, в том числе и в ее национальных окраинах, создавались рабочие, военные, студенческие и гимназические революционные кружки. Такие организации были выявлены во многих городах западных губерний империи: в Минске, Вильно, Витебске, Могилеве, Гродно, Белостоке и Ковно [15, с. 29]. Ими поддерживалась тесная связь с польской социалистической партией «Пролетариат», один из съездов которой состоялся в 1883 г. в Вильно. Революционная пропаганда в Минске, Вильно, Витебске и Могилеве осуществлялась другой народнической организацией — «Черный передел». Однако протестное движение в данный период не получило широкого распространения. В 1864 — 1884 гг. в белорусских губерниях было отмечено 9 волнений рабочих [1]. Как показали дальнейшие события, более серьезную опасность для процесса интегрирования белорусско-литовских земель в общеимперское государственное пространство представляли активизировавшиеся с середины 1880-х гг. польские националистические организации и партии [11, с. 29].

Заключение

Таким образом, деятельность местных органов власти по обеспечению и поддержанию государственной и общественной безопасности в Северо-Западном крае в анализируемый период характеризовалась непоследовательностью и переменчивостью политического курса, чередованием либеральных и консервативных мер. При этом, несмотря на разгул революционного народнического и зарождающегося рабочего революционного движений во внутренних губерниях Российской империи, общественный порядок на ее западных окраинах находился на относительно стабильном уровне, что позволило территориально сохранить эти земли в составе

⁴¹ Гурко И. В. Указ. соч. С. 57.

государства ввиду отсутствия сильной националистической платформы, только набравшей силу в конце XIX в. Политика по русификации, проводимая в западных окраинах империи, вызвала обратный эффект со стороны польского общества, белорусского, литовского и еврейского населения, трансформируя линию их общественно-политического поведения к более открытому и принципиальному противостоянию с царской администрацией. Деятельность органов власти по превращению местных народов в верноподданных граждан империи потерпела фиаско, наряду с аграрными, кадровыми и конфессиональными проектами в западных окраинах империи, выступавшими в их понимании одним из главных залогов государственной и общественной безопасности в регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агурский С. Х. Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863 — 1917). Минск: Белорус. гос. изд-во, 1928. 346 с.
2. Андреевский И. Е. Реформа исполнительной полиции в России // Сборник государственных знаний. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчиков, 1878. Т. 5. С. 125 — 141.
3. Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи: (1863 — 1914 гг.). Минск: БГУ, 2010. 439 с.
4. Владимиров А. П. О положении православия в Северо-Западном крае. М.: Рус. обозрение. 1893. 92 с.
5. Ганчар А. И. Римско-католический костел в Беларуси (1864 — 1905 гг.). Гродно: ГГАУ, 2008. 276 с.
6. Западные окраины Российской империи / Л. А. Бережная [и др.]. М.: Новое лит. обозрение, 2006. 605 с.
7. Киселев А. А. Особенности прохождения государственной службы в губерниях Северо-Западного края (1863 — 1917 гг.) // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 2. С. 36 — 49.
8. Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. 380 с.
9. Коркунов Н. М. Русское государственное право / 6-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. Т. 1. 623 с.
10. Лукашевич А. М. Генерал Петр Альбединский в социуме XIX века: исторический миф и реальность // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. 2019. Вып. 21. С. 137 — 149.
11. Пилыц Э. И. Русская политика в Польше. Варшава: Тип. акц. об-ва С. Оргельбранда, 1909. 143 с.
12. Самбук С. М. Революционные народники Белоруссии (70-е — начало 80-х гг. XIX века). Минск: Наука и техника, 1972. 248 с.
13. Снытко Т. Г. Русское народничество и польское общественное движение. 1865 — 1881 гг. М.: Наука, 1969. 478 с.
14. Станкевич А. А. Очерк возникновения русских поселений на Литве. Вильна: Губ. тип., 1909. 140 с.
15. Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом (1880 — 1894). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 423 с.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 06.11.2024.

Информация об авторе:

Сергей Валерьевич Ананьев, старший офицер отдела главного центра научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (111250, Россия,

г. Москва, ул. Красноказарменная, 9 А), кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, sergey_ananyev1982@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Agursky SKh. Essays on the history of the revolutionary movement in Belarus (1863 — 1917). Minsk;1928. (In Russ.)
2. Andrevsky IE. Reform of the executive police in Russia. *Collection of state knowledge*. St. Petersburg;1878;5. (In Russ.)
3. Bendin AYu. Problems of religious tolerance in the Northwestern Territory of the Russian Empire (1863 — 1914). Minsk;2010. (In Russ.)
4. Vladimirov AP. On the situation of Orthodoxy in the North-Western Territory. Moscow;1893. (In Russ.)
5. Ganchar AI. Roman Catholic Church in Belarus (1864 — 1905). Grodno;2008. (In Russ.)
6. Western outskirts of the Russian Empire. Moscow;2006. (In Russ.)
7. Kiselev AA. Features of public service in the provinces of the North-Western Region (1863 — 1917). *New historical perspectives*. 2018;(2):36—49. (In Russ.)
8. Komzolova AA. The policy of autocracy in the Northwest Territory during the era of the Great Reforms. Moscow;2005. (In Russ.)
9. Korkunov NM. Russian state law. St. Petersburg;1909;1. (In Russ.)
10. Lukashevich AM. General Peter Albedinsky in the society of the XIX century: historical myth and reality. *West, East and Russia: Questions of general history*. 2019;(21):137—149. (In Russ.)
11. Pilz EI. Russian politics in Poland. Warsaw;1909. (In Russ.)
12. Sambuk SM. Revolutionary populists of Belarus. Minsk;1972. (In Russ.)
13. Snytko TG. Russian populism and the Polish social movement. 1865 — 1881. Moscow;1969. (In Russ.)
14. Stankevich AA. Essay on the emergence of Russian settlements in Lithuania. Vilna;1909. (In Russ.)
15. Troitsky NA. “Narodnaya Volya” before the tsarist court (1880 — 1894). Saratov; 1983. (In Russ.)

The article was submitted 30.09.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 06.11.2024.

Information about the author:

Sergey V. Ananyev, Senior Officer of Department of the Main Center for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation (9A Krasnokazarmennaya Str., Moscow 111250, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, sergey_ananyev1982@mail.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(470+571)“1920/1930”(092)
EDN UWWJBW<https://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ЯКОВ И НИКОЛАЙ ГАЛАХОВЫ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА 1920 — 1930-х гг. В ПРЕЛОМЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Ф. Н. Козлов

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия
fedor1977@yandex.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается политика советских органов управления по отношению к инакомыслящим. В фокусе внимания — события 1920-х — начала 1930-х гг. История государственно-церковных отношений анализируется через биографическую призму. В результате исследования список пострадавших за веру дополнен еще двумя именами.

Материалы и методы. Основой источниковой базы статьи стали материалы архивных документов и периодических изданий. В ходе работы были использованы историко-системный, проблемно-хронологический и историко-биографический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. В 1921 — 1922 гг. на РСФСР обрушился голод. Под предлогом оказания помощи пострадавшим от бедствия была организована кампания по изъятию церковных ценностей. Главный парадокс процесса: верующим разрешали заменять культовые предметы равноценным количеством золота или серебра, но не хлебом или другими видами продовольствия. Реакция представителей Русской православной церкви и верующих на насильственное изъятие культовых предметов, естественно, оказалась негативной.

Заключение. Сопrotивление изъятию богослужебной утвари органами государственного управления было использовано для организации очередной волны репрессий в отношении инакомыслящих. Судебные процессы завершались осуждением на значительные сроки заключения или приговорами к высшей мере наказания (расстрелу). Анализ протестных действий отца и сына Галаховых, проживавших на разных концах страны, но одинаково реагировавших на очередную экспроприацию культового имущества, свидетельствует о типичности действий верующих в условиях обострения конфронтации государства и Церкви.

Ключевые слова: Яков и Николай Галаховы, Чувашия, Казань, государственная конфессиональная политика, изъятие церковных ценностей, репрессии, судебный процесс

Для цитирования: Козлов Ф. Н. Яков и Николай Галаховы: государственная конфессиональная политика 1920 — 1930-х гг. в преломлении личности // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1 (73). С. 100 — 110. EDN UWWJBW

Original article

YAKOV AND NIKOLAI GALAKHOV: STATE CONFESSIONAL POLITICS OF THE 1920 — 1930s IN THE REFRACTION OF PERSONALITY

F. N. Kozlov

Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russia
fedor1977@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article examines the policy of the Soviet governing bodies in relation to dissidents. The focus is on the events of the 1920s and early 1930s. The history of state-church relations is analyzed through a biographical prism. As a result of the research, the list of victims of the faith has been supplemented with two more names.

Materials and methods. The materials of archival documents and periodicals became the basis of the article's source base. In the course of the work, historical-systemic, problematic-chronological and historical-biographical methods were used.

Results and discussion. In 1921 — 1922, famine struck the RSFSR. Under the pretext of providing assistance to victims of the disaster, a campaign was organized to seize church valuables. The main paradox of the process: Believers were allowed to replace religious objects with an equivalent amount of gold or silver, but not with bread or other types of food. The reaction of representatives of the Russian Orthodox Church and believers to the forcible seizure of religious objects, naturally, turned out to be negative.

Conclusion. Resistance to the seizure of liturgical utensils by government authorities was used to organize another wave of repression against dissidents. The trials ended with significant prison sentences or capital punishment (execution). An analysis of the protest actions of the Galakhov father and son, who lived in different parts of the country, but reacted equally to the next expropriation of religious property, indicates the typical actions of believers in the context of an escalating confrontation between the state and the Church.

Keywords: Yakov and Nikolai Galakhov, Chuvashia, Kazan, state confessional policy, seizure of church valuables, repression, judicial process

For citation: Kozlov FN. Yakov and Nikolai Galakhov: state confessional politics of the 1920 — 1930s in the refraction of personality. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):100—110. EDN UWWJBW

Введение

Подавление инакомыслия было характерным явлением для советского периода. Голод 1921 — 1922 гг. стал триггером этих процессов. Репрессии коснулись как отдельных личностей, так и целых семей и социальных страт — всех, кому фактически навсегда приклеилась емкая характеристика «бывшие люди». Причем в отдельных случаях родные страдали независимо друг от друга, даже не подозревая, что кто-то из них уже попал в жернова карательной системы. История отца и сына Галаховых — типичный пример последнего. Рассмотрим историю двух представителей этого рода на фоне общероссийского и регионального развития ситуации в 1920-е гг.

Материалы и методы

В ходе работы использовались документы, отложившиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации и Государственного исторического архива Чувашской Республики. Существенным дополнением к ним стали материалы местной периодической печати — газет «Чувашский край», официального органа Чувашского обкома РКП(б) и исполкома Советов Чувашской АО, «Красное знамя», органа Томского губисполкома и губкома РКП(б).

Исследование основывается на применении комплексного подхода. Историко-системный и проблемно-хронологический методы позволили рассмотреть жизненный путь отдельной личности развития государственно-церковных отношений в 1920 — 1930-е гг., историко-биографический — осуществить анализ «общего через частное» (микроанализ роли конкретного человека на фоне развития событий в целом).

Обзор литературы

Сегодня можно говорить о наличии исследований по теме голода 1921 — 1922 гг. в Поволжье [1; 6; 11] и конкретно в Чувашской автономии [2; 10]. Деятельность Комиссии по изъятию церковных ценностей в 1920-е гг. в Чувашии рассмотрела А. И. Мордвинова [9]. Вопрос о том, какую роль репрессии играли в антирелигиозной политике государства на примере Чувашской Республики изучен нами [4]. Биографический фактор на данный момент фактически не акцентирован и представлен единичными работами [7].

Результаты исследования и их обсуждение

Л. Февр отметил, что каждой цивилизации присущ собственный психологический аппарат, который отвечает «потребностям конкретной эпохи» и ни в коем случае не предназначен «ни для вечности, ни для человеческого рода вообще, ни даже для эволюции отдельной цивилизации»¹. Общественно-политический климат 1920-х гг. в России — это, прежде всего, атмосфера насилия. Моральное или физическое уничтожение тех, кого впоследствии определили короткой фразой «враги народа», — неотъемлемая, априори заданная составляющая бытования режима в силу специфики его ценностных установок и представления о враждебности окружающего «старого» мира и его «недобитых» в ходе Гражданской войны представителей. В этом плане вполне справедлива оценка Н. А. Митрохина: «Люди, совершившие переворот 1917 г. и создавшие СССР, искренне считали, что единственной полезной социальной структурой является государство, а все остальные должны быть либо уничтожены, либо перейти под его полный контроль» [8, с. 8 — 9].

Начало третьего десятилетия XX в. отмечено двумя кризисными явлениями: «царь-голод» и кампания по изъятию церковных ценностей. Эти взаимосвязанные события в большей или меньшей степени затронули все сферы жизни советского общества и коснулись каждого гражданина. При этом данное время историография о них просто умалчивала. Так, в «Кратком курсе истории ВКП(б)» слово «голод» подменялось относительно нейтральными формулировками «неурожай» и «недород»². В советских энциклопедических изданиях, аккумулировавших итоги науч-

¹ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 520.

² История ВКП(б). Краткий курс. М., 1938. С. 237, 248.

ных изысканий, подчеркивалось, что «катастрофическая (здесь и далее курсив наш. — Ф. К.) засуха 1921 года благодаря эффективным мерам Советского государства не повлекла за собой обычных *тяжелых последствий*»³. Однако действительность была другой: тысячи погибших и сотни тысяч умирающих. Под предлогом оказания помощи последним была развернута кампания по изъятию церковных ценностей. 16 февраля 1922 г. ВЦИК принял соответствующий декрет⁴. Реакция Русской православной церкви была предсказуема. В послании патриарх заявил о запрете канонами Вселенской церкви использования культовых предметов «не для богослужебных целей». С того времени началась эскалация конфликта: партийные идеологи целенаправленно проводили в массы мысль об «организованном отпоре со стороны черносотенной церковной верхушки» и превращении церквей «в политические клубы, где идея изъятия всячески поносилась» [1, с. 18 — 22; 3, с. 59 — 76; 5, с. 89 — 159].

Главный парадокс процесса: верующим разрешалось заменить «священные предметы» равновесным количеством золота или серебра, но не хлебом или другими видами продовольствия. Последний вопрос вставал при непосредственном изъятии и актуализировался в поступающих из регионов телеграммах в Центральную комиссию помощи голодающим, СНК РСФСР и лично В. И. Ленину⁵. 13 марта 1922 г. вышло правительственное постановление, «в исключительных случаях» допускающее замену церковных ценностей любыми другими, но с «равными по весу количеством золота или серебра». Отметим, что в документе ничего не сказано о продуктах питания. Обошел вниманием данный вопрос и председатель ВЦИК и одновременно председатель Комиссии помощи голодающим при ВЦИК М. И. Калинин, когда в интервью газете «Известия» в конце марта 1922 г. он заявил о готовности комиссии оказать верующим содействие в приобретении предметов религиозного обихода взамен изъятых ценностей⁶. Все предложения религиозных общин о представлении хлеба, мяса, масла и т. п. отклонялись. П. Г. Смидович, член Президиума ВЦИК и ЦК Помгол, «объяснил» одной из попавших на прием делегаций, что «нужен не хлеб, а золото»⁷.

«Мы сомневаемся, куда пойдут эти ценности. Мы сомневаемся в тех, кто их берет»⁸. Эту реплику произнес в ходе судебного заседания обвиняемый по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в Чебоксарах Н. Галахов. Он был

³ Большая советская энциклопедия. М., 1972. Т. 7. С. 32. Стб. 83 — 84.

⁴ Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» от 23 февраля 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1922. № 19. Ст. 217.

⁵ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 117 об.; ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 184. Л. 14; Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 49. Л. 46.

⁶ Известия ВЦИК. 1922. 25 марта.

⁷ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922 — 1925 гг.: в 2 кн. / подгот.: Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. М.: Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 57, 306 — 307; Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД. 1918 — 1939: док. и материалы: в 4 т. / под ред.: А. Береловича, В. Данилова М., 2000. Т. 1. С. 583.

⁸ Маски сняты // Чувашский край. 1922. 19 мая.

одним из немногих, кто решился открыто выступить против действий государственных органов. В основном были факты пассивного противодействия. Так, священник церкви с. Большой Сундырь Козьмодемьянского уезда препятствовал ознакомлению верующих с декретом; служители Введенского кафедрального собора г. Чебоксары «потеряли» инвентарные описи имущества; игумен Александро-Невского мужского монастыря распространил слух о прекращении богослужений в связи с полным изъятием церковного имущества и т. д. Верующие пытались «протестовать против изъятия колокольным звоном». Небольшой инцидент произошел в Мариинском Посаде, где женщины преклонного возраста подняли шум на собрании, за что были арестованы, но тут же отпущены⁹.

Элемент недоверия к действиям властей на самом деле был характерен для многих жителей Чувашии, например, крестьянское восстание начала 1921 г., охватившее, по разным источникам, от четверти до половины из 58 волостей автономии. Оно не имело координационного центра или конкретных политических руководителей, но в выступлениях участвовали тысячи человек. Это был действительно народный протест — «беспошадный», но не «бессмысленный» «русский бунт». Крестьяне громили волостные исполкомы, жестоко расправлялись с советскими активистами, коммунистами и комсомольцами. Существенную роль в ходе восстания играл религиозный фактор, поскольку новая власть в 1918 — 1920 гг. твердо проводила антицерковную политику. Комсомольцы и коммунисты назывались «антихристами», а главным критерием определения личности незнакомого человека, являлось наличие нательного креста на шее¹⁰.

Памятуя о недавнем опыте и руководствуясь директивами «сверху», региональные власти организовали в мае 1922 г. показательный процесс: священника и группу прихожан чебоксарской Воскресенской церкви обвинили в агитации против осуществляемого изъятия церковных ценностей. Это судебное «действие» широко освещалось на страницах местной прессы¹¹. Современные исследователи отмечают публичность как одну из репрессивной политики рубежа 1910 — 1920-х гг. Активно используя пропагандистский аппарат и периодическую печать, власть, с одной стороны, показывала борьбу с «врагами революции», с другой — оказывала определенное воздействие на население [12, с. 213]. Одним из обвиняемых по вышеназванному делу и проходил Н. Я. Галахов. Он наряду со священником А. А. Соловьевым как «непримиримые враги рабоче-крестьянской власти, сознательно продолжающие дело черной революции в лице Патриарха Тихона и прочих князей церкви» был приговорен к высшей мере наказания (расстрелу). При этом один из их «коллег по несчастью» был оправдан, остальные с учетом «неграмотности, неразвитости и социального положения», «болезненного состояния» и «чистосердечного признания» осуждены к различным срокам заключения и принудительных работ. Кассация приговоренных к расстрелу во ВЦИК РСФСР привела к замене

⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 154. Л. 31, 776; Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 174. Л. 2, 7 — 9; Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 49. Л. 25; Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922 — 1925 гг. Кн. 1. С. 63.

¹⁰ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 280. Л. 5; Ед. хр. 2224. Л. 138.

¹¹ Г. К. Верующий эсер Галахов // Чувашский край. 1922. 16 мая; Лаш-н. На суде // Там же; «Черные помощники голода» // Там же. 16 мая, 19 мая; И. К. Маски сняты // Там же. 19 мая.

смертной казни 10 годами принудительных работ для Н. Я. Галахова и 5 годами лишения свободы для А. А. Соловьева¹².

Жесткий приговор для первого не должен вызывать удивления, поскольку к мирянам с активной жизненной позицией в плане защиты веры «органы» относились с большим «вниманием», чем к служителям культа, и «показательно-воспитательные» меры к ним применялись более суровые. Кроме того, отдельные факты биографии Н. Я. Галахова свидетельствуют, что выступление против изъятия церковных ценностей было не единственным эпизодом его конфронтации с властью. Он родился в 1894 г. в г. Бежецке (встречается указание на г. Калязин) Тверской губернии. Русский. Сын священника (об отце и перипетиях его жизненного пути разговор пойдет ниже). Числится среди «неокончивших курс» в Императорском Казанском университете. В 1918 г. был мобилизован в ряды Народной армии Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. По некоторым данным, сначала служил в армии Верховного правителя России, Верховного Главнокомандующего Русской армией А. В. Колчака, затем перешел на сторону Красной армии. Демобилизовавшись в начале 1921 г., вернулся в Поволжье. После непродолжительного пребывания в Казани перебрался в Чебоксары. Здесь с 1 ноября 1921 г. работал инструктором-счетоводом, инструктором-организатором Чебоксарского отделения Казанского союза кредитных и ссудосберегательных товариществ¹³.

Имя Н. Я. Галахова было включено в списки кандидатов в члены Общества изучения местного края при Центральном чувашском музее. Данная организация была создана в феврале 1921 г. для изучения местного края, распространения научных сведений о Чувашии, ознакомления его населения с жизнью и культурой народов страны. Были установлены контакты с Российской академией наук и различными государственными музеями. Общество насчитывало около 50 членов, среди них известные ученые, деятели культуры, просвещения и здравоохранения, а также чиновники с высоким должностным статусом¹⁴. К сожалению, по известным нам архивным документам и опубликованным источникам невозможно судить о вкладе Н. Я. Галахова в культурную или образовательную жизнь региона. Исключать подобных заслуг нельзя, но вполне вероятно, что его востребованность была статусная, поскольку, имея высшее (пусть и неоконченное) образование, он выгодно выделялся на фоне остальных.

Судя по обнаруженным предварительным спискам в члены Общества и принятых в его ряды, можно отметить любопытный факт, что изначально организация формировалась на демократических началах: в них фигурировали имена представителей дворянского сословия (Е. М. Юровская, Е. Н. Эсмонт, А. В. Васильев, просветитель, миссионер и ученый-тюрколог; Н. Я. Галахов был женат на дочери последнего) [7, с. 133]. В зависимости от варианта списка фамилии Николая Яковлевича и двух вышеупомянутых «бывших дворянок» либо взяты в скобки, либо обведены в кружок и сопровождаются знаком вопроса на полях¹⁵. Присутствуют

¹² ГИА ЧР. Ф. Р-2669. Оп. 3. Д. 4560. Л. 237, 252.

¹³ Там же. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 67. Л. 21, 24.

¹⁴ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 295 — 296.

¹⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 4.

они и в списке полноправных членов Общества, однако строка «Н. Я. Галахов» перечеркнута. Можно только предполагать, когда это произошло (на стадии согласования в различных инстанциях или уже при представлении в отдел управления облисполкома), поскольку ни один из списков не имеет сопроводительного документа. Показательно, что не только «бывшие дворяне», но и попы-расстриги (таковых было двое) претензий не вызвали¹⁶. В следующем списке (видимо, окончательном) фамилия Николая Яковлевича отсутствует вообще. Вероятно, уже шел процесс по обвинению священника и группы прихожан чебоксарской Воскресенской церкви в агитации против изъятия церковных ценностей, и совет Общества по собственной инициативе или по «рекомендации» надзорных органов избавился от «неудобного» коллеги.

В ходе допроса Н. Я. Галахов заявил, что был уполномочен прихожанами на переговоры с властями, в связи с чем устраивал собрания верующих, где «старался возбудить мысль помочь голодающим и сохранить церковные ценности» путем замены их добровольно пожертвованными вещами. Этот факт в речи общественно-го обвинителя был интерпретирован как очевидное противозаконное деяние: «Дело явно контрреволюционное. Наполовину оно велось тайно. Была установлена связь с 3 приходами, [и] если б не своевременный арест Галахова, связь была бы установлена со всеми 13 (т. е. со всеми действующими в Чебоксарах. — Ф. К.) приходами и работа по изъятию могла бы быть сорвана»¹⁷. Пытаясь объяснить логику своих действий, Н. Я. Галахов произнес приведенную нами выше реплику. Это был неприкрытый вызов, на что незамедлительно последовала реакция. «Открыто сочувствующий эсерам, разделяющий подходы экономиста М. И. Туган-Барановского, глубоко верующий»¹⁸ Н. Я. Галахов был приговорен к высшей мере наказания. В результате кассационной жалобы во ВЦИК расстрел заменен 10 годами принудительных работ. В феврале 1923 г. срок наказания на основании «акта об амнистии» сокращен наполовину¹⁹.

Во многом на формирование определенных жизненных ценностей Н. Я. Галахова оказало влияние личности отца.

Известный российский духовный писатель, пастырь-проповедник Яков Яковлевич Галахов родился 13 марта 1865 г. в семье священника Богоявленской церкви с. Городище Калязинского уезда Тверской губернии. Окончил Кашинское духовное училище, Тверскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию. В 1890 г. рукоположен во священника Никольской церкви г. Бежецка. В 1897 — 1905 гг. был смотрителем духовных училищ в г. Новоржеве Псковской и Новоторжске Тверской губерний, преподавателем богословия в Харьковском и Черниговском духовных училищах. С 1905 по 1907 гг. — ректор Черниговской духовной семинарии. С 1908 г. — протоиерей церкви Казанской иконы Божией матери при местном университете, член Братства святителя Димитрия Ростовского и епархиального историко-археологического комитета в Томске. В 1910-е гг. заведовал Археологическим

¹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-333. Оп. 1. Д. 3. Л. 65 об. — 66; Д. 5. Л. 4, 6, 13, 30, 39 — 40.

¹⁷ И. К. Маски сняты.

¹⁸ Г. К. Верующий эсер Галахов. Лаш-н. На суде; Черные помощники голода.

¹⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-2669. Оп. 3. Д. 4560. Л. 237, 252.

и этнографическим музеем при Томском университете, преподавал богословие в вышеуказанном учебном заведении и в Сибирских высших женских курсах. Участник Священного Собора Православной Российской церкви 1917 — 1918 гг. В ноябре 1918 г. избран членом Временного высшего церковного управления при адмирале А. В. Колчаке. После установления советской власти в 1920 г. уволен со всех должностей. Два с половиной месяца находился в тюрьме Омской губЧК по обвинению в «контрреволюционной деятельности» [7, с. 131 — 132, 135 — 141].

В начале 1920-х гг. Я. Я. Галахов был настоятелем Троицкого кафедрального (Казачьего) собора в Томске. Активно выступал против «экспроприации» церковных ценностей. Местная пресса сообщала: «Профессор Галахов, настоятель кафедрального собора, церковный староста Наумов, врач Беликов и др. обнаружили попытку не подчиниться комиссии по изъятию церковных ценностей, вступили в излишне бесцельные контрреволюционные пререкания», заявив, что «отдадут ценности, только подчиняясь вооруженной силе и насилию»²⁰. Естественно, последовал арест и судебный процесс (имел групповой характер — в числе обвиняемых сразу 33 священнослужителя и мирянина). В августе 1922 г. Томский губернский ревтрибунал приговорил Я. Я. Галахова к расстрелу с конфискацией личного имущества, в ноябре того же года Сибирский Верховный трибунал высшую меру наказания заменил пятилетним заключением. Содержался Я. Я. Галахов в Александровском центральном (исправдоме) г. Иркутска, в феврале 1924 г. был амнистирован в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК²¹.

Судьбы отца и сына пересекаются, когда жизнь сводит их в столице Татарской АССР. Будучи священником в Благовещенской церкви г. Иркутска, Я. Я. Галахов в 1927 г. в очередной раз был арестован «за контрреволюционную деятельность», которая выразилась в непризнании «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского) и «распускании слухов» о скором падении советской власти, и приговорен к трехлетней ссылке в Туруханск. В 1930 г. освобожден с ограничением проживания в столице и крупных городах и поселился в Казани. Здесь к тому времени после освобождения по амнистии в 1927 г. уже обосновался Н. Я. Галахов. Он был заведующим Арским кладбищем, певчим церковного хора и чтецом кладбищенской церкви во имя благоверного князя Феодора и чад его Давида и Константина. 31 августа 1930 г. отец и сын арестованы по одному групповому делу. Отцу инкриминировалось распространение воззваний митрополита Кирилла (Смирнова), участие в деятельности «Казанской контрреволюционной организации церковников», в том числе «агитация в пользу выступления Папы Римского за крестовый поход против советской власти». Сыну предъявлено обвинение в связях с вышеупомянутым митрополитом и епископом Иоасафом (Удаловым), участии в деятельности «Казанского филиала Всесоюзной контрреволюционной организации „Истинные“ («Истинно православной церкви». — Ф. К.)», распространении «контрреволюционных» воззваний, вербовке новых членов и предоставлении квартиры для подпольных совещаний. В период следствия оба сначала содержались в Казан-

²⁰ Красное знамя. 1922. 13 апр., 27 мая.

²¹ Профессора Томского университета: биографический словарь. Вып. 1: 1888 — 1917 / отв. ред. С. Ф. Фоминых. Томск, 1996. С. 74.

ском пересыльном Доме заключения, затем в изоляторе ГПУ. 5 января 1932 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ Татарской АССР Я. Я. Галахов приговорен к 3 годам ссылки в Актюбинскую область, Н. Я. Галахов — к такому же сроку с отбытием наказания на ст. Исакогорка Северного края.

Дальнейшая судьба Н. Я. Галахова мартирологами не прослеживается. По данным Е. В. Махмутовой, он скончался в возрасте 45 лет от инфаркта [7, с. 133]. Следует отметить, что Н. Я. Галахов дважды реабилитирован: в 1990 г. — по делу 1930 г., в 1993 г. — по делу 1922 г. Отец после отбытия ссылки переехал в Ленинград, где до очередного своего ареста проживал у дочери. 28 февраля 1935 г. был как «социально-чуждый элемент» вновь выслан в Казахстан, 2 июля 1938 г. скончался в городской больнице Актюбинска от инфаркта миокарда. Реабилитирован четырежды (по всем возбуждавшимся делам) [7, с. 131 — 132, 144 — 145].

Заключение

Голод 1921 — 1922 гг. оказался не только одной из самых трагических страниц отечественной истории XX в., но и роковой чертой для многих представителей духовенства и верующих. Под предлогом сбора средств для оказания помощи голодающим была организована кампания по изъятию церковных ценностей. Изначальный посыл оказания помощи голодающим вылился в экономический прессинг Русской православной церкви и массовые репрессии, которым подверглись священнослужители и прихожане. Экспроприация культового имущества вызвала протестные настроения у населения. Это ярко демонстрируют судьбы двух оказавшихся в фокусе нашего внимания представителей семьи Галаховых. Удивительно сходство реакции на действия советско-партийных органов управления, несмотря на их проживание в разных концах страны. При этом, однажды попав в жернова репрессий, ни отец, ни сын выбраться из них не смогли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Говорова И. В. Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в контексте государственно-церковных отношений: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 26 с.
2. Иванов А. А., Иванов А. Г. Голод начала 1920-х гг. в марийском крае: к постановке проблемы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 2 (50). С. 94 — 100. URL: <https://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2019,-2.pdf>
3. Козлов Ф. Н. Голод 1921 — 1922 годов и изъятие церковных ценностей в Чувашии. Чебоксары: Новое время, 2011. 176 с.
4. Козлов Ф. Н. Роль и место репрессий в антирелигиозной политике государства в 1917-м — начале 1920-х годов (по материалам архивов Чувашской Республики) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 2 (26). С. 149 — 151.
5. Кривова Н. А. Власть и Русская православная церковь в 1922 — 1925 гг.: Политика ЦК ВКП(б) по отношению к религии и церкви и ее осуществление органами ГПУ-ОГПУ: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 418 с.
6. Кристалл А. М. Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 31 с.
7. Махмутова Е. В. Профессор-протоиерей Я. Я. Галахов — мученик за веру // Православный собеседник: альманах Казанской духовной семинарии. 2013. Вып. 2 (23). С. 131 — 153.
8. Митрохин Н. А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое лит. обозрение, 2004. 648 с.

9. Мордвинова А. И. Деятельность Комиссии по изъятию церковных ценностей в 1920-е годы в Чувашии // Художественная культура Чувашии: 20-е годы XX века. Чебоксары: ЧГИГН, 2005. С. 162 — 169.

10. Орлов В. В. Голод 1920-х годов в Чувашии: причины и последствия // Отечественная история. 2008. № 1. С. 106 — 117.

11. Поляков В. А. К вопросу о продолжительности первого советского голода в 1920-е годы: на материалах Поволжья // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: сб. материалов VI регион. науч. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (22 — 23 ноября 2001 г., Йошкар-Ола) / отв. ред. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ; МарГУ, 2002. С. 328 — 334.

12. Соколов А. С. Роль и место органов ВЧК в политике красного террора // Власть. 2019. № 2. С. 211 — 216.

Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 23.01.2025.

Информация об авторе:

Козлов Федор Николаевич, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева (428000, Россия, г. Чебоксары, ул. Карла Маркса, 38), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1411-6429>, fedor1977@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Govorova IV. The seizure of church valuables in 1922 in the context of state-church relations. Abstract Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Moscow;2006. (In Russ.)
2. Ivanov AA, Ivanov AG. Famine of the early 1920s in the Mari region: towards a problem statement. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2019;(2):94—100. URL: <https://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2019,-2.pdf> (In Russ.)
3. Kozlov FN. The famine of 1921 — 1922 and the seizure of church valuables in Chuvashia. Cheboksary;2011. (In Russ.)
4. Kozlov FN. The role and place of repression in the anti-religious policy of the state in 1917 — early 1920s (based on the archives of the Chuvash Republic). *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2009;(2):149—151. (In Russ.)
5. Krivova NA. Power and the Russian Orthodox Church in 1922 — 1925. Policy of the Central Committee of the CPSU(b) in relation to religion and the Church and its implementation by the organs of the GPU-OGPU. Dis. ... Dr. of Hist. Sci. Moscow;1998. (In Russ.)
6. Kristkaln AM. Famine of 1921 in the Volga region: the experience of modern problem study. Abstract Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Moscow;1997. (In Russ.)
7. Makhmutova EV. Professor-Archpriest Ya. Ya. Galakhov — martyr for the faith. *Orthodox interlocutor*. 2013;(2):131—153. (In Russ.)
8. Mitrokhin NA. The Russian Orthodox Church: the Current State and Current Problems. Moscow;2004. (In Russ.)

9. Mordvinova AI. The activities of the Commission for the seizure of church valuables in the 1920s in Chuvashia. *Artistic culture of Chuvashia: the 20s of the twentieth century*. Cheboksary;2005:162—169. (In Russ.)

10. Orlov VV. Famine of the 1920s in Chuvashia: causes and consequences. *National History*. 2008;(1):106—117. (In Russ.)

11. Polyakov VA. On the question of the duration of the first Soviet famine in the 1920s: based on the materials of the Volga region. *Problems of agrarian history and the peasantry of the Middle Volga region*. Collection of materials of the conference. Yoshkar-Ola;2002:328—334. (In Russ.)

12. Sokolov AS. The role and place of the All-Russian extraordinary commission for combating counter-revolution, speculation and sabotage (Cheka) in the policy of the Red Terror. *Vlast*;2019;(2):211—216. (In Russ.)

The article was submitted 23.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 23.01.2025.

Information about the author:

Fedor N. Kozlov, Associate Professor of the Department of National and Universal History of the Yakovlev Chuvash State Pedagogical University (38 Karl Marx Str., Cheboksary 428000, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1411-6429>, fedor1977@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(47)084.8
EDN VKFFEW

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

К ВОПРОСУ ОБ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Ю. Кладов

Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы»,
с. Лермонтово, Пензенская область, Россия
viktek79@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность темы определяется необходимостью дальнейшего осмысления опыта выполнения институтами государственного управления СССР на региональном и местном уровнях важнейшей задачи, возникшей в начале Великой Отечественной войны, — эвакуации населения из прифронтовых областей в тыл страны. В то же время анализ региональной и отечественной историографии показывает недостаточную изученность данного вопроса. Важным аспектом анализа выступает анализ практик, механизмов и последствий эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны на территорию Пензенской области.

Материалы и методы. Источниковая база сформирована на основе документальных материалов федерального и региональных архивных учреждений. Методология исследования базируется на принципах научности, объективности и историзма, а также системности в рассмотрении событий и явлений. В работе были задействованы методы логического анализа и историко-генетический.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования проведен анализ механизмов разработки подготовительных мер, организации приема, учета и материального обеспечения эвакуированных в Пензенскую область граждан, определены основные направления и статистические показатели деятельности Пензенского эвакуационного пункта, выявлены особенности размещения и трудоустройства отдельных групп эвакуированного населения. Многие из указанных выше вопросов ранее не были отражены в современной литературе. Нами предпринята попытка дополнить имеющиеся документальные материалы по данной проблематике новыми группами источников.

Заключение. В первые месяцы Великой Отечественной войны на территории Пензенской области была сформирована межведомственная система взаимодействия, координирующая действия органов государственной власти по размещению эвакуированных соотечественников. Ключевым элементом данной системы являлся Пензенский эвакуопункт, взявший на себя функции центра неотложной помощи вынужденным переселенцам и реализовывавший широкий круг вопросов по жизнеобеспечению эвакуированных. Создание в Пензе эвакуационного пункта явилось важным стимулом к повышению слаженности и оперативности в деятельности институтов власти. Однако полномочия данного учреждения не распространялись на иные населенные пункты Пензенской области и не позволяли решать проблемы граждан, эвакуированных на региональную периферию.

Ключевые слова: Пензенская область, эвакуопункт, эвакуация, Великая Отечественная война

© Кладов В. Ю., 2025

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

Для цитирования: Кладов В. Ю. К вопросу об эвакуации населения на территорию Пензенской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 111 — 121. EDN VKFFEW

Original article

ON THE ISSUE OF THE EVACUATION OF THE POPULATION TO THE TERRITORY OF THE PENZA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

V. Yu. Kladov

Penza State University,
Penza, Russia

State Lermontov Museum-Reserve “Tarkhany”,
Lermontovo village,
Penza Region, Russia
viktek79@mail.ru

Abaract

Introduction. The relevance of the topic is determined by the need for further reflection on the experience of the institutions of public administration of the USSR at the regional and local levels of the most important task that arose at the beginning of the Great Patriotic War — the evacuation of the population from the frontline areas to the rear of the country. At the same time, the analysis of regional and national historiography shows that this issue has not been sufficiently studied. An important aspect of the study is the analysis of practices, mechanisms and consequences of the evacuation of the population during the Great Patriotic War to the territory of the Penza region.

Materials and methods. The source base is based on documentary materials from federal and regional archival institutions. The research methodology is based on the principles of science, objectivity and historicism, as well as consistency in the consideration of events and phenomena. The methods of logical analysis and historical-genetic analysis were used in the work.

Results and discussion. The study analyzed the mechanisms for developing preparatory measures, organizing reception, accounting and material support for citizens evacuated to the Penza region, identified the main directions and statistical indicators of the Penza evacuation center, identified the specifics of the placement and employment of individual groups of the evacuated population. Many of the above issues have not been previously reflected in modern literature. We have attempted to supplement the available documentary materials on this issue with new groups of sources.

Conclusions. In the first months of the Great Patriotic War, an interdepartmental system of interaction was formed in the Penza Region, coordinating the actions of government authorities to accommodate evacuated compatriots. The key element of this system was the Penza Evacuation Center, which assumed the functions of an emergency care center for internally displaced persons and implemented a wide range of issues related to the life support of evacuees. The establishment of an evacuation center in Penza was an important incentive to increase coherence and efficiency in the activities of government institutions. However, the authority of this institution did not extend to other settlements of the Penza region and did not allow solving the problems of citizens evacuated to the regional periphery.

Keywords: Penza Region, evacuation center, evacuation, Great Patriotic War.

Acknowledgements: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

For citation: Kladov VYu. On the issue of the evacuation of the population to the territory of the Penza Region during the Great Patriotic War. Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2025;17(1):111—121. EDN VKFFEW

Введение

Пензенская область стала одним из первых регионов Советского Союза, взявших на себя обязательства по размещению советских граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы и центральных районов страны. За 1941 — 1942 гг. на территорию Пензенской области прибыли более 140 тыс. чел. Ключевым звеном сложного эвакуационного механизма (в масштабах региона) являлся Пензенский эвакуационный пункт. Возложенный на данное учреждение объем работы был колоссальным: прием, учет и размещение эвакуированного населения; оказание больным первичной медицинской помощи; обеспечение питанием, одеждой и обувью; решение жилищного вопроса; проведение агитационной и политико-массовой работы. Однако деятельность эвакуационного пункта не получила достаточного освещения в научной литературе. Еще одним слабо изученным в региональной историографии вопросом является бытовая повседневность эвакуированных граждан. Новым аспектом в рамках указанной темы является исследование материально-бытового положения, в котором находились конкретные группы перемещенных лиц.

Материалы и методы

Корпус источников в рамках рассматриваемой темы включает в себя материалы федеральных (ГАРФ) и региональных (ГАПО) архивных учреждений. Ключевыми в исследовании, которое базируется на принципах научности, объективности, историзма и системности, стали методы логического анализа и историко-генетический.

Для моделирования исторических процессов применяется теоретический инструментарий истории повседневности.

Обзор литературы

До настоящего времени вопросы эвакуации населения на территорию Пензенской области в годы Великой Отечественной войны не получали системного освещения. В изданиях советского периода проблемам эвакуации и эвакуированного населения уделено эпизодическое внимание. В сборнике документов «Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.)»¹, вышедшем в 1964 г., рассматриваемая тема представлена единственным документом из фондов Пензенского государственного архива. Не нашли должного отражения исследуемые нами вопросы и в статистических сборниках «Пензенская область за 50 лет Советской власти» и «Пензенская партийная организация в цифрах и фактах»². Первые сведения о составе и численности эвакуированного в регион населения были представлены лишь в диссертации В. Ю. Соловьева, вынесенной на защиту в 1986 г. [6].

Предметное исследование вопросов эвакуации людских ресурсов в Пензенскую область началось лишь в 2000-е гг. В данном аспекте надо упомянуть, прежде всего, коллективные монографии «Пензенский край в истории и культуре России» [4]

¹ Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.) сб. док. и материалов. Саратов, 1964. 299 с.

² Пензенская область за 50 лет Советской власти: стат. сб. Саратов; Пенза, 1967. 258 с.; Пензенская партийная организация в цифрах и фактах, 1918 — 1978 гг. Саратов; Пенза, 1979. 117 с.

и «Историю Пензенского края» [3]. Отдельно следует отметить работы В. А. Владова, где анализируется ряд важных проблем, встающих перед исследователями в рамках изучения темы [1] и др.

Таким образом, многие вопросы эвакуации советских граждан на территорию Пензенской области являются недостаточно изученными, что и явилось предпосылкой к написанию данной статьи.

Результаты исследования и их обсуждение

Уже 29 июня 1941 г. для приема, размещения и трудоустройства эвакуированных граждан в г. Пензе была создана специальная комиссия. В районах области данная обязанность возлагалась на гор- и райисполкомы [3, с. 322].

Только в течение первого месяца войны в Пензу была переселена 61 тыс. чел. За 1941 г. в регион прибыли 121 685 чел.³ В 1942 г. в Пензенскую область были перемещены еще 20 тыс. чел.⁴

Постановлением Совнаркома СССР № 1823-816сс от 5 июля 1941 г. было утверждено Положение об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы. Данные учреждения должны были выполнять следующие функции⁵:

- 1) прием и регистрация эвакуированного населения;
- 2) обеспечение помещением и питанием;
- 3) проведение политико-массовой работы среди эвакуированного населения;
- 4) медико-санитарное обслуживание;
- 5) выявление и изоляция больных и подозрительных по острозаразным заболеваниям;
- 6) осуществление санитарно-профилактических мероприятий, в частности:
 - а) санитарная обработка (мытьё в бане и дезинфекция одежды);
 - б) производство прививок против «остро-желудочно-кишечных» заболеваний и оспы;
 - в) проведение других мероприятий, соответствующих характеру эпидемических заболеваний;
 - г) организация погрузки эвакуируемого населения для дальнейшего направления по железнодорожным и водным путям.

Указанный документ определял места дислокации эвакуационных пунктов — вблизи железнодорожных вокзалов и пристаней. Под их размещение предлагалось выделять помещения городских и железнодорожных клубов, кинотеатров и, в отдельных случаях, школ. Емкость выделенных площадей должна была обеспечивать возможность одновременного приема не менее одного эшелона граждан, т. е. 1 800 — 2 000 чел. На базе эвакуационных пунктов должны были создаваться банно-прачечные и дезинфекционные установки. В целях обеспечения безопасности населения и минимизации возможностей их контакта с больными на прилегающей к эвакуационным пунктам территории организовывались зоны санитарной охраны.

³ ГАПО (Государственный архив Пензенской области). Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 6. Л. 50.

⁴ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 531. Л. 42.

⁵ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 287 — 293.

Формируемые учреждения относились к ведению исполкомов Советов депутатов трудящихся. Содержались они за счет средств союзного бюджета. Однако закупки для эвакуационных пунктов необходимого оборудования, медикаментов и санитарно-хозяйственного имущества финансировалось из местного бюджета.

Все эвакуационные пункты подразделялись на два класса. На эвакуационные пункты первого класса возлагалось решение полного объема указанных в постановлении Совнаркома задач. От эвакуационных пунктов второго класса требовались регистрация эвакуированного населения, оказание первой медицинской помощи, организация питания, проведение политико-массовой работы и погрузка эвакуируемого населения в эшелоны⁶.

На основании поступившего из Москвы документа решением Пензенского облисполкома от 7 июля 1941 г. в Пензе был организован эвакуационный пункт на базе помещения железнодорожного клуба им. Дзержинского. За учреждением были закреплены: врач, городская баня № 3, пункты-изоляторы на железнодорожных станциях Пенза-1 и Пенза-3, штат парикмахеров, а также выделены белье и санитарно-гигиенические средства.

Эвакуированным выделялись места для ночлега, где устанавливались койки с постельным бельем, и обеспечивалось бесплатное общественное питание. Для убывающих были предусмотрены выдача сухого пайка, одежды и обуви, а также материальная помощь⁷.

Устанавливался строгий распорядок дня: в 7.00 — подъем, в 10.00 — завтрак для детей до 12 лет, обед — с 13.00 до 15.00, ужин — с 18.00 до 20.00. Выход в город без разового пропуска, полученного у коменданта, запрещался [5, с. 26 — 27]. Полный запрет на выход из здания устанавливался в случае обнаружения у прибывших граждан инфекционных заболеваний. В обязанности размещаемых лиц входил контроль за сохранностью казенного имущества и инвентаря, а также строгое соблюдение режима светомаскировки, для этого в каждом помещении назначались ответственные лица⁸.

Для координации вопросов по организации размещения эвакуированного населения на территории Пензенской области на основании решения Пензенского Облисполкома от 6 октября 1941 г. в Пензенской области было образовано Управление по эвакуации с штатом работников в 10 чел. В дальнейшем на основании распоряжения Совнаркома РСФСР от 23 февраля 1942 г. управление было реорганизовано в отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения при Пензенском облисполкоме. Функции надзора и контроля за деятельностью данных органов возлагались на уполномоченного Управления по эвакуации по Пензенской области. С 11 октября 1941 г. данный пост занимал М. Г. Михайлов⁹.

Деятельность Пензенского эвакуационного пункта на начальном этапе работы была связана со множеством организационных трудностей. Остро не хватало продовольствия, в первую очередь хлеба. Решением Исполкома Пензенского областного Со-

⁶ ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 — 3.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 16.

⁸ Там же. Л. 33, 57.

⁹ Там же. Д. 3. Л. 1.

вета депутатов трудящихся от 25 октября 1941 г. работа Правления Пензенской железной дороги, Облторготдела, Трансторгпита и Пензенского эвакуопункта по организации питания эвакуированных граждан была признана неудовлетворительной, на основании чего директору Трансторгпита был объявлен выговор.

По итогам обсуждения сложившейся проблемы облисполком вынес предписание: за счет дополнительно изысканных средств отпуск горячих обедов к 1 ноября 1941 г. довести до 3 000 шт. в сутки, для чего дополнительно к существующей столовой организовать работу 4 — 5 походных кухонь с оборудованными навесами и заготовочными блоками. Кроме того, предусматривалась организация при столовой станции Пенза-3 постоянного переходящего двухдневного остатка хлеба — для обеспечения возрастающих потребностей эвакуированных. Директор Трансторгпита был строго предупрежден об уголовной ответственности, если отпуск обедов будет проводиться в недостаточном количестве. Суровое наказание грозило в дальнейшем и остальным виновным в использовании продовольственных фондов не по прямому назначению.

Для бесперебойного обеспечения эвакуированных хлебом Пензенскому горисполкому требовалось выделить помещения, необходимые для размещения 20 одноподных двухтонных пекарен. Их строительство должно было закончиться в срок до 15 ноября 1941 г. Ответственность возлагалась на следующие организации: Росглахлеб — 3 единицы, Трест столовых — 1, Пензаторг — 1, Трансторгпит — 1, Военторг — 2, Спецторг — 1, завод № 50 — 2, Пензенский машиностроительный завод — 2, завод № 163 — 1, Облпромсовет — 1 единица и т. д. На станциях Пенза-1 и Пенза-3 открылись ларьки для продажи хлеба эвакуированным по коммерческим ценам.

Еще одной проблемой было обеспечение питанием и медицинским обслуживанием прибывающих с эшелонами детей и подростков, в том числе беспризорных. Начальник эвакуопункта через дежурных на вокзалах и начальника железнодорожной милиции ежедневно отбирал и снимал с вокзалов детей школьного возраста, прибывающих без родителей, и временно размещал их в специально отведенных помещениях при эвакуопункте с последующей передачей облоно. Дополнительно для детей дошкольного возраста был установлен порядок отпуска обедов повышенного качества, больным детям выдавались диетические продукты. Если взрослые питались два раза в день, то дети в возрасте до 12 лет обеспечивались трехразовым питанием.

В ведении заведующего облоно находился детский приемник с вместимостью 30 — 40 детей школьного возраста. 10 ноября 1941 г. был открыт дом для временного пребывания престарелых и инвалидов на 40 — 50 чел. Для ускоренного переезда прибывавших граждан с железнодорожных станций на эвакуопункт Облавтоуправление выделило грузовой автомобиль ГАЗ-А.

На станциях Пенза-1 и Пенза-3 было установлено круглосуточное дежурство медицинских работников для оказания неотложной помощи эвакуированным. В инструкциях облисполкома отдельно подчеркивалось, что их пребывание на эвакуопунктах должно ограничиваться двумя сутками. Вопрос был актуален в связи с тем, что на деле многие эвакуированные находились здесь в течение 7 — 15 дней,

после чего категорически отказывались от дальнейшего следования к месту назначения¹⁰.

Быстрое решение важных организационных вопросов позволило повысить эффективность работы учреждения и оказать помощь большему числу граждан. К 15 декабря 1941 г. через Пензенский эвакупункт прошли уже 5 430 чел. Отметим, что помимо собственного приема эвакуированных на эвакупункт были возложены их дальнейшее распределение в г. Пензе и районах Пензенской области, а также контроль за своевременной отправкой и обеспечением продовольствием на вре-

мя следования¹¹. Прибывшим выдавались продукты в следующих нормах: хлеб — 400 г, мясо — 40, сахар — 20, крупы — 50, масло — 10, колбасные изделия — 10, кондитерские изделия — 30 г¹².

Размещение эвакуированных по городам и районам Пензенской области проводилось четко в соответствии с планами, утвержденными региональным партийным руководством. Так, решением облисполкома от 9 июля 1942 г. была введена в действие следующая разнарядка для граждан, эвакуированных из Орловской области (табл. 1).

За встречу, санобработку, организацию питания и размещение эвакуированных граждан отвечала принимающая сторона. Однако в решении данных вопросов серьезную помощь оказывали региональные власти. Так, только в мае 1943 г. районам Пензенской области было отпущено в виде субсидий на оказание материальной помощи нуждающимся 50 тыс. руб. В июле 1943 г. регион получил кредит в размере 880 тыс. руб. на строительство жилья упрощенного типа для эвакуированного населения, в результате было введено в эксплуатацию 2 025 м² такого жилья¹³.

Таблица 1. Распределение граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы, по районам Пензенской области на июль 1942 г.

Table 1. Distribution of citizens evacuated from the front line by districts of the Penza Region in July 1942

Район	чел.
Башмаковский	800
Беднодемьяновский	1 600
Бековский	500
Большевьясский	600
Голицынский	500
Головищенский	500
Городищенский	500
Земетченский	600
Каменский	1 600
Колышлейский	1 600
Кондольский	1 600
Кузнецкий	1 600
Сосновоборский	500
Лунинский	600
Малосердобинский	600
Нижнеомовский	500
Неверкинский	1 600
Пачелмский	500
Сердобский	1 000
Тамалинский	500
Телегинский	1 600
Чембарский	600

Источник: ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

¹⁰ ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 10.

¹¹ Там же. Д. 2. Л. 24.

¹² Там же. Д. 1. Л. 18.

¹³ Там же. Л. 55, 62.

7 апреля 1942 г. решением Исполнительного комитета Пензенского областного Совета депутатов трудящихся был утвержден новый (расширенный) штат по местному эвакуационному пункту (табл. 2).

Однако утвержденный штат действовал недолго и вскоре был пересмотрен. Так, уже в июне 1942 г. изолятор эвакуационного пункта вместе с персоналом был передан железнодорожной больнице.

Неожиданностью для сотрудников Пензенского эвакуационного пункта стало решение облисполкома от 6 мая 1942 г. о передаче здания клуба им. Дзержинского для размещения 20-й бригады войск НКВД и штаба полка железнодорожной охраны. Новым местом дислокации учреждения было определено здание школы № 30 на углу Московской и Октябрьской улиц¹⁴. Однако спустя три месяца от данной идеи отказались, и эвакуационный пункт остался в прежнем здании, занимая 1-й, 2-й и 3-й этажи. При этом зрительный зал и два фойе клуба были переданы военно-этапной комендатуре для размещения военнослужащих.

На 1 января 1943 г. в Пензенской области насчитывалось 110 тыс. эвакуированных граждан [2, с. 133]; по другим данным — 110 033 чел., в том числе мужчин — 35 214 чел., женщин — 74 819 чел. Из них в городах были расселены 17 897 чел., в сельской местности — 92 136 чел.¹⁵ В подавляющем большинстве они были трудоустроены и обеспечены жилплощадью: в городах — частично в освобожденных коммунальных квартирах и в частных домовладениях за счет уплотнения; в сельской местности — в освобожденных колхозных домах и личных домах колхозников. Нетрудоустроенных граждан на указанный момент насчитывалось 6 834 чел., как правило, не имеющих возможности работать по семейным обстоятельствам.

Архивные документы свидетельствуют, что материально-бытовое положение различных категорий эвакуированных в ряде случаев было неодинаковым. В качестве примера рассмотрим две группы населения — семьи военнослужащих Красной армии и переселенных гражданских лиц.

Всего на 15 августа 1941 г. в г. Пензе были расквартированы 1 511 семей начального состава Красной армии, эвакуированных из прифронтовой полосы. По приезду в г. Пензу данные семьи через военкоматы снабжались подъемными денежными средствами и аттестатами, по которым впоследствии аккуратно получали

Таблица 2. Штат Пензенского эвакуационного пункта в 1942 г.

Table 2. Penza evacuation Center staff in 1942

Должность	Численность
Начальник эвакуационного пункта	1
Дежурный инспектор	2
Заведующий общежитием	1
Бухгалтер	1
Регистратор	1
Уборщицы, истопники	3
Кладовщик камеры хранения	1
Врач	2
Фельдшер	1
Старшая медсестра	1
Медсестра	4
Кастелянша	1
Санитарка	4
Дезинфектор	2

Источник: ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

¹⁴ ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

¹⁵ Там же. Д. 11. Л. 51.

выплаты. Все семьи были обеспечены квартирами (совместное проживание с хозяевами). Взрослые граждане были трудоустроены на пензенских предприятиях. Для снабжения продуктами и товарами первой необходимости семьи эвакуированных прикреплялись к Пензенскому отделению Военторга. Однако с отовариванием продуктов возникали проблемы: в силу малого количества торговых точек только к одному магазину Военторга (ул. Московская, д. 46) были прикреплены 1 300 семей военнослужащих, которым приходилось тратить в очередях по 4 — 5 часов ежедневно. Ассортимент товаров не отличался разнообразием: если с печеным хлебом проблем не возникало, то сахар, масло, мука и прочие бакалейные товары являлись дефицитом. Особенно остро стоял вопрос обеспечения детей одеждой и обувью. Хронически не хватало топлива для обогрева домов. В отдельных случаях возникали проблемы жилищно-бытового характера, связанные со стесненными условиями проживания¹⁶. Так, семья эвакуированных В., состоящая из 5 человек, была размещена в комнате площадью 17 м², где уже проживали 2 человека. Обе семьи имели грудничковых детей. Естественно, что между хозяйкой и квартирантами возникали конфликты на бытовой почве.

Аналогичные условия складывались и в районах Пензенской области. В г. Кузнецке на 8 августа 1941 г. в квартирах местных жителей были размещены 120 эвакуированных семей военнослужащих, обеспечены продаттестатами и, при необходимости, денежной помощью от военкоматов. В ходе проведенного горкомом обследования были зафиксированы проблемы в приобретении постельного и нательного белья, верхней одежды, дров и иных необходимых предметов из домашнего обихода¹⁷. 79 семей, разместившихся в Бессоновском районе, получили жилплощадь не только в частных домах, но и в колхозных общежитиях, где обеспечивались бесплатным питанием.

В некоторых районах ситуация была более сложной. Так, в Поимском районе, где разместились 185 семей (506 чел.), эвакуированных из Прибалтики и западных областей СССР, фиксировались жалобы на плохие условия проживания и неблагоприятную эпидемиологическую обстановку¹⁸. В Малосердобинском районе эвакуированные жаловались на заболеваемость детей поносом, чесоткой, дизентерией и т. д., а также на нехватку врачей для их лечения. В аптеках не хватало необходимых медикаментов — аспирина, стрептоцида, кофеина, глюкозы, йода, эфира, нашатырного спирта и др.¹⁹

Более проблемной была ситуация с размещением гражданских лиц. Несмотря на оказываемую материальную помощь, их положение оставалось крайне тяжелым, прежде всего в сельской местности, где большинство колхозов не обеспечивало выдачу продуктов питания на выработанные трудодни, в связи с чем эвакуированные были вынуждены довольствоваться нормой хлеба, получаемой через сельпо от государства. Она составляла 400 г в сутки, но в ряде районов вынужденно снижалась до 200 — 300 г. Наблюдались задержки в поставках хлеба — от 5 до 20 дней.

¹⁶ ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 11. Л. 18, 19.

¹⁷ Там же. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 565. Л. 22.

¹⁸ Там же. Л. 27.

¹⁹ Там же. Л. 28.

Иногда вместо хлеба гражданам выдавалась мука или сырое зерно (без предоставления смолоть его). Иных продуктов эвакуированные не получали. Перебои в поставках товаров первой необходимости (соль, мыло, спички и т. д.) могли достигать от 5 до 8 месяцев.

Несколько менее сложной была ситуация в городах и рабочих поселках, где эвакуированные обеспечивались по карточной системе в нормах, аналогичных с гражданским населением. Однако везде — и в городе, и в селе — остро стоял вопрос снабжения промтоварами, особенно одеждой и обувью. Инспекторы неоднократно выявляли факты, когда граждане, прибывшие по эвакуации в 1941 г., к 1943 г. настолько износили свою одежду, что вынуждены были ходить в лохмотьях. Дети школьного возраста вынужденно не посещали занятия, а взрослые не имели возможности выйти на работу, особенно в зимнее время²⁰.

Заключение

Резэвакуация населения из Пензенской области началась в 1943 г. Следует отметить, что данный процесс отличался довольно быстрыми темпами реализации. Так, в мае 1944 г. в Смоленскую область были отправлены 1 600 чел. К 1 сентября 1944 г. из региона в западные и центральные районы страны убыл 27 971 чел.²¹ На 1 июня 1944 г. число оставшихся в Пензенской области эвакуированных составляло 59 281 чел., на 1 мая 1945 г. — 38 162, на 20 октября 1945 г. — 15 421 чел.²² Постепенно уменьшался и объем работы Пензенского эвакуопункта, сокращался его штат. Так, в 1945 г. из штатных сотрудников в учреждении оставались лишь начальник, бухгалтер, заведующий общежитием, сторож и уборщица²³. После завершения войны, в связи с процессом резэвакуации, Пензенский эвакуопункт продолжал работу еще полгода и был закрыт только в декабре 1945 г.

В деятельности чрезвычайных структур, координирующих действия органов государственной власти по размещению на территории региона эвакуированных граждан, отразились как эффективные практики мобилизационной модели управления, так и проблемы, рожденные экстремальными условиями военных реалий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власов В. А. Пензенская область и эвакуация из Ленинграда // Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.: в памяти народа, в медиапространстве и оценке современных исследователей: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию начала Великой Отеч. войны. Пенза, 2021. С. 160 — 167. EDN DONPPN
2. Деревянко А. В. Облик военного детства // Война. Народ. Победа: материалы межвуз. науч. конф. Пенза, 2001. С. 132 — 135.
3. История Пензенского края: в 3 т. / под общ. ред. О. В. Мельниченко. Т. 3: Пензенский край в XX — начале XXI века / под ред. О. А. Суховой. Пенза: Ин-т регион. развития Пенз. области, 2024. 768 с.
4. Пензенский край в истории и культуре России: моногр. / под ред. О. А. Суховой. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2014. 524 с.

²⁰ ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 11. Л. 33.

²¹ Там же. Л. 8, 41.

²² Там же. Д. 15. Л. 102, 149.

²³ Там же. Д. 4. Л. 75.

5. Петрина С. В. Пензенский эвакуационный пункт: его создание и работа с эвакуированным населением в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа: материалы регион. науч.-практ. конф. Пенза, 2005. С. 25 — 28.

6. Соловьев В. Ю. Организаторская деятельность Коммунистической партии среди эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах партийных организаций Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей): дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986. 263 с.

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; одобрена после рецензирования 01.10.2024; принята к публикации 07.10.2024.

Информация об авторе:

Виктор Юрьевич Кладов, доцент кафедры «Иностранные языки» Историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, корп. 11); заместитель директора Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» по науке (442280, Россия, Пензенская область, Белинский район, с. Лермонтово, ул. Бугор, 1/1), кандидат исторических наук, viktek79@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Vlasov VA. Penza Region and evacuation from Leningrad. *The Great Patriotic War of 1941 — 1945: in the memory of the people, in the media space and the assessment of modern researchers. Proceedings.* Penza;2021:160—167. EDN DOHPPN (In Russ.)
2. Derevianko AV. The appearance of military childhood. War. People. Victory. Proceedings. Penza;2001:132—135. (In Russ.)
3. History of the Penza Region. Penza;2024;3. (In Russ.)
4. Penza Region in the history and culture of Russia. Penza;2014. (In Russ.)
5. Petrina SV. Penza evacuation point: its creation and work with the evacuated population during the Great Patriotic War. *Great Victory. Proceedings.* Penza;2005:25—28. (In Russ.)
6. Solovyov VYu. Organizational activities of the Communist Party among the evacuated population during the Great Patriotic War (based on materials from party organizations in the Kuibyshev, Penza and Ulyanovsk Regions). Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Kuibyshev;1986. (In Russ.)

The article was submitted 30.08.2024; approved after reviewing 01.10.2024; accepted for publication 07.10.2024.

Information about the author:

Viktor Yu. Kladov, Associate Professor of the Department of Foreign Languages at the Faculty of History and Philology of Penza State University (37 — 11 Lermontova Str., Penza 440026, Russia); Deputy Director for Science of the State Lermontov Museum-Reserve “Tarkhany” (1/1 Bugor Str., Lermontovo Village 442280, Belinsky District, Penza Region, Russia), Candidate of Historical Sciences, viktek79@mail.ru

Conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94
EDN WCIYEX<https://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ОТРАСЛЕВЫЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРИКЛАДНЫЕ РАЗРАБОТКИ ДЛЯ ФРОНТА И ТЫЛА

А. В. Захарченко¹✉, **В. В. Рябов**²¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия² Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия

✉ zaharchenkoav@gmail.com

Аннотация

Введение. Сегодня появляются публикации, в которых исследователи фокусируют внимание на истории отдельных отраслевых институтов и их работе в тыловых регионах. На примере работы научно-исследовательских организаций демонстрируется механизм передачи новых технологий непосредственно на авиационные и машиностроительные заводы. Часть таких работ связана с более рациональным использованием ресурсов, экономией дефицитных материалов в оборонной промышленности. Тем не менее деятельность сети научно-исследовательских организаций в масштабах страны в указанном аспекте нуждается в комплексном подходе и дополнительных исследованиях.

Материалы и методы. Источниковедческой базой для подготовки исследования послужили документы 12 фондов отраслевых научно-исследовательских организаций, хранящиеся в Российском государственном архиве в г. Самаре. Наиболее полно деятельность НИИ отражают делопроизводственная и техническая документация — отчеты лабораторий об испытаниях военной техники, вооружения, боеприпасов, а также результаты исследований о материалах их изготовления.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье на основе анализа неопубликованных архивных документов проведено исследование деятельности отраслевых научно-исследовательских организаций в годы Великой Отечественной войны. Обосновывается тезис о том, что в условиях сокращения финансирования, кадров и материальной базы для проведения исследований в 1941 — 1942 гг. отечественные НИИ перестроили работу в направлении прикладных разработок, имеющих короткий срок внедрения.

Заключение. Выявлен вклад в Победу не связанных непосредственно с оборонным производством научно-исследовательских организаций нефтяной, пищевой, легкой промышленности, работники которых сумели мобилизовать усилия на удовлетворение потребностей фронта. Определен вклад в обеспечение условий для наступления Красной армии в 1944 г. в Белоруссии, Карелии и Восточной Европе путем подготовки аналитических и справочных материалов о состоянии проходимости дорог для войск и боевой техники.

Ключевые слова: отраслевые НИИ, партийно-политическое руководство, Великая Отечественная война, научные исследования, прикладные разработки, потребности фронта, тяжелая промышленность, легкая промышленность, пищевая промышленность

Для цитирования: Захарченко А. В., Рябов В. В. Отраслевые научно-исследовательские институты в годы Великой Отечественной войны: прикладные разработки для фронта и тыла // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 122 — 132. EDN WCIYEX

Original article

BRANCH RESEARCH INSTITUTES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: APPLIED DEVELOPMENTS FOR THE FRONT AND REAR

A. V. Zakharchenko¹✉, V. V. Ryabov²

¹ Financial University by the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

² Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russia

✉zakharchenkoav@gmail.com

Abstract

Introduction. Today, there are publications in which researchers focus on the history of individual industry institutes and their work in the rear regions. Using the example of research organizations, the mechanism of transferring new technologies directly to aviation and machine-building plants is demonstrated. Some of this work is related to a more rational use of resources, saving scarce materials in the defense industry. Nevertheless, the activities of a network of scientific research organizations across the country in this aspect need an integrated approach and additional research.

Materials and methods. The documents of 12 funds of industry research organizations, stored in the Russian State Archive in Samara, served as the source base for the preparation of the study. The work of the Research Institute is most fully reflected in the office and technical documentation — laboratory reports on tests of military equipment, weapons, ammunition, as well as the results of research on the materials of their manufacture.

Results and discussion. Based on the analysis of unpublished archival documents, the article examines the activities of industry research organizations during the Great Patriotic War. The thesis is substantiated that, in the context of a reduction in funding, personnel and material base for research in 1941 — 1942, domestic research institutes rebuilt their work in the direction of applied developments with a short implementation period.

Conclusion. The contribution to the Victory of scientific research organizations not directly related to defense production in the oil, food, and light industries, whose employees were able to mobilize efforts to meet the needs of the front, was revealed. The contribution to providing conditions for the offensive of the Red Army in 1944 in Belarus, Karelia and Eastern Europe through the preparation of analytical and reference materials on the condition of roads for troops and military equipment transportation is determined.

Keywords: branch research institutes, party and political leadership, the Great Patriotic War, scientific research, applied developments, needs of the front, heavy industry, light industry, food industry

For citation: Zakharchenko AV, Ryabov VV. Branch research institutes during the Great Patriotic War: applied developments for the front and rear. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):122—132. EDN WCIYEX

Введение

Ретроспективный взгляд на события 1941 — 1945 гг. подтверждает позицию, что созданная обширная сеть научных организаций, конструкторских бюро, сформированное (несмотря на удар, нанесенный политикой репрессий в 1937 — 1938 гг.) сообщество ученых, инженерно-технических специалистов, которые были способны откликаться на потребности фронта и тыла, способствовали тому, что СССР занимал в тот период достойное место в группе стран, идущих по многим направлениям в авангарде научно-технического развития. Также необходимо учитывать тот факт, что отечественная наука и в трудные, напряженные 1941 — 1945 гг. имела возможность пополнять научно-технический ресурс за счет развитой инфраструктуры подготовки кадров, созданной как в Академии наук СССР, так и в системе высшего образования, и в сети научно-исследовательских институтов.

В связи с этим цель настоящего исследования видится в том, чтобы на основе анализа еще не введенных в научный оборот архивных документов отраслевых институтов определить ключевые направления их деятельности, в рамках которых удалось обеспечить мобилизацию материальных и людских ресурсов на достижение Победы, максимально эффективно наладить взаимосвязь науки с производством в интересах обороны Советского Союза.

Объектом исследования в данной статье выступают советские научно-исследовательские институты (НИИ). Предметом изучения мы определяем содержание их прикладной работы, адаптированной в соответствии с профилем той или иной организации к решению задач, связанных с укреплением обороноспособности СССР, изысканием дополнительных резервов для развития промышленности как важнейшей отрасли народного хозяйства.

Материалы и методы

Источниковедческой базой выступили документы 12 фондов отраслевых научно-исследовательских организаций из Российского государственного архива в г. Самаре. Их анализ дал возможность установить направления научно-исследовательской деятельности названных организаций. Эти материалы сопоставлялись с другой группой документов — направляемыми в профильные наркоматы отчетными докладами руководителей НИИ, которые содержат обобщающие сведения о работе отраслевых институтов за конкретный период (полугодие, год, подведение итогов деятельности в годы войны).

Обзор литературы

Деятельности учреждений науки, образования, отдельных ученых, продолжавших научную работу в годы войны в Поволжье, посвящена монография Г. А. Широкова [7]. В книге «Вклад в нашу победу над фашизмом», приуроченной к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Г. А. Широков особое внимание уделил университетской науке и ее роли в победе над фашизмом [8]. Деятельность одного из крупнейших отраслевых институтов авиационной промышленности — Центрального аэрогидродинамического института им. Н. Е. Жуковского — раскрыта в исследовании Г. С. Бюшгенса и Е. Л. Бедржицкого [2].

Сюжеты, непосредственно связанные с историей профильных научно-технических организаций, рассматривались в трудах таких ученых, как В. Н. Парамо-

нов [4] и Н. Ф. Банникова [1]. В фокус их внимания попали организация и структура НИИ, развертывание работы на новом месте в ходе эвакуации, научные направления их фундаментальной и, особенно, прикладной деятельности. Немаловажно отметить, что в основе данных публикаций солидный источниковедческий фундамент, прежде всего документы архивных фондов научных организаций, долгое время не вводившиеся в научный оборот. Вопросы взаимодействия НИИ и Красной армии в период Великой Отечественной войны на примере завода № 627 рассмотрела в своей статье О. В. Солдатова [6].

В последние годы появляются публикации, в которых исследователи фокусируют внимание на истории отдельных отраслевых институтов и их работе в тыловых регионах [3]. Более широко ставил вопрос М. И. Савицкий, изучивший в рамках статьи различные аспекты взаимодействия науки и предприятий оборонной промышленности в масштабах Западной Сибири [5]. Конечно, долг исследователя привести в историографическом обзоре и юбилейно-парадные издания по истории отдельных НИИ. Однако, несмотря на информативность, не имеет смысла оценивать их с точки зрения научного эталона, хотя, безусловно, для историков они имеют значение как справочные издания.

Таким образом, историографическая ситуация не дает пока оснований говорить о появлении фундаментальных исследований по истории отраслевых научно-исследовательских организаций в 1941 — 1945 гг. Причина вполне объяснима — введения в научный оборот ждут тысячи документов, находящихся на архивном хранении и пока не востребованных исследователями.

Результаты исследования и их обсуждение

Начало войны и ряд непредвиденных мер (широкомасштабная эвакуация из западных и центральных областей) заставили советское партийно-политическое руководство скорректировать ранее запланированные шаги по развитию научного потенциала. Многие организации в 1941 — 1942 гг. были эвакуированы в относительно безопасные районы наряду с промышленными предприятиями, часть исследований пришлось свернуть, а людские и материальные ресурсы направить на решение прикладных, в первую очередь оборонных, задач. О сложном положении, в котором оказалась наука, можно судить по сокращению финансирования в эту отрасль с 1,60 млрд руб. в 1941 г. до 1,09 млрд руб. в 1943 г. [4].

Размещение на новом месте сопровождалось реорганизацией научных учреждений, что проявлялось в двух аспектах. С одной стороны, объединялись институты союзного подчинения. Их количество сократилось к весне 1942 г. по сравнению с 1941 г. с 603 до 501¹. Например, вдвое сократилось число научных организаций в наркоматах путей сообщения, цветной металлургии, угольной промышленности. Более 600 НИИ прекратили деятельность и были уничтожены в ходе боевых действий и периода нацистской оккупации. Однако, по последним подсчетам, война не остановила процесс расширения сети научно-исследовательских учреждений. Их общее количество увеличилось с 786 в 1941 г. до 914 в 1945 г. [4].

¹ Вклад в Победу научно-исследовательских организаций СССР. 1941 — 1945: сб. док.: в 3 т. Т. 1: Эвакуация. 1941 — 1942 / сост.: Л. Ю. Покровская, В. Н. Парамонов, О. Н. Солдатова (отв. сост.), М. К. Сурнина. Самара, 2016. 688 с.

С другой стороны, организовывались новые подразделения НИИ в тыловых регионах. Характерный пример — Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), Всесоюзный научно-исследовательский институт авиационных материалов (ВИАМ) Всесоюзный научно-исследовательский институт метрологии (ВНИИМ), открывшие филиалы в Москве, Новосибирске, Казани, Свердловске². В составе практически каждого НИИ функционировали профильные лаборатории, опиравшиеся на собственную материально-техническую базу³.

В числе организаций, непосредственно включенных в процесс производства и модернизации боевой техники и вооружения, выступали НИИ Наркомата авиационной промышленности (НКАП) — ЦАГИ, ВИАМ, Летный исследовательский институт (ЛИИ). Специалисты этих организаций регулярно направлялись в воинские части, в том числе на фронт, помогая военным в обслуживании и ремонте авиационной техники, делясь опытом по использованию новых, разработанных усилиями НИИ производственных технологий. Апробированные в лабораторных условиях технологии, новые материалы и компоненты вооружения внедрялись на заводах НКАП. В 1942 г. помощь от ВИАМ в технологии термической обработки деталей, контроля качества, внедрению заменителей получили 11 заводов НКАП⁴. Благодаря усилиям коллектива института на самолетостроительных заводах в Новосибирске и Саратове было внедрено производство фибровых бензобаков вместо металлических, что позволило не только сэкономить металл, но и повысить живучесть самолета. С этой же целью ВИАМ провел испытания по специальной экранированной броне, выдерживавшей попадание снаряда 23-миллиметровой авиационной пушки, а в 1944 г. разработал новые хромоникелевые жароупорные сплавы ЭИ-334 и ВХН, применявшиеся в производстве авиационных моторов⁵. Гипроавиапром, занимавшийся проектированием объектов авиапромышленности, к 1944 г. охватывал сотрудничеством 109 заводов авиационной промышленности и других наркоматов, 10 конструкторских бюро и НИИ⁶.

На протяжении всей войны ЛИИ под руководством профессора А. В. Чесалова проводил прикладные исследования в сфере эксплуатации авиационной техники, работая с военными представителями ВВС Красной армии. В течение 1942 г. институт в той или иной форме принимал участие в испытаниях 10 опытных машин и 11 крупных серийных модификаций самолетов. Еще 50 машин испытывались с целью выявления скоростных показателей. В течение 1943 г. по 9 модифицированным типам самолетов было проведено 25 испытаний, что позволило впоследствии улучшить аэродинамические характеристики последних серий машин. В частности, по Як-1 и Ла-5 была установлена возможность увеличить их дальность полета на 10 — 15 %, затем рекомендации по данному вопросу были переданы в НИИ ВВС⁷.

² РГА в г. Самаре (Российский государственный архив в г. Самаре). Ф. Р-465. Оп. 3—6. Д. 3. Л. 6 — 7, 11 — 13, 22 — 24.

³ РГА в г. Самаре. Ф. Р-124. Оп. 4—6. Д. 23. Л. 15 — 16.

⁴ Там же. Оп. 1—6. Д. 124. Л. 65 — 66.

⁵ Там же. Д. 174. Л. 1 — 25.

⁶ РГА в г. Самаре. Ф. Р-210. Оп. 1—6. Д. 8. Л. 8 — 28.

⁷ РГА в г. Самаре. Ф. Р-220. Оп. 1—6. Д. 10. Л. 2 — 18.

В рамках сотрудничества непосредственно с боевыми частями при установлении фактов снижения скорости по причине некачественной сборки директорам авиазаводов-производителей от ЦАГИ и ЛИИ направлялись технические рекомендации для устранения ошибок непосредственно в процессе сборки в цехах⁸.

Производством и испытанием боеприпасов в системе одноименного наркомата занимался Софринский артиллерийский полигон, располагавшийся недалеко от Москвы. В годы Великой Отечественной войны на производственных площадях полигона в массовом порядке выпускались и поставлялись на фронт патроны калибра 20, 25 и 37 мм. Испытания, проводившиеся там, были связаны с отработкой артиллерийских боеприпасов и вооружения. По этому направлению Софринский полигон в 1943 г. обслуживал 208 заводов, 10 конструкторских бюро, 10 НИИ и 12 других организаций, провел 980 испытаний с общим количеством 88 482 выстрела. Количество испытаний в 1943 г. увеличилось по сравнению с 1942 г. по группе корпусов боеприпасов в 2,0 раза, по средствам воспламенения в 1,5 раза. Полигон также оказывал помощь заводам № 571, 557, 9, 70 Наркома- та боеприпасов по выпуску 76-миллиметровых гранат. С этой целью был создан специальный отдел опытных испытаний из лучших специалистов полигона. Проводились испытания и авиабоеприпасов, в процессе участвовали 9 заводов и 2 конструкторских бюро. О темпах роста в данном направлении свидетельствует увеличение объема боеприпасов, выделенных для испытаний. Если в 1942 г. полигон задействовал 2 400 авиабоеприпасов, то в 1943 г. — 17 570 единиц⁹, т. е. более чем в 7 раз.

Союзный Научный автотракторный институт (НАТИ) Наркомата среднего машиностроения СССР обладал большим потенциалом для проведения военно-технических разработок в период Великой Отечественной войны. Большую роль сыграли научно-исследовательские и конструкторские работы института в области испытания импортных автомобилей, полученных по ленд-лизу, материал по которым предоставлялся Главному автобронетанковому управлению Красной армии. Еще более важными были работы по бронетанковой технике. НАТИ проводил исследования по использованию обогревателей для облегчения пуска двигателей, в том числе на легких танках Т-60, Т-70. Разрабатывал всережимный пневматический регулятор для дизельного мотора В-2, устанавливаемого на танках Т-34 и КВ¹⁰. В 1942 г. НАТИ выиграл конкурс, организованный наркоматами среднего и тяжелого машиностроения на создание нового воздухоочистителя, обеспечивающего мотору 100-часовой срок службы. В конкурсе приняли участие пять танковых заводов, Промышленная академия и НАТИ. Было представлено до 20 образцов воздухоочистителей. Победителем был признан воздухоочиститель НАТИ «Циклон». После испытаний он был принят в производство, и в 1942 г. все танки, выпускаемые отечественной промышленностью, оснащались именно такими воздухоочистителями¹¹.

Задача обеспечения нужд обороны успешно выполнялась научно-исследовательскими организациями, имевшими к военному производству опосредованное

⁸ РГА в г. Самаре. Ф. Р-46. Оп. 3—6. Д. 12. Л. 27 — 30; Ф. Р-220. Оп. 1—6. Д. 10. Л. 8 — 51.

⁹ РГА в г. Самаре. Ф. Р-777. Оп. 1—6. Д. 32. Л. 1 — 13, 52.

¹⁰ РГА в г. Самаре. Ф. Р-351. Оп. 1—6. Д. 63. Л. 1 — 3.

¹¹ РГА в г. Самаре. Ф. П-351. Оп. 2—1. Д. 2413. Л. 2 — 3.

отношение. Дорожный научно-исследовательский институт (ДорНИИ) НКВД СССР пересмотрел свой план с точки зрения решения военно-технических и военно-логистических задач. В годы войны институт выполнял хозяйственные работы для Инженерного управления ВМФ и Главного дорожного управления Красной армии. Например, в 1944 г. в связи с проведением наступательных операций советских войск в Белоруссии, Карелии и начавшимся освобождением Европы институт передал военным следующие материалы: альбом типовых конструкций дорог на болотах Белорусской ССР и Карело-Финской ССР, «Памятку для офицерского состава о проходимости танками болот Карело-Финской ССР», записки «О проходимости болот гусеничными боевыми и транспортными машинами в западной части СССР, Польше и Восточной Германии» и «О прокладке войсковых дорог на болотах для автомобильного и смешанного танко-тракторного движения»¹².

Всесоюзный научно-исследовательский химико-фармацевтический институт (ВНИХФИ) Наркомата здравоохранения являлся ведущим фармацевтическим НИИ в СССР. В специальной технической лаборатории здесь разрабатывались новые эффективные лекарственные средства на основе использования лучшего зарубежного опыта и собственных изысканий. Переключившись на удовлетворение нужд фронта, институт скорректировал свою работу. В период эвакуации 1941 — 1942 гг. ВНИХФИ оказывал помощь предприятиям по налаживанию производства фармацевтических препаратов и медицинского оборудования. Так, в Свердловске в 1942 г. был создан филиал института, при поддержке которого был налажен выпуск препарата моносефт, применявшегося при лечении гнойных ран. В Казани и Новосибирске при поддержке ВНИХФИ организовали производство рентгеновских экранов. Сотрудниками института — профессором О. Ю. Магидсоном и старшим научным сотрудником И. Е. Горбовицким был подготовлен препарат, повышающий трудоспособность организма (фенамин)¹³.

В более сложные условия, чем НИИ, связанные с тяжелой промышленностью и обороной, были поставлены организации Наркомата легкой промышленности. Работники этих организаций не имели «брони», а следовательно, с началом войны многие из них были мобилизованы на фронт. Некоторые НИИ были вынуждены сократить площади, передав помещения другим организациям. В таком положении оказался Центральный НИИ хлопчатобумажной промышленности (ЦНИХБИ) Наркомата текстильной промышленности СССР. Однако даже в тяжелой обстановке военного времени научный коллектив продолжал трудиться для удовлетворения потребностей фронта. В 1942 г. в институте усовершенствовался способ водоупорной пропитки тканей типа плащ-палатки. Это изделие ЦНИХБИ специально разработал с целью защиты бойцов от дождя, холода и грязи. Для водоупорной пропитки сотрудники института П. А. Симигин и Н. В. Чубенко предложили применение нового сырья, позволившего при отсутствии дефицитных материалов (парафина, стеарина и др.) не допустить срыва выпуска плащ-палаток для Красной армии¹⁴.

¹² РГА в г. Самаре. Ф. Р-14. Оп. 2—6. Д. 20. Л. 3 — 6 об., 10 об.

¹³ РГА в г. Самаре. Ф. Р-186. Оп. 1—6. Д. 82. Л. 84 — 86.

¹⁴ РГА в г. Самаре. Ф. Р-185. Оп. 2—6. Д. 54. Л. 1 — 5.

Удовлетворяя потребности армии, Центральный научно-исследовательский институт механической обработки дерева (ЦНИИМОД) Наркомата лесной промышленности СССР в годы войны занимался в том числе обеспечением войск деревянными частями стрелкового вооружения. В 1943 г. с целью сократить расход древесины цельные приклады у лож стрелкового оружия заменялись ложами с составными прикладами, по прочности не уступавшими цельным. Технология их выпуска была внедрена в производство на заводах Наркомата вооружения. Кроме того, в годы войны институт разрабатывал технологию методов ремонта деревянных частей стрелкового оружия в мастерских Наркомата обороны. В 1941 — 1943 гг. проводился ремонт деревянных частей пистолета-пулемета Шпагина, прикладов винтовок и противотанковых ружей, была разработана технологическая карта ремонтных работ, чтобы ускорить возврат в бой стрелкового оружия без серьезных затрат квалифицированного труда. В результате методы ЦНИИМОД были одобрены и утверждены в Главном артиллерийском управлении Красной армии и приняты на вооружение. Кроме того, институт организовывал техническую помощь по ремонту оружейных лож, прикладов и колес пулемета «Максим» в заводских и фронтовых мастерских Южного и Западного фронтов¹⁵.

На удовлетворение нужд фронта были направлены усилия и НИИ топливной промышленности. Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт (ГрозНИИ) по профилю занимался проблемами добычи нефти и технологиями ее переработки и производства нефтепродуктов. Однако прорыв немецких войск к Кавказу летом 1942 г. с последующим наступлением в направлении на Грозный и Орджоникидзе кардинально повлияли на работу ГрозНИИ. В июле началась частичная эвакуация института с перебазированием его в г. Коканд Узбекской ССР. Городской Комитет обороны г. Грозный принял вынужденное решение оставить часть сотрудников и оборудования в городе для выполнения оборонных работ. В ГрозНИИ было организовано производство боеприпасов — бутылок с горючей смесью, огневых противотанковых и противопехотных фугасов. Последний боеприпас разработали инженеры института В. А. Чигин, Л. Г. Алексеев и военный инженер II ранга М. С. Ростатуров. Командование Северной группы Закавказского фронта дало высокую оценку фугасу, и он был взят на вооружение¹⁶. Кроме того, коллектив института снабжал войска гарнизона минами, взрывателями, электродетонаторами, запалами для ручных гранат. По сути, институт поменял профиль, став производителем боеприпасов и внося посильный вклад в оборону Кавказа, за что был отмечен благодарностью командующего Северо-Кавказским фронтом И. И. Масленниковым в апреле 1943 г.¹⁷

Далекая, на первый взгляд, от военной темы, деятельность НИИ пищевой промышленности — Всесоюзного научно-исследовательского института мясной промышленности, Всесоюзного научно-исследовательского института птицеперерабатывающей промышленности, Центральной научно-исследовательской лаборатории пищевых концентратов и сои, Центральной научно-технической лаборатории Союз-

¹⁵ РГА в г. Самаре. Ф. Р-160. Оп. 3—6. Д. 24. Л. 1 — 16.

¹⁶ РГА в г. Самаре. Ф. Р-235. Оп. 6—6. Д. 35. Л. 1, 4, 13.

¹⁷ Там же. Д. 41. Л. 6.

витаминпрома и др. — в годы войны во многом была ориентирована на разработку новых технологий консервации продуктов, внедрение в производство новых видов консервов мясных и растительных продуктов, пищевых концентратов. Благодаря эффективной работе коллективов этих институтов бойцы Красной армии были обеспечены, в том числе, продовольствием¹⁸.

Заключение

Обобщая опыт работы советских НИИ в годы войны, необходимо отметить несколько направлений их деятельности, которые позволили обеспечить мобилизацию ресурсов страны на достижение Победы.

1. В условиях войны, потери части кадрового состава, материальных средств и площадей в ходе военных действий, оккупации и вынужденного сокращения финансирования, отраслевые НИИ, как и все промышленные предприятия, взяли курс на экономию ресурсов, направили усилия на поиск оптимальных вариантов замещения дефицитных материалов более дешевыми аналогами без ухудшения качественных характеристик продукции (НИИ авиационной, лесной, пищевой, легкой промышленности и др.).

2. Эвакуация научных организаций в восточные тыловые регионы, где располагалась основная производственная база оборонно-промышленного комплекса, способствовала сближению научного и производственного секторов народного хозяйства, что в свою очередь создало предпосылки для ускоренной передачи прикладных разработок НИИ на промышленные предприятия и освоения их в серийном производстве.

3. Отраслевые исследовательские организации, непосредственно связанные с военным производством (ЦАГИ, ВИАМ, ЛИИ, НАТИ Софринский артиллерийский полигон), достигли максимальной кооперации не только с профильными предприятиями, куда направлялись техническая документация, а также специалисты с целью освоения и внедрения прикладных исследований в оборонную индустрию, но и с воинскими частями, учитывая их запросы в проведении исследований по модернизации боеприпасов, вооружения и боевой техники. Научный и производственный потенциал НАТИ позволил обеспечить Красной армии эффективную эксплуатацию и отечественных военных автомобилей и танков, и зарубежных машин, поставляемых по ленд-лизу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Банникова Н. Ф. Вклад НИИ в техническое оснащение Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа в памяти народа: материалы Всерос. науч. конф. (4 — 5 мая 2010 г.). Самара, 2010. Т. 1. С. 122 — 125.
2. Бюшгенс Г. С., Бедржицкий Е. Л. На рубеже двух столетий: моногр. / Центр. аэрогидродинамич. ин-т им. Е. Н. Жуковского. М.: Изд-во ЦАГИ, 2008. 479 с.
3. Каримов К. К., Гайсин У. Б., Янборисов М. Х. Роль науки в привлечении сырьевой базы цветной металлургии Башкирии на нужды войны 1941 — 1945 гг. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 33, № 4 (96). С. 48 — 53.

¹⁸ РГА в г. Самаре. Ф. Р-623. Оп. 2—6. Д. 32. Л. 1 — 15; Д. 51. Л. 1 — 7.

4. Парамонов В. Н. Вклад НИИ в укрепление и развитие военно-экономического потенциала СССР в 1941 — 1945 гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Исторические науки. 2015. № 3 (98). С. 219 — 225.

5. Савицкий И. М. Организация взаимодействия науки и оборонной промышленности в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18, № 1. С. 73 — 99.

6. Солдатова О. Н. Сотрудничество научно-исследовательских организаций с действующими войсками в области создания образцов нового вооружения (на примере деятельности завода № 627) // Проблемы изучения военной истории: материалы второй Всерос. науч. конф. (Самара, 15 — 16 апреля 2010 г.): в 2 т. Самара: ПГСГА, 2012. Т. 1. С. 287 — 292.

7. Широков Г. А. Во имя Победы: (ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941 — 1945: моногр. [2-е изд., доп. и перераб.]. Самара: Универс-групп, 2005. 308 с.

8. Широков Г. А. Вклад в нашу победу над фашизмом. Самара: Науч.-техн. центр, 2020. 99 с.

Статья поступила в редакцию 06.12.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024; принята к публикации 27.12.2024.

Информация об авторах:

Алексей Владимирович Захарченко, профессор кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125167, Россия, г. Москва, проспект Ленинградский, 49/2), доктор исторических наук, доцент, zaharchenkoav@gmail.com

Виктор Васильевич Рябов, президент Московского городского педагогического университета (129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4), член-корреспондент РАО, доктор исторических наук, профессор, ryabovv@mgpu.ru

Вклад авторов:

Захарченко А. В. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Рябов В. В. — критический анализ и доработка статьи, научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bannikova NF. Contribution of the Research Institute to the technical equipment of the Soviet armed forces during the Great Patriotic War. *The Great Victory in the memory of the people*. Proceeding. Samara;2010;1:122—125. (In Russ.)

2. Byushgens GS, Bedrzycki EL. At the turn of two centuries. Moscow;2008. (In Russ.)

3. Karimov KK, Gaysin UB, Yanborisov MKh. The role of science in attracting the source of raw materials of non-ferrous metallurgy in Bashkiria for needs of the war of 1941 — 1945. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*. 2019;33(4):48—53. (In Russ.)

4. Paramonov VN. Contribution of scientific research institute to strengthening and development of the military and economic potential of the USSR in the 1941 — 1945. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. Historical sciences. 2015;(3):219—225. (In Russ.)

5. Savitsky IM. Organization of science and defense industry science in the West Siberia during the Great Patriotic War. *Journal of Economic History@History of Economics*. 2017;18(1):73—99. (In Russ.)

6. Soldatova ON. Cooperation of research organizations with active troops in the field of creating samples of new weapons (on the example of the activities of plant No. 627). *Problems of studying military history*. Proceedings. Samara;2012;1:287—292. (In Russ.)

7. Shirokov GA. In the name of Victory. Scientists of the Volga Region during the Great Patriotic War. 1941 — 1945. Samara;2005. (In Russ.)

8. Shirokov GA. Contribution to our victory over fascism. Samara;2020. (In Russ.)

The article was submitted 06.12.2024; approved after reviewing 20.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.

Information about the authors:

Alexey V. Zakharchenko, Professor of the Department of Humanities at the Financial University by the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Avenue, Moscow 125167, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, zaharchenkoav@gmail.com

Viktor V. Ryabov, President of the Moscow City Pedagogical University (4 2nd Agricultural Passage, Moscow 129226, Russia), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, ryabovv@mgpu.ru

Contribution of the authors:

Zakharchenko A. V. — concept development, methodology development, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article;

Ryabov V. V. — critical analysis and revision of the article, scientific editing of the text.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 373-052.2(470.343)“1941/45”
EDN WEQRFS

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

ВКЛАД ЖЕНЩИН МАРИЙСКОЙ АССР В РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 — 1945 гг.

А. Б. Филонова✉, А. А. Филонов
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Россия
✉ alina.filonova.92@mail.ru

Аннотация

Введение. Вопросы истории Великой Отечественной войны являются одними из наиболее проблемных и обсуждаемых в отечественной историографии, требующих более глубокого осмысления для предотвращения фальсификации ее событий и итогов, поэтому изучение данного периода является наиболее актуальным в современном обществе. Факторами достижения Победы выступали разные события и обстоятельства, в том числе сознательность абсолютного большинства многонационального советского народа. В этом отношении образовательная и воспитательная работа женщин среди подрастающего поколения, а также их просветительская деятельность сыграли значимую роль.

Материалы и методы. Материал исследования составил определенный круг историко-краеведческой литературы, опубликованных источников, периодической печати, а также архивные документы. В работе применялись общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование показало, что несмотря на материально-бытовые сложности в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг., женщины республики боролись за повышение успеваемости и качества знаний у школьников, применяли такие методы работы, как организация дополнительных занятий с отстающими учениками, работа с родителями и др. Учительницы республики становились директорами и заведующими школ, добивались высокой посещаемости занятий обучающимися.

Закключение. Полученные в ходе работы сведения о вкладе женщин Марийской АССР в развитие школьного образования и просветительской деятельности в годы войны показали, что учительницы способствовали повышению качества знаний, успеваемости и уровня образования обучающихся, а их воспитательная деятельность в патриотическом направлении содействовала укреплению чувства гражданственности и любви к своей стране.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, женщины Марийской АССР, школьное образование, воспитательная деятельность, патриотизм

Для цитирования: Филонова А. Б., Филонов А. А. Вклад женщин Марийской АССР в развитие школьного образования и просветительской деятельности республики в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 133 — 143. EDN WEQRFS

© Филонова А. Б., Филонов А. А., 2025

Original article

CONTRIBUTION OF WOMEN OF THE MARI ASSR TO THE DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941 — 1945

A. B. Filonova✉, A. A. Filonov

Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russia

✉alina.filonova.92@mail.ru

Abstract

Introduction. The issues of the history of the Great Patriotic War are among the most problematic and discussed in Russian historiography, requiring deeper understanding to prevent falsification of its events and outcomes, therefore, the study of this period is the most relevant in modern society. Various events and circumstances were factors in achieving Victory, including the consciousness of the absolute majority of the multinational Soviet people. In this regard, the educational and educational work of women among the younger generation, as well as their educational activities, have played a significant role.

Materials and methods. The research material includes a certain range of local history literature, published sources, periodicals, as well as archival documents. General scientific and special historical methods were used in the work.

Results and discussion. The study showed that despite the material and living difficulties during the Great Patriotic War of 1941 — 1945, the women of the republic fought to improve the academic performance and quality of knowledge among school children, used such methods of work as organizing additional classes with lagging students, working with parents, etc. The teachers of the republic became directors and heads of schools, achieved high attendance of students.

Conclusion. The information obtained in the course of the work on the contribution of women of the Mari ASSR to the development of school education and educational activities during the war years showed that teachers contributed to improving the quality of knowledge, academic performance and educational level of students, and their educational activities in the patriotic direction contributed to strengthening the sense of citizenship and love for their country.

Keywords: Great Patriotic War, women of the Mari ASSR, school education, educational activities, patriotism

For citation: Filonova AB, Filonov AA. Contribution of women of the Mari ASSR to the development of school education and educational activities of the republic during the Great Patriotic War 1941 — 1945. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):133—143. EDN WEQRFS

Введение

С началом Великой Отечественной войны абсолютно все сферы общественной жизни перестроились на военный лад и были направлены на оказание всяческой поддержки фронту. В непростое военное время важным было обеспечить получение образования детьми школьного возраста. В то же время особую ценность для будущего развития государства, пополнения сил фронта и тыла имела воспитательная деятельность среди подрастающего поколения в духе патриотизма.

Актуальность данной темы определяется прежде всего тем, что учебная и воспитательная деятельность учителей в годы Великой Отечественной войны в духе патриотизма служит примером для воспитания подрастающего поколения в современном обществе, особенно в условиях проведения специальной военной операции. Патриотизм, уважение и любовь к своей стране, гражданский долг перед Родиной стали одним из сильнейших факторов поднятия морального и боевого духа всего многонационального советского народа в военные годы. На наш взгляд, именно правильно выстроенная политика государства в этом деле способствует приближению Победы. Примеру деятельности учителей по организации добровольного сбора средств среди учеников, а также подарков солдатам Красной армии в годы Великой Отечественной войны сегодня активно следуют учителя и обучающиеся школ всей многонациональной Российской Федерации — правопреемницы Советского Союза. Освещение подобных событий имеет важную ценность в повышении патриотического подъема среди населения, и прежде всего подрастающего поколения.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили историко-краеведческая литература, опубликованные источники, периодическая печать, а также архивные документы. С помощью общенаучных (анализ, синтез, сравнение) и специально-исторических (историко-сравнительный, историко-генетический) методов был проанализирован вклад женщин Марийской АССР в развитие школьного образования и просветительской деятельности республики в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.

Обзор литературы

Проблема вклада женщин Марийской АССР в развитие народного образования и просветительской деятельности в военные годы получила некоторое освещение в историко-краеведческой литературе. В обобщающих трудах имеются сведения об участии женщин республики в деле воспитания и повышении качества знаний обучающихся¹ [2, с. 238 — 240; 3, с. 193 — 196]. В специальных трудах о развитии общеобразовательных школ в годы войны содержится информация о вкладе учительниц в дело укрепления уровня образования [7, с. 135, 136, 140 — 142, 193; 8, с. 86 — 110]. Данные о патриотическом воспитании подрастающего поколения вошли в отдельные публикации [7; 9, с. 57 — 67]. Периодическая печать (республиканская газета «Марийская правда») и архивные документы (фонд Министерства просвещения Марийской АССР (ф. Р-407) Государственного архива Республики Марий Эл) отражают ценные сведения о трудовой и агитаторской деятельности учительниц республики.

Вопросы участия женского населения в укреплении народного образования в годы Великой Отечественной войны привлекали внимание исследователей и других регионов [4; 5; 6].

Целью данной статьи является рассмотрение вклада женщин Марийской АССР в развитие школьного образования и просветительской деятельности в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.

¹ Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл: учеб. пособие. Йошкар-Ола, 2017. С. 270; История Марийского края в лицах 1941 — 1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015. С. 322 — 324.

Результаты исследования и их обсуждение

С начала Великой Отечественной войны до лета 1944 г. в армию было мобилизовано более 1,3 тыс. учителей Марийской АССР, в связи с чем ощущалась острая нехватка кадров [3, с. 193]. Более того, многие учебные здания были заняты военными учреждениями, а также эвакуированными детьми и детскими домами. В сложившихся тяжелейших материально-бытовых условиях надо было реализовывать закон о всеобщем обязательном обучении. В связи с тем, что большинство мужчин-педагогов уходило на фронт, ответственность за реализацию указанной задачи в республике легла в основном на женское население. Учительницы Марийской АССР внесли значительный вклад в обучение и патриотическое воспитание подрастающего поколения, повышение качества знаний обучающихся и их успеваемости.

В связи с нехваткой кадров, мобилизацией большинства директоров, заведующих школами на фронт многие учительницы выдвигались на руководящие должности, становились директорами школ. В общей сложности уже в 1942 г. в Марийской республике насчитывалось 2 986 учителей, в том числе 2 424 (81,2 %) женщины. В том же году 156 женщин являлись директорами неполных средних и средних школ, 428 женщин трудились заведующими начальными школами, а 191 женщина заведовала учебной частью неполных средних и средних школ [9, с. 58].

Заслуженный авторитет среди учеников и их родителей имела заведующая школой № 9 г. Йошкар-Олы М. С. Шерстнева. К началу Великой Отечественной войны педагогический опыт ее работы составил более 20 лет, уже в 1941 г. ей было присвоено почетное звание заслуженного учителя школы Марийской АССР. Ее отличали такие черты характера, как душевность, чуткость, высокий профессионализм и любовь к своему делу. В годы войны она активно выступала на республиканских совещаниях учителей, делилась ценными знаниями и опытом работы. Несмотря на трагическую гибель троих сыновей на фронте, она не теряла силы духа и продолжала трудиться, внося значительный вклад в общее дело Победы. Уже после войны, в 1946 г., Марии Степановне было присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР².

Почетное звание заслуженного учителя школы Марийской АССР вместе с М. С. Шерстневой получила учительница Е. П. Вишнякова, проработавшая с 1931 г. в школах № 1 и 10 г. Йошкар-Олы³ [9, с. 23]. Опыт ее работы в школе к 1941 году составил 36 лет. На награждении Елена Петровна выступила с яркой речью: «Товарищи, я волнуюсь, и это понятно. Я думаю, что и вы, все награжденные, с таким же волнением принимаете этот знак почета. Я выросла в пределах Марийской АССР... Награда обязывает меня, обязывает всех нас работать еще лучше на благо своей любимой Родины. И мы сделаем все для того, чтобы эту награду с честью оправдать»⁴.

² Женщины Марийской АССР / сост. Т. А. Садова. Йошкар-Ола, 1968. 204 с.

³ Муравьев А. В. Учителями жива Россия. 2-е изд., доп. Йошкар-Ола, 2022. С. 23.

⁴ Вручение почетных грамот Президиума Верховного Совета Марийской АССР // Марийская правда. 1941. 29 авг. С. 2.

Коллектив учителей школы № 1 г. Йошкар-Олы ставил перед собой задачи по патриотическому воспитанию обучающихся. В доказательство можно привести слова Е. П. Вишняковой, трудившейся в этой школе: «Мы должны привить подрастающему поколению боевой дух советского народа, непримиримую ненависть к захватчику... Необходимо детей ознакомить с задачами и целями Отечественной войны, развивать в них бдительность, привлекать их к практическому участию в работе по укреплению тыла и помощи Красной Армии»⁵. Кроме того, Е. П. Вишнякова организовала сбор средств среди учеников на постройку боевой техники и подарков для солдат Красной армии⁶.

Серьезную воспитательную работу с обучающимися первого класса проводила учительница Мари-Турекской средней школы Т. В. Конакова. Она прививала детям чувства такта и бережного отношения к учебникам. Приведем ее слова: «Следует, ребята, беречь книги. Кто бросает свою сумку куда попало, у того книги бывают потрепанные...»⁷.

Продуманную воспитательную и учебную деятельность осуществляла в Юринской неполной средней школе учительница русского языка и литературы М. П. Охотникова. Высоких результатов она добилась благодаря тщательной подготовке к занятиям, каждое из которых сопровождалось подробным, предусматривающий все детали планом. Кроме того, уроки дополнялись подготовленными ею лично художественными наглядными пособиями. Благодаря профессионализму и умелой организации работы она была назначена заведующей учебной частью⁸.

Результатом качественного отношения к своей работе учительниц стали высокие показатели успеваемости обучающихся. Приведем некоторые примеры их деятельности. В Ляж-Вершинской начальной школе Кузнецкого района, где заведующей трудилась К. Ф. Соколова, все дети были вовлечены в учебу, был организован подвоз обучающихся в школу и обратно домой, что являлось немаловажным фактором в сохранении посещаемости детей. Мокрушинскую начальную школу заведующая Т. И. Целищева сумела вывести из отстающих в число передовых. Отдельные педагоги, такие, как заслуженный учитель школы РСФСР А. А. Кропотова, молодая учительница Н. М. Одинцова, А. В. Лоскутова и другие обеспечили высокую успеваемость у учеников. Памашъяльская школа (заведующая Вершинина), Русско-Кугунурская (заведующая Тетерина) и многие другие школы района достигли хорошей посещаемости⁹.

Значительно лучше к новому 1942/1943 учебному году, по сравнению с предыдущим годом, сумели подготовиться школы Мари-Турекского района. Посильный вклад в это внесли учительницы. Так, Нижне-Курупинская начальная школа (заведующая Погудина) благодаря тесной связи педагогических работников с правлениями колхозов и родителями обучающихся добилась вовлечения детей в обучение,

⁵ Вишнякова Е. П. Быть в первых рядах // Марийская правда. 1941. 7 нояб. С. 4.

⁶ Крашенинников Н. Учительница // Марийская правда. 1941. 13 нояб. С. 2.

⁷ У первоклассников // Марийская правда. 1941. 26 нояб. С. 2.

⁸ Кашинский Г. Хорошая учительница, активная общественница // Марийская правда. 1941. 18 сент. С. 3.

⁹ Кошкин А. Перенимать опыт передовых школ // Марийская правда. 1942. 14 февр. С. 2.

были ликвидированы опоздания и пропуски занятий, ученики имели высокую успеваемость. Ни одного неуспевающего не было среди обучающихся учительницы 1 А класса средней школы стеклозавода «Мариец» М. А. Опариной. В этой же школе у учительницы М. Н. Лупповой из 232 человек по географии не успевали всего двое учеников¹⁰.

Учителя республики следовали указанию Народного комиссариата просвещения РСФСР о пересмотре учебного материала и о необходимости использования в учебном процессе образов героев Великой Отечественной войны. В этом отношении хорошо была поставлена воспитательная и учебная деятельность директором школы г. Козьмодемьянска Л. И. Володиной. На ее уроках по русскому языку ученики 5-х классов регулярно писали сочинения о героических подвигах партизан, солдат и командиров Красной армии, о которых они читали или слышали от учителей. Подобная форма работы позволила укрепить у детей дисциплину, воспитывала сознательность и чувство гордости за свою страну¹¹.

Следует отметить, что значительная часть учительниц республики в кратчайшие сроки перестроила работу в соответствии с задачами военного времени, связывая преподаваемый учебный материал с вопросами обороны страны и воспитывая в детях чувство патриотизма. Так, учительница средней школы № 7 г. Йошкар-Олы А. И. Кормакова после изучения согласно плану сказок и былин организовала среди учеников 5-х классов самостоятельную работу по сочинению сказок, используя образы героев Великой Отечественной войны. Учительница русского языка неполной средней школы № 1 г. Козьмодемьянска Калинина предлагала ученикам для творческой работы такие темы, как «Бой», «На границе» и др.¹² Заведующая Сидоровской начальной школой Йошкар-Олинского района М. Костина путем организации дополнительных занятий обеспечила освоение каждым учеником пройденного за день материала, таким образом свела к минимуму число неуспевающих. На новый 1943/1944 учебный год она поставила задачу добиться 100 % успеваемости¹³.

Учителя направляли на вопросы войны и обороны изучение всех предметов, в том числе химии — науки, непосредственно связанной с вооружением. Своей целью учителя химии и биологии ставили обеспечить учащихся научными знаниями, которые помогут им защитить себя от химического нападения, успешно нести химическую службу в рядах Красной армии и активно участвовать в противохимической обороне тыла. В 1943/1944 учебном году программа полностью была выполнена. Учительница Рыкова в Пектубаевском районе на уроке химии по теме «Получение кислорода и его применение» хорошо сумела объяснить применение кислорода при ведении войны — использование в авиации, для больных, при изготовлении взрывчатых веществ и т. д.¹⁴

¹⁰ Березников А. В школах Мари-Турекского района // Марийская правда. 1942. 17 февр. С. 2.

¹¹ Кошкин Г. Директор школы // Марийская правда. 1942. 12 марта. С. 2.

¹² ГА РМЭ (Государственный архив Республики Марий Эл). Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 3 — 3 об.

¹³ Советский учитель — почетное звание // Марийская правда. 1943. 10 янв. С. 2.

¹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 204. Л. 14 об.

Среди учительниц, добившихся высоких результатов в учебно-воспитательной работе, также следует отметить заведующую Чаломкинской начальной школой Еласовского района Е. Я. Колиброву, более 40 лет обучавшую детей. В трудное военное время школа под ее руководством полностью осуществила всеобуч. За достигнутые успехи в 1944 г. правительство республики наградило Е. Я. Колиброву орденом Трудового Красного Знамени¹⁵.

Педагогические работники республики понимали, насколько важно единство многонационального советского народа в деле приближения Победы над гитлеровской Германией. В этом отношении с правильными и важными словами в честь 25-й годовщины Красной армии были сказаны учительницей школы № 7 г. Йошкар-Олы Свердловой. В выступлении перед педагогами она подчеркнула, что школьникам необходимо прививать чувство дружбы и единения с другими народностями страны, что это станет одним из надежных средств в борьбе с фашизмом¹⁶.

Общеизвестно, что многие учителя были эвакуированы в Марийскую АССР из городов и регионов, находившихся под угрозой немецкой оккупации, — Москвы, Ленинграда, Мурманска, Смоленска, из Украины и Белоруссии. Так, в 1941/1942 учебном году в ходе эвакуации сюда прибыли 340 учителей, в том числе немало женщин, 261 чел. был направлен преподавателем в неполные средние и средние школы [9, с. 58]. Все они практически сразу приступили к трудовой деятельности и добились немалых результатов. Так, учительница русского языка А. М. Костюкова в 1942 г. была эвакуирована из Украины в Сернурский район и продолжила здесь свою работу. Применяя разные методики, Анна Михайловна за первое полугодие 1942/1943 учебного года достигла хороших показателей. Из 243 полученных обучающимися отметок 90 составили оценки «отлично», 96 — «хорошо», 57 — «удовлетворительно». По сравнению с предыдущим учебным годом увеличилось число ударников и отличников¹⁷.

Многие учительницы с началом войны возвращались с заслуженного отдыха обратно в школу, пополняя недостающие кадры. Причем трудились они наравне с молодыми кадрами. Так, Е. Я. Колибрина еще в 1924 г. вышла на пенсию, а спустя 12 лет вернулась в строй, понимая необходимость помочь стране. До начала Великой Отечественной войны она трудилась рядовой учительницей, а после возвращения ее назначили заведующей Чаломкинской школой Еласовского района. Своим упорством и мастерством она добилась 100 % успеваемости¹⁸.

С 1941 по 1945 г. учителем математики в средней школе № 10 проработала Т. И. Александрова, а в 1945 г. она продолжила педагогическую деятельность в средней школе № 11 — первой среди учителей Марийской республики начала вести занятия в математическом классе. За свои успехи в 1944 г. Т. И. Александрова была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР, а уже в 1968 г. стала единственной в республике из учителей, кому было присвоено

¹⁵ Женщины Марийской АССР. С. 72.

¹⁶ Почетный долг советского учителя // Марийская правда. 1943. 15 янв. С. 2.

¹⁷ Яковлева З. Учителя-отличники // Марийская правда. 1943. 7 февр. С. 2.

¹⁸ Там же.

высокое звание Героя Социалистического Труда [9, с. 6]. В 1944 г. за достигнутые успехи орденом Трудового Красного Знамени была награждена учительница Козьмодемьянской семилетней школы Н. И. Мальгина. Как видно из перечисленных примеров, некоторые из учительниц выдвигались на руководящие должности и трудились во благо государства. Всего за годы Великой Отечественной войны за свой труд по обучению и воспитанию детей 57 учителей Марийской АССР были награждены орденами и медалями СССР, 7 — получили высокое звание заслуженного учителя школы Марийской АССР, 64 — награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР, а 10 — значком «Отличник народного просвещения» [9, с. 67].

Отдельные примеры, приведенные в данной статье, несомненно, говорят о плодотворной деятельности учительниц в годы войны по реализации закона о всеобщем обязательном обучении. В то же время нельзя не отметить, что задача по повышению качества образования и успеваемости обучающихся была реализована не в полной мере. Так, в 1941/1942 учебном году успеваемость обучающихся по республике составила 86,5 %, в следующем же учебном году наблюдалось повышение до 90,7 %. Но в 1943/1944 учебном году успеваемость составила всего 80,7 %: объясняется это тем, что школы перешли на пятибалльную систему оценивания, и учителя повысили требования к знаниям учеников, хотя часто не могли улучшить качество обучения. Не стоит забывать и о тяжелейших материально-бытовых условиях населения в течение всего периода Великой Отечественной войны, что, безусловно, отразилось и на сфере образования [9, с. 58].

Следует отметить, что учителя в годы войны становились агитаторами и проводили беседы по разъяснению ситуации на фронте, о необходимости увеличения производственной активности и оказании поддержки фронту в виде сбора денежных средств, подарков, теплых вещей солдатам Красной армии. Учительницы республики проявили в просветительской деятельности особую сознательность. Внушительных результатов добилась учительница Кугушенской неполной средней школы Косолаповского района О. Овчинникова. До прихода ее в качестве агитатора в колхоз «Перелом», его работники слабо справлялись с поставленными задачами. Однако благодаря беседам учительницы среди колхозников о стахановском движении, о событиях войны, разъяснениям сообщений Советского Информбюро удалось повысить трудовую дисциплину и производительность труда. В итоге колхоз своевременно закончил уборку зерновых и технических культур¹⁹.

Отличились в этом деле и учительницы школ Звениговского района, как ответственные агитаторы они выступали с меткими и содержательными докладами, которые доходили и действовали на сознание колхозников и колхозниц. Так, в правильном направлении действовала руководитель агитколлектива Нуктужского сельсовета Николаева, которая весной 1942 г. выступила с докладом на тему «Что дала советская власть женщине и что несет ей фашизм», а также с двумя докладами на марийском языке о войне на Тихом океане²⁰.

¹⁹ Мурзанаев В. Агитатор Овчинникова // Марийская правда. 1942. 14 янв. С. 2.

²⁰ Акимов П. Агитаторы в колхозах // Марийская правда. 1942. 5 апр. С. 2.

Многие учительницы в годы войны способствовали развитию сельского хозяйства, своей деятельностью в качестве работников политотделов МТС — поддерживали подготовку новых кадров. В этом отношении интерес представляют воспоминания учительницы русского языка и литературы А. Г. Кислицыной. В годы войны ее трудовая деятельность была связана со школой, которая располагалась в Тужинском районе Кировской области. Затем ее назначили работником политотдела при МТС, где она взяла на себя организаторскую роль в деятельности машинно-тракторных станций и обслуживаемых хозяйств их зоны. А. Г. Кислицына выполняла важную задачу по поиску людей для работы на тракторах, более того, вместе с другими работниками политотдела сама являлась слушательницей курсов трактористов. Приведем некоторые фрагменты из ее воспоминания о ее деятельности: «Не отходят девчонки от машин, стараются все вспомнить, что говорили преподаватели... Все уверенней берутся за ту „железяку“, которая вдохнет жизнь этой громадине — трактору... Сколько ни стараются крутануть эту железяку, она не поддается, и трактор молчит. Девчонки! От наших слез там, на фронте, нашим парням не легче. Им нужен хлеб и другие продукты... Ухожу в деревню. Надо проверить, как готовятся дрова для наших стальных лошадок, сортирую семена...». Таких примеров старательной трудовой деятельности, мотивирующей население на повышение производственной активности во благо страны и для фронта достаточное количество²¹.

Заключение

Таким образом, в тяжелейших условиях войны педагогические работники республики, прежде всего женщины, направляли все свои силы на реализацию закона о всеобщем обязательном обучении, на воспитание детей школьного возраста в духе патриотизма. Посильный вклад они внесли в дело сохранения и повышения качества обучения, применяли разные методы работы с отстающими учениками, в первую очередь дополнительные индивидуальные занятия. Многие учительницы осуществляли активную просветительскую деятельность, становились агитаторами, разъясняя населению положение дел на фронте, мотивируя его к достижению высоких показателей в сельском хозяйстве, на производстве и в оказании всяческой поддержки фронту.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сануков К. Н., Филонова А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Марийская правда») // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 143 — 151. EDN YRJLOP
2. История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 2. История Марий Эл с 1917 года до начала XXI века. Йошкар-Ола: Мар. НИИЯЛИ им. В. М. Васильева, 2020. 575 с.
3. История Марийской АССР. Т. 2. Эпоха социализма (1917 — 1987). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 326 с.
4. Мартынчук Т. А. Общественное дошкольное воспитание в Коми АССР: 1941 — 1945 // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 2 (42).

²¹ В багровом пламени войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола, 2009. С. 72 — 75.

С. 105 — 112. URL: <https://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign,-№-2,-2017.pdf>, EDN YUDFNJ

5. Мухамедов Р. А., Филатов А. В., Акимова А. И. Формирование школ фабрично-заводского обучения в системе государственных трудовых резервов в СССР в 1941 — 1945 гг. (На примере Ульяновской области) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 2 (54). С. 77 — 84. URL: <https://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2,2020.pdf>, EDN RKMISE

6. Митин С. В. Учреждения культуры и образования в селах Мордовии в годы Великой Отечественной войны // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 2 (42). С. 99 — 104. URL: <https://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign,-№-2,-2017.pdf>, EDN YUDFMZ

7. Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917 — 1969 гг.). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1970. 244 с.

8. Садов Н. Н. Развитие общеобразовательной школы в МАССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки МГПИ им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1968. Т. 29. С. 86 — 110.

9. Филонова А. Б., Иванов А. Г. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.): моногр. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2021. 231 с.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 06.09.2024; принята к публикации 12.09.2024.

Информация об авторах:

Алина Борисовна Филонова, преподаватель кафедры отечественной истории Марийского государственного университета (424000, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30), кандидат исторических наук, alina.filonova.92@mail.ru

Александр Анатольевич Филонов, доцент кафедры отечественной истории Марийского государственного университета (424000, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1433-4015>, fil88meat@rambler.ru

Вклад авторов:

Филонова А. Б. — разработка концепции, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Филонов А. А. — критический анализ и научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Sanukov KN, Filonova AB. Women of the Mari ASSR in the years of the Great Patriotic War (on materials of the newspaper “Mariyskaya Pravda”). *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*. 2018;(4):143—151. EDN YRJLOP (In Russ.)

2. History of Mari El from ancient times to the present day. Yoshkar-Ola;2020;2. (In Russ.)

3. History of the Mari ASSR. Yoshkar-Ola;1987;2. (In Russ.)

4. Martynchuk TA. Public preschool education in the Komi ASSR: 1941 — 1945. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2017;(2):105—112. URL: <https://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign,-№-2,-2017.pdf>, EDN YUDFNJ (In Russ.)

5. Mukhamedov RA, Filatov AV, Akimova AI. Formation of factory training schools in the state labour reserves system of the USSR in 1941 — 1945 (on the example of the Ulyanovsk Region). *Bulletin*

of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2020;(2):77—84. URL: <https://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2,2020.pdf>, EDN RKMISE (In Russ.)

6. Mitin SV. Institutions of culture and education in the villages of Mordovia during the Great Patriotic War. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2017;(2):99—104. URL: <https://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign,-№-2,-2017.pdf>, EDN YUDFMZ (In Russ.)*

7. Paimakov AS. Development of the school in the Mari ASSR (1917 — 1969). Yoshkar-Ola;1970. (In Russ.)

8. Sadov NN. Development of a comprehensive school in the MASSR during the Great Patriotic War. *Uchenye zapiski MSPI named after N. K. Krupskaya. Yoshkar-Ola;1968;29:89—110. (In Russ.)*

9. Filonova AB, Ivanov AG. Women of the Mari ASSR during the Great Patriotic War (1941 — 1945). Yoshkar-Ola;2021. (In Russ.)

The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 06.09.2024; accepted for publication 12.09.2024.

Information about the authors:

Alina B. Filonova, Lecturer at the Department of National History of the Mari State University (30 Pushkina Str., Yoshkar-Ola 424000, Russia), Candidate of Historical Sciences, alina.filonova.92@mail.ru

Alexander A. Filonov, Associate Professor at the Department of National History of the Mari State University (30 Pushkina Str., Yoshkar-Ola 424000, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1433-4015>, fil88meat@rambler.ru

Contribution of the authors:

Filonova A. B. — concept development, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article;

Filonov A. A. — critical analysis and scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(470.345).084.9
EDN WKQGZD<https://vestnikniign.ru>*Научная статья***«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ» МОРДОВИИ
В ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ И НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ КОНЦА 1950-х — СЕРЕДИНЫ 1960-х гг.****И. Ю. Асабин✉, Л. И. Никонова**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
✉asabin_saransk@mail.ru*Аннотация*

Введение. Историографическая ситуация, сложившаяся в Мордовской АССР в годы «хрущевской оттепели», характеризуется публикационной активностью инженерно-технического персонала и руководителей промышленных предприятий, пожелавших внести свой вклад в дело «строительства коммунизма». Партийно-советские работники подготовили серию наукообразных текстов, содержащих анализ состояния и перспектив развития «флагманов мордовской индустрии». Изучению проблемы советской индустриализации Мордовии в региональной историографии конца 1950-х — середины 1960-х гг., до настоящего времени не ставшей предметом специального исследования, посвящена данная публикация.

Материалы и методы исследования. С целью анализа состояния изученности истории промышленности, а также воссоздания общественно-политического контекста научно-исследовательской деятельности кроме текстов статей и монографий, написанных в эпоху «оттепели», также привлекался архивный материал, позволяющий воссоздать общественно-политическое развитие Мордовии в данный период. При подготовке публикации применялись структурный, системный, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье рассмотрены статьи, монографии и диссертации, в которых на материалах Мордовской АССР рассматривались разные аспекты процесса индустриализации конца 1950-х — середины 1960-х гг. Доказывается, что в годы «оттепели» ученые и практические работники обязывались не только придерживаться идеологических установок (которые были ослаблены, по сравнению с 1930 — началом 1950-х гг.), но должны были принимать во внимание мнение вышестоящего начальства и политическую конъюнктуру.

Заключение. В связи с необходимостью научно-методического обеспечения функционирования новых отраслей народно-хозяйственного комплекса в конце 1950-х — 1960-е гг. была перепрофилирована деятельность научно-исследовательских учреждений, существенно расширился спектр проблем, разрабатываемых учеными-экономистами. В большинстве своем практико-ориентированные статьи и книги, посвященные отдельным предприятиям, а также отраслям промышленного производства имеют не столько историографическое, сколько историко-научное значение.

Ключевые слова: индустриализация, промышленность, «хрущевская оттепель», историография, Мордовская АССР

Для цитирования: Асабин И. Ю., Никонова Л. И. «Социалистическая индустриализация» Мордовии в общественном дискурсе и научных исследованиях конца 1950-х — середины 1960-х гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 144 — 157. EDN WKQGZD

© Асабин И. Ю., Никонова Л. И., 2025

Original article

THE “SOCIALIST INDUSTRIALIZATION” OF MORDOVIA IN PUBLIC DISCOURSE AND SCIENTIFIC RESEARCH STUDIES OF THE LATE 1950 — MID-1960s

I. Yu. Asabin✉, L. I. Nikonova

Research Institute of the Humanities
by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

✉asabin_saransk@mail.ru

Abstract

Introduction. The historiographical situation in the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic during the Khrushchev thaw is characterized by the publication activity of engineering and technical personnel and heads of industrial enterprises who wished to contribute to the cause of “building communism”. Party and Soviet workers have prepared a series of scientific texts containing an analysis of the state and development prospects of the “flagships of the Mordovian industry”. This publication is devoted to the study of this stage of the regional historiography of the problem of Soviet industrialization of Mordovia, which has not yet been the subject of a special study.

Materials and methods. In order to analyze the state of knowledge of the history of industry, as well as to recreate the socio-political context of research activities, in addition to the texts of articles and monographs written during the “thaw” era, archival material was also used to recreate the socio-political development of Mordovia during this period. Structural, systemic, problem-chronological and comparative historical methods were used in the preparation of the publication.

Results and discussion. The article considers monographs and dissertations in which various aspects of the industrialization process of the late 1950s — mid-1960s were considered based on the materials of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic. It is proved that during the years of the “thaw”, scientists and practitioners had to not only adhere to ideological attitudes (which were weakened compared to the 1930s and early 1950s), but also had to take into account the opinion of their superiors and the political situation.

Conclusion. Due to the need for scientific and methodological support for the functioning of new branches of the national economic complex in the late 1950s and 1960s, the activities of research institutions were redesigned, and the range of problems developed by economic scientists significantly expanded. For the most part, practically-oriented articles and books devoted to individual enterprises, as well as branches of industrial production, have not so much historiographical as source-based significance.

Keywords: industrialization, industry, “Khrushchev thaw”, historiography, Mordovian ASSR

For citation: Asabin IYu, Nikonova LI. The “Socialist industrialization” of Mordovia in public discourse and scientific research studies of the late 1950 — mid-1960s. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):144—157. EDN WKQGZD

Введение

Целью статьи является анализ историографии проблемы индустриализации Мордовии в конце 1950-х — середине 1960-х гг., с акцентом на общественно-политическом контексте, определившем характер рассуждений и глубину осмысления учеными процесса формирования промышленной инфраструктуры региона.

Специфичность означенных хронологических рамок заключается в том, что это было время не только трансформации общественного сознания, затронувшей в том числе научную среду, повлиявшей на расширение спектра изучаемых тем, но и

период творческого подъема заводчан. К феноменам «хрущевской оттепели», несомненно, может быть отнесен выход в свет значительного числа статей и монографий, авторами которых являлись инженерно-технические работники, а также руководители предприятий, пожелавшие внести личный вклад в строительство «светлого будущего». Амбициозные задачи, поставленные Коммунистической партией и Советским правительством перед трудовыми коллективами в годы семилетки (наращивание объемов и ассортимента выпускаемой продукции, улучшение производственно-финансовых показателей деятельности предприятий) нашли отклик в виде публикаций, представляющих собой попытки обобщения практического опыта и поиска решения конкретных производственных проблем.

Материалы и методы

При написании статьи использовались публикации о промышленности Мордовской АССР конца 1950-х — первой половины 1960-х гг. В ходе реализации исследовательского проекта применялись общенаучные и специально-исторические методы — структурный, системный, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический.

Обзор литературы

Несмотря на то, что со времени завершения совнархозовской реформы минуло уже почти шесть десятилетий, эта попытка руководства СССР создать более эффективную модель управления в силу ряда причин все еще остается недостаточно изученной [2, с. 7; 3, с. 2; 8, с. 32]. После отстранения от власти Н. С. Хрущева исследование совнархозов было табуировано по идеологическим соображениям [8, с. 32]. Редкие работы о промышленности, которые профессиональные историки успели написать непосредственно в период «оттепели», уже со второй половины 1960-х гг. выставлялись в негативном свете; в качестве их главного недостатка выделялась некритическая оценка совнархозовской реформы [3, с. 3].

Результаты исследования и их обсуждение

Ассортимент печатной продукции Мордовского книжного издательства того времени свидетельствует о заинтересованности республиканских властей в повышении сознательности и уровня квалификации трудящихся. Так, еще в 1957 г. издательство выпустило очерки о передовиках республики¹. Спустя несколько лет здесь прошла предпечатную подготовку брошюра сотрудников завода «Электровыпрямитель», содержащая обобщенное описание процесса изготовления полупроводников².

В 1965 г. Мордовское книжное издательство выпустило небольшую книгу с названием, отражающим публицистичную форму изложения и практико-ориентированность содержания, «За временем бегущим: сборник статей о комплексном внедрении передовых методов на промышленных предприятиях Мордовской АССР»³.

¹ Новаторы. Очерки о передовиках промышленности Мордовской республики. Саранск, 1957. 132 с.

² Кожевников В., Чиж Л., Портной С. Наш опыт производства полупроводниковых выпрямителей. Саранск, 1961. 56 с.

³ За временем бегущим: сб. ст. о комплекс. внедрении передовых методов на пром. предприятиях Мордов. АССР. Саранск, 1965. 91 с.

Открывает этот сборник идейно выверенная статья партийного функционера, курировавшего в Мордовском обкоме КПСС состояние местных предприятий — заведующего промышленно-транспортным отделом Л. С. Ларина. Больше производственной конкретики (сведений о передовых формах и методах организации труда, премировании работников, рационализации технологических процессов и др.) содержат публикации специалистов и руководителей флагманов мордовской индустрии — Алексеевского цементного завода, Саранского экскаваторного завода, Саранского завода «Электровыпрямитель», завода «Саранскабель». Очерки, подготовленные секретарем парткома СПО «Светотехника» и директором Саранского Дома научно-технической пропаганды, были призваны показать участие жителей республики в решении поставленной партией первоочередной задачи — создании на мордовской земле современной многоотраслевой промышленности.

Как нам представляется, пытливый читатель опубликованных многотысячными тиражами статей заводских инженеров и «опусов» директоров предприятий обязательно задастся вопросом: к какому разряду их отнести — к научной литературе или к источникам? По-видимому, каждый раз это надо решать индивидуально, принимая во внимание квалификацию автора и глубину научно-теоретической проработанности проблемы. При ознакомлении с перечисленными выше статьями у нас сложилось мнение о том, что в большинстве своем они имеют не столько историографическое, сколько источниковедческое значение.

Вместе с тем по сравнению с другими статьями и книгами, написанными в годы «хрущевской оттепели», тексты специалистов-практиков в меньшей степени были подвержены влиянию политической конъюнктуры, в связи с чем читались современниками с гораздо большим интересом.

Не оставалась в стороне от подготовки трудов о промышленности региональная партийно-советская элита. Следуя своему предназначению и руководствуясь решениями Центрального Комитета партии и Советского правительства, местные начальники пытались по мере сил и возможностей задавать вектор индустриального развития Мордовии.

Так, в 1959 г. в солидном научном журнале «Вопросы экономики» была напечатана статья «О факторах ускорения роста экономики республики (Мордовская АССР)» под авторством одного из руководителей нашего региона — Евгения Анисимовича Веселовского [1]. В 1957 — 1961 гг. он являлся председателем Совета народного хозяйства Мордовского экономического административного района и, конечно, как никто другой знал о состоянии дел на местах. Отметим, именно при этом чиновнике объем промышленного производства в МАССР вырос в 3 раза, была завершена индустриализация республики⁴. В связи с этим значение оценок, которые даны мордовской промышленности Е. А. Веселовским, переоценить сложно.

Особняком в ряду трудов, подготовленных в период «хрущевской оттепели» чиновниками, стоит монография министра финансов Семена Григорьевича Есина «Производство стеновых материалов в Мордовской АССР и снижение их себестоимости» [4].

⁴ Сурков В. М. Веселовский Евгений Анисимович // Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 201.

Судя по предисловию, данная работа была призвана помочь решению одной из насущных проблем, затруднявших социально-экономическое развитие республики, — острая нехватка строительных материалов [4, с. 3].

Будучи выпускником Харьковского инженерно-экономического института⁵ С. Г. Есин проанализировал производственные процессы как с финансовой, так и с технологической стороны, в связи с чем данная работа, выходя за рамки методического пособия, претендует на комплексность рассмотрения проблемы. В подтверждение можно привести первый и шестой разделы книги. Начинается монография с краткого исторического экскурса, нижние хронологические рамки которого ограничены концом XIX в., верхние — 1959 г. [4, с. 5 — 14]. В финальной главе автор размышляет о том, как «Величественная программа», сформулированная на XXI съезде КПСС, может быть реализована при производстве стеновых материалов в семилетку [4, с. 104 — 120].

На основе экономического анализа деятельности кирпичных заводов, функционировавших на территории Мордовской АССР, С. Г. Есин сделал вывод о резервах расширения производства, заявляя при этом о возможности снижения себестоимости продукции. Важность данного умозаключения станет для нас сегодня понятной, если учесть, что кирпичные заводы в Мордовском совнархозе получали государственные дотации, но были убыточными. Используя, как нам представляется, в первую очередь, данные Министерства финансов МАССР (балансы и отчеты предприятий), С. Г. Есин формулирует довольно общие рекомендации по снижению себестоимости стеновых материалов: более рационально использовать производственные мощности; ликвидировать «узкие места» производства; осваивать современные технологии и оборудование; перенимать передовые методы организации труда; поощрять движение рационализаторов и оперативно внедрять новшества на практике [4, с. 4].

Впрочем, рассматривая научные изыскания партийно-советских функционеров, следует учитывать то, что они далеко не всегда использовались на практике. Иногда даже, напротив, не входя в круг должностных обязанностей руководителей, реализация научных проектов мешала их основной деятельности, что провоцировало конфликтные ситуации в высших эшелонах власти.

В случае со вторым секретарем Мордовского обкома КПСС Андреем Петровичем Ивашкиным в 1966 г. политические оппоненты использовали обвинение в заедствовании административного ресурса при подготовке кандидатской диссертации в качестве одного из главных аргументов при обосновании решения о снятии его с ответственной должности.

До середины 1960-х гг. карьера А. П. Ивашкина развивалась вполне успешно. В 1931 г. окончил рабфак в Казани, в 1941 г. — Горьковский индустриальный институт. В 1933 — 1934 гг. — директор Атяшевской районной электростанции; в 1935 г. — конструктор, начальник технического отдела, заместитель директора завода имени В. И. Ленина (г. Горький). В послевоенное время А. П. Ивашкин проявил себя на партийной работе: был назначен заместителем секретаря по промышленности и транспорту, затем — заведующим промышленно-транспортным отделом Мордов-

⁵ Котлова Т. М. Есин Семен Григорьевич // Мордовия. С. 314.

ского обкома партии. С 1951 по 1956 г. являлся министром местной промышленности МАССР, с 1956 по 1966 г. — секретарем и вторым секретарем Мордовского обкома КПСС⁶.

Судя по документам, отложившимся в Центральном государственном архиве (ф. 269-П. Мордовский республиканский комитет КП РСФСР), в 1966 г. первому секретарю обкома Г. И. Осипову докладывали о том, что второй секретарь А. П. Ивашкин на рабочем месте занимается подготовкой диссертации, привлекая при этом подчиненных и сторонних специалистов⁷.

Увлечение А. П. Ивашкина наукой, конечно, было хорошо известно руководителям парторганизации. К середине 1960-х гг. он опубликовал 3 статьи, подготовил рукопись книги. Об исследовательских опытах партработника даже успела сообщить союзная пресса, что, по-видимому, привлекло внимание региональной элиты и было воспринято ею как претензия А. П. Ивашкина на новую, более высокую должность. Газета «Правда» напечатала статью Семушкина, в которой в качестве одного из главных факторов успеха «мудрого и незаменимого» руководящего работника были представлены его научные изыскания в области социалистической индустриализации⁸. Последней каплей, переполнившей «чашу терпения» партийных боссов, возможно, стала информация о том, что второй секретарь успешно защитил диссертацию в г. Горьком.

14 июня 1966 г. состоялось заседание бюро обкома, посвященное неудовлетворительной работе второго секретаря А. П. Ивашкина. В принятом данным органом постановлении, «ставившем крест» на политической карьере данного товарища в Мордовской АССР, в качестве одной из главных причин отстранения от партийных дел выделялось написание кандидатской диссертации: «...занимая высокий пост, не обладая чувством партийной скромности, допускал многочисленные факты использования служебного положения в личных целях... Устранившись от основной работы, в рабочее время занимался подготовкой диссертации на соискание научной степени кандидата экономических наук»⁹. Более того, через бюро удалось провести формулировку, содержащую обвинение в плагиате, — привлечении А. П. Ивашкиным к созданию текста работников аппарата обкома партии и университетских преподавателей¹⁰. Данное обвинение было чревато даже исключением из рядов КПСС, т. е. могло иметь крайне негативные последствия.

Предваряя описание конфликта, происходящего в высших эшелонах власти республики в 1966 г., обратим внимание на то, что мы попытались восстановить ее в подробностях с единственной целью — продемонстрировать реакцию партноменклатуры на научные изыскания коллег. Тем более по сохранившимся источникам сегодня сложно однозначно утверждать, был А. П. Ивашкин карьеристом, чувствовавшим политическую конъюнктуру и использовавшим чужие тексты в

⁶ Саликов Н. А. Ивашкин Андрей Петрович // Мордовия. С. 351.

⁷ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 300. Л. 108.

⁸ Там же. Л. 118.

⁹ Там же. Л. 108.

¹⁰ Там же.

корыстных целях, либо был одаренным человеком, пытавшимся применить свои аналитические способности (первая его публикация вышла за 15 лет до описываемых событий, в 1950 г.) для служения советскому народу, но пострадавшим из-за действий «завистников».

На следующий день после заседания, 15 июня 1966 г., А. П. Ивашкин уезжает в Москву и ложится там в больницу. Затем берет два отпуска — очередной и за предыдущий год. Живя в столице, как следует из архивных материалов, подыскивает новое место работы и занимается подготовкой к защите диссертации¹¹. В Саранске бывший второй секретарь появляется лишь накануне очередного пленума Мордовского обкома КПСС — в середине ноября 1966 г.

Обратим внимание на то, что ко времени проведения пленума А. П. Ивашкину (вполне возможно позиционировавшему себя уже столичным чиновником — с 1966 г. он возглавил один из отделов в Министерстве радиотехнической промышленности СССР) удалось организовать защиту в Горьковском государственном университете. Диссертация на тему «Закономерности социалистической индустриализации и назревшие проблемы ее дальнейшего развития в Мордовской АССР» [6] получила положительные отзывы официальных оппонентов и была одобрена всеми членами диссертационного совета¹².

На III пленуме Мордовского обкома партии, состоявшемся 15 ноября 1966 г., должны были лишь утвердить принятое на бюро и согласованное с Центральным Комитетом решение о снятии с должности второго секретаря. Однако А. П. Ивашкин, опасавшийся принятия по его делу еще более жесткого постановления — исключения из партии, которое лишило бы его хоть каких-то перспектив, принялся отстаивать собственную невиновность и заявил о голословности выдвинутых в его адрес обвинений: «Как можно допустить такую мысль, чтобы я в рабочее время что-то мог писать. Когда в течение дня постоянно идут звонки и люди. Вечерами в рабочем кабинете писал. Далее в решении говорится, что привлекал к написанию диссертации работников аппарата обкома партии, научных сотрудников университета и т. д. Никто ни одной строчки мне не написал»¹³.

Не отказываясь от того, что он пользовался помощью сотрудников промышленно-транспортного отдела, которые подсчитали проценты для диссертации, Ивашкин настаивал на собственном авторстве текста. «Покажите мне хоть одного человека, который мне что-то написал», — обратился он к собравшимся¹⁴.

Первому секретарю Г. И. Осипову, по-видимому, не хотелось придавать огласке факты, представлявшие в негативном свете руководство обкома. Тем не менее ему пришлось высказать собственное мнение по поводу деятельности бывшего коллеги. Серьезные обвинения касались научной деятельности А. П. Ивашкина: «Все мы, здесь сидящие, понимаем, как можно написать в течение 6 месяцев диссертацию. Когда ряд наших товарищей берется за такую большую работу, они берут очередной отпуск, дополнительно без содержания, работают над диссертацией годами и т. д.

¹¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 300. Л. 122; Саликов Н. А. Указ. соч. С. 351.

¹² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 300. Л. 109 — 110.

¹³ Там же. Л. 108 — 109.

¹⁴ Там же. Л. 109.

А тов. Ивашкин даже отпуска не брал в течение двух лет, написал диссертацию за 6 месяцев и защитил ее, а ведь тов. Ивашкин не имеет экономического образования, он инженер и за такой короткий срок в рабочее время написал диссертацию, этому никто не верит»¹⁵.

«Дело не в диссертации, — резюмировал Г. И. Осипов, — каждому товарищу предоставлено на это право, если есть способности и склонности, мы этих товарищей поддерживаем и оказываем помощь, даем отпуск, командировку в Москву, Горький и т. д. Эти товарищи работают в поте лица, а тов. Ивашкин в течение 6 месяцев написал диссертацию и защитил. Так диссертацию может написать только второй секретарь обкома партии, используя свое служебное положение»¹⁶. В завершение выступления, указав на ряд существенных недостатков обсуждаемого однопартийца, Г. И. Осипов заявил о том, что в «последнее время вся энергия товарища Ивашкина была направлена на то, чтобы защитить диссертацию»¹⁷.

Интересную точку зрения относительно научных опытов одного из руководителей республики высказал редактор газеты «Советская Мордовия» П. В. Шавензов. Давний оппонент А. П. Ивашкина в финальной части весьма объемного обличительного выступления, заявляет: «Вы, т. Ивашкин, не имели морального права писать диссертацию о состоянии промышленности Мордовской АССР, поскольку руководили этой промышленностью в течение 20 лет. Несомненно, в вашей диссертации наличествует показуха. Если бы вы поступили так: взяли общесоюзную тему или тему экономического района, а промышленность Мордовии, как пуговицу, пришили к общесоюзному тулупу, в этом отношении вы были бы на высоте. Между тем, вы так не поступили»¹⁸.

Следует обратить внимание на то, что выступление П. В. Шавензова, по стилю больше похожее на экспромт, не лишено рациональных оснований. Здесь мы имеем в виду мнение опытного журналиста о специфике исследовательской деятельности. Действительно, в том случае, если автор научного труда является значимым актором анализируемых процессов, то он далеко не всегда способен абстрагироваться от происходящего и представить объективную оценку прошлого, бывает подвержен соблазну приукрасить собственную роль в тех или иных достижениях или скрыть свои промахи. Довольно интересно предложение П. В. Шавензова провести сравнительный анализ процесса индустриализации в различных районах страны, которое явно повысило бы теоретическую значимость труда А. П. Ивашкина. Впрочем, как нам представляется, для кандидатской диссертации вполне достаточно было материалов и только по Мордовии.

Из других выступлений, прозвучавших на пленуме, отметим краткое пояснение заведующего промышленно-транспортным отделом обкома Ларина. Как руководитель подразделения, якобы задействованного в подготовке диссертации для второго секретаря, он не мог не высказать свою версию обсуждаемых событий. Ларин оправдывался: «Лично я над диссертацией не работал. Правда, по этому вопросу у

¹⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 300. Л. 110.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 118.

нас был разговор, он (А. П. Ивашкин. — *Авт.*) просил вникнуть в это дело, но у меня не было времени, я не вникал и ни одной строчки не написал. Правда, инструктор отдела получали задание расчетного порядка и делали его в рабочее время... Теоретических исследований мы не делали»¹⁹.

Несмотря на высказанное в заключительном слове А. П. Ивашкиным обещание учесть критику и его просьбу сформулировать решение пленума так, «чтобы оно соответствовало действительности»²⁰, прошедшее мероприятие имело для бывшего секретаря обкома определенные негативные последствия.

Судя по всему, Высшая аттестационная комиссия (ВАК) была ознакомлена с решением Мордовской областной парторганизации. Иначе сложно объяснить то, что в следующем, 1967, году А. П. Ивашкину пришлось защищать диссертацию повторно. Экономисты Московского института народного хозяйства положительно восприняли наработки А. П. Ивашкина, к тому времени занимавшего ответственную должность в Министерстве радиотехнической промышленности СССР [6].

Отметим, эпопея с обобщающей работой по индустриализации Мордовии завершилась для А. П. Ивашкина вполне удачно. К такому выводу можно прийти, учитывая обычную жесткость решений партноменклатуры эпохи «брежневского застоя». Показательна в этом плане конфликтная ситуация, развернувшаяся во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг. вокруг диссертации другого отставного мордовского чиновника — Григория Яковлевича Меркушкина.

Г. Я. Меркушкин занимал высшие должности в руководстве Мордовской АССР (министра просвещения, заместителя Председателя Совета Министров, секретаря обкома) и отличался независимой позицией, в связи с чем приобрел немало недоброжелателей [7, с. 34]. Биографы этого явно экстраординарного человека наряду с массой положительных качеств Меркушкина, выделяли несколько завышенную самооценку, убежденность в собственном интеллектуальном превосходстве, иногда — резкую манеру общения с коллегами и подчиненными [7, с. 28 — 30].

Труд о развитии науки и культуры в Мордовии в советское время Г. Я. Меркушкин начал готовить после перехода на должность ректора вуза в 1960 г. и завершил рукопись в 1965 г. [7, с. 62]. По мнению другого бывшего ректора Мордовского государственного университета Н. П. Макаркина, клеветнические измышления вокруг монографии и диссертации Г. Я. Меркушкина были следствием «иезуитской политики» региональной элиты, стремившейся окончательно расправиться с попавшим в немилость партийным и общественным деятелем [7, с. 66]. С «делом Ивашкина» данная история схожа потому, что Г. Я. Меркушкин обвинялся не только в плагиате, но и в использовании административного ресурса при подготовке текста [7, с. 69]. Кампания по научной дискредитации Г. Я. Меркушкина велась параллельно с неуклонным поиском нарушений по административной и хозяйственной части [7, с. 67].

Также, как А. П. Ивашкин, Г. Я. Меркушкин успешно защитил диссертацию (в 1973 г. в Ленинградском государственном университете). Оппоненты организо-

¹⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 300. Л. 120.

²⁰ Там же.

вали вал писем во властные структуры; анонимка пришла в ВАК, который отказался присудить степень [7, с. 71].

Как видим, в ситуациях с диссертациями А. П. Ивашкина и Г. Я. Меркушкина было много схожего, но различался финал — занимавшему ответственный пост в столичном министерстве товарищу, в отличие от старшего преподавателя провинциального вуза, удалось добиться искомой степени.

Уделив пристальное внимание событиям, развернувшимся вокруг подготовки и защиты диссертации А. П. Ивашкина, мы оставили в стороне сам текст. Так что же представляло собой исследование А. П. Ивашкина в научном плане?

Заметим, что это типичная работа по политэкономии со всеми вытекающими последствиями. Теоретической составляющей диссертации присуще главенство формы над содержанием, выражающееся в обилии шаблонных фраз («развитие социалистического уклада», «руководящая роль рабочего класса в советском обществе», «создание материально-технической базы коммунизма» и др.), позаимствованных из трудов классиков марксизма-ленинизма, решений Коммунистической партии и Советского правительства.

Предложенная научному сообществу диссертация ограничена рассмотрением основных закономерностей «социалистической индустриализации» с акцентом на национальные районы [6, с. 3]. Эволюция промышленной сферы Мордовской АССР А. П. Ивашкиным излагается в соответствии с принятой в советской науке периодизацией; смена одного этапа другим до революции объясняется качественными изменениями форм собственности и характера производственных отношений, в советское время связывается с созданием материально-технической базы, научно-техническим прогрессом и т. д. Автор иллюстрирует чередование этапов довольно обширной фактологией, призванной продемонстрировать действие основных экономических законов [6, с. 17].

Политкорректность А. П. Ивашкина подтверждается тем, что о создании Мордовского совнархоза в диссертации не говорится ни слова. Впрочем, другого во времена отставки и гонений на автора данной реформы — Н. С. Хрущева — и не могло быть.

Особое внимание А. П. Ивашкин уделяет успехам, достигнутым Мордовской АССР в годы семилетки. Выход республики на одно из первых мест в РСФСР по темпам роста промышленности [6, с. 13], превращение Мордовии из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную республику как нельзя лучше демонстрировали «победное шествие» социализма в отдельно взятой республике. Судя по всему, автор диссертации пытался воспользоваться сложившейся позитивной ситуацией, не преминув поделить свой собственный опыт руководства промышленной сферой.

В подтверждение такого предположения можно привести предпоследний абзац автореферата: «В диссертации обобщается и многолетняя практика Мордовской партийной организации по решению проблем индустриализации, в которой соискатель принимал непосредственное участие» [6, с. 23].

Не забывает А. П. Ивашкин зафиксировать в общественном сознании собственную роль в разработке стратегии регионального развития. Об этом он пишет в конце основного текста автореферата: «Целый ряд обоснований и практических

предложений, данных в диссертации, нашли отражение в пятилетнем плане развития народного хозяйства Мордовской АССР на 1966 — 1970 годы» [6, с. 23].

Таким образом, в концептуальном плане диссертация не содержит чего-то нового. В качестве доказательства можно привести вывод по разделу, в котором проанализирован индустриальный облик республики на современном этапе: «Глубокие социально-экономические и культурные преобразования, осуществленные за годы Советской власти с Мордовской АССР, являются наглядным показателем величайших преимуществ социалистической системы перед капиталистической системой» [6, с. 16].

Справедливости ради стоит отметить, что в содержательном плане диссертация А. П. Ивашкина вполне соответствовала уровню советской политэкономии времен «застоя». Высказанные в адрес данного исследователя претензии и замечания с таким же успехом можно адресовать практически любому соискателю ученой степени, задавшемуся целью подготовить кандидатскую по политэкономии. Аналогичный по качеству выводов текст, например, был написан И. И. Пахомовым, защитившим в 1965 г. на мордовских материалах диссертацию о закономерностях развития социалистической промышленности в переходный период от капитализма к социализму²¹.

Как отклик на новые задачи, поставленные перед советским народом партией и правительством, в рассматриваемый период перепрофилируется деятельность старейшего научного учреждения Мордовии — НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров МАССР (НИИЯЛИЭ)²²:

1) наряду с плановыми работами экономистов, традиционно посвященных аграрной сфере, начинают реализовываться проекты по промышленности;

2) если в первой половине 1950-х гг. наработки сотрудников сектора экономики института ограничивались изучением возможностей использования местного сырья для размещения на территории мордовской автономии промышленности стройматериалов, то в начале 1960-х гг. в институте уже проводятся изыскания по широкому спектру практико-ориентированных направлений — капитальное строительство и сокращение затрат, повышение производительности и снижение себестоимости сборного железобетона, классификация и методы оценки эффективности использования фондов предприятий, повышение эффективности комплексной механизации и автоматизации процессов в электротехнике и металлообработке, снижение себестоимости продукции на электроламповом производстве.

При этом некоторые наработки саранских ученых были для своего времени вполне новаторскими. Так, подготовленная в 1964 г. Л. А. Козловой статья «О резервах снижения себестоимости электрических ламп» стала одной из первых в

²¹ Центр гуманитарных наук: история и современность / редкол.: В. А. Юрченок (отв. ред.) [и др.]; сост. Е. В. Глазкова, А. В. Чернов; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. С. 140.

²² Центр гуманитарных наук... С. 123, 140; Продолжая славные традиции...: К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия / отв. ред.: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 63.

²³ Центр гуманитарных наук... С. 132 — 134.

СССР публикаций по экономике электроламповой промышленности²³. В 1960-е гг. актуальные проблемы развития промышленности обсуждались на совместном заседании Ученого совета НИИЯЛИЭ и Технического совета завода «Электровыпрямитель», а также на заседании Управления электротехнической и металлообрабатывающей промышленности Мордовского совнархоза. Автоматизация электротехнического производства и металлообработки была заявлена в качестве темы, разрабатываемой совместно сотрудниками НИИЯЛИЭ и Института экономики Академии наук СССР²⁴.

О выходе региональной науки на новый уровень свидетельствовали подготовка и защита кандидатских диссертаций, имеющих прикладной характер. В 1962 г. В. М. Агеев защитил диссертацию на тему «Пути повышения экономической эффективности капиталовложений в промышленность строительных материалов (На опыте Мордовского совнархоза)»²⁵. В 1963 г. по тематике, связанной с переработкой сельхозпродукции, защитила диссертацию Л. А. Козлова²⁶. В 1967 г. А. Я. Дурнайкин выступил на заседании диссертационного совета с темой «Производительность труда и себестоимость продукции в промышленности сборного железобетона»²⁷.

Заключение

Конец 1950-х — первая половина 1960-х гг. — период чрезвычайно интересный для ученых не только в плане рассмотрения опыта народнохозяйственной реформы, но и с точки зрения анализа качественно изменившейся историографической ситуации. Атмосфера общественного подъема и трудового энтузиазма «хрущевской оттепели», а также амбициозные задачи, поставленные коммунистической партией перед советским обществом планом семилетки, нашли отражение в рацпредложениях инженерно-технических работников, в претендующих на научность статьях и книгах партийно-хозяйственных руководителей, в кандидатских диссертациях экономистов.

Конечно, перечисленные выше тексты, подготовленные в основном по данным официальной статистики, часто страдают формализмом, оторваны от жизни. Тем не менее многие из них имеют значение не только в плане реконструкции повседневных заводских реалий, но и в плане осмысления общественно-политического контекста научных изысканий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Веселовский Е. А. О факторах ускорения роста экономики республики (Мордовская АССР) // Вопросы экономики. 1959. № 1. С. 101 — 105.
2. Дрындин В. Л. Попытки реформирования аграрной и промышленной сфер РФ (1953 — 1964 гг.) в контексте специфики отечественной истории: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 50 с.
3. Ежов В. А. Поиск путей совершенствования хозяйственного механизма 1956 — 1965 гг. (на материалах промышленности): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 26 с.

²⁴ Продолжая славные традиции... С. 65.

²⁵ Центр гуманитарных наук... С. 122.

²⁶ Там же. С. 163.

²⁷ Там же. С. 147.

4. Есин С. Г. Производство стеновых материалов в Мордовской АССР и снижение их себестоимости. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. 120 с.
5. Ивашкин А. П. Закономерности социалистической индустриализации и назревшие проблемы ее дальнейшего развития в Мордовской АССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Горький, 1966. 22 с.
6. Ивашкин А. П. Закономерности социалистической индустриализации и назревшие проблемы ее дальнейшего развития в Мордовской АССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1967. 23 с.
7. Макаркин Н. П. Г. Я. Меркушкин: жизнь в служении делу, признании и опале. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. 78 с.
8. Мерцалов В. И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957 — 1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2001. 49 с.

Статья поступила в редакцию 13.09.2024; одобрена после рецензирования 17.10.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Информация об авторе:

Игорь Юрьевич Асабин, докторант отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7102-1111>, asabin_saransk@mail.ru

Людмила Ивановна Никонова, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Вклад авторов:

Асабин И. Ю. — анализ литературы, сбор и анализ данных, подготовка окончательного варианта статьи;

Никонова Л. И. — разработка концепции, развитие методологии, научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Veselovsky EA. On the factors of accelerating the growth of the republic's economy (Mordovian ASSR). *Questions of economics*. 1959;(1):101—105 (In Russ.)
2. Dryndin VL. Attempts to reform the agrarian and industrial spheres of the Russian Federation (1953 — 1964) in the context of the specifics of national history. Abstract Dis. ... Dr. of Hist. Sci. Orenburg;2004. (In Russ.)
3. Yezhov VA. The search for ways to improve the economic mechanism of 1956 — 1965 (based on industry materials). Abstract Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Moscow;1992. (In Russ.)
4. Yesin SG. Production of wall materials in the Mordovian ASSR and reduction of their cost. Saransk;1960. (In Russ.)
5. Ivashkin AP. Patterns of socialist industrialization and urgent problems of its further development in the Mordovian ASSR. Abstract Dis. ... Cand. of Econ. Sci. Gorkyi;1966. (In Russ.)

6. Ivashkin AP. Patterns of socialist industrialization and urgent problems of its further development in the Mordovian ASSR. Abstract Dis. ... Cand. of Econ. Sci. Moscow;1967. (In Russ.)

7. Makarkin NP. G. Ya. Merkushkin: a life of service to the cause, recognition and disgrace. Saransk;2017. (In Russ.)

8. Mertsalov VI. Reform of industrial and construction management 1957 — 1965 (based on materials from Eastern Siberia). Abstract Dis. ... Dr. of Hist. Sci. Irkutsk;2001. (In Russ.)

The article was submitted 13.09.2024; approved after reviewing 17.10.2024; accepted for publication 23.10.2024.

Information about the authors:

Igor Yu. Asabin, Doctoral Student of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7102-1111>, asabin_saransk@mail.ru

Lyudmila I. Nikonova, Senior Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Contribution of the authors:

Asabin I. Yu. — literature analysis, collection and analysis of data, writing the final version of the article;

Nikonova L. I. — concept development, methodology development, scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interests.

The authors have and approved the final version of the manuscript.

УДК 343.163
EDN WSVGVT<https://vestnikniign.ru>*Научная статья*

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ МОРДОВСКОЙ АССР В 1950 — 1980-е гг.

О. В. Галкин

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
galkinoleg1999@gmail.com

Аннотация

Введение. Статья посвящена рассмотрению на региональном материале истории материально-технического обеспечения деятельности советской прокуратуры. Целью статьи являются исследование уровня материально-технического обеспечения, рассмотрение вопросов взаимодействия территориального органа прокуратуры с местными органами.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили архивные документы и воспоминания ветеранов прокуратуры. Статья написана на основе принципов объективности и историзма, с использованием историко-системного, проблемно-хронологического и историко-сравнительного методов.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье рассматриваются различные аспекты материально-технического обеспечения органов прокуратуры Мордовской АССР, в частности предоставление и строительство административных зданий для них, обеспечение прокуратуры республики транспортом. Особое внимание уделено вопросу внедрения в деятельность прокуратуры научно-технических средств, следственной и криминалистической техники.

Заключение. Вплоть до середины 1960-х гг. уровень материально-технического обеспечения органов прокуратуры Мордовской АССР оставался крайне низким. Наиболее значительные перемены в материально-техническом оснащении произошли к началу 1970-х гг., после чего темпы переоснащения несколько замедлились. Однако до конца 1980-х гг. органы прокуратуры оставались достаточно хорошо обеспеченными. Местные органы власти, несмотря на независимость от них прокуратуры, также играли определенную роль в укреплении ее материальной базы, особенно в вопросе обеспечения административными зданиями.

Ключевые слова: советская прокуратура, материальная база прокуратуры, административные здания, следственная и криминалистическая техника

Для цитирования: Галкин О. В. Материально-техническое обеспечение деятельности прокуратуры Мордовской АССР в 1950 — 1980-е гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 158 — 170. EDN WSVGVT

Original article

MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF THE ACTIVITY OF THE PROCURACY OF THE MORDOVIAN ASSR IN THE 1950 — 1980s

O. V. Galkin

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
galkinoleg1999@gmail.com

Abstract

Introduction. The article is devoted to the consideration of the history of the logistical support of the activities of the Soviet Procuracy on the regional basis. The purpose of the article is to study the level of material and technical support, to consider issues of interaction between the territorial Procuracy and local authorities.

Materials and methods. The research material was archival documents and memoirs of veterans of the Procuracy. The article is based on the principles of objectivity and historicism, using historical-systemic, problematic-chronological and historical-comparative methods.

Results and discussion. The article discusses various aspects of the logistical support of the Procuracy of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic, in particular the provision and construction of administrative buildings for them, providing the Procuracy of the republic with transport. Special attention is paid to the issue of introducing scientific and technical means, investigative and forensic equipment into the activities of the prosecutor's office.

Conclusion. Up to the mid-1960s, the level of logistical support for the Procuracy of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic remained extremely low. The most significant changes in material and technical equipment occurred by the early 1970s, after which the pace of retrofitting slowed down somewhat. However, until the end of the 1980s, the Procuracy remained fairly well-resourced. Local authorities, despite their independence from the Procuracy, also played a role in strengthening its material base, especially in providing administrative buildings.

Keywords: Soviet Procuracy, the material base of the prosecutor's office, administrative buildings, investigative and forensic equipment

For citation: Galkin OV. Material and technical support of the activity of the Procuracy of the Mordovian ASSR in the 1950 — 1980s. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):158—170. EDN WSVGVT

Введение

Прокуратура Мордовской АССР (далее — МАССР) являлась территориальным государственным органом, частью централизованной системы органов прокуратуры и находилась исключительно в подчинении вышестоящих прокуратур РСФСР и СССР. С момента основания советская прокуратура строилась на отрицании принципа подчинения местным органам, против которого выступил В. И. Ленин в известной статье «О „двойном“ подчинении и законности»¹. Это обуславливало особенности материально-технического обеспечения. Как и другие территориальные органы прокуратуры, прокуратура МАССР содержалась за счет средств общесоюз-

¹ Ленин В. И. О «двойном» подчинении и законности // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1970. Т. 45. С. 197 — 201.

ного бюджета СССР. Осуществляя высший надзор за государственными органами автономной республики, прокуратура не могла находиться от них в материальной зависимости, но в то же время вступала с ними во взаимодействие по вопросам материально-технического обеспечения, что характеризует важность рассмотрения этого вопроса на региональном материале.

Изучение материально-технических аспектов истории прокуратуры актуально, поскольку деятельность прокуратуры во многом определялась тем, насколько она обеспечена помещениями, мебелью, транспортом, следственной и криминалистической техникой.

Материалы и методы

Основным материалом для исследования послужили документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (ф. 269-П, 804-П и др.). Важным дополнением являются воспоминания ветеранов прокуратуры — бывших прокуроров МАССР Павла Ефимовича Сенькина и Виктора Герасимовича Аверкина, а также бывших работников прокуратуры Евгения Петровича Жучкова, Петра Кузьмича Ферцева, Валентина Васильевича Филиппова, Льва Борисовича Хаета и Михаила Николаевича Шильникова². В основе исследования лежат принципы объективности и историзма. В работе использован комплекс методов, главными из которых являются историко-системный — позволил всесторонне и объективно рассмотреть проблему с учетом множества взаимосвязанных элементов (прокуратура МАССР рассматривается как подсистема в составе органов прокуратуры и региональной власти), проблемно-хронологический — помог выделить наиболее существенные проблемы материально-технического обеспечения деятельности прокуратуры и рассмотреть их с учетом хронологической последовательности, историко-сравнительный — послужил основой для сопоставления с деятельностью других региональных прокуратур советского периода.

Обзор литературы

Проблематика темы в научной литературе представлена незначительно. Некоторые аспекты материально-технического положения прокуратуры Тувы в послевоенные годы раскрыты в диссертации И. Д. Шмит [4, с. 119 — 131]. Отмечал укрепление материальной базы структурных подразделений прокуратуры и активизацию внедрения научно-технических средств в конце 1950-х — начале 1960-х гг. М. В. Кирячев, чье исследование проведено на материале областных прокуратур Центрального Черноземья [2, с. 15]. Некоторые аспекты материально-технического оснащения затрагивали ученые из Чувашии Н. Н. Агеева, Т. Н. Иванова и О. Н. Широков [1].

Наибольший вклад в изучение истории материально-технического обеспечения региональных прокуратур внес историк В. В. Фролов, раскрывая тему на материалах прокуратуры Псковской области. Детальное рассмотрение получило мате-

² Сенькин П. Жизнь в строчках: автобиограф. очерк. Саранск, 2018. 184 с.; Ферцев П. Выше уровень подготовки юридических кадров // Закон для всех один: К 60-летию прокуратуры Мордов. АССР / сост.: А. Н. Нижегородцева, П. Е. Сенькин. Саранск, 1988. С. 91 — 96; Жучков Е. Благодарен своим коллегам // Там же. С. 121 — 125; Ефремов А. Ветеран в строю // Там же. С. 129 — 135; Аверкин В. В памяти навсегда // Там же. С. 153 — 159; Лапицкий Е. Следствие ведет специалист // Там же. С. 170 — 175.

риально-техническое оснащение органов прокуратуры области во второй половине 1960-х гг. следственной и криминалистической техникой [3].

В отношении МАССР тема целенаправленно не изучалась, фрагментарно затрагивалась в юбилейных изданиях, вышедших к 60-летию прокуратуры МАССР, а также к 290-летию и 300-летию отечественной прокуратуры³.

Результаты исследования и их обсуждение

В 1950-е — начале 1960-х гг. материально-техническое обеспечение прокуратуры МАССР находилось на крайне низком уровне. Центральный аппарат размещался в здании дореволюционной постройки. «Здание было ветхое, тесное», — описывает его бывший заместитель прокурора в 1953 — 1966 гг. и Прокурор МАССР в 1966 — 1971 гг. В. Г. Аверкин⁴.

Теснота отражалась на работе и особенно усугублялась распространенной практикой вынужденного проживания работников, иногда вместе с семьями, в рабочих кабинетах. Так, на 1958 г. прокурор следственного отдела в течение 5 лет проживал с семьей из 4 чел., в том числе 2 детей, в рабочем кабинете. Это, по словам автора информации, заслушанной на партсобрании прокуратуры, влияло на работу не только самого прокурора, но и следственного отдела в целом, поскольку трое старших следователей были вынуждены работать и вести допросы в одном кабинете, что, как было указано, не укладывалось ни в какие рамки следственной тактики⁵. Ситуация со временем не улучшалась, 16 июля 1962 г. все еще отмечалось, что старшим следователям негде работать, допрашивать свидетелей, так как четыре следователя помещаются в двух комнатах. С этим согласился прокурор республики в 1957 — 1966 гг. А. А. Беляев: по его словам, для четырех следователей два кабинета (кабинет следователей и кабинет криминалистики) ненормально для работы⁶.

Старое здание прокуратуры охарактеризовал Александр Иванович Коржин: «...толкучка в коридорах... жалобщики ходят по темным коридорам», «некультурно выглядят рабочие места: нет чернилниц, ручек, перьев, пепельниц, плевательниц, грязная на столах бумага... в окнах стекла грязно-пыльные, неправильно прибиты шторы в окнах за печкой, набросано бумаги»⁷.

В начале 1960-х гг. центральный аппарат прокуратуры республики разместился в новом трехэтажном здании на ул. Ленина (позднее — ул. Л. Толстого), д. 4. В. Г. Аверкин так вспоминал: «Несколько раз ездил в Москву, в Прокуратуру и Госстрой СССР, чтобы строительство здания прокуратуры в г. Саранске было включено в титульный список»⁸. Строительству нового здания помогло признание преж-

³ Прокуратура Республики Мордовия. На страже закона / сост.: В. Б. Плеханова, Л. И. Преснякова; под общ. ред. В. М. Мачинского. Саранск, 2011. 245 с.; Прокуратура Республики Мордовия: история и современность / сост.: К. В. Тетерин [и др.]; под общ. ред. В. А. Щербакова. Саранск, 2022. 278 с.; Звягинцев А. Г. 300 лет российской прокуратуры. Юбилейное издание к 300-летию создания Прокуратуры России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. 640 с. и др.

⁴ Аверкин В. Указ. соч. С. 158.

⁵ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 804-П. Оп. 1. Д. 82. Л. 225 — 226.

⁶ Там же. Д. 90. Л. 31, 34.

⁷ Там же. Д. 74. Л. 53; Д. 75. Л. 68.

⁸ Аверкин В. Указ. соч. С. 158.

него здания аварийным. Высказывалось соображение о постройке нового четырехэтажного здания, где расположились бы народные суды, а также Верховный Суд МАССР, но его председатель «тормозил этому делу»⁹. Если в старом здании не было возможности в полной мере разместить кабинет криминалистики, который располагался в одном небольшом помещении без учебного класса, то в новом здании прокурору-криминалисту были выделены три кабинета, переоборудованные затем в учебный класс, фотолабораторию с тремя рабочими кабинетами. В отдельных кабинетах разместились и старшие следователи, которые, однако, отмечали, что двери были сделаны плохо, поэтому в коридоре слышно, что делается и говорится в кабинете следователя¹⁰. В том же здании разместилась прокуратура г. Саранска, а иногда помещались и иные государственные органы и учреждения — в 1966 г. некоторое время находилась открытая при активном участии прокуратуры МАССР научно-исследовательская лаборатория судебных экспертиз¹¹, а вплоть до 1990-х гг. на первом этаже здания действовал городской отдел ЗАГС¹². Не лучшим образом обстояло дело и у входящих в состав прокуратуры МАССР районных и городских прокуратур. По воспоминаниям бывшего первого заместителя Прокурора МАССР Е. П. Жучкова, до открытия нового здания прокуратура г. Саранска, где он в середине 1950-х гг. начинал работу, размещалась в гостинице «Центральная», занимая в ней третий этаж. На двоих народных следователей в ней приходился один шестиметровый кабинет¹³.

Возникали проблемы с обеспечением собственными помещениями и после укрупнения прокуратур. Так, П. К. Ферцев, с конца 1960 г. работавший помощником прокурора Старошайговской межрайонной прокуратуры, вспоминал, что имел в то время лишь рабочий кабинет в здании отдела милиции Мельцанского райсовета¹⁴.

На 1966 г. три административных здания райгорпрокуратур находились в аварийном состоянии и не подлежали ремонту, а еще два располагались в непригодных помещениях, где отсутствовали кабинеты для следователей, переоборудование помещений не представлялось возможным, а два здания нуждались в капитальном ремонте. Исполкомы районных Советов, ссылаясь на отсутствие жилого фонда, отказывали районным прокуратурам в выделении служебных помещений и средств на ремонт¹⁵.

К середине 1970-х гг. ситуация с обеспечением прокуратур собственными помещениями оставалась сложной. Так, на 1974 г. районные и городские прокуратуры занимали 660 м² площади в арендуемых помещениях и 1 365 м² площади приходились на собственные помещения, а также 946 м² площади собственных помещений было занято центральным аппаратом¹⁶.

С 1970-х гг. были введены в строй новые административные здания районных прокуратур: Атяшевской и Атюрьевской (1970), Дубенской (1972), Большеберезни-

⁹ ЦГА РМ. Ф. 804-П. Оп. 1. Д. 85. Л. 85.

¹⁰ Там же. Д. 96. Л. 8.

¹¹ Аверкин В. Указ. соч. С. 158.

¹² Сенькин П. Указ. соч. С. 132.

¹³ Жучков Е. Указ. соч. С. 121.

¹⁴ Ферцев П. Указ. соч. С. 92.

¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 24. Л. 3 — 4.

¹⁶ Там же. Д. 120. Л. 31.

ковской (1974), Ельниковской и Торбеевской (1979)¹⁷. В 1980-е гг. построены здания Темниковской (1981), Лямбирской (1984), Ардатовской (1985), Ромодановской (1985), Теньгушевской (1988) районных прокуратур, а также в 1985 г. сооружен пристрой к зданию прокуратуры МАССР¹⁸.

С выделением в 1972 г. прокуратур Ленинского и Пролетарского районов г. Саранска они также оказались без подходящих помещений. Обе прокуратуры первоначально располагались в полуподвальном помещении по ул. Терешковой, д. 60. Одну половину полуподвала занимала прокуратура Ленинского района, вторую — прокуратура Пролетарского района¹⁹.

За 1970-е гг. для прокуратуры МАССР были построены 6 новых административных зданий. По подсчетам А. Г. Звягинцева, за этот период наиболее активного строительства для прокуратуры СССР были построены 559 зданий²⁰.

Активизировался капитальный ремонт районных прокуратур: в середине 1970-х гг. по перспективному плану намечался капитальный ремонт 9 зданий. Большая часть из них была еще дореволюционной постройки и капитально никогда не ремонтировалась, некоторые прокуратуры размещались в небольших одноэтажных деревянных зданиях, многие из которых нуждались в замене фундамента, перестилке полов или перекладке печей²¹.

Однако обстановка в новых зданиях районных прокуратур не всегда была качественной. П. Е. Сенькин так описывал в апреле 1978 г. после назначения прокурором Дубенского района административное здание, построенное шестью годами ранее: «Впечатление мрачное. Дверь прокурорского кабинета сорвана с петель. Кабинеты-клетишки. Четыре печи-голландки с дровяным или брикетным отоплением... Здание... в плачевном состоянии. Гараж — одно название. Старый дощатый сарай с огромными дырами»²². Далее он вспоминает, что был заключен договор на ремонт с межколхозной строительной организацией, после чего печное отопление заменили на электрическое, выполнили отделку здания²³.

Важно отметить, что имелись и связанные с местными условиями проблемы при строительстве. В 1965 г. остались неизрасходованными средства на строительство, поскольку Темниковский горсовет не выделил земельного участка для строительства административного здания²⁴. На строительство административного здания Ковылкинской межрайонной прокуратуры в 1967 г. выделенные средства оказались израсходованы не в полном объеме. Это объяснялось тем, что подрядчик, Ковылкинский ремонтно-строительный участок «Коммунстрой», в ноябре 1967 г. снял рабочих для окончания строительства школы и больницы²⁵. Указанное позволяет выдвинуть предположение, что в сравнении с развитием образования и здраво-

¹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 80. Л. 2, 23; Д. 104. Л. 1; Д. 143. Л. 7, 29; Д. 215. Л. 2, 8.

¹⁸ Прокуратура Республики Мордовия... 2022. С. 173.

¹⁹ Прокуратура Республики Мордовия... 2011. С. 177.

²⁰ Звягинцев А. Г. Указ. соч. С. 473.

²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 91. Л. 35 — 37.

²² Сенькин П. Указ. соч. С. 65, 68 — 69.

²³ Там же. С. 69.

²⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

²⁵ Там же. Д. 45. Л. 32.

охранения укрепление материальной базы прокуратуры в конце 1960-х гг. все еще было менее приоритетным.

Важно отметить, что в других регионах имелись более значительные проблемы. Например, здание центрального аппарата прокуратуры Тувинской автономной области по решению обкома было передано под квартиры артистам, в результате чего в 1960 — 1980-е гг. прокуратура не имела собственного приспособленного здания [4, с. 130]. В 1964 г. УКГБ по Псковской области изъяло у областной прокуратуры помещение, занимаемое кабинетом криминалистики, и в распоряжении прокурора-криминалиста остались только небольшой личный кабинет и фотолаборатория [3, с. 688].

С 1966 г. был принят ряд нормативно-правовых актов о борьбе с преступностью в советский период, и предлагалось выделить новый этап в развитии правосудия, одной из черт которого являлось материально-техническое укрепление органов прокуратуры [5, с. 200].

30 июля 1970 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в совместном постановлении отмечали, что на состоянии работы судебных и прокурорских органов отрицательно отражается слабая оснащенность научно-техническими средствами, транспортом и оборудованием²⁶. В совместном постановлении бюро Мордовского обкома КПСС и Совета Министров МАССР № 80-об «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» от 22 сентября 1970 г. оговаривалось, что недостатки, указанные в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, целиком и полностью относятся к органам суда и прокуратуры МАССР²⁷. 11 августа того же года Совмин СССР своим постановлением предписал принять меры к обеспечению органов прокуратуры необходимыми служебными помещениями, а также разрешил, в виде исключения, прокуратуре СССР иметь в прокуратурах городов для служебных надобностей легковой автотранспорт и увеличить на 1971 — 1972 гг. количество выделяемых прокуратуре легковых автомобилей²⁸.

До этого обстановка с транспортом была сложной. На 1955 г. в прокуратуре республики имелась лишь грузовая автомашина, о которой говорилось, что на ней «можно возить только дрова»²⁹. Районные прокуратуры из транспорта имели обычно лошадей, которых иногда продавали без разрешения прокуратуры МАССР. Например, в 1957 г. прокурор Рузаевского района продал лошадь и купил пишущую машинку³⁰. В 1958 г., по словам Прокурора МАССР А. А. Беляева, Совет Министров МАССР принял решение отобрать машины у учреждений и организаций и объеди-

²⁶ О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 — 1986). 9-е изд., доп. и испр. М., 1986. Т. 11. С. 550.

²⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 69. Л. 1.

²⁸ О мерах по улучшению условий работы и материально-технического обеспечения судов, органов прокуратуры и нотариальных контор: Постановление Совмина СССР № 653 от 11 августа 1970 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23230> (дата обращения: 23.05.2024).

²⁹ ЦГА РМ. Ф. 804-П. Оп. 1. Д. 74. Л. 189.

³⁰ Там же. Д. 82. Л. 99.

нить весь транспорт в автомобильный парк, т. е. транспорт мог использоваться, но работники неоднократно жаловались на его отсутствие³¹. После укрупнения прокуратур встречались факты, когда они не имели транспорта для обслуживания всей территории. Например, в 1960 г. межрайонный прокурор Атяшевской прокуратуры находился на большом расстоянии от обслуживаемого им Дубенского района, своего транспорта не имел, в связи с чем бывал в указанном районе редко³².

Во второй половине 1960-х гг. активизировалась автомобилизация органов прокуратуры. Как правило, транспорт передавался безвозмездно из прокуратуры СССР. По данным финансовых отчетов, в 1965 г. в прокуратуру республики передана 1 автомашина, в 1966 г. — 2, в 1967 — 1969 гг. — ежегодно по 3 автомобиля, в 1970 г. — 6, в 1971 — 1972 гг. — 4 автомобиля³³.

В исключительных случаях транспорт передавался из организаций и учреждений МАССР. Так, в 1967 г. автомашина «Волга» передана из Саранского таксомоторного парка, в 1973 г. автомобиль ГАЗ-69 — от Большеберезниковского комитета ВЛКСМ, в 1976 г. один автомобиль ГАЗ-69 — по решению Большеигнатовского райисполкома, а другой той же марки — от филиала Мордовского государственного университета в г. Рузаевке³⁴. М. Н. Шильников, в 1970-е гг. межрайонный прокурор Ковылкинской прокуратуры, отмечал улучшение обеспеченности транспортными средствами, упоминая при этом большую помощь первого секретаря Ковылкинского горкома партии, делегата XXIV съезда КПСС А. И. Беляйкина в приобретении легкового автомобиля ГАЗ-69³⁵.

Вышестоящее руководство прокуратуры позднее к такой практике относилось неодобрительно. В поступившем в 1986 г. информационном письме указывалось, что случаи безвозмездного получения от других организаций и учреждений на баланс прокуратур гаражей, автомашин, разного оборудования и канцелярского инвентаря недопустимы, и Минфин СССР будет уменьшать финансирование на сумму полученных материальных ценностей³⁶.

Если еще в 1965 г. в большинстве районных прокуратур не имелось автотранспорта³⁷, то в 1967 г. в районах были введены 14 штатных единиц шоферов³⁸. К началу 1970-х гг. прокуратуры отказались от использования лошадей в качестве транспорта. В 1971 г. 2 лошади были сданы в Заготскот, а в 1972 г. лошади Атюрьевской и Большеигнатовской райпрокуратур списаны по актам райотделением милиции³⁹. В 1973 г. в последний раз в расходах отражено выделение 30 руб. в месяц на 0,5 ставки конюха⁴⁰. Подобные процессы на рубеже 1960 — 1970-х гг. проходили и в других региональных прокуратурах [1, с. 130].

³¹ ЦГА РМ. Ф. 804-П. Оп. 1. Д. 74. Л. 32, 172, 174.

³² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 828. Л. 10 — 11.

³³ ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 20. Л. 1; Д. 45. Л. 1; Д. 54. Л. 1; Д. 67. Л. 1; Д. 80. Л. 2; Д. 92. Л. 2; Д. 104. Л. 2.

³⁴ Там же. Д. 45. Л. 1; Д. 67. Л. 1; Д. 121. Л. 1; Д. 173. Л. 1.

³⁵ Ефремов А. Указ. соч. С. 132 — 133.

³⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 254. Л. 72.

³⁷ Там же. Д. 19. Л. 3.

³⁸ Там же. Д. 44. Л. 10 — 14.

³⁹ Там же. Д. 94. Л. 2; Д. 104. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Д. 120. Л. 14, 20.

В 1970 г. прокуратуре была передана специальная машина УАЗ-452 — передвижная криминалистическая лаборатория с набором технических средств⁴¹. В 1973 г. на балансе прокуратуры МАССР имелось 27 автомобилей, и все районные прокуратуры были полностью укомплектованы автотранспортом⁴². С этого момента выделение транспорта прокуратуре несколько замедлилось. Так, с 1973 по 1977 г. и в 1979 г. из вышестоящих прокуратур в Мордовию были переданы 8 автомобилей для замены списываемого автотранспорта. П. Е. Сенькин, описывая произошедшую в 1974 г. аварию, в результате которой разбилась служебная машина, отмечает: «...другую прокуратура России скоро не даст»⁴³. На начало 1979 г. автопарк прокуратуры состоял из автомобилей ГАЗ-24, ГАЗ-51 и УАЗ-452 в центральном аппарате, ГАЗ-21 в прокуратуре г. Саранска, в остальных прокуратурах имелись 11 автомобилей Москвич-412 и 13 автомобилей ГАЗ-69 / ГАЗ-69А, а также в том же году поступили две автомашины УАЗ-469Б⁴⁴. Всего на 1 января 1980 г. имелось транспортных средств на сумму 73 827,45 руб.⁴⁵ В 1980-е гг. была передана прокуратуре вторая специальная автомашина УАЗ-452.

Важно обратить внимание и на оснащение прокуратуры необходимым для работы хозяйственным инвентарем. Необеспеченность им кабинетов часто становилась предметом обсуждений. Так, в 1955 г. в одном из отделов не было просторного шкафа⁴⁶. Об уровне оснащённости прокуратур мебелью свидетельствует одна из записок, направленных в 1968 г. в вышестоящую прокуратуру в обоснование причин перерасхода денежных средств. В ней указывалось, что за последние два десятилетия в гор- и райпрокуратурах мебель не обновлялась, вследствие этого в ряде прокуратур канцелярские столы, шкафы и стулья пришли в негодность и ремонту не подлежат. В силу этого в прокуратуре МАССР были вынуждены приобрести необходимую мебель на сумму 766 руб. и картотечный шкаф для систематизации законодательства, за который выплатили 134 руб.⁴⁷

В 1970 г. вопрос с обеспечением прокуратуры инвентарем относительно был решен: приобретены 1 стол для заседаний, 6 кресел, 1 книжный шкаф, 4 комбинированных шкафа и 7 иных шкафов, 1 двухтумбовый стол, 5 — однотумбовых, 7 приставных столов и 65 стульев⁴⁸. Всего на 1 января 1980 г. имелось хозяйственного инвентаря на сумму 52 649,23 руб.⁴⁹

К началу 1960-х гг. материальное оснащение специальной следственной и криминалистической техникой также находилось на крайне низком уровне. В центральном аппарате прокуратуры имелись лишь настольный диапроектор для демонстрации черно-белых диафильмов, стационарная фотокамера ФК-18×24 с деревянным штативом и фотоаппараты ФЭД-1.

⁴¹ ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 80. Л. 2.

⁴² Там же. Д. 120. Л. 28 — 29.

⁴³ Сенькин П. Указ. соч. С. 115.

⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 214. Л. 9, 16 — 17; Д. 215. Л. 2.

⁴⁵ Там же. Д. 215. Л. 26.

⁴⁶ Там же. Д. 76. Л. 21.

⁴⁷ Там же. Д. 54. Л. 3.

⁴⁸ Там же. Д. 80. Л. 3 — 4.

⁴⁹ Там же. Д. 215. Л. 26.

Возглавивший в 1963 г. следственный отдел Л. Б. Хае́т вспоминал: «Наша техническая оснащенность почти равнялась нулю, и если перевести это дело на проценты, то процент технической оснащенности нашего следствия был очень низок, а если перейти на конкретный язык, то можно из технических средств следствия тех лет назвать лишь два фотоаппарата»⁵⁰.

16 марта 1966 г. старший следователь Владимир Иванович Толмачев заявлял: «...у нас нет научно-технических средств, это отражается на качестве предварительного следствия», а его начальник Л. Б. Хае́т отмечал, что в прокуратуре нет магнитофона (в то время активно начинает применяться звукозапись следственных действий). В том же году был поставлен перед прокуратурой РСФСР вопрос об организации кабинета криминалистики⁵¹. Всего за 1966 г. безвозмездно поступили 2 магнитофона от прокуратуры СССР, следственные портфели от прокуратуры РСФСР на сумму 889 руб.⁵² В 1967 г. на оборудование кабинета криминалистики безвозмездно поступило инвентаря на сумму 6 267,59 руб., а на приобретение научно-технических средств было потрачено 4 520 руб.⁵³ В 1968 г. из прокуратуры СССР передали для кабинета криминалистики инвентарь на сумму 2 431,96 руб., 485 руб. было потрачено на следственную технику (два магнитофона и фотоаппарат «Горизонт») и 705 руб. — на материалы для следственной техники⁵⁴. В 1969 г. на основные средства следственной техники было израсходовано 4 412 руб. (из них на магнитофоны — 4 302 руб.) и 871 руб. на материалы для нее⁵⁵.

На 1 января 1970 г. в прокуратуре МАССР имелись: в центральном аппарате — 8 следственных портфелей, 16 фотоаппаратов, кинооборудование, 12 магнитофонов, 2 кинокамеры «Кварц-3», чемодан для прокурора-криминалиста, фотокопировальный аппарат «Докуфа», фотокамера, фотоувеличитель «Беларусь», киноаппарат «Красногорск», 4 кинопроектора «Луч-2», 3 кассеты к киноаппаратуре «Красногорск», 2 монтажных столика МС-8-2, диктофон, 3 фотообъектива «Мир-1», 2 прибора «Ультрасвет» типа УМ-2, кадрированный экран, 3 осветителя, микроскоп, телеобъектив ТОП2Р-11, 10 бобин Б-16-120 и иная следственная и криминалистическая техника на сумму 9 081,72 руб.⁵⁶ В гор- и райпрокуратурах тогда же имелось 20 магнитофонов разных марок, 26 следственных портфелей, отдельно 5 фотоаппаратов, 1 фотообъектив «Мир» и «Ультрасвет» типа УМ-2⁵⁷.

В 1970 г. также было уделено значительное внимание повышению оснащенности научно-техническими средствами. В этом году в прокуратуру поступили диапроектор ЛЭТИ-60, магнитофон «Днепр-14», 2 магнитофона «Астра-44», 2 магнитофона «Брянск», 3 фотоаппарата «Зенит-В», 5 фотоаппаратов «Зенит», фотоаппарат «Киев», фотоувеличитель «Нева-2» и иная следственная техника⁵⁸.

⁵⁰ Лапицкий Е. Указ. соч. С. 172.

⁵¹ ЦГА РМ. Ф. 804-П. Оп. 1. Д. 96. Л. 8 — 9.

⁵² Там же. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 32. Л. 2, 4.

⁵³ Там же. Д. 45. Л. 1 — 3, 8.

⁵⁴ Там же. Д. 54. Л. 2, 7 об.

⁵⁵ Там же. Д. 67. Л. 1, 7 об.

⁵⁶ Там же. Л. 32 — 33.

⁵⁷ Там же. Л. 33.

⁵⁸ Там же. Д. 80. Л. 3, 5, 9 об.

В 1972 — 1979 гг. из материалов для следственной техники имелись магнитная лента, киноплёнка, фотоплёнка, проявители, паста «К», специальные наборы для выявления следов, дактилоплёнка и др.⁵⁹

Таким образом, новейшие достижения быстро внедрялись в практику работы мордовской прокуратуры. Как справедливо отмечал заместитель Генерального прокурора СССР В. В. Найденов, говоря о влиянии научно-технической революции на процесс расследования преступлений: «За сравнительно небольшой срок в повседневную работу следователя внедрено значительное число новых методов расследования, новейших научно-технических средств. Применение магнитофонов и видеоманитофонов, специальных паст для фиксации и изъятия следов, использование микрочастиц, современного оптического оборудования для работы на месте происшествия и предварительного исследования вещественных доказательств, создание передвижных криминалистических лабораторий — все это было неизвестно следователям 50-х и 60-х годов»⁶⁰.

Районным и городским следователям были выданы следственные портфели в комплекте с фотоаппаратами «Зенит-3М», фотовспышкой «Чайка» и фотоэкспонетрами «Ленинград-2». В конце 1972 г. кабинет криминалистики и районные прокуратуры были снабжены кинокамерами типа «Кварц-5» с полными комплектами и кинопроекторами. Следователям городских и районных прокуратур выделили следственные чемоданы с комплектом технических средств и фотокомплект, где находились фотоаппараты ФЭД-2 и «Кристалл», а позднее они были оснащены современными следственными чемоданами типа «Камаз-1». Прокурор-криминалист имел выездной чемодан с полным комплектом научно-технических средств. Кабинет криминалистики пополнился электронными приборами — электронно-оптическим преобразователем и ультрафиолетовым осветителем УК-1.

В дальнейшем, как вспоминает прокурор-криминалист В. В. Филиппов (в должности с сентября 1972 г. по ноябрь 1987 г.), в распоряжение поступила такая криминалистическая техника, как металлоискатель ИМП (миноискатель индукционный полупроводниковый), ручной бур АМ-16, механический щуп, магнитный подъемник с металлическим составным щупом и шнуром, биологические микроскопы Биолам-Д-1 и Биолам Д-11, стереоскопический микроскоп МБД-1, призмный бинокль БПЦ, бинокулярная лупа БЛ-2, электромегафон ЭМ-2, широкоугольные объективы и другие научно-технические средства. Всего на 1 января 1980 г. имелось следственной техники на сумму 32 062,64 руб.⁶¹

В середине 1980-х гг. кабинет криминалистики был оборудован в новом построенном здании, где разместился учебный класс со стендами, наглядными пособиями, кинозалом. Там же находились отдельная фотолaborатория с шестью рабочими кабинами, оснащенными новейшими на тот момент техническими средствами и фотооборудованием, кабинет звукозаписи, библиотека с картотекой, рабо-

⁵⁹ ЦГА РМ. Ф. 804-П. Оп. 1. Д. 96. Л. 15 — 16; Д. 143. Л. 23; Д. 159. Л. 22; Д. 197. Л. 17.

⁶⁰ Найденов В. В. Пути дальнейшего совершенствования следственной работы // Виктор Васильевич Найденов — человек долга и чести: книга памяти / авт.-сост.: В. Е. Серов, Ю. И. Леканов; под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. С. 87.

⁶¹ ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 1. Д. 215. Л. 26.

чий кабинет прокурора-криминалиста, стенды наглядных пособий. В результате был создан кабинет криминалистики, который заслуженно называли одним из лучших в РСФСР⁶².

Заключение

Несмотря на высокий статус органа высшего надзора и исключительно важную роль в системе органов государственной власти, материально-техническое оснащение органов прокуратуры долгое время было крайне недостаточным и лишь со второй половины 1960-х гг. ситуация начала изменяться. При исключительно централизованном финансировании органов прокуратуры МАССР из бюджета СССР по вопросам обеспечения помещениями прокуратура была вынуждена взаимодействовать с поднадзорными ей местными органами. Иногда местные советские органы в некоторой степени препятствовали укреплению материальной базы прокуратуры: не выделяли административные здания или землю под их строительство, не способствовали решению жилищных проблем работников прокуратуры, отказывали в ремонте, затягивали сроки строительства и т. д. В то же время (в исключительных случаях) со стороны местных органов и учреждений или при их содействии прокуратуре передавался автотранспорт.

На вторую половину 1960-х — начало 1970-х гг. приходится основной качественный рост материальной базы прокуратуры МАССР. В то время оснащено новое здание республиканской прокуратуры, организуется кабинет криминалистики с внедрением большого количества научно-технических средств, следственной и криминалистической техники, прекращается использование гужевого транспорта, органы прокуратуры обеспечиваются автомобилями, в том числе специальными.

Было бы не совсем корректным объяснять этот скачок исключительно успехами модернизации и научно-технической революции. Именно в то время правоохранным органам и их материально-техническому оснащению особое внимание уделяли высшие партийно-государственные органы. Это было обусловлено ростом преступности, неудовлетворительной оценкой состояния законности и работы органов прокуратуры и, вероятно, осознанием недостаточной эффективности политики по вовлечению общественности в борьбу с правонарушениями без наличия профессиональных и хорошо оснащенных правоохранительных органов.

Нельзя не отметить большой личный вклад нового руководства прокуратуры МАССР, которое активно способствовало укреплению материально-технической базы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева Н. Н., Иванова Т. Н., Широков О. Н. К истории прокуратуры Чувашской Республики: юрист-журналист Василий Ефремович Долгов // Междисциплинарный потенциал устной истории и новые пути развития исторического знания: материалы Междунар. науч. конф. Чебоксары: Среда, 2021. С. 127 — 132. EDN LCLISK

2. Кирячев М. В. История территориальных органов прокуратуры в 1953 — 1964 гг. (на материалах Центрального Черноземья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. 20 с. EDN ZNQKKZ

⁶² Лапицкий Е. Указ. соч. С. 172.

3. Фролов В. В. Материально-техническое оснащение органов прокуратуры Псковской области во второй половине 1960-х годов // Земля и Власть в истории России: сб. науч. ст. участников Всерос. науч. конф. памяти профессоров А. Г. Кузьмина, В. Г. Тюкавкина и Э. М. Щагина / под общ. ред. А. В. Лубкова; Москов. пед. гос. ун-т. М., 2020. С. 685 — 692. EDN MVMQMG

4. Шмит И. Д. История образования и развития органов прокуратуры в Туве: 1935 — 1961 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кызыл, 2021. 256 с.

5. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок: в 2 ч. / отв. ред. чл.-корр. АН СССР В. Н. Кудрявцев; АН СССР. Ин-т государства и права. М., 1975. Ч. 1. 297 с.

Статья поступила в редакцию 01.08.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 17.09.2024.

Информация об авторе:

Олег Витальевич Галкин, аспирант отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8425-8671>, galkinoleg1999@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ageeva NN, Ivanova TN, Shirokov ON. On the history of the Procuracy of the Chuvash Republic: lawyer-journalist Vasily Efremovich Dolgov. *Interdisciplinary potential of oral history and new ways of developing historical knowledge*. Proceedings. Cheboksary;2021;127—132. EDN LCLISK (In Russ.)

2. Kiryachev MV. The history of territorial organs of the Procuracy in 1953 — 1964 (based on materials from the Central Chernozem Region). Abstract Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Kursk;2006. EDN ZNQKKZ (In Russ.)

3. Frolov VV. The material and technical equipment of the prosecutor's of the Pskov Region in the second half of the 1960s. *Land and Power in the history of Russia*. Collection of scientific articles. Moscow;2020;685—692. EDN MVMQMG (In Russ.)

4. Shmit ID. History of the formation and development of organs of the Procuracy in Tuva: 1935 — 1961. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Kyzyl;2021. (In Russ.)

5. The effectiveness of justice and the problem of eliminating judicial errors. Moscow;1975;1. (In Russ.)

The article was submitted 01.08.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 17.09.2024.

Information about the author:

Oleg V. Galkin, Postgraduate Student of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8425-8671>, galkinoleg1999@gmail.com

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 821.161.1
EDN ХАСМАС

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

О СМЫСЛОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОДНОГО «ЗВЕРИНОГО» МОТИВА В ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГОГОЛЯ И Л. Н. ТОЛСТОГО

А. И. Иваницкий¹, К. А. Нагина²✉

¹ Институт высших гуманитарных исследований имени Е. М. Мелетинского
Российского государственного гуманитарного университета,
г. Москва, Россия

² Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия
✉ k-nagina@yandex.ru

Аннотация

Введение. Художественное постижение животного начала — в отношении к человеку и в самом человеке — стало одной из ключевых линий в литературном процессе Нового времени. «Свинья» символизация чувственной любви и брака в творчестве Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого в русской литературе XIX в. явилась системным осмыслением соотношения телесного и духовного начала в человеческом естестве. Анализ преемственности этого мотива в творчестве двух писателей позволил проследить логику изменения его смысла.

Материалы и методы. Материалом исследования стали, с одной стороны, цикл повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» и повесть «Вий» Н. В. Гоголя, с другой — проза Л. Н. Толстого 1870 — 1880-х гг. В ходе работы были использованы следующие методы: сравнительно-исторический, структурный, культурно-исторический и метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты исследования. В ряде повестей из «Вечеров на хуторе близ Диканьки», развивающих сказочно-балладную сюжетную модель, наделение зооморфными, в частности свиными, признаками соперницы и «вредительницы» героини служит средством ее принижения. В то же время и сама героиня в своем противостоянии уподобляется антагонистке, тем самым наследуя ее роль и статус в будущем браке.

Закключение. В фигуре свиньи Н. В. Гоголь отчасти отразил психологию фольклорно-мифологической символизации эроса и брака. Архаическое сознание, обозначая свиньей земное плодородие, неизбежно перенесло эту эмблематику на людскую плодовитость, т. е. на брак и семейный эрос, и предопределило ее «бесовские» истоки в рамках христианского миропонимания. У героев Л. Н. Толстого свинья символизация любви стала подспудным негативным обобщением не только личного, но и общечеловеческого духовного опыта. Таким образом, то, что

© Иваницкий А. И., Нагина К. А., 2025

могло стать источником нового понимания телесной жизни, превратилось лишь в подтверждение традиционного.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, фольклорная картина мира, «свиная» символика эроса, праматеринская природа, страх взросления, исчерпание любовного опыта

Для цитирования: Иванецкий А. И., Нагина К. А. О смысловой эволюции одного «звериного» мотива в творчестве Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 171 — 185. EDN XACMAC

Original article

ABOUT THE SEMANTIC EVOLUTION OF AN “ANIMAL” MOTIVE IN THE WORKS OF N. V. GOGOL AND L. N. TOLSTOY

A. I. Ivanitsky¹, K. A. Nagina²✉

¹ E. M. Meletinsky Institute of Higher Humanitarian Studies
of the Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

² Voronezh State University,
Voronezh, Russia

✉ k-nagina@yandex.ru

Abstract

Introduction. The artistic comprehension of the animal principle — in relation to person and in man himself — has become one of the key lines in the literary process of Modern times. The piggy symbolization of sensual love and marriage in the works of N. V. Gogol and L. N. Tolstoy in Russian literature of the 19th century has become a systematic understanding of the relationship between the physical and spiritual principles in human nature. The analysis of the continuity of this motif in the works of the two writers allowed us to trace the logic of changing its meaning.

Materials and methods. The research material is, on the one hand, the cycle of novels “Evenings on a farm near Dikanka” and the novella “Viy” by N. V. Gogol, on the other hand, the prose by L. N. Tolstoy of the 1870s — 1880s. In the course of the work, the following methods were used: comparative-historical, structural, cultural-historical and the method of holistic analysis of an artistic work.

Results and discussion. In a number of stories from “Evenings on a Farm near Dikanka”, which develop a fabulously ballad plot model, endowing the heroine with zoomorphic, in particular pig, signs of a rival and “pest” serves as a means of belittling her. At the same time, the heroine herself becomes like the antagonist in her confrontation, thereby inheriting her role and status in a future marriage.

Conclusion. In the pig figure, N. V. Gogol partly reflected the psychology of folklore and mythological symbolization of Eros and marriage. The archaic consciousness, denoting earthly fertility by a pig, inevitably transferred this emblem to human fertility, i.e. to marriage and family Eros, and predetermined its “demonic” origins within the framework of the Christian worldview. In Leo Tolstoy’s characters, piggy’s symbolization of love became an implicit negative generalization of not only personal, but also universal spiritual experience. Thus, what could have been the source of a new understanding of bodily life became only a confirmation of the traditional one.

Keywords: N. V. Gogol, L. N. Tolstoy, folklore worldview, “piggy” symbolism of Eros, ancestral nature, fear of growing up, exhaustion of love experience

For citation: Ivanitskiy AI, Nagina KA. About the semantic evolution of an “animal” motive in the works of N. V. Gogol and L. N. Tolstoy. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;17(1):171—185. EDN XACMAC

Введение

Художественное осмысление животного начала — в отношении к человеку и в самом человеке — стало одной из ключевых линий в литературном процессе Нового времени, когда духовное и телесное уже не только отрицали, но и предполагали друг друга. «Ось» такого движения в русской классике XIX в. образует творчество Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого, где образ зверя не просто устанавливает связь, но и интегрирует человека в природу. Если строение этой картины всегда отчетливо, то ее духовный смысл становится предметом драматического поиска обоих авторов. Особое место в нем занимает образ свиньи. В различных мифологиях она обозначала довлеющие друг другу природное и женское плодородие, выступая атрибутом, соответственно, греческой Деметры (букв.: «Земли-Матери»), германской Фрейи (уже соединившей в себе плодородие земляное и женское), их кельтских и других аналогов¹. Христианская традиция, перекодировав весь языческий корпус в бесов, в позднем Средневековье сделала эрос ключевым орудием последних в подчинении людей. Соответственно, свиньи черты перешли к нечистому, обобщающему зло языческой природы, и ведьме как его женскому агенту в мире людей².

В творчестве Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого свинья, выступая негативным маркером эроса, фактически замкнула на себе драматизм соотношения духовного и телесного в рефлексии писателей. Однако идут они к этим значениям с противоположных временных рубежей. Н. В. Гоголь изначально исходит из традиционно-фольклорных сопряжений в образе свиньи животной грубости и эроса как ее продолжения. Именно у раннего Гоголя «перемежающиеся» значения свиньи проявляют мифологическую соподчиненность земляного плодородия и эроса, поэтому наш анализ мы ограничим основанным на малороссийском фольклоре первым циклом Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1829 — 1832) и развивающей его проблематику повестью «Вий» из второго цикла «Миргород» (1834 — 1835). Л. Н. Толстой приходит к ним на закате своего писательского пути. В этом плане сопоставление «свиной» символизации эроса у двух авторов может прояснить как общую логику осмысления дихотомии «тела» и «духа» в русской литературе XIX в., так и идейно-психологических закономерностей восприятия и переживания «основного инстинкта», художественно открытых Гоголем и Толстым.

Материалы и методы

Материалом исследования стали, с одной стороны, цикл повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» и повесть «Вий» Н. В. Гоголя, в которых образ свиньи (в том числе в соотнесении с темой брака) наиболее очевидно проявлял свои фольклорно-мифологические значения, с другой — проза Л. Н. Толстого 1870 — 1880-х гг., когда этот мотив стал одним из центральных в идейной проблематике писателя. Методика анализа состояла в определении, во-первых, общих образно-смысловых составляющих «свиной» символизации эроса и брака у Гоголя и Толстого, во-вторых,

¹ Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М., 1980. Т. 1. С. 364, 635; 1982. Т. 2. С. 572.

² Сад демонов: Словарь инфернальной мифологии Средневековья и Возрождения / авт.-сост. А. Е. Махов. М., 2007. С. 97 — 101, 115, 143 — 145, 256 — 257; Хейзинга Й. Осень Средневековья: Исслед. жизнен. уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / пер. Д. В. Сильверстова. М., 1988. С. 191, 220.

особых соотношений идейной и психологической подоплек такой символизации у каждого из писателей и объективных причин их смены.

Обзор литературы

В монографиях и статьях Ю. В. Манна [9], М. Вайскопфа [1], А. Х. Гольденберга [2], С. А. Гончарова [3], В. Д. Денисова [4], А. И. Иваницкого [5], В. Ш. Кривоноса [7] и других о раннем творчестве Н. В. Гоголя была описана фольклорная семантика сиротства «положительных» героев первого цикла Гоголя, задающего логический потенциал их частичной принадлежности к «потустороннему» миру либо взаимодействия с ним; колдовского преемства героини и мачехи; угрозы разрушения идеального состояния вечного детства, а также подчинения хтонической земле таящейся для героя в браке. В свою очередь, в книгах и статьях о прозе Л. Н. Толстого 1880-х гг. К. А. Нагиной³, Э. Фогеля [12], Ю. В. Фоминой [13], Ф. Шорэ [14], а также в литературно-философской эссеистике Д. С. Мережковского⁴, С. Цвейга⁵ и других были продемонстрированы основные логические пути, ведущие героев к отторжению от эроса и брака: подчинения своей жизни телесным желаниям, а отсюда власти жены или любовницы, морального подчинения обоих супругов ментальной норме эпохи, которое не объединяет их, а отчуждает друг от друга.

Результаты исследования

В целом сказочные повести «Вечеров...» и во многом «Вий» изображают не столько жизнь, сколько коллективное фольклорное сознание Малороссии. Автор дистанцируется от повествования фигурой рассказчика — сначала пасечника Рудого Панька, а затем дьячка Сорочинской церкви. Те оказываются, по сути, пересказчиками: во-первых, ссылаясь на чужие, часто недостоверные рассказы, во-вторых, встраивая их «с помощью» автора в определенные жанры устного и драматического фольклора. Так, «Ночь перед Рождеством» предстает святочным кукольным представлением⁶ [10, с. 1291, 1294], волшебная составляющая сюжета «Майской ночи, или утопленницы» — балладой, «Страшная месть» — легендой, «Заколдованное место» — быличкой и т. д.

Христианское в этом мироощущении переплетено с языческим, поэтому в «Майской ночи...» главная героиня — русалка (переквалифицированная церковью в беса) выступает волшебным помощником героя Левко в устройстве его брака с Ганной, сочиняя письмо городскому Голове от полтавского комиссара [8, с. 131]. В «Сорочинской ярмарке» влюбленным помогают неявно «инфернальные» цыгане.

При этом свиной признак нечисти выступает, как правило, комическим слухом, в частности в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» слух о рождении Довгочхуна «...с хвостом назад»⁷. Слух, в свою очередь,

³ Нагина К. А. Анималистика и антропология Льва Толстого: учеб. пособие. Воронеж, 2018. 96 с.

⁴ Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М., 1995. 624 с.

⁵ Цвейг С. Три певца своей жизни: Казанова, Стендаль, Толстой. Ростов-н/Д, 1997. 352 с.

⁶ Р. Г. Назиров отмечает, что не только любовники Солохи, но и в целом типажи «Вечеров...» практически исчерпывают ряд действующих лиц украинской кукольной комедии: простака, хвастун, красавица, мачеха-ведьма или злая жена простака, влюбленный парубок, поклонники ведьмы (попович, черт — петиметр).

⁷ Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. М., 1937. Т. 2. С. 226 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием автора, года, тома и страницы).

может основываться на не вполне достоверном свидетельстве. Так, в «Ночи перед Рождеством»: «...начали поговаривать старухи, особливо когда выпивали где-нибудь на веселой сходке лишнее, что Солоха точно ведьма; что парубок Кизяколупенко видел у нее сзади хвост величиною не более бабьего веретена...»⁸.

В «Вие» тот же свиной атрибут панночки предполагается Тиберием Горобцом. Обсуждая с богословом Халявой обстоятельства гибели их общего друга Хома Брута, Горобец уверяет, что для спасения Хоме следовало, «...перекрестившись, плюнуть на самый хвост...». Тот же хвост он предполагает также у торговки на киевском базаре: «Я знаю уже все это... //... у нас в Киеве все бабы, которые сидят на базаре, — все ведьмы» (Гоголь, 1937, т. 2, с. 218).

В том же недостоверном поле сказания / слуха и осуществляющей его театрализованной мистификации пребывает «свиноподобный» нечистый — христианизированный «мэтр» искусительного соблазна. У нечистого — главного любовника Солохи в «Ночи перед Рождеством» «...узенькая... мордочка, оканчивалась, как и у наших свиней, кругленьким пятачком» (Гоголь, 1940, т. 1, с. 202), но, повторимся, вся фактура их «романа» — кукольно-комедийная. Фабульная завязка «Сорочинской ярмарки» основывается на предании о том, что «...чорт с свиною личиною ходит по всей площади, хрюкает и подбирает куски своей свитки». Отсюда «...старухе, продававшей бублики, почудился сатана в образине свиньи». Благодаря этому свиная голова служит маской черта в инсценируемом цыганами его мнимом «появлении»: «Окно брякнуло с шумом; стекла, звеня, вылетели вон, и страшная свиная рожа выставилась, поводя очами, как будто спрашивая: а что вы тут делаете, добрые люди?» (Там же, с. 123, 127).

С одной стороны, эта комическая недостоверность может говорить о постепенном уходе языческих поверий в слабо проницаемое прошлое. Однако с другой стороны, она свидетельствует о признаках, которые в подсознании малоросса должны иметь определенные члены социума, для которого, тем самым, волшебный мир не является потусторонним. Недостоверными оказываются не волшебные признаки обитателей Диканьки, а границы и пропорции волшебного-природного и социально упорядоченного в каждом из них. По-видимому, эта взаимная растворенность и лежит в основе идиллии «младенчествующего» народа в «Вечерах...», отмеченного В. Г. Белинским.

Однако определенные сюжетно-смысловые потенциалы «Вечеров...» и их частичное осуществление говорят о том, что Гоголь не только изображает фольклорное сознание в качестве художника-наблюдателя, но и отчасти выражает его в качестве рефлексии носителя. Эти потенциалы задает «Майская ночь...», приводя сказочную экспозицию (преследование падчерицы мачехой-ведьмой) к балладному разрешению: падчерица сама переходит по смерти в волшебный (подводный) мир.

Травестии этой ситуации разворачиваются в «Ночи перед Рождеством» и «Сорочинской ярмарке», где мачеха либо потенциальная свекровь героини и их очевидные соперницы (Хивря и Солоха) получают явные либо неявные признаки ведьмы и отсюда свиньи. В тиранящей мужа Хивре таковым выступает ее полное имя

⁸ Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. М., 1940. Т. 1. С. 212 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием автора, года, тома и страницы).

(Хавронья); в свою очередь ее ведьмовская тирания получает свиные признаки в сне ее подкаблучного мужа Солопия Черевика: *«Враг меня возьми, если мне, голубко, не представилась твоя рожса барабаном, на котором меня заставляли выбивать зорю... свиные рыла»* (Там же, с. 130). Р. Г. Назиров добавляет в этот ряд свояченицу (и одновременно сожительницу) Головы из «Майской ночи...» — потенциальную соперницу Ганны, на которую Голова положил глаз [10, с. 1291].

Однако противостоящие им героини, Параська в «Сорочинской ярмарке» и Оксана в «Ночи перед Рождеством», обнаруживают ведьмовский потенциал своих антагонисток, частично перенимая их свиные признаки. В обоих случаях они «драматически» проявляются в любовании перед зеркалами. Ю. В. Манн отмечает, что Оксана в таком самолюбовании сама кокетливо открывает в себе «демонические» черты [9, с. 18]: *«...будто хороши мои черные косы?... Их можно испугаться вечером: они, как длинные змеи... обвилились вокруг моей головы...»* (Гоголь, 1940, т. 1, с. 207). Кроме того, она явно подобна Солохе в «магическом» воздействии на мужчин [8, с. 131, 135, 137 — 138]. Сравним наблюдение В. Ш. Кривоноса о том, что «Гоголя интересует не романтическая антитеза женщины-ангела и женщины-демона, но амбивалентность женской красоты» [7, с. 147].

Параська, совпадающая поросычьей этимологией имени со своей врагиней Хиврей, примеряет перед зеркалом очипок ненавистной мачехи в предвкушении независимости от нее после свадьбы и пускается с ним в пляс. Как показывает С. Н. Кауфман, в этом, по сути, магическом действии Параська перенимает облик и способности «свиноподобной» ведьмы-мачехи и именно благодаря этому становится неуязвимой для ее травли [1, с. 78; 6, с. 82 — 85]. Эти «иные» черты героинь обобщает рассказчик, уверяющий, что *«женщине ...легче поцеловаться с чертом, нежели назвать кого красавицею...»*; *«...у девушек сидит черт, подстрекající их на любопытство»* (Гоголь, 1940, т. 1, с. 141, 225). Отчасти это связано с «полусиротским» статусом героинь, предполагающим в фольклоре их «пограничный» статус [2, с. 34 — 42]. Тем самым связь девушки / невесты и ее старшей антагонистки — «ведьмы» (мачехи или свекрови) — превращается из соперничества в преемство, в котором угадывается ролевое соподчинение.

Его смысл, означаемый той же свиньей, раскрывает сюжет единственной нескладочной повести «Вечеров...» «Иван Федорович Шпонька и его тетушка». Наиболее предметное описание ее смысловой системы, во многом обобщающей проблематику «Вечеров...», предложил С. А. Гончаров. С одной стороны, свиная атрибутика в лице тетки («второй матери») заглавного героя, Василисы Кашпоровны, возвращается к своему исходному означаемому — плодородию. Тетушка — фактическая повелительница «упорядоченной» / плодоносящей природы: *«...она каталась сама на лодке, гребя веслом искуснее всякого рыбакова; стреляла дичь; стояла неотлучно над косарями; знала наперечет число дынь и арбузов на баитане; брала пошлину по пяти копеек с воза, проезжавшего через ее греблю; взлезала на дерево и трусила груши...»* (Там же, с. 294).

О ее «царственном» статусе свидетельствует имя. А находящаяся в центре ее «животного» царства *«...свинья, прохаживавшаяся по двору с шестнадцатью поросенками»* (Там же, с. 212), наряду с безбрачием, *«рост[ом]... почти исполински[м]»* и *«дородность[ю] и сил[ой] совершенно соразмерны[ми]»* (Там же, с. 293), соотносит

тетушку с Деметрой. Это переворачивает формально заданный в повести семейно-биографический сюжет перехода заглавного героя из одного статуса в другой: рождение — учеба — служба — хозяйствование — женитьба. Возвращение Шпоньки в хутор Вытребеньки (царство тетушки) знаменует последовательный возврат в детство и младенчество, за которыми следует смерть как исчезновение в лоне «земли-матери». Орудиями тетушки в таком «окончательном» возвращении племянника выступают невеста и брак.

Сам Шпонька как будто бы полностью соответствует своей участи — будучи 38-летним блаженствующим ребенком со «*смирной и кроткой душ[ой]*» (Там же, с. 286). Он последовательно останавливается на начальных ступенях учебы (дробь), службы (чин подпоручика) и, наконец, не становится сельским хозяином, чего хотела тетушка. Однако такое минимальное вхождение героя в противоположные области учебы / службы, а затем природы исследователь видит «нулевым», младенческим — в том числе потому, что все описания его жизни начинаются с «не» [3, с. 75 — 80, 88 — 89, 92, 96 — 98, 170 — 172; 5, с. 175].

Между тем на деле *ограниченное* продвижение героя в учебе и службе является результативным. Шпонька становится образцом на начальном этапе всех своих поприщ. Так, «*учитель... грамматики... говаривал, что если бы все у него были так старательны, как Шпонька... он не носил бы с собою линейки*». В полку «*...не было никого исправнее Ивана Федоровича... И взводом своим он так командовал, что ротный командир всегда ставил его в образец*». Наконец, по возвращении героя в родной хутор: «*В непродолжительном времени об Иване Федоровиче везде пошли речи, как о великом хозяине*» (Гоголь, 1940, т. 1, с. 284, 294).

При этом минимальные вхождения Шпоньки в области «культуры» оказываются ступенями к окончательному, но столь же недеятельному и детскому блаженству на лоне (т. е. «на поверхности») плодоносящей природы: «*...он неотлучно бывал в поле при жнецах и косарях, и это доставляло наслаждение неизъяснимое его кроткой душе. Единодушный взмах десятка... блестящих кос; шум падающей стройными рядами травы; изредка заливающиеся песни жниц... Трудно рассказать, что делалось тогда с Иваном Федоровичем...*» (Там же, с. 294).

Такой минимальный («детский») выход из младенческого «нуля» в области культуры и природы утверждает Шпоньку в поле их *переплетения и растворения друг в друге*, которое, как мы видели, и лежит в основе «младенчаствующего» диканьковского мира [5, с. 38 — 42].

Угрожает же такому блаженству на лоне природы как раз женитьба, погружающая в это лоно. Эта логика читается в рассуждениях Гоголя о последовательно проявляющихся ипостасях Матери земли как «*питательницы*» и «*погребательницы*» человека⁹. Фуриозный подтекст брака является Шпоньке в его финальном сне — «видении». С одной стороны, будущая жена обнаруживает подобие (и тем самым родство) тетушке, «перенимая» ее густые брови [11, с. 179 — 180]. С другой стороны, сама Василиса Кашпоровна не только предстает таким же оборотнем, как и невеста, но оборачивается колокольной, на которой Шпоньке предстоит висеть в качестве колокола, т. е. женой / госпожой. Именно брак с дублером свиноподобной

⁹ Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. М., 1952. Т. 9. С. 425.

«земли-матери» грозит превращением детского блаженства героя в младенческое «ничто». Это, по-видимому, обнажает отмечаемый С. А. Гончаровым общий в «Вечерах...» фольклорный мотив «регрессивной» роли брака, превращающего мужчину в «дытыну» и младенца [3, с. 61].

Таким образом, бесовским («свиноподобным») соблазном предстает брачный эрос. Это предполагает в невесте те же свиные признаки подчинения эроса плодородной земле. Они раскрываются в «Вие», драматически углубляющем коллизию «Шпоньки...» и «Вечеров...» в целом. Бурсак Хома Брут так же, как и Шпонька, детски-блаженно переплетает в себе природу и «культуру» (в которой его статус философа также является «средним» / пограничным между риторикой и богословием его друзей, Тиберия Горобца и Халявы) [8, с. 142]. Для Хома тождественны ведьма и женщина вообще, о чем он рапортует сотнику: «*“Еще никакого дела с панночками не имел, сколько ни живу на свете. Цурь им, чтобы не сказать непристойного”...*» (Гоголь, 1937, т. 2, с. 197). Женщин он использует только для получения пропитания и приюта: «*...он прошел посвистывая раза три по рынку, перемигнулся на самом конце с какою-то молодою вдовою в желтом очипке, продававшею ленты, ружейную дробь и колеса — и был того же дня накормлен пшеничными варениками...*» (Там же, с. 188).

В свою очередь, «свиная» атрибутика переходит от хтонической земли (вия) к помогающей ему в поглощении мужчины красавице — ведьме. Будучи объединена свиным «индексом» с явно немолодыми ведьмами на киевском базаре (аналогами Хиври и Солохи), панночка обнажает их общую соподчиненность хтонической земле.

Однако, в отличие от Шпоньки, Хома чувствует к панночке и в ее лице к земле «*...какое-то бесовски-сладкое чувство... какое-то пронзающее, ...томительно-страшное наслаждение... <...> никак не мог он истолковать себе, что за странное чувство им овладело... <...> Он чувствовал, что душа его начинала как-то болезненно ныть...*» (Там же, с. 185, 187 — 188, 199). Возможной подоплекой такого влечения Хома к ведьме видится человеческая составляющая ее характера и судьбы. А именно — ее родство с панночкой из «Майской ночи...», также сочетающей в себе манящую красоту и страдание [9, с. 140 — 141]. Так, о поминании Хому просит страдающая красавица — а ведьма зовет на помощь демонов и открывает им церковные окна.

В «Вечерах...» и «Вие» Гоголь проявил «психо-логику» фольклорно-мифологической символизации эроса и брака в фигуре свиньи. Обозначив ею земное плодородие, архаическое сознание вынужденно перенесло «свиную» эмблематику на плодородность людскую, т. е. на брак и семейный эрос. Однако в них свинья из эмблемы превратилась в выражение негативной (скотски грубой, безобразной и бездуховной) сущности. В то же время общий с землей-матерью «свиной» индекс делал жену ее порождением. Соответственно, соединение с женой означало для мужчины, с одной стороны, вхождение во власть / область земли, неизбежное подчинение ей и в итоге исчезновение в ней. С другой стороны, брак делал мужчину вспомогательным орудием в воспроизводстве свиного начала. Это логически предопределило христианское обнуление эроса с помощью той же «свиной» эмблематики, сугубо терпимое отношение к браку и апологию монашеского безбрачия, в котором духовность означала отказ от такого воспроизводства.

В сказочных повестях «Вечеров...» мужским противовесом в предполагаемом браке выступает казацкое вольнолюбие и мужество, хотя будущий семейный баланс выглядит неустойчивым, а исход — неизвестным. В то же время в «Шпоньке» и отчасти в «Вие» молодой Гоголь передал заглавному герою собственное понимание идеального бытия: вечное детство в поле переплетения и взаимного растворения природы и культуры. Этому вечно блаженному детству и угрожает «свиной» брак», неприятие которого впоследствии получило у Гоголя религиозное обоснование.

В отличие от раннего Гоголя, молодой Толстой в руссоистском ключе противопоставляет человеку свинью и вообще зверя как носителя разумной и естественной гармонии. В персонажах этой повести животное сливается с человеческим, не деформируя его, а напротив, делая сопричастным царящей в мире гармонии. Персонажи «Казаков» явственно ощущают это родство со зверем, всеми способами подчеркиваемое писателем. В первую очередь, это наблюдение касается самих казаков — обитателей Новомлинской станицы, в которой и поселяется Оленин — человек из цивилизованного, а оттого уродливого и извращенного мира. Лукашка — соперник Оленина, влюбленный в казачку Марьяну, уподобляется «дикой кошке»¹⁰, сама Марьяна, впервые увиденная Олениным в окружении буйволиц, сравнивается с ланью и своей дикостью напоминает «табунную» кобылку» (Толстой, т. 3, с. 192), Назарка, приятель Лукашки, сравнивается с «разыгравшимся жеребцом» (Там же, с. 198), отличительной чертой урядника становятся «белые сплошные» зубы (Там же), а вытащенный из воды застреленный Лукашкой чеченец похож на «сазана» (Там же, с. 185).

В этом ряду выделяется фигура дяди Ерошки — старого казацкого философа, в облике которого на первый план выступают «дикивинно-звериные черты» (Там же, с. 173), которые в этом контексте не уродуют, а красят его. Ванюша, слуга Оленина, смотрит на Ерошку «как на дикого невиданного зверя» (Там же, с. 196). Толстой акцентирует внимание на «огромном росте» и могучей силе Ерошки, а в его обличье проступает нечто от быка: его «жилистая толстая шея, как у быка, покрыта клетчатыми складками» (Там же, с. 194). Он окружен зверями и птицами, причем живое не различается с мертвым: на его руке без перчатки сидит ястреб, в мешке — живые курочка и кобчик, через плечо перекинута мертвая дикая кошка, за пояс заткнут конский хвост, кинжал «с испачканными старою кровью ножнами» и два убитых фазана (Там же, 173]. От него идет запах чихиря и запекшейся крови. Себя Ерошка воспринимает частью природного мира и в разговорах с Олениным констатирует свою вписанность в него: «Умрешь — только трава на могиле вырастет, и все» (Там же, с. 206).

Именно с этим персонажем и связывается свинья, выступающая носителем природной мудрости. Свинья — основная добыча для Ерошки. В одной из сцен он разделывает свиную тушу, «с счастливым и гордым лицом» «снимая» ее «маленьким ножичком» (Там же, с. 256). «Весь в крови» он раздает «свежину» — «кому за деньги, кому за вино» (Там же). «Счастье» на лице Ерошки означает, что на этот раз человек оказался умнее зверя, хотя, как уверен герой, это далеко не так.

¹⁰ Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. М., 1979. Т. 3. С. 203 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием автора, тома и страницы).

Толстой тесно переплетает войну и охоту, что отражается в параллельном развертывании двух сцен: охоты Ерошки на свинью и Лукашки на чеченца. Свинье удастся уйти от человека, в чем дядя Ерошка видит закономерность ее преимуществ перед ним: *«Ты думал, он дурак, зверь-то? Нет, он умней человека, даром что свинья называется. Он все знает. Хоть то в пример возьми: человек по следу пойдет, не заметит, а свинья как наткнется на твой след, так сейчас отдует прочь. <...> Да и то сказать: ты ее убить хочешь, а она по лесу живая гулять хочет. У тебя такой закон, а у нее такой закон. Она свинья, а все не хуже тебя... Эхма! Глуп человек...»* (Там же, с. 208). Чеченец же становится добычей Лукашки. Другой казак отзывается об убитом чеченце как об охотничьей (рыболовной) добыче: *«Вот так казан попался!»* (Там же, с. 185). Это позволило Д. С. Мережковскому увидеть в «Казаках» *«религиозную думу... о переходе человеческого в божеское» «через животное»*¹¹.

Этот «переход» пытается осуществить и сам Оленин. Дядя Ерошка оказывается для него проводником в таинственный лес и наставником в охоте на свиней и оленей. В Оленине тоже пробуждается животное начало, что замечает казачка Марьяна, сравнивая его с *«буйволом»*, а сам он видит себя в двух ипостасях: кабана и отслеживающего его охотника. В логове оленя герой переживает экстатическое состояние причастности ко всему живому, даря свою кровь облепившим его комарам и ощущая себя таким же оленем, фазаном или комаром, которые живут вокруг него. Однако «переход» к божественному осуществляется им на другом пути — пути добровольной жертвы во имя блага и счастья другого. Этим «другим» видится Оленину Марьяна — казачка, в которую он влюблен, а затем и ее жених — казак Лукашка.

Главенствующую роль в жизни казаков играет женщина, что неоднократно подчеркивал Толстой. Марьяна выступает частью самой природы, об этом свидетельствует ее уравнивание с горами в сознании Оленина. Символом животного мира становится свинья, а не олень или фазан, которые часто упоминаются в тексте. Казаки охотятся именно на свиней, а не на кабанов — природа у Толстого получает женское — «свиное» — обличье, и в этом поэтизируется не плодovitость, а мудрость. Мудрость, царственность, величавость и девственность — это те качества Марьяны, которые делают ее эротически недостижимой для Оленина. Неслучайно его счастье рушится именно в тот момент, когда он начинает мечтать о ней как о жене. В тексте женское синонимизируется с природным (в том числе и через свинью) и идеальным, отделяясь от низменного и тождественного ему сексуального / рождающего начала.

Однако «Казаки» останутся единственным произведением Толстого, где зверь и его генеральное воплощение — свинья — являет разумное первоначало человека. Далее Толстой в русле нормативной религиозной «системы координат» противопоставит животное и собственно человеческое (высшее) начало в человеке как бремя и цель: *«Человек не зверь и не ангел, но ангел, рождающийся из зверя»*¹². Соответственно, свинья получает традиционные значения плотского как нечистого.

¹¹ Мережковский Д. С. Указ. соч. С. 98.

¹² Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1958. Т. 39. С. 123.

Буквально через год после выхода «Казаков» в пьесе «Зараженное семейство» у нигилиста Венеровского «свиной» облик объединяет «зловредность» его идеологии с подразумеваемым его фамилией сифилисом. С этого момента свинья в текстах Толстого соединяется не с женским, а с мужским. Венеровский хочет жениться на дочери помещика Прибышева, которая, с точки зрения молодой нигилистки Катерины Матвеевны, «неразвита и животна». В действительности Любочка невинна и чиста, в отличие от своего жениха: у него *«квартира — свиной хлев чище!»*¹³. Там, где Венеровский, — грязь и свинство, как на постоялом дворе, куда он привозит Любочку после свадьбы: *«Вишь, свинство наделали. Подмести вели, да хоть бы со стола-то стер. Ведь вот нет того проезжающего, чтоб не скучал. Нечисто все им. А ведь кто ж гадит? Все они. Так и норовят все загадить и уехать. И все ему нечисто»* (Толстой, т. 11, с. 423). Как говорит сам герой, *«грязь в навозном хлеве»* не заметна, поэтому он во всех членах семейства Прибышевых видит свиней, не замечая собственного свинства. Ставши женой Венеровского, Любочка сразу понимает, что совершила ошибку, и от «заражения» ее спасает отец, забирая дочь от уже законного супруга. В этой пьесе «свинское» еще не отождествляется с плотским, эротическим, но уже и не дистанцируется от него, как до этого было в «Казаках», на что намекает сама фамилия героя.

Спустя двадцать с лишним лет, во второй половине 1880-х гг., этот мотив возвращается в рассказе «Как чертенок краюшку выкупал» и в почти одноименной пьесе «Первый винокур, или как чертенок краюшку заслужил». Главный герой получает власть над мужиком, научив его *«курить вино»* из хлебных излишков. Изначально мужик выступает воплощением добродетели и трудолюбия. Однако стараниями чертенка в его хозяйстве заводятся «излишки» и появляется свободное время, которое он посвящает винопитию, вовлекая в этот процесс свою жену, мать и соседей. Стадиями их падения (т. е. уподобления зверям) в результате питья становятся *«лисья»* хитрость, *«волчья»* злость и, наконец, *«свинское»* беспамятство и безобразие: *«Вышел проводить гостей хозяин, упал носом в лужу, измазался весь, лежит как боров, хрюкает»*¹⁴. При этом оказывается, что *«звериная кровь»* была в мужике всегда, нужно было только создать условия, а именно *«излишки»*, чтобы она в нем *«заиграла»*: *«Я ему всего только сделал, — рассказывает чертенок, — что хлеба лишнего зародил. Она, эта кровь зверина, всегда в нем живет, да ей ходу нет, когда хлеба с нужду рождается. Тогда он и последней краюшки не жалел, а как стали лишки от хлеба оставаться, стал он придумывать, как бы себя потешить. И научил я его потехе — вино пить. А как стал он божий дар в вино курить для своей потехи, поднялась в нем и лисья, и волчья, и свиная кровь. Теперь только бы винопил, всегда зверем будет»* (Толстой, т. 10, с. 350). Тем самым человеческое (духовное) начало связывается Толстым с телесной аскезой.

В «Крейцеровой сонате» она же оказывается защитой и от похоти, предстающей наивысшей степенью зверства, т. е. «свинства». Главный герой, Позднышев, при-

¹³ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 22 т. М., 1982. Т. 11. С. 416 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием автора, тома и страницы).

¹⁴ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 22 т. М., 1982. Т. 10. С. 350 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием автора, тома и страницы).

зная, что до свадьбы он «...свинья... был ужасная и воображал себе, что... ангел»¹⁵, главным свинством видит как раз семейный секс, называя его «наша свинная связь», «наша свинная жизнь» и «наше свинство» — «Вот такой-то свиньей я и жил!». Основанием такой самооценки Позднышеву служит убеждение в том, что любовь в ее эротическом изводе «есть нечто мерзкое, свиное» (Толстой, т. 12, с. 151)¹⁶.

Как и в «Зараженном семействе», в «Крейцеровой сонате» свиное соединяется с мужским. Если в пьесе женщина — невеста героя Любочка — остается незапятнанной, хотя и глупенькой, то в повести женщина объявляется носителем порока. Телесно оставаясь вполне невинной, она заманивает мужчину своими «проституточными, вызывающими чувственность нарядами» (Там же, с. 143) в сети законного брака. Какая бы то ни было духовная связь между мужчиной и женщиной отрицается героем. На первый план между женихом и невестой выдвигается сугубо животное начало, хотя они и пытаются оставаться в рамках человеческого поведения: «Говорить не о чем было <...> Ведь если бы мы были животные, то так бы и знали, что говорить нам не полагается <...> а тут, напротив, говорить надо и нечего, потому что занимает не то, что разрешается разговорами» (Там же, с. 144). Сексуальные отношения супругов объявляются Позднышевым «противоестественными», а любое эротическое удовольствие называется «пороком»: «Естественно есть. И есть радостно, легко, приятно и не стыдно с самого начала; здесь же мерзко, и стыдно, и больно. Нет, это не естественно!» (Там же, с. 145).

Подобно тому, как мужское начало в повести соединяется со свинским, так воплощением женского становится лошадь. «Не верь лошади в поле, а жене в доме!» (Там же, с. 128) — заявляет купец, случайный попутчик Позднышева, в разговоре о браке, отстаивая домостроевскую идею власти мужа над женой. Затем Позднышев разворачивает это сравнение: «...она физически раздобрела и похорошела, как последняя красота лета. Она чувствовала это и занималась собой. В ней сделалась какая-то вызывающая красота, беспокоящая людей. Она была во всей силе тридцатилетней нерожавшей, раскормленной и раздраженной женщины. Вид ее наводил беспокойство. Когда она проходила между мужчинами, она притягивала к себе их взгляды. Она была как застоявшаяся, раскормленная запряженная лошадь, с которой сняли узду. Узды не было никакой, как нет никакой у 0,99 наших женщин. И я чувствовал это, и мне было страшно» (Там же, с. 164).

Страсти и в первую очередь «половая, плотская любовь» мешают человечеству в достижении его цели — «блага, добра и любви» (Там же, с. 146). Даже деторождение для Позднышева не может являться оправданием «свинства», напротив, оно сближается с ним: «...заикнись только о том, чтобы воздерживаться от деторождения во имя нравственности, — батюшки, какой крик: род человеческий как бы не прекратился оттого, что десяток-другой хочет перестать быть свиньями».

¹⁵ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 22 т. М., 1982. Т. 12. С. 143 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием автора, тома и страницы).

¹⁶ Цвейг С. Указ. соч. С. 226. С. Цвейг объясняет такое поведение «отчаянным страхом» перед женщиной: «...этот самый страх, монашеский, сверххристианский, насильно отводящий в сторону глаза, отчаянный страх перед “женщиной”, соблазнительницей — в действительности же перед собственными и, очевидно, непомерными желаниями».

Отсюда «идеалу кроликов и свиней» или «обезьян и парижан» должен противостоять «идеал добра, достигаемый воздержанием и чистотою» (Там же, с. 146 — 147). При этом обличая жену Позднышева его устами, Толстой, безотчетно противоречит себе, объявляя, что «...она физически... похорошела, как последняя красота лета», поскольку «мерзавцы»-доктора не велели... рожать и научили средству» (Там же, с. 164). Тем самым эротизм и деторождение уже не предполагают, а исключают друг друга.

Проблему повышенной эротической жажды Толстой (в лице Позднышева), как и в сказке и пьесе про чертенка, видит в «излишках»: «...наша возбуждающая излишне пища при совершенной физической праздности есть не что иное, как систематическое разжигание похоти. <...> Обыкновенная пища малого из крестьян — хлеб, квас, лук; он жив, бодр, здоров, работает легкую работу. Он поступает на железную дорогу, и харчи у него — каша и один фунт мяса. Но зато он и выпускает это мясо на шестнадцатичасовой работе с тачкой в тридцать пудов.... Ну а мы, поедающие по два фунта мяса, дичи и всяческие горячительные яства и напитки, — куда это идет? На чувственные эксцессы...» (Там же, с. 140). Тем самым духовное, т. е. собственно «человеческое» начало в человеке уже полностью основывается на аскезе. В другой программной повести 1880-х гг., «Холстомере», оппозиция «телесное — духовное» уже не отождествляется с оппозицией «человеческое — животное». Оскопленный людьми конь обретает способность к рефлексии и состраданию, которых не имеют как оскотившие его люди, так и не оскотенные ими лошади. И все же Холстомер оказывается духовнее и человечнее самих людей именно потому, что редуцированным в нем оказывается именно плотское, сексуальное, начало, а в силу этой редукции основой его жизни становится труд. Обосновывая его необходимость в «Пути жизни», Толстой вновь прибегает к анималистической, в том числе «свиной», метафорике: «Жизнь людей богатых, свободных от необходимого для жизни труда, не может не быть безумна. Люди, не работая, то есть не исполняя один из законов жизни всех людей, не могут не шалеть. С ними делается то же, что с перекормленными домашними животными: лошадьми, собаками, свиньями. Они прыгают, дерутся, носятся с места на место, сами не зная зачем»¹⁷.

Заключение

«Свиная» символизация эроса у Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого проявила две противоположные историко-культурные проекции отношения к материально-телесной составляющей человеческого естества и бытия. В гоголевских «Вечерах...» и «Вие» она отразила в фольклорно-мифологической форме детский страх взросления, грозящего возвратом в «праматеринскую» природу (также символизируемую свиньей) и исчезновением в ней. У героев Толстого 1880-х гг. (и во многом у него самого) она, наоборот, диктовалась чувством истощенности своего духовного опыта. Этой истощенностью Толстой подспудно наделял современное ему человечество в целом, предлагая ему и себе перспективу добровольного отказа от продолжения уже истощенной «старостью» мировой истории. Таким образом, то, что могло стать источником нового понимания телесной жизни, превратилось лишь в подтверждение традиционного.

¹⁷ Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 90 т. М., 1956. Т. 45. С. 152.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вайскопф М. Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст. М.: ТОО «Радикс», 1993. 588 с.
2. Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя. Волгоград: Изд. ВГПУ «Перемена», 2007. 261 с.
3. Гончаров С. А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте. СПб.: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. 338 с.
4. Денисов В. Д. «История Иванов» в раннем творчестве Н. В. Гоголя // Культура и текст. 2019, № 2 (37). С. 168-177.
5. Иваницкий А. И. Гоголь. Морфология земли и власти. М.: Изд-во РГГУ, 2000. 188 с. EDN YGNRWR
6. Кауфман С.Н. Мотив «девичьего зеркала» в аспекте повествовательной точки зрения (на примере повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка») // Сибирский филологический журнал. 2011. № 4. С. 82 — 85. EDN OPGPTR
7. Кривонос В. Ш. Мотивы художественной прозы Гоголя. СПб.: Изд-во РГПУ, 1999. 251 с.
8. Максимов Б. А. Загадки «Вия» и сюжетная традиция «Вечеров» // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2010. № 6. С. 129 — 144. EDN NCEUCN
9. Манн Ю. В. Поэтика Гоголя. М.: Худож. лит-ра, 1988. 412 с.
10. Назиров Р. Г. Герои раннего Гоголя // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 4. С. 1288 — 1294. EDN TJLRRL
11. Синцова С. В. Гендерные аспекты смыслопорождения в повести Н. В. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» // Филология и культура. Philology and culture. 2014. № 2 (36). С. 178 — 181. EDN SMHZON
12. Фогель Э. Модели материнства в романе Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина» (1873 — 1877) // Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования: сб. статей. М.: РГГУ, 2003. Вып. 3. С. 191 — 209.
13. Фомина Ю. В. Невербальное отражение двойственной модели женственности в произведениях Л. Толстого // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2017. № 2 (275). С. 195 — 201. EDN YTPLOL
14. Шорэ Э. По поводу «Крейцеровой сонаты...». Гендерный дискурс и конструкты женственности у Л. Н. Толстого и С. А. Толстой // Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования: сб. статей. М.: РГГУ, 1999. С. 193 — 211.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 01.11.2024.

Информация об авторах:

Александр Ильич Иваницкий, ведущий научный сотрудник Института высших гуманитарных исследований имени Е. М. Мелетинского Российского государственного гуманитарного университета (125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6), доктор филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1437-3671>, meisster@mail.ru

Ксения Алексеевна Нагина, профессор кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы Воронежского государственного университета (394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1), доктор филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7676-9228>, k-nagina@yandex.ru

Вклад авторов:

Иваницкий А. И. — идея, разработка концепции и методологии, научное редактирование текста;

Нагина К. А. — идея, разработка концепции и методологии, написание первоначального варианта статьи, анализ результатов исследования.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Weiskopf M. Gogol's plot: Morphology. Ideology. Context. Moscow;1993. (In Russ.)
2. Goldenberg A.H. Archetypes in the poetics of N. V. Gogol. Volgograd;2007. (In Russ.)
3. Goncharov S.A. Gogol's work in a religious and mystical context. St. Petersburg;1997. (In Russ.)
4. Denisov V.D. "The History of Ivanovs" in Gogol's early works. *Culture and Text*. 2019;(2):168—177. (In Russ.)
5. Ivanitskiy A.I. Gogol. Morphology of the earth and power. Moscow;2000. EDN YGNRWR (In Russ.)
6. Kaufman S.N. The motive of "girl's mirror" is analyzed as a part of the narrative ethos of correlation of visual plans in the story of N. V. Gogol "Sorochinsk's Fair" in this article. *Siberian Journal of Philology*. 2011;(4):82—85. EDN OPGPTP (In Russ.)
7. Krivonos V.S. Motives of Gogol's fiction. St. Petersburg;1999. (In Russ.)
8. Maksimov B.A. The Enigmas of "The Vij" and the Plot Developments in Gogol's Ukrainian Fairy-Tales. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 2010;(6):129—144. EDN NCEUCN (In Russ.)
9. Mann YuV. Gogol's poetics. Moscow;1988. (In Russ.)
10. Nazirov R.G. Gogol's Early Heroes. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*. 2014;19(4):1288—1294. EDN TJLRRL (In Russ.)
11. Sintsova S.V. Gender aspects in N. V. Gogol's Story "Ivan Fedorovich Shponka and his Aunt". *Philology and culture*. 2014;(2):178—181. EDN SMHZON (In Russ.)
12. Vogel E. Models of motherhood in L. N. Tolstoy's novel "Anna Karenina" (1873 — 1877). *Sex. Gender. Culture. German and Russian studies*. Proceedings. Moscow;2003;(3):191—209. (In Russ.)
13. Fomina YuV. Non-verbal reflection of the dual model of femininity in the works by Leo Tolstoy. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University. Philological sciences*. 2017;(2):195—201. EDN YTPLOL (In Russ.)
14. Shore E. About "Kreutzer Sonata". Gender discourse and constructs of femininity in L. N. Tolstoy and S. A. Tolstaya. *Sex. Gender. Culture. German and Russian studies*. Proceedings. Moscow;1999:193—211. (In Russ.)

The article was submitted 09.09.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Information about the authors:

Alexander I. Ivanitskiy, Leading Researcher at the E. M. Meletinsky Institute of Higher Humanitarian Studies of the Russian State University for the Humanities (6 Miuskaya Square, Moscow 125047, Russia), Doctor of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1437-3671>, meisster@mail.ru

Ksenia A. Nagina, Professor of the Department of History and Typology of Russian and Foreign Literature at Voronezh State University (1 University Square, Voronezh 394053, Russia), Doctor of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7676-9228>, k-nagina@yandex.ru

Contribution of the authors:

Ivanitskiy A. I. — idea, of the development, concept and methodology, scientific text editing;

Nagina K. A. — idea, of the development concept and methodology, the writing of the initial version of the article, the analysis of the research results.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК: 821.512.145
EDN XFCPTD<https://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ТВОРЧЕСТВО Ч. АЙТМАТОВА И ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ: ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦРЕАЛИСТИЧЕСКОГО КАНОНА

Д. Ф. ЗагидуллинаИнститут языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия
zagik63@mail.ru

Аннотация

Введение. Предметом исследования данной статьи являются изменения, произошедшие в тюркоязычных литературах в 1960–1980 гг. в связи с влиянием соцреалистического канона, а также возрожденческие тенденции в национальных литературах СССР во второй половине XX в.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили произведения Ч. Айтматова и татарских писателей 1960—1980-х гг., в которых проявился отход от принципов соцреализма. Сочетание контекстного и герменевтического методов позволило определить основные художественные приемы в тюркоязычных литературах авангардного типа.

Результаты исследования и их обсуждение. На материале сравнительного анализа произведений Ч. Айтматова, А. Еники, А. Якубова, А. Баянова установлено, что тюркоязычная литература данного периода характеризуется такими чертами, как возвращение к национальным художественным традициям, углубление личностного начала и психологизма, интеллектуальности и философичности. Литература отражает размышления о духовном состоянии общества, затрагивает «запретные» темы и утверждает тесную взаимосвязь человека с миром, родной землей, в то же время указывает на отчуждение от своей сущности.

Заключение. В тюркоязычных литературах 1960—1980-х гг., стремящихся к созданию новых художественных форм, ключевыми стали следующие приемы: во-первых, четкое разделение персонажей по полюсам добра и зла (духовного и материального); во-вторых, расширение смыслового диапазона традиционных образов от единичного к всеобщему, к архетипическим началам; в-третьих, неразрывная взаимосвязь этнических и общечеловеческих ценностей; в-четвертых, использование приемов «потока сознания» (в том числе и «потока сознания зверя» в сочетании с древнетюркскими мифами и легендами), внутренних монологов и детальное изображение душевных качеств и переживаний персонажей.

Ключевые слова: тюркоязычные литературы, Ч. Айтматов, А. Еники, преодоление соцреалистического канона, углубление личностного начала

Для цитирования: Загидуллина Д. Ф. Творчество Ч. Айтматова и тюркоязычные литературы: преодоление соцреалистического канона // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 186—198. EDN XFCPTD

Original article

THE WORK OF CHINGIZ AITMATOV AND TURKIC-LANGUAGE LITERATURES: OVERCOMING THE SOCIALIST REALISM CANON

D. F. Zagidullina

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russia
zagik63@mail.ru

Abstract

Introduction. The subject of this article is the changes that occurred in Turkic-language literatures in the 1960s and 1980s due to the influence of the Socialist Realism canon, as well as the Renaissance trends in the national literatures of the USSR in the second half of the XX century.

Materials and methods. The material for the study was the works of Ch. Aitmatov and Tatar writers of the 1960 — 1980s, which showed a departure from the principles of socialist realism. The combination of contextual and hermeneutic methods made it possible to identify the main artistic techniques in the Turkic-language literatures of the avant-garde type.

Results and discussion. Based on the comparative analysis of the works of Ch. Aitmatov, A. Eniki, A. Yakubov, A. Bayanov, it is established that the Turkic-language literature of this period is characterized by such features as a return to national artistic traditions, deepening of personality and psychology, intellectuality and philosophy. Literature reveals reflections on the spiritual state of society, touches on “forbidden” topics and asserts the close relationship of man with the world, his native land, at the same time indicates alienation from his essence.

Conclusion. In the Turkic-language literatures of the 1960 and 1980s, striving to create new artistic forms, the following techniques became key: first, a clear separation of characters along the poles of good and evil (spiritual and material); secondly, the expansion of the semantic range of traditional images from the singular to the universal, to archetypal principles; thirdly, the inextricable interrelation of ethnic and universal values; Fourth, the use of “stream of consciousness” techniques (including the “stream of consciousness of the beast” in combination with ancient Turkic myths and legends), internal monologues and a detailed depiction of the mental qualities and experiences of the characters.

Keywords: turkic-language literatures, Chingiz Aitmatov, A. Eniki, overcoming the socialist-realist canon, deepening the personal principle

For citation: Zagidullina DF. The work of Chingiz Aitmatov and Turkic-language literatures: overcoming the socialist realism canon. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):186—198. EDN XFCPTD

Введение

В истории советской литературы 1960 — 1980-е гг. характеризуются масштабной трансформацией художественного сознания, мощным творческим подъемом, обусловленным «хрущевской оттепелью». Важной составляющей этого процесса стал поиск новых художественных ориентиров, выходящих за рамки социалистического канона. Характер этого поиска в тюркоязычных литературах отличается от ситуации в русской литературе. В этом плане интересным является суждение Т. В. Казариной, которая смысл русского авангарда считает «в преодолении фунда-

ментального разрыва между материально-практической и знаковой областями действительности. Восстановление их единства понимается авангардистами всех поколений как слияние онтологической подлинности предметного мира, динамики языка и креативности творческого субъекта» [11, с. 6]. В национальных литературах этого не произошло: «новое», «революционное», применялось в отношении отдельно взятого героя, нетипичного человека, реже — внутри мотива, но не стало «пафосом противостояния советской идеологии» [11, с. 6]. Вместе с тем в большинстве тюркоязычных литератур данного периода практически нет и пафоса соцреализма с «агрессивной героикой» [18, с. 31]. Направления, названные «деревенской», «лейтенантской», «лагерной» прозой и сыгравшие непосредственную роль в формировании русского авангарда, если и возникали в литературах народов СССР под сильным влиянием русской литературы, то оказывались несколько в ином поэтическом измерении. Например, в татарской прозе 1960 — 1980-х гг. практически нет произведений, соответствующих характеристикам «лейтенантской», «лагерной» прозы: они появились на рубеже 1980 — 1990-х гг. или были опубликованы в постперестроечное время, оставаясь долгое время недоступными читателю. Например, «Кырык дүртнөң май аенда» — «В мае сорок четвертого» (1965) Н. Фаттах и «Колыма хикәяләре» — «Колымские рассказы» (1954) И. Салахова вышли в свет в 1990-е гг. Соответственно они не повлияли на литературный процесс. Отдельные мотивы, связанные с раскулачиванием и коллективизацией, культом личности и др., вкраплялись в биографические и автобиографические произведения («Малай чак» — «Мальчишество» (1979) И. Гази; «Жиләкле аланнар» — «Ягодные поляны» (1971) Р. Тухфатуллина; «Без бәләкәй чакларда» — «Когда мы были маленькими» (1979) и «Минем тәрәзәләрем» — «Моих окон жизнь» (1965) Ф. Хусни; «Яшенле яңгыр» — «Грозовой дождь» (1968) Г. Минского; «Агымсуларга карап» — «Глядя на текучие воды» (1973) Ш. Маннура и др.), но они не типизировались, оставаясь примером биографии отдельно взятого человека. Вместе с тем в этих произведениях затрагивались национальные, социальные, философские проблемы, жанр автобиографической повести послужил усилению лиризма и углублению психологизма в татарской прозе.

Несколько по-иному проявлялось влияние русской «деревенской» прозы, поскольку в татарской литературе деревенская тема оставалась одной из главных. В прозе выявление и осмысление глубинных основ народной жизни позволяли воссоздать героев — хранителей векового опыта поколений, исполнителей нравственных заветов народа («Авылдашым Нәби» — «Односельчанин Наби» (1957), «Йолдызым» — «Моя звезда» (1962) Р. Тухфатуллина; «Туган туфрак» — «Родная земля» (1959) А. Еники; «Туган ягым — яшел бишек» — «Родной край — колыбель моя» (1967) Г. Баширова). В целом тема раскрывалась в позитивном ключе, лишь в отдельных произведениях обнаруживалось критическое отношение к существующим порядкам. Наиболее близкие к «деревенской прозе» произведения появились позже («Этәч менгән читәнгә» — «Петух на плетне» (1980) А. Гилязова и др.).

Многие произведения на языках народов СССР, идущие вразрез с официальной коммунистической идеологией, оставались в личных архивах писателей до тех пор, пока не появлялись сходные произведения на русском языке. Так, публикация повестей «Лицом к лицу» (1957) Ч. Айтматова и «Жан көеге» — «Ничтожество» (1969)

татарского прозаика М. Амира, в которых затрагивается проблема дезертирства во время Великой Отечественной войны, стала возможной после выхода в свет повести В. Г. Распутина «Живи и помни» (1974).

Тем не менее в 1960-е гг. татарская проза постепенно начала преобразоваться. Изменения были обусловлены стремлением ряда писателей преодолеть характерное для соцреализма нивелирование национального в литературе. Активизировавшаяся бинарная оппозиция «материальное — духовное» стала связываться с вековыми этническими ценностями. Главная причина нравственного упадка в обществе стала усматриваться в утрате духовной связи человека со своими корнями. Указанный процесс постепенной трансформации был сопряжен с обращением писателей татарской и других тюркоязычных литератур к традициям прошлого, художественному опыту предыдущих поколений. Ярким воплощением данной тенденции стало творчество таких авторов, как Ч. Айтматов, А. Еники, А. Якубов, Г. Айги, Анар, Эльчин, И. Шихли: они воспринимались как проявление «соцреализма с человеческим лицом»¹. Ведущая роль в этом процессе принадлежит Чингизу Торекуловичу Айтматову (1928 — 2008), писателю-билингву, чьи произведения с конца 1950-х гг. стали открытием нового типа художественного мировидения.

Обзор литературы

В процессе исследования обозначенной проблемы нами проанализированы научные труды современных литературоведов, в которых раскрываются новые подходы к трактовке социалистического реализма. В сборнике статей «Соцреалистический канон» определены три базовых принципа: изображение главным героем человека труда; доминирование марксистско-ленинской идеологии; использование особой концепции времени по схеме: прошлое — пережитки; настоящее — эпоха испытаний и перемен; светлое будущее [18]. Вывод о том, что «следствием распространения соцреалистического канона стало очевидное понижение эстетического качества официальной советской литературы», сделан Н. Л. Лейдерманом и М. Н. Липовецким в учебном пособии для студентов вузов, где проанализированы механизмы преодоления канона, в том числе — литература «под маской соцреализма», «соцреализм с человеческим лицом», трансформация соцреалистических жанров и т. д.² В монографии М. М. Голубкова «Утраченные альтернативы» (1992) художественный процесс рассматривался как с точки зрения государственной политики в отношении к литературе, так и имманентных эстетических закономерностей художественного развития [8]. В ней впервые в литературоведении дано представление об альтернативных типах художественного мышления в советской литературе 1920 — 1930-х гг.

Изучению творчества Ч. Айтматова посвящены работы П. Е. Глинкина «Чингиз Айтматов» [7], М. Л. Селиверстова «Откровения любви» [17], К. А. Асаналиева «Открытие человека современности» [2], Е. К. Озмителя «Литература горного края» [15], Л. И. Лебедевой «Повести Чингиза Айтматова» [13], М. С. Азизова «Мастерство Чингиза Айтматова» [1], В. И. Воронова «Чингиз Айтматов» [3] и др. В них внима-

¹ Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950 — 1990-е годы: в 2 т. Т. 1: 1953 — 1968. М., 2003. С. 89 — 90.

² Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Указ. соч. С. 21.

ние акцентируется на использовании писателем метода реализма, глубокого психологизма ситуаций, характеров и поступков героев.

Исследование национального своеобразия картины мира в творчестве Ч. Айтматова осуществлено Г. Д. Гачевым в монографии «Любовь, человек, эпоха: рассуждение о повести „Джамиля“ Ч. Айтматова» [4]. Им была разработана методология, позволяющая увидеть в национальной литературе Космо-Психо-Логос. Вскоре эта концепция нашла отражение в докторской диссертации А. С. Садыкова «Национальное и интернациональное в кыргызской советской литературе» [16]. В монографии П. М. Мирза-Ахмедовой «Национальная эпическая традиция в творчестве Чингиза Айтматова» на материале анализа произведений писателя сделана попытка проследить механизм возникновения концепции «национальной художественности», который обнаруживается прежде всего во взаимосвязи реалистического творческого метода с эпической традицией [14]. В работе Л. Укубаевой «Художественное мастерство Чингиза Айтматова» доказывается, что «...национальная особенность творчества Чингиза Айтматова определяется не столько его связью с традициями устной народной поэтики <...>, сколько глубоким знанием жизни своего народа, знанием души, психологии и характера современного кыргыза» [20, с. 133].

В книге Г. Д. Гачева «Национальные образы мира: Евразия — космос кочевника, земледельца и горца» особенности национальной картины мира, проявляющиеся в творчестве Ч. Айтматова (представление пространства и времени как «самодвижения», «мышление о мире через коня», «сращенность патриархального с новым» в героях и пр.), связываются с коренными устоями мировоззрения тюрков-кочевников [5]. Вместе с тем ученый называет Ч. Айтматова писателем Евразии, вобравшим в себя культуру разных народов Востока и Запада.

Для нас представляют интерес научные статьи А. Ф. Кофмана «Художественный мир Чингиза Айтматова» [12] и В. И. Тюпы «Коммуникативная стратегия „вестничества“ в прозе Чингиза Айтматова» [19], в которых произведения писателя анализируются как образцы нового типа художественного мировидения, воссозданного писателем-билингвом.

Типологическая общность в творчестве Ч. Айтматова и А. Еники [9], Ч. Айтматова и А. Баянова [10] ранее рассматривалась нами. Вместе с тем проблема преодоления социалистического канона в творчестве Ч. Айтматова в сравнении с другими тюркоязычными литературами оставалась вне поля зрения литературоведов.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили произведения Ч. Айтматова и татарских писателей 1960 — 1980 гг.

В решении поставленных задач нами использованы контекстный и герменевтический методы, которые реализуются в подходе к анализу отдельного периода развития национальных литератур как целостной художественной системы.

Результаты исследования и их обсуждение

В творчестве Ч. Айтматова наиболее рельефно проявились процессы формирования новой художественной парадигмы, основывающейся на преодолении героико-романтического модуса, усилении критического начала, обращении к историческому прошлому, вниманию к нравственной проблематике. Эта тенденция

проявилась и в литературах других тюркоязычных народов. Практически во всех литературах начинают появляться произведения, посвященные историческим событиям, героями которых становятся сыновья своего народа. Примером может служить проза узбекского писателя Айбека (М. Ташмухамедов), татарина-фронтовика Г. Абсалямова, казахского прозаика М. Ауэзова, чувашского — М. Юхмы, азербайджанского — Эльчина (Эльчин Ильяс оглы Эфендиев) и др. Писатели в завуалированной, локальной форме затрагивали проблемы коллективизации, сталинских репрессий, судеб советских пленных. Безусловно, это было проявлением смелости творческой интеллигенции. В произведениях важным стало обращение к структуре народного эпоса. Так, в татарской литературе первым романом, воссоздавшим героя Великой Отечественной войны в образе эпического героя, стал «Мәңгелек кеше» («Вечный человек», 1960) Г. Абсалямова. Главный герой Баки Назимов, поднявший бунт в лагере Бухенвальд — коммунист и одновременно достойный сын Гатауллы-абзый из известного татарского рода аюлар (медведей). Данная тенденция указания этнической и родовой идентичности героя нашла отклик не только в прозе, но и поэзии.

Проявлением нового стало и углубление личностного начала. Размышляя о творчестве Ч. Айтматова, В. И. Тюпа обращает внимание на то, что все его ранние повести начинаются с местоимения «Я» в первой фразе в противовес «мы» в социалистическом каноне: «...уже в самом начале своего творческого пути шестидесятник Айтматов (подобно одному из своих героев Абуталипу Куттыбаеву) осуществлял „подрыв идеи главенства интересов государства над интересами личности“» [19]. Эта устремленность к обретению своего «я» приводит в творчестве разных тюркоязычных писателей к открытию ценности человеческой личности, интересу к индивидуальной психологии человека и поиску иных детерминант характера не столько социальных, сколько национально-исторических, ценностно-идеологических. Значимость личности в произведениях Ч. Айтматова, как и его современника татарского писателя А. Еники, вырисовывается на фоне огромных массивов бытия — национально-исторической жизни, природы и космоса. С этой аксиологической установкой писателей связано возвращение в тюркоязычные литературы глубокого психологизма.

Если в советской литературе традиционно объектом изображения выступает внешний мир, сложные отношения человека с социумом и борьба за изменение общества в целом, то уже в прозе военного времени А. Еники исследует психологию, характер человека, его поведение в непредвиденных ситуациях, выявляя универсальные ценности, свойственные человеку вообще. Писатель, последовательно наблюдая за изменениями, происходящими в мыслях и чувствах отдельного героя в кризисных ситуациях, нередко обращается к приему «потока сознания». Так, в рассказе «Кем жырылады» («Кто пел?», 1944), описывая последние минуты жизни раненого солдата, автор воссоздает столкновение жизни и смерти. Через переживания героя, случайно услышавшего татарскую песню, автор утверждает непреходящую ценность четырех категорий: родного дома, матери, родной земли и любви. Так авторская интенция устремляется от единичного, локального ко всеобщему: за частными историями у А. Еники всякий раз проступают философские обобщения, образы писателя часто восходят к архетипическим началам, а в аксиологической

иерархии, помимо общечеловеческих, значимыми оказываются ценности этнические. Тенденция к субъективизации повествования позволила шире реализовать художественный потенциал приемов психологизма в творчестве и других тюркоязычных писателей.

Ранние повести Ч. Айтматова, например, «Джамиля» (1957), «Тополек мой в красной косынке» (1961), «Первый учитель» (1963) уже отличаются показом драматизма судьбы героя, оказавшегося в сложной ситуации, неоднозначностью решения проблем на уровне ментальности. В них жизнь изображается через призму человеческой психологии с позиций авторского идеала о вечных ценностях — добре и красоте, которые «привязаны» к конкретному хронотопу, психологии конкретного этнического сообщества. Они обнаруживаются в действиях простых людей и направлены на утверждение жизни по справедливости и совести. В творчестве Ч. Айтматова и других тюркоязычных прозаиков герои резко разделяются на положительных и отрицательных, что было присуще произведениям соцреализма. Однако повествование в них отличается от традиционной для соцреализма повествовательной модели. Распределение персонажей по полюсам добра и зла позволяет в повестях Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» (1966), А. Еники «Саз чэчэг» («Болотный цветок», 1955), «Рэш» («Марево», 1962), Эльчина «Сары гялин» («Светловолосая невестка») выстроить оппозицию духовного и материального. В первой авторы подчеркивают полную слиянность человека со своим миром, ощущение нерасторжимой связи с родной землей, землей предков; во второй — процесс отчуждения Человека от своей сущности. Выстраивая систему персонажей таким образом, писатели подчеркивают «некую праоснову, архетипическое начало того или иного представителя человечества» [12, с. 295]. Эти произведения могут прочитываться и как критика существующего строя из-за показа социальных проблем, разрыва между разными слоями советского общества, стремления представителей власти к личному обогащению и т. д. Однако в них нет «ключей» к такому прочтению. Изображенное в целом воспринимается как локальная история, как рассказ о жизни отдельно взятого персонажа.

Вместе с тем предупреждение об опасности отчуждения человека от себя, своего рода, от истории и природы получает в тюркоязычных литературах различные, в том числе и открытые формы выражения. А. Еники, поставивший проблемы разрыва духовных связей между поколениями, потери родного языка, национальных традиций, нравственных ценностей, любви к родной земле, красоты человеческих отношений в повести «Әйтелмәгән васыять» («Невысказанное завещание», 1965), связывает их с идеологией. В повести «Ак лиман» («Круг», 1973) азербайджанского прозаика Анара «поток сознания» Неймата Намазова и символическая картина красных кораблей в белом порту становятся ключом к прочтению приемов эопова языка, с помощью которого автор доносит до читателей мысль о застое в духовной жизни людей, о внутреннем недовольстве, которое присутствует в азербайджанском обществе. В романах узбекского писателя А. Якубова «Сокровища Улугбека» (1973), «Белые, белые лебеди» (1977), посвященных разным периодам в истории народов и страны, высоконравственные и совестливые герои борются с социальной несправедливостью, бездуховностью, негативными качествами в характерах людей. Хотя писатель рассматривает отрицательные социально-полити-

ческие явления 1920 — 1930-х и 1960 — 1970-х гг. как несовпадающие с социалистическими принципами, тем не менее, его нравственно-сильные герои, в характере которых проявляются родовые, архетипические черты, придают историческим событиям общечеловеческое значение, а многочисленные монологи и диалоги указывают на авторскую позицию.

В одном из знаковых произведений А. Еники — повести «Вождан» («Совість», 1966 — 1968) центральной становится тема морали. События начала 1930-х г. изображаются сквозь призму частной истории героя повести Хабиба Юлдашева, выступающего одновременно в качестве повествователя. Автор показывает трагедию человека, сталкивающегося с основывающейся на страхе тоталитарной системой, однако причина усматривается в личной зависти и желании сделать карьеру. Интересна форма повествования: шаг за шагом прослеживаются мысли и переживания героя, который в течение двух дней пытается осознать произошедшее, но не находит возможности разрешения ситуации. В его монологах совесть представляется не только как общечеловеческая, но и как этническая категория. Повесть заканчивается монологом Юлдашева, обобщенно оценивающим трагедию прошлого: «Придет время, — думал я часто, — и человеку представится возможность стать чистым человеком, когда совесть и разум вернутся к своему естественному единству, когда исчезнет лицемерие, сокрытие истинной мысли, страх и лесть, когда человек начнет жить только ради правды и справедливости, как велит ему его совесть. Да, искренне, такие мысли у меня появлялись, друг Бакер! Кажется, нет смысла жить без таких мыслей, такой надежды...»³. Таким образом, в 1960-е гг. герой живет ожиданием перемен, о чем открыто говорит своему другу Бакиру. Жить по совести, в согласии с собой воспринимается идеалом советского писателя — татарина, который пытается дать общественно-политическую оценку недалекому прошлому.

В одноименном с предыдущим романе узбекского прозаика А. Якубова также затрагиваются многие запретные темы. Его герой профессор Нормурад Шамурадов, который в 1930 г. участвовал в раскулачивании односельчан, однажды вступает в полемику с «раскулаченным» Кудратходжой, вернувшимся после XX съезда КПСС в родные места. В идеологических и нравственных полемиках Н. Шамурадов отстаивает свою правоту и верность содеянному в 1930-е гг. Яркие диалоги между Н. Шамурадовым и его оппонентами, племянником Атакузы и Вахидом Мирабидовым, острый, резкий, порой переходящий в рукоприкладство диалог с соперником в жизни и любви Кудратходжой, раскрывают позицию и взгляды людей на происходившие когда-то события, оказавшихся по разные стороны «идеологических баррикад». Автор прослеживает переживания героев, пытаясь понять их мотивы и стремления. Подчеркнем, что в тюркоязычных литературах, особенно в поэзии, категория совести становится главной в ряду человеческих характеристик начиная с конца 1960-х гг.

Уже в первых повестях Ч. Айтматова изображение прошлого киргизского народа осуществляется с использованием фольклорных мотивов, архетипических образов. Так, наличие в повести «Прощай, Гульсары!» древнего киргизского плача,

³ Еники Ә. Вождан // Ә. Еники. Әсәрләр: 5 томда. 3 т.: Повестьлар. Казан, 2002. С. 151 — 152.

легенды об охотнике Коджожаше, в «Белом пароходе» — предания о Рогатой матери-оленихе и ряда тюркских легенд и сказок — не только указывает на стремление писателя раскрывать в своих произведениях этнокультуру, сложенную кыргызским народом на протяжении веков, но и превращает произведения в текст, в котором национальное переплетается с общечеловеческим. Эта тенденция проявляется также в узбекской, туркменской и других литературах. Мифологические мотивы способствуют утверждению ценности исторической памяти. Опасность потери исторической памяти, равноценной потере человеческого в человеке, указывается в романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день» (1980). Здесь писатель связывает проблему сохранения своего «я» с необходимостью сбережения связи с традициями, историческими корнями, со своим родом, этносом и человечеством. Легенды, исторические символы, этнические образы и знаки позволяют прозаику явственно показать красоту и богатство народной культуры, разумность и благородство веками сложившихся взаимоотношений с природой, людьми и народами. Появляется непохожая на привычное в художественной литературе картина мира. В теории авангарда этот прием называют «иновидением», который позволяет «очистить зрение от всех наслоений культуры» [1, с. 207]. Благодаря этому «новому зрению» создаваемая Айтматовым картина мира, проникнутая мифами и легендами, звуками природы и наставлениями матери-земли, человеческих первоначал, начинает «работать» на формирование самосознания народа.

Ярким приемом, позволяющим понять природную сущность этнического сознания, становится параллелизм, когда движения человеческой души соотносятся с явлениями природы. Безусловно, все положительные герои Айтматова — «соприродны» [12, с. 302]: они испытывают огромную любовь ко всему живому («Джамия»); способны ощущать колебания морей и Неба («Белый пароход») и вести разговор с землей («Материнское поле»). Интегрированность человека в природное всеединство выступает одной из отличительных особенностей тюркоязычных литератур 1970 — 1980-х гг. Взамен авангардного «комплекса Икара» или «мифокомплекса авиатора» [6, с. 221] приходит «комплекс кентавра», о чем писал Г. Д. Гачев. Ч. Айтматов находит путь сопряжения этой интегрированности с поиском первооснов бытия: очеловечение образов животных, наделение их психологическими качествами, индивидуальной судьбой (иноходец Гульсара, мать-олениха, рыба-женщина, верблюд Каранар, волчица Акбара и волк Ташчайнар и др.) превращаются у писателя в особую форму психологизма — «поток сознания зверя» — которая эксплицирует мифологическое сознание и подсознание тюрка. В этом плане творчество Ч. Айтматова открывает новые возможности для развития многих литератур. Хотя отдельные примеры использования образов животных прослеживаются в татарской (А. Баянов), казахской (М. Ауэзов), азербайджанской (Эльчин) литературах, именно роман «Плаха» становится в этом плане толчком к масштабным преобразованиям. При этом смысловое наполнение было одинаково: в романе А. Баянова «Ут һәм су» («Огонь и вода», 1971) и у Ч. Айтматова образы волков изображаются в качестве хранителей традиций и образа жизни народа, носителей сознания рода, всего живого и жизни на Земле. Оба автора указывают на проблему разрушения связей между человеком и природой, а значит — самой жизни на Земле.

Здесь необходимо отметить, что волк — тотемное животное для тюрков. Истребление первопредка, по замыслу Ч. Айтматова и А. Баянова, — это убийство человеческого в человеке и предательство по отношению к роду.

«Поток сознания» зверя Ч. Айтматова в романе «Когда падают горы (Вечная невеста)» (2006) оборачивается еще одной гранью писательского мастерства: он показывает глубокие переживания, духовные трансформации оказавшихся на перепутье людей (страны, человечества), отмечая непреходящие ценности. Впервые представленный в повести Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» «поток сознания» такого же особенного для тюркских народов, как волк, животного — коня, находит продолжение в повестях узбекского прозаика Т. Мурада «Ночь, когда заржал конь», «Люди, живущие под луной» (1978) и татарского автора А. Баянова («Жэй белэн жэй арасы» («Между двумя летами», 1991)). Этот прием в едином комплексе с древнетюркскими мифами, легендами прочно возвращается в тюркоязычные литературы, позволяя воссоздать этническую историю и картину мира в композиционной модели «текста в тексте». В картине мира, обращенной к отдаленному прошлому, к первоначальным временам, важную роль играет и недалекое советское прошлое, которое также воспринимается в качестве важного средства межпоколенческой коммуникации и национальной самоидентификации. В творчестве Ч. Айтматова оно возникает в связи с попыткой воссоздать жизнь во всем ее многообразии: как историю человека, государства, народа и человечества. Обращаясь к структуре эпических сказаний тюркских народов, писатель синтезирует в единой картине мира жизнь отдельно взятого человека, «строительство социализма», состояние народного духа и будущего человечества. Писатель утверждает, что сам человек несет ответственность за все, что было, происходит сейчас и может случиться в будущем. Например, в романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день» перед внутренним взором главного героя Едигея, который везет хоронить своего друга, проходит вся жизнь на Буранном полустанке. Среди его воспоминаний — несправедливости сталинско-бериевского режима, поездки Едигея в Алма-Ату с целью рассказать правду об аресте Куттыбаева и реабилитация Абуталипа. Параллельно автор пересказывает две старинные легенды о событиях, произошедших в сарозекской степи. Так в романе Айтматова переплетаются прошлое, настоящее и будущее, а конкретно-исторические факты получают объяснение в аспекте вечной борьбы Добра и Зла, Справедливости и Лжи, звучит вера в то, что исторические катаклизмы, какими бы жестокими ни казались, не в силах «лишить человека его праосновы, его принадлежности к своим корням и своему пространству, которые пребывают во времени и вечности» [12, с. 295]. Чуть позже такая же композиционная модель будет использована татарским прозаиком А. Гилязовым в произведениях «Өч аршын жир» («Три аршина земли», 1963), «Жомга көн, кич белэн» («В пятницу вечером», 1979) и др.

Констатация ситуации неудовлетворенности человека жизнью, разочарования, духовного одиночества, мотивированной личными и социальными причинами, предстает в произведениях Ч. Айтматова как осознание истины поколением, беззаветно верившем в советскую идеологию (то же осознание прослеживается и в рассказах А. Еники: «Төнге тамчылар» («Ночные капельки», 1964), «Шаяру»

(«Игра», 1955), «Тынычлану» («Успокоение», 1978). Так, роман «Тавро Кассандры» (1994) Ч. Айтматова, как и вышеназванные рассказы А. Еники, предупреждает о губительных последствиях безрассудного отношения человека к своему жизненному пространству. Здесь прозаики констатируют: Добро и Зло заложены в самом человеке, в каждом из нас. Данная идея стала ведущей в тюркоязычных литературах рубежа XX — XXI вв.

Заключение

Процесс преодоления соцреализма в «период оттепели» в тюркоязычных литературах был ознаменован возвращением к национальным истокам. Тюркоязычные писатели создают модель мира, нацеленную на формирование самосознания своего народа, в которой совмещаются три круга бытия: социальное, национальное и общечеловеческое. В этом и заключается особенность механизма преодоления соцреализма, опирающегося на национальные мифопоэтические и нравственно-эстетические традиции. Поиски национальных художественных основ Ч. Айтматовым и другими тюркоязычными писателями обусловили критическое отношение к традициям социалистического реализма, поиск нового пути, основанного на синтезе национального, общенародного и общечеловеческого начал.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азизов М. С. Мастерство Чингиза Айтматова: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1974. 194 с.
2. Асаналиев К. А. Открытие человека современности: Заметки о творчестве Ч. Айтматова. Фрунзе: «Кыргызстан», 1968. 150 с.
3. Воронов В. И. Чингиз Айтматов: Очерк творчества. М.: Сов. писатель, 1976. 231 с.
4. Гачев Г. Д. Любовь, человек, эпоха: рассуждение о повести «Джамиля» Ч. Айтматова. М.: Сов. писатель, 1965. 97 с.
5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИ-ДИК, 1999. 368 с. EDN XBXDGX
6. Гирин Ю. Картина мира эпохи авангарда. Авангард как системная целостность. М.: ИМЛИ РАН, 2013. 400 с. EDN VLWGV
7. Глинкин П. Е. Чингиз Айтматов. Л.: Просвещение, 1968. 111 с.
8. Голубков М. М. Утраченные альтернативы: Формирование монистической концепции советской литературы, 20 — 30-е гг. М.: Наследие, 1992. 199 с.
9. Загидуллина Д. Ф. Авангардные явления в тюркоязычных литературах СССР в середине XX века: Амирхан Еники и Чингиз Айтматов // Возрождение национальных литератур во второй половине XX века и Чингиз Айтматов: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (12 дек. 2018 г., г. Казань). Казань: ИЯЛИ, 2018. С. 6 — 15. EDN ESTHLY
10. Загидуллина Д. Ф. «Поток сознания зверя» в творчестве Ч. Айтматова и А. Баянова: диалог с этнической художественной традицией // Казанский лингвистический журнал. 2021. Т. 4, № 1. С. 25 — 37. DOI: <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.1.25-37>, EDN MSKKUD
11. Казарина Т. В. Три эпохи русского литературного авангарда (эволюция эстетических принципов): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2005. 37 с.
12. Кофман А. Ф. Художественный мир Чингиза Айтматова // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4. № 2. С. 292 — 311. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2019-4-2-292-311>, EDN LHYHIR
13. Лебедева Л. И. Повести Чингиза Айтматова. М.: Худож. лит., 1972. 78 с.
14. Мирза-Ахмедова П. М. Национальная эпическая традиция в творчестве Чингиза Айтматова. Ташкент: Фан, 1980. 92 с.

15. Озмитель Е. К. Литература горного края: сб. ст. Фрунзе: Кыргызстан, 1971. 136 с.
16. Садыков А. С. Национальное и интернациональное в киргизской советской литературе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Фрунзе, 1972. 102 с.
17. Селиверстов М. Л. Откровения любви. Заметки о творчестве Чингиза Айтматова. Фрунзе: Кыргызстан, 1966. 148 с.
18. Соцреалистический канон: сб. ст. СПб.: Академический проект, 2000. 1040 с.
19. Тюпа В. И. Коммуникативная стратегия «вестничества» в прозе Чингиза Айтматова // Новый филологический вестник. 2009. № 3 (10). С. 76 — 79. EDN MTATBN
20. Укубаева Лайли. Художественное мастерство Чингиза Айтматова. Бишкек: Турар, 2019. 252 с.

Статья поступила в редакцию 13.06.2024; одобрена после рецензирования 23.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

Информация об авторе:

Дания Фатиховна Загидуллина, главный научный сотрудник отдела литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, Россия, г. Казань, ул. К. Маркса, 12/4), доктор филологических наук, профессор, zagik63@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Azizov MS. The skill of Chingiz Aitmatov. Dis. ... Cand. of Philol. Sci. Makhachkala;1974. (In Russ.)
2. Asanaliyev KA. The discovery of a modern man: Notes on the work of Ch. Aitmatov. Frunze;1968. (In Russ.)
3. Voronov VI. Chingiz Aitmatov: An essay on creativity. Moscow;1976. (In Russ.)
4. Gachev GD. Love, Man, Epoch: a discussion about the story "Jamil" by Ch. Aitmatova. Moscow;1965. (In Russ.)
5. Gachev GD. National Images of the World. Eurasia — the Space of the Nomad, the Farmer and the Mountaineer. Moscow;1999. EDN XBXdGX (In Russ.)
6. Girin YuN. The Epoch of Avant-Gard. The Image of World. Moscow;2013. EDN VLWGIV (In Russ.)
7. Glinkin PE. Chingiz Aitmatov. Leningrad;1968. (In Russ.)
8. Golubkov MM. Lost alternatives: The formation of the monistic concept of Soviet literature, the 20 — 30s. Moscow;1992. (In Russ.)
9. Zagidullina DF. Avant-garde phenomena in Turkic-language literatures of SSSR in the mid-twentieth century: Amirhan Eniki and Chyngyz Aitmatov. *Renaissance of national literature in the 2nd half of the XX century and Chyngyz Aitmatov*. Proceedings of the Conference. Kazan;2018:6—15. EDN ESTHLY (In Russ.)
10. Zagidullina DF. "The beast's stream of consciousness" of Chingiz Aitmatov and Akhsan Bayanov: dialogue with the ethnic artistic tradition. *Kazan Linguistic Journal*. 2021;4(1):25—37. DOI: <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.1.25-37>, EDN MSKKUD (In Russ.)
11. Kazarina TV. Three epochs of the Russian literary avant-garde (the evolution of aesthetic principles). Abstract dis. ... Dr. of Philol. Sci. Samara;2005. (In Russ.)

12. Kofman AF. Chingiz Aytmatov's Fictional World. *Studia Litterarum*. 2019;4(2):292—311. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2019-4-2-292-311>, EDN LHYHIR (In Russ.)
13. Lebedeva LI. The stories of Chingiz Aitmatov. Moscow;1972. (In Russ.)
14. Mirza-Akhmedova PM. The national epic tradition in the work of Chingiz Aitmatov. Tashkent;1980. (In Russ.)
15. Ozmitel EK. Literature of the mountainous region. Proceedings. Frunze;1971. (In Russ.)
16. Sadykov AS. National and international in Kyrgyz Soviet literature. Abstract dis. ... Dr. of Philol. Sci. Frunze;1972. (In Russ.)
17. Seliverstov ML. Revelations of love. Notes on the work of Chingiz Aitmatov. Frunze;1966. (In Russ.)
18. The Socialist Realist Canon. St. Petersburg;2000. (In Russ.)
19. Tyupa VI. Communicative Strategy of “Prophecy” in Chingiz Aitmatov's Prose. *New Philological Bulletin*. 2009;(3):76—79. EDN MTATBN (In Russ.)
20. Ukubaeva Laili. The artistic skill of Chingiz Aitmatov. Bishkek;2019. (In Russ.)

The article was submitted 13.06.2024; approved after reviewing 23.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Information about the authors:

Daniya F. Zagidullina, Chief Researcher of the Department of Literary Studies at the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (12/4 K. Marx Str., Kazan 420111, Russia), Doctor of Philological Sciences, Professor, zagik63@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 821.511.152
EDN RXWTXX

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА ГЕРОИНИ В ДРАМЕ В. И. МИШАНИНОЙ «КУЦЕМАТ» («СТУПЕНИ»)

Э. Е. Николаева

Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия
e.nikolaeva96@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются особенности нравственного выбора героини драмы В. И. Мишаниной «Куцемат» («Ступени»), характеризуются гендерные доминанты внутреннего мира доведенной до крайности и свернувшей с правильного пути личности. Анализируются мотивы и последствия ее поступков, резонирующих с общественными нормами морали и выступающих формой сопротивления неизбежной в условиях тотальной несправедливости дегуманизации. Цель исследования — выявить влияние жизненных обстоятельств, социальной изоляции и нищеты на формирование морального облика героини.

Материалы и методы. Основным источником исследования послужила пьеса В. И. Мишаниной «Куцемат» («Ступени»). В ходе работы были задействованы аналитический и сравнительный методы, а также метод социокультурного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В пьесе драматурга моральная дилемма женщины представлена значительно сложнее, чем у мужчины, так как ее решения обусловлены не только личными убеждениями, но и половой принадлежностью, социальным статусом. Героиня пьесы является носителем комплекса нерушимых нравственных ценностей и, в отличие от других представителей подвальной и чердачной жизни, способна даже в самых критических ситуациях сохранять свою моральную идентичность.

Заключение. Драма В. И. Мишаниной «Ступени» — исследование человеческой души. Акцентируя внимание на кризисе ценностей и социальной несправедливости, автору удается правдиво показать, как легко осуждать человека, не зная всей истории его жизни, и как трудно сохранить достоинство в мире, давно разучившемся давать вторые шансы.

Ключевые слова: В. И. Мишанина, современная мордовская драматургия, женский образ, нравственный выбор, социальная проблематика

Для цитирования: Николаева Э. Е. Проблема нравственного выбора героини в драме В. И. Мишаниной «Куцемат» («Ступени») // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 199 — 207. EDN RXWTXX

Original article

THE PROBLEM OF THE MORAL CHOICE OF THE HEROINE IN V. I. MISHANINA'S DRAMA “KUTSEMAT” (“STEPS”)

E. E. Nikolaeva

Evseviev Mordovian State Pedagogical University,
Saransk, Russia
e.nikolaeva96@mail.ru

Abstract

Introduction. The article examines the features of the moral choice of the heroine of V. I. Mishanina's drama “Kutsemat” (“Steps”), characterizes the gender dominants of the inner world of a personality driven to extremes and turned away from the right path. The motives and consequences of her actions are analyzed, resonating with social norms of morality and acting as a form of resistance to the inevitable dehumanization in conditions of total injustice. The purpose of the study is to identify the influence of life circumstances, social isolation and poverty on the formation of the heroine's moral image.

Materials and methods. The main source of the research was V. I. Mishanina's play “Kutsemat” (“Steps”). The work involved analytical and comparative methods, as well as the method of socio-cultural analysis.

Results and discussion. In the playwright's play, the moral dilemma of a woman is presented much more complicated than that of a man, since her decisions are determined not only by personal beliefs, but also by gender and social status. The heroine of the play is a bearer of a complex of indestructible moral values and, unlike other representatives of basement and attic life, is able to maintain her moral identity even in the most critical situations.

Conclusion. V. I. Mishanina's drama “The Steps” is a study of the human soul. Focusing on the crisis of values and social injustice, the author manages to truthfully show how easy it is to condemn a person without knowing the whole story of his life, and how difficult it is to maintain dignity in a world that has long forgotten how to give second chances.

Keywords: V. I. Mishanin, modern Mordovian drama, female image, moral choice, social issues

For citation: Nikolaeva EE. The problem of the moral choice of the heroine in V. I. Mishanin's drama “Kutsemat” (“Steps”). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):199—207. EDN RXWTTX

Введение

Проблема выбора является одной из самых распространенных тем, привлекающих внимание писателей. Извечно герои произведений колеблются между двумя полюсами: добром и злом, честью и бесчестьем, местью и великодушием, состраданием и равнодушием. Если в классической литературе акцент часто делался на выборе между долгом и чувством, личным счастьем и общественным благом, то сегодня моральные дилеммы приобретают новые оттенки.

В художественном мире пьесы В. И. Мишаниной «Куцемат» («Ступени») сформирован универсальный духовно-нравственный вектор. Мотив преодоления жизненных испытаний, поиск морального баланса, столкновение личных убеждений с внешними обстоятельствами — все это представляет интерес для читателя и зрителя вне зависимости от социального статуса или национальности. Отметим, что

нравственный потенциал женских образов в мордовской драматургии требует более подробного рассмотрения.

Материалы и методы

Материалом для статьи послужила драма В. И. Мишаниной «Ступени»¹. В ходе работы использовались различные методы исследования. Аналитический метод позволил выявить важные психологические и социальные аспекты проблемы. Благодаря сравнительному методу удалось рассмотреть сходные и отличительные черты в характерах мужских и женских персонажей пьесы. Метод социокультурного анализа дал возможность изучить влияние общественных изменений на личность героев.

Обзор литературы

Мордовские литературоведы не раз обращались к изучению различных аспектов драматургии В. И. Мишаниной. Особенности художественного мира пьес драматурга исследовала Т. П. Борейкина [3]. Художественную модель женского образа в творчестве писательницы рассмотрели Н. Н. Левина и Э. Е. Николаева [7; 9]. Е. И. Азыркина, анализируя пьесу «Куцемат» («Лестница»), основное внимание уделила выявлению психологизма в раскрытии конфликта. По мнению Ю. Г. Антонова, главной задачей пьес В. И. Мишаниной является раскрытие нравственного потенциала личности [2]. Вопросы мировоззренческих принципов героинь драм всегда привлекали внимание исследователей [6], однако их анализ часто носил эпизодический характер и был сосредоточен на выявлении их роли в рамках общего конфликта. Углубленное изучение сущности героинь в аспекте их индивидуального нравственного опыта позволил выявить не только своеобразие авторского подхода к репрезентации проблемы нравственного выбора, но и тенденции художественно-эстетических поисков национальной драматургии на современном этапе.

Результаты исследования и их обсуждение

Остро реагируя на происходящие общественные изменения, современная драматургия отражает извечные проблемы семейных взаимоотношений, межпоколенческих конфликтов, кризиса личности и т. д. Герои произведений оказываются в сложных жизненных ситуациях, сталкиваются с тяжелыми эмоциональными переживаниями, проходят путь самопознания, морального развития или духовно-нравственной деградации, что делает их реалистичными и вызывает сопереживание [10, с. 339].

Женский образ по праву считается важным в художественной литературе. Писатели в своих произведениях женщине отводят особую роль, даже в том случае, когда она не является главным действующим лицом. В настоящее время данный образ подвергается трансформации: меняется само отношение к женщине, видоизменяется совокупность присущих ей качеств, растет степень ее активности в сюжете и т. д. Одни писатели восхищаются верностью, которая в своем высшем проявлении свойственна исключительно женской половине, другие восхваляют сильный характер, несгибаемую волю и решительность, третьи акцентируют внимание

¹ В. И. Мишанина. Ступени: пьеса // Венок родной земли: пьесы финно-угорских драматургов России. Сыктывкар, 2008. С. 190 — 199.

на романтичности натуры, честности и многогранности чувственного опыта и т. д. Каждый писатель находит оригинальные приемы, средства отражения многоликости женского характера [4, с. 31 — 32].

Пьесы В. И. Мишаниной представляют собой глубокий анализ внутреннего мира героев, помещенных в определенные социально-исторические условия. Раскрывая женские образы, автор продолжает традиции предшественников (С. Ларионов, Л. Макулов, А. Тяпаев, Г. Пинясов и др.), при этом «в ее художественной практике наблюдается тяготение к изображению особого типа женщин, имеющего свои характерные черты» [7, с. 264]. Отметим, что данное суждение применимо как к прозаическому, так и драматургическому наследию писательницы.

Смысл пьесы «Ступени» «можно интерпретировать в контексте нравственно-психологической, социальной проблематики» [3, с. 11]. Это своеобразная переосмысленная версия известной драмы «На дне» М. Горького в условиях постсоветского общества. «Человек как бомж и мир как ночлежка» — таким образом Е. И. Азыркина охарактеризовала мрачную обстановку пьесы. Данное произведение прежде всего о неустроенных судьбах, о неудачливых в семейной и личной жизни женщинах, о сломленных начальственным произволом мужчинах, еще недавно преуспевающих людях [1, с. 121].

Герои В. И. Мишаниной — представители определенного среза общества, лишенные шанса на нормальное существование. Драматург воссоздает атмосферу нищеты и безысходности, обусловленную как материальными (экономический кризис), так и нематериальными (утрата привычных ценностей) факторами. Герои пьесы одиноки и подавлены, но не утратили надежду на лучшее. Автор обнажает их внутренний мир, используя в качестве приема композиционной организации художественного текста обращение к воспоминаниям. Все действующие лица мысленно возвращаются в прошлое, что позволяет понять, как на них повлияли жизненные испытания, как тот или иной герой изменился под гнетом обстоятельств и какие внутренние потрясения им пришлось пережить. В. И. Мишанина не просто констатирует факт случившейся несправедливости, а исследует сам процесс человеческого падения, стремясь понять, что привело героя к такому состоянию. Драматург делает вывод, что психологическое «дно» так же разрушительно, как и социальное.

Взаимодействие мужских и женских образов в пьесе играет важную роль в развитии сюжета. В данном случае, на наш взгляд, образы женщин являются определяющими в создании драматического напряжения [9, с. 214]. Так, именно женщина стала одной из причин ссоры главного героя (Салкуцю) с сослуживцем в горкоме партии и его ухода из дома. На вопрос, что помешало протагонисту подняться вверх по карьерной лестнице, он ответил: «Тут никого нельзя винить... Видите, что со страной творится... все вверх тормашками... А что мне помешало... Во-первых, моя некая принципиальность, во-вторых, политическая близорукость..., в-третьих, любовный треугольник. Мы с Ильей Ильичом на одну и ту же девушку глаз положили»². Она предпочла Салкуцю, и пути мужчин разошлись: Илья Ильич вскоре добился успеха и занял высокое положение в обществе, судьба Салкуцю сложилась

² В. Мишанина. Указ. соч. С. 194.

не так удачно: «Все вышло из того... Времена изменились. Илья поднялся высоко. Я стал ему не нужен, остался без работы... Илью каждый день стали по телевизору показывать. А моя жена стала изо дня в день повторять одно и то же: “Вышла бы за него замуж, барыней жила бы... А с тобой теперь с голода подохну...”»³. Ежедневные упреки раздосадованной супруги постепенно подрывали самооценку главного героя. «Как-то смотрим по телевизору... Илью показывают... Слышу, жена начала носом шмыгать, слезы вытирать. Я схватил гантель... Телевизор вдребезги, и жизнь вдребезги (здесь и далее курсив автора. — Э. Н.)»⁴. В конечном счете герой уходит из дома. Еще один бездомный герой драмы Тараня в диалоге с Марго разочарованно делится сокровенным: «Никакая женщина не нужна... насытился одною. Жена меня поменяла на другого, в грязь втоптала, не дала даже своих детишек жалеть-любить... Я проклял ее, я возненавидел ее»⁵.

Традиционно образ прекрасной половины человечества в литературе формируется под влиянием общественных стереотипов, определяющих роль и поведение женщины. Представления о скромности, покорности мужу, преданности семье во все времена были доминирующими [8]. Однако попав в непредвиденные ситуации, нарушающие привычный уклад жизни, героиням приходится выходить за границы традиционной морали.

Ярким примером такой ситуации является судьба «подруги по несчастью» Салкуцю Марго. Внешний вид женщины почти не описывается. Короткое авторское замечание: «...лицо темное, в линялом спортивном костюме»⁶. Из диалогов узнаем, что ей тридцать шесть лет. Характеризуя Марго, драматург употребляет следующие ремарки: «кокетливо улыбаясь», «перешла на шутливый тон»⁷ и др., тем самым подчеркивает, что она умеет кокетничать с мужчинами, дразнить их, но не отдается чувствам. Ее женственность — это маска, защита, инструмент манипуляции. Она может вести себя как роковая женщина, но, в отличие от классических «соблазнительниц» [5], свое обаяние использует не ради власти. Это своеобразный способ адаптации к суровым реалиям.

В мире жестокости, насилия, воровства, блатных нравов Марго пытается остаться честной и ответственной. Героиня признается: «Это грех на мне. Я украла»⁸. Она не ожесточилась и не огрубела с годами, проявляет великодушие, сочувствие и человечность: «В знак благодарности я пригласила Безногого на ужин... делите мясо на пятерых»⁹. Марго не гонится за личной выгодой, а действует по большей части из принципа «выживаем вместе». Реалии личной жизни героини представлены нерадостными, однако она испытывает, хотя и смутные, но оптимистичные надежды: несмотря ни на что тихо мечтает о «чистом доме», «теплой постели», хочет создать семью и родить «ребеночка»¹⁰.

³ Там же. С. 195.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 195 — 196.

⁸ Там же. С. 197.

⁹ Там же. С. 194.

¹⁰ Там же. С. 197.

Марго. А правда, Тараня, возьми меня в жены. Почему бы нам вместе не начать новую жизнь?.. Вдвоем ведь это легче сделать. Есть на кого опереться. А одной как?.. Неоткуда силы брать. Вечером ложусь, даю себе слово: все, завтра будет все по-другому, сделаю первый шаг. Настает утро, что-то надо делать, с чего-то начинать... А как сделаешь, если нет рядом никого, кто бы подтолкнул тебя... (Прижимается плечом к Таране.) Ты хороший, надежный... (Гладит его по плечу.) Я давно на тебя глаз положила. В тебе есть сила, вера... Ты ведь еще не стар. В монастыре ты все равно не выдержишь...

Тараня. Выдержу. Ты не обижайся, Марго. Не надо. ... Я хочу найти путь к Богу¹¹.

Товарищ по несчастью хочет вернуться в монастырь, чтобы очиститься от всего содеянного. Марго тоже не считает себя безвозвратно потерянной. Героиня признается: «А я вот сегодняшним своим умом по-другому жила бы... Я бы ни за что не дала себя выгнать из дома»¹². Это и есть проблеск той силы духа, которая в женщине заложена априори. Но только Марго не идет дальше разговоров, стенаний и грез, а потому ее путь — это дорога в никуда, и ее жизнь вряд ли уже изменится.

Тем не менее Марго нельзя назвать пассивной героиней, она борется. Ее сопротивление началось еще в браке, который не оправдал ожиданий. Замужество выступает решающей частью ее истории, потому что именно через призму подобного опыта можно понять, почему героиня так низко пала и в связи с чем ее отношение к мужчинам окрашено в насмешливо-горькие тона.

Семнадцатилетней Марго привезли из деревни: она не имела самостоятельности, не знала, как выжить в большом городе и была вынуждена полностью полагаться на своего супруга. Однако вместо заботы и любви получила совсем противоположное: «Муж ни во что меня не ставил, своих любовниц домой приводил... при мне! Год выдержала, второй... Потом одну, самую красивую и самую бесстыжую, за волосы потаскала по полу...»¹³. Это отчаянный жест человека, который больше не мог мириться с унижением. Ее протест не остался без последствий: муж жестоко избил ее и выбросил на улицу «в одном изодранном платице»¹⁴. Здесь целесообразно процитировать Ю. Г. Антонова: «Движущей силой коллизии у В. Мишаниной становятся внутренние противоречия, заставляющие героя выбирать трудный, но верный путь, который должен привести его к душевному равновесию» [2, с. 123]. Марго тоже должна принять решение — вернуться и умолять о прощении или сохранить свое достоинство. Она выбрала второе: «Я знаю себе цену... Я не вернулась, не пала ему в ноги»¹⁵. Это решение определяет всю ее дальнейшую судьбу. Героиня остается верной себе, своим принципам, даже если это в глазах общества означает падение. Она сохраняет гордость, но теряет возможность наладить нормальную жизнь. Ее поступок — это акт протеста против несправедливой системы, который обрекает ее на изгнание. К сожалению, в мире пьесы такие бунты не вознаграждаются.

¹¹ В. Мишанина. Указ. соч. С. 198.

¹² Там же. С. 197.

¹³ Там же. С. 196.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Данный эпизод подчеркивает, насколько неравны права мужчины и женщины в патриархальном мире. Муж может свободно изменять, издеваться, бить, но стоит жене хотя бы раз возразить, как ее выбрасывают, словно ненужную вещь. В тот же момент Марго перестала быть «обычной» женщиной, а начала путь «потерянной», «падшей».

Когда во второй сцене драмы Курка говорит: «Мне такая сука не нужна. Думайте, почему ее муж голую выкинул из дому? Да она, кроме мужа, еще двоих имела!», Марго выходит из себя. Фраза «Я пропащая, но я не сука!»¹⁶ — ее ответ обществу, которое клеймит за прошлое, не зная истинных причин. Марго действительно пропащая, т. е. существует вне «нормального» общества, но она не безнравственная, не подлая, не продажная, она не пошла по легкому пути. Марго осознает, что не идеальна, но испытывает боль, когда ее беспочвенно обвиняют в безнравственности. В понимании женщины, настоящая грязь — не жизнь среди отбросов, а предательство себя, которого она так и не допустила.

В. И. Мишанина создает неоднозначный и глубокий портрет человека, попавшего в безвыходное положение. Героиня становится жертвой общества, которое навешивает ярлыки и диктует свои правила. Не каждый способен бороться с ним и победить. Марго, с прагматической точки зрения, слабый персонаж, так и не сумевший изменить судьбу. Однако с позиции нравственного выбора, это сильная личность, сохранившая самое важное — достоинство. Благодаря данным противоречиям ее образ становится одним из самых запоминающихся в пьесе.

Заключение

Женщины в пьесах В. И. Мишаниной играют большую роль, даже если не являются главными героинями. Это не типичные домохозяйки, матери, спутницы жизни, которые во многом лишь дополняют героя-мужчину. Перед нами активные личности, способные заметно повлиять на ход событий. Нравственное становление женских образов у В. И. Мишаниной — это путь через боль, лишения и осознание жестокости реального мира. Их моральные принципы формируются в среде, где традиционные ценности размываются. Однако и в таких условиях героини способны сохранять внутреннюю целостность. Так, и в драме «Куцemat» («Ступени») В. И. Мишанина изображает героинь, обладающих ярко выраженной индивидуальностью и самобытностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азыркина Е. И. Своеобразие художественного мира в пьесе В. Мишаниной «Куцemat» («Лестница») // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 3 (23). С. 120 — 122. EDN UHMACX
2. Антонов Ю. Г., Левина Н. Н., Шеянова С. В. Специфика конфликта и герой в современной мордовской драматургии // Мордовская литература рубежа XX — XXI вв.: поиски национальной идентичности. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. 2018. С. 120 — 140.
3. Борейкина Т. П. Художественный мир драматургии В. И. Мишаниной: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2011. 19 с.
4. Галаева М. И., Борова Р. А. Особенности раскрытия женского образа в произведениях русских писателей // Вестник науки: электрон. науч. журн. 2021. Т. 2, № 5 (38). С. 31 — 37. URL: <https://www.vestnik-nauki.pf/archiv/journal-5-38-2.pdf>, EDN SWBZIK

¹⁶ Там же.

5. Дашевская О. А. Типология женских образов в драматургии 1930-х годов и становление психологической драмы // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. Вып. 10: Поэтика драмы в литературе XX века. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 102 — 125. EDN SWSCUJ

6. Жиндеева Е. А., Палькина Т. Н. Проблема нравственного выбора и ее художественное преломление в творчестве А. И. Пудина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 8. С. 236 — 249. EDN PIJLKL

7. Левина Н. Н. Художественная модель женского образа в прозе В. Мишаниной // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 2. С. 262 — 270. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-2-262-270>, EDN GOWSDX

8. Налдеева О. И., Николаева Э. Е. Женский национальный характер: сопоставительный анализ русской и мордовской литератур // Просветительство в истории и современном развитии литературы, культуры и образования народов России: сб. ст. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2023. С. 207 — 218. EDN MJXANV

9. Николаева Э. Е. Художественное осмысление мужских и женских образов в пьесе В. И. Мишаниной «Босиком по облакам» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 1. С. 210 — 215. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20240030>, EDN WYHSZG

10. Шеянова С. В., Юсупова Н. М. Концепция мира и человека в мордовской женской прозе // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 2. С. 337 — 345. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-2-337-345>, EDN LLJHQI

Статья поступила в редакцию 19.01.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 10.02.2025.

Информация об авторе:

Николаева Элина Евгеньевна, аспирант кафедры родного языка и литературы, преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания русского языка Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3108-4628>, e.nikolaeva96@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Azyrkina EI. The Originality of the Art World in the play “Ladder” by V. Mishanina. *The Humanities and Education*. 2015;(3):120—122. EDN UHMACX (In Russ.)
2. Antonov YuG, Levina NN, Sheyanova SV. The specifics of conflict and the hero in modern Mordovian drama. *Mordovian literature of the turn of the XX — XXI centuries: the search for national identity*. Saransk;2018;120—140. (In Russ.)
3. Boreikina TP. The artistic world of drama by V. I. Mishanina. Abstract Dis. ... Cand. of Philol. Sci. Saransk;2011. (In Russ.)
4. Galaeva MI, Borova RA. The Features of female image disclosure in the Works of Russian Writers. *Vestnik nauki*. 2021;2(5):31—37. URL: <https://www.вестник-науки.рф/archiv/journal-5-38-2.pdf>, EDN SWBZIK (In Russ.)
5. Dashevskaya OA. Typology of female images in the drama of the 1930s and the formation of psychological Drama. *Russian literature in the 20th century: names, problems, cultural dialogue*. Tomsk;2009;10:102—125. EDN SWSCUJ (In Russ.)

6. Zhindeeva EA, Palkina TN. The problem of moral choice and its artistic interpretation in the works of A. I. Pudín. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2012;(8):236—249. EDN PIJLKL (In Russ.)

7. Levina NN. Artistic model of a female image in V. Mishanina's prose. *Bulletin of Ugric Studies*. 2020;10(2):262—270. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-2-262-270>, EDN GOWSDX (In Russ.)

8. Naldeeva OI, Nikolaeva EE. Women's National Character: Comparative Analysis of Russian and Mordovian Literature. *Enlightenment in the history and modern development of literature, culture and education of the Peoples of Russia*. Proceedings of the conference. Izhevsk;2023:207—218. EDN MJXANV (In Russ.)

9. Nikolaeva EE. Artistic interpretation of male and female images in V. I. Mishanina's play "Bare-foot through the Clouds". *Philology. Theory & Practice*. 2024;17(1):210—215. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20240030>, EDN WYHSZG (In Russ.)

10. Sheyanova SV, Yusupova NM. The concept of the World and man in Mordovian women's prose. *Bulletin of Ugric Studies*. 2022;12(2):337—345. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-2-337-345>, EDN LLJHQI (In Russ.)

The article was submitted 19.01.2025; approved after reviewing 05.02.2025; accepted for publication 10.02.2025.

Information about the author:

Elina E. Nikolaeva, Postgraduate Student of Department of Native Language and Literature, Lecturer of the Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian of the Evseviev Mordovian State Pedagogical University (11a Studencheskaya Str., Saransk 430007, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3108-4628>, e.nikolaeva96@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 821.511.152-2
EDN XNEQPY<https://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ПЬЕСА П. С. КИРИЛЛОВА «ЛИТОВА»: ХАРАКТЕРИСТИКА ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Н. В. КарповНациональный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
karpov.nv@inbox.ru

Аннотация

Введение. Пьеса П. С. Кириллова «Литова», широко раскрывающая художественные и эстетические возможности мордовской драматургии, является образцом национальной классики. В ней автор, опираясь на опыт советской исторической драмы, выступил новатором. Написанная по мотивам устного народного творчества драма повествует об участии мордовского народа в крестьянской войне под предводительством Степана Разина.

Материалы и методы. Материалом исследования послужила драма П. С. Кириллова «Литова» на эрзянском и русском языках. В ходе работы были использованы сравнительно-исторический и культурно-исторический методы, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты исследования и их обсуждение. Народ, его жизнь и борьба являются главной темой драмы. Народ как движущую силу истории невозможно показать, не передав разнообразия его самобытных представителей. В исследовании рассмотрены скрытые и явно обозначенные идейные конфликты, произведен анализ отрицательных образов с учетом всей их сложности и противоречивости. Жестокость воеводства, холуйская преданность мурз и лицемерная святость монашества — все эти пороки нашли свое отражение в отрицательных персонажах.

Заключение. В мордовской литературе 1930-х гг. для произведений различных жанров был характерен односторонний подход как к положительным, так и отрицательным героям. Характеристика отрицательных персонажей часто носила чисто внешние признаки.

Ключевые слова: мордовская драматургия, пьеса, конфликт, образная система, персонаж, композиция

Для цитирования: Карпов Н. В. Пьеса П. С. Кириллова «Литова»: характеристика отрицательных персонажей // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 208 — 216. EDN XNEQPY

Original article

P. S. KIRILLOV'S PLAY "LITOVA": CHARACTERIZATION OF NEGATIVE CHARACTERS

N. V. Karpov

Ogarev National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
karpov.nv@inbox.ru

Annotation

Introduction. P. S. Kirillov's play "Litova", which broadly reveals the artistic and aesthetic possibilities of Mordovian drama, is an example of national classics. In it, the author, based on the experience of Soviet historical drama, acted as an innovator. Written based on oral folk art, the drama tells about the participation of the Mordovian people in the peasant war led by Stepan Razin.

Materials and methods. The research material was P. S. Kirillov's drama "Litova" in Erzya and Russian. In the course of the work, comparative historical and cultural historical methods were used, as well as the method of holistic analysis of the artwork.

Results and discussion. The people, their lives and struggles are the main theme of the drama. It is impossible to show the people as the driving force of history without conveying the diversity of its original representatives. The study examines hidden and clearly marked ideological conflicts, analyzes negative images, taking into account all their complexity and inconsistency. The cruelty of the soldiers, the lackey devotion of the Murz and the hypocritical sanctity of monasticism — all these vices are reflected in the negative characters.

Conclusion. In the Mordovian literature of the 1930s, works of various genres were characterized by a one-sided approach to both positive and negative characters. The characterization of negative characters was often purely external.

Keywords: Mordovian drama, play, conflict, image system, character, composition

For citation: Karpov NV. P. S. Kirillov's play "Litova": characterization of negative characters. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2025;17(1):208—216. EDN XNEQPY

Введение

Мордовские писатели в 1930 — 1940-х гг. довольно часто обращались к историческим сюжетам, пытаясь отразить богатую на значимые социальные события первую четверть XX в. Так, К. С. Петрова в пьесе «Когда сынь глушасть» («Как они глумились») отразила участие мордовского народа в революции 1905 — 1907 гг., в драме «Кизэнь ве» («Летняя ночь») описала события Гражданской войны в Самарской губернии. Пьеса А. И. Завалишина «Стройфронт» показывает масштабы государственных строек, охватывает самые разнообразные аспекты строительства и утверждает торжество индустриализации. Писатели-драматурги рассматривали актуальные проблемы эпохи, уделяя особое внимание коренным изменениям в обществе. Одним из самых удачных произведений того периода является первая мордовская историческая драма «Литова» П. С. Кириллова. В ней драматург синтетически совместил фольклорные мотивы и поэтические традиции с историческими реалиями и новаторскими приемами.

Появление драмы «Литова» ознаменовало возникновение в мордовской литературе произведения, основанного на глубоких национальных корнях и традициях. Пьеса П. С. Кириллова, изначально написанная в прозе, была поставлена на

сцене Мордовского театра и стала первым национальным спектаклем. Позднее драматург значительно переработал пьесу, придав ей стихотворную форму. Е. И. Чернов писал: «При создании драмы автору пришлось преодолеть значительные трудности не только в собирании материала, но и в художественной его организации, в проникновении в судьбы людей и художественном воспроизведении столь отдаленной эпохи» [6, с. 51]. Первоначальным толчком к созданию произведения на основе синтеза фольклора и литературы послужила встреча писателя с А. М. Горьким, призывавшем к изучению истории своих народов. Им же была подсказана и тема — мужество мордовской девушки Алены в крестьянской войне во главе со Степаном Разиным¹. В основу драмы положена легенда, записанная П. С. Кирилловым в одном из мордовских сел Горьковского края во время фольклорной экспедиции.

Материалы и методы

Материал исследования — драма П. С. Кириллова «Литова» на эрзянском и русском языках. В работе использованы сравнительно-исторический и культурно-исторический методы, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Обзор литературы

В национальном литературоведении анализ пьесы П. С. Кириллова «Литова» находил разноаспектное освещение в отдельных работах А. В. Алёшкина [1; 2], Е. И. Чернова² [6; 7], Б. А. Бассаргина [5], Ю. Г. Антонова [3], а также в отдельных журнальных и газетных статьях (В. К. Радаев, А. И. Маскаев, В. Шурыгина)³. А. В. Алёшкин, исследуя творческую индивидуальность писателя, отметил, что главная заслуга П. С. Кириллова состоит в том, что «он сумел своей «Литовой» дать мордовской литературе хороший пример реалистического отображения исторической действительности в драматургической форме», «сумел воссоздать правдивые типические характеры» [2, с. 54]. Е. И. Чернов, характеризуя пьесу, акцентировал внимание на том, что в ней «драматически остро и мастерски изображаются подлинная сущность колониализма и антагонистический конфликт между эксплуататорами и трудовым народом». Было отмечено, что народ, поднявшийся на освободительную борьбу, представлен в пьесе в качестве главной движущей силы истории [7, с. 36]. По словам Ю. Г. Антонова, ««Литова» П. С. Кириллова — новый шаг в развитии национальной драматургии, в расширении ее жанрово-тематического диапазона» [3, с. 100]. Народ, его жизнь и борьба являются главной темой драмы. Раскрыть образ народа невозможно, не передав богатства его индивидуальностей, разнообразия его представителей⁴. О самобытности драмы «Литова» говорит А. М. Каторова. Ученый отмечает, что она характеризуется взаимосвязью типологической общности и национального своеобразия: «Фольклорные мотивы и

¹ Шурыгина В. По совету М. Горького // Советская Мордовия. 1987. 2 сент. С. 4.

² Чернов Е. И., Антонов Ю. Г. Конфликты и характеры мордовской драматургии: учеб. пособие. Саранск, 2002. 104 с.

³ Радаев В. К. Кирилловонь поэмдонть ды пьесадонзо // Сятко. 1941. № 2. С. 53 — 61; Маскаев А. И. «Литова» // Сурань толт. 1957. № 1. С. 69 — 79; Шурыгина В. Легендарная «Литова» // Известия Мордовии. 1999. 30 марта; Ее же. «Литованть» юбилеезэ // Эрзянь правда. 2009. 2 апр. и т. д.

⁴ Чернов Е. И., Антонов Ю. Г. Указ. соч. С. 30.

поэтические традиции в пьесе удачно совмещаются с историческими реалиями и новаторскими приемами, способствующими более глубокому раскрытию поставленных проблем, изображению колоритных характеров основных действующих лиц»⁵.

Результаты исследования и их обсуждение

Недостатком мордовских драматических произведений 1920 — 1930-х гг. являлась фактографичность и внешняя событийность, отсутствие анализа философской сущности происходящих событий. Тем не менее мордовская драматургия оказалась активной силой в отображении объективной действительности того периода. Именно это обеспечило долголетие таким пьесам, как «Кавто киява» («По двум дорогам») Ф. Чеснокова и Е. Окина, «Ташто койсэ» («По старинке») и «Кизэнь ве» («Летняя ночь») К. Петровой, «Литова» П. Кириллова и т. д.

«Литова» является первой реалистической драмой на материале истории мордовского народа. В ней художественно осмыслены события крестьянского восстания под предводительством Степана Разина на мордовской земле. Для создания колоритного произведения автору пришлось расширить сюжетную линию, разнообразив ее дополнительными жизненными коллизиями. В. Г. Белинский по этому поводу писал: «...воспроизведение фактов невозможно при помощи одной эрудиции, а нужна еще фантазия. Исторические факты, содержащиеся в источниках, не более как камни и кирпичи, только художник может воздвигнуть из этого материала изящное здание»⁶.

В главных героях (Литова — прототип Алены Арзамасской (Темниковской), Васька и Сыреська) «воплощены национальные черты характера: мужественность, находчивость, трудолюбие, мудрость, верность, чистота помыслов. В противостоящих им образах воеводы Арчилова, игуменьи Евлампии, мурзы Копная автор подчеркивает властолюбие, жестокость и другие отрицательные стороны человеческой натуры»⁷. В пьесе отрицательные герои тверды в своей злобности, а положительные неизменно придерживаются добра. Например, убийство Копная воспринимается в произведении как справедливая кара, настигшая злодея. В этом смысле можно провести параллель с системой персонажей в классицизме, где герои, являясь воплощением определенных идей, отличаются статичностью характеров и неизменностью мировоззрения.

С образом воеводы, стремящегося сохранить свою власть, читатель знакомится в первой картине. При всей силе и внешнем проявлении могущества в поведении Арчилова чувствуется неуверенность. Вероятно, некий страх в него вселила реальная опасность, исходящая не только от Разина и его войска, но и от народа, который готов взяться за оружие. Неслучайно требование окропить стены крепости стало его первой репликой:

Пурксевтить святой ведьсэ
Стенатнень перть-пельга,

(«Святи мне крепостные стены,
Святой водой побрызгай, отче,

⁵ Каторова А. М. Кириллов Петр Семенович // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 237.

⁶ Белинский В. Г. Избранные сочинения. М., 1947. С. 414.

⁷ Каторова А. М. Указ. соч. С. 238.

Штобу а чить а веть, а алга ды а верьга Чтоб не могла пройти измена
Иляст ютаво крепостентень вортнэ...⁸ Сюда ни днем, ни ночью...»⁹.

Его беспокоит будущее, поэтому он вызывает ворожею Варду:

Мон вандынь чиденть течи бажан содамс,	(«Хочу увидеть завтрашний свой день
Мон вандынь чинть те чистэ бажан неемс.	Что будет завтра, знать хочу сегодня.
Ёвтак, мезе монь марто Разин теи,	Скажи, что сотворит со мною Разин,
Бути сырги сон минек пелев?	Коль вдруг прорвется к нам?...»)
(1955, с. 98)	(1957, с. 214).

Вопрос о том, что сделает Разин с воеводой, если захватит крепость, на самом деле излишен. Арчилову, знакомому с ситуацией в других крепостях, это было и так очевидно. Тогда зачем ему Варда? Он не спрашивает ее, как избежать осады или кто из его приближенных предатель. Следует отметить, что в князе уживаются противоборствующие идеи: он посещает храм и исповедует православную веру, но при этом может упасть на колени по требованию языческой предсказательницы:

Кунсолодо, кулядо,	(«Ой, над лесом, над нивой
Кумажа лангс арадо.	Слышен голос тоскливый.
Пульзядо весе, ярде —	Слышен стон в отдалении...
Масторавась аварди	Встаньте все на колени!»
(1955, с. 99)	(1957, с. 215).

Это объясняется тем, что в мировоззрении многих людей того периода уживались языческие и православные взгляды: с одной стороны, они прислушивались к проповедям христианских миссионеров, с другой — чтили традиционные верования и обряды. С. Т. Арекеева отмечает, что «характер выстраивания конфликта говорит о мастерстве драматурга» [4, с. 446]. В пьесе конфликт выстраивается на разных уровнях — социальном, религиозном, политическом, но главный конфликт происходит во внутреннем мире героя.

Психологическое состояние Арчилова быстро меняется: неуверенность в результате воздействия слов колдуньи перерастает в страх, попытка справиться со страхом приводит героя в бешенство. Он приказывает обезглавить Варду, однако и это не помогает. Воевода признается Евлампии, советующей Арчилову отдохнуть и успокоиться, что ему очень страшно. Варда приходит к нему в видениях, повторяя страшные слова. Он дошел до крайности, не способен трезво мыслить, у него начинается паника:

Друк, видеяк, кепети толонь пизем?	(«Вдруг полетят, и вправду, звезды с неба?»)
(1955, с. 126)	(1957, с. 243).

⁸ Кириллов П. С. Литова. Саранск, 1955. С. 91 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием года и страницы).

⁹ Кириллов П. С. Избранное. Саранск, 1957. С. 207 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием года и страницы).

Сложным и сильным отрицательным персонажем является мурза и старейшина села Копнай. Он — приспособленец, который хочет и с властью, и с народом сохранить добрые отношения. Сначала ему удавалось балансировать — Арчилов отмечал его как доброго слугу и верил ему, обещал замолвить за него слово перед государем, а народ восхвалял мудрость Копная, сумевшего заполучить для села новое поле. На самом же деле Копнай оказался предателем, продал поле монастырю и присвоил все деньги себе. Чтобы избежать наказания, он вводит в заблуждение односельчан, притворяясь обманутым игуменьей.

Желая выслужиться и показать свою верность власти, Копнай убеждает народ не бунтовать. Из его речи становится понятно, что он действительно знает свой народ, его психологию и менталитет, поэтому создается ложное впечатление настоящей заботы о жителях села. Копнай хитрый, умный и пронырливый человек, что позволяет ему управлять людьми, пользуясь их слабыми сторонами. Он знает, что эрзяне любят мирный труд, недоверчивы к незнакомцам, чтят богов — все это он оборачивает против них.

Помощник Арчилова Хромуша, убивающий по первому приказу, также не лишен суеверия. Когда приведенная к князю предсказательница жалуется на грубое обращение, Хромуша угрожает вырвать ей язык, Варда осыпает его проклятиями, которые настолько пугают слугу воеводы, что тот в ужасе крестится и шепчет слова, оберегающие от нечистой силы:

Хромуша. Ярь чатьмонть или сейса келеть!
Варда. Таргозест сельме эрьгеть монь икеле
Ды праст пильгалон...
Хромуша (тандадозь чеки). Цюр монь!
Цюр монь!

(1955, с. 97)

(«*Хромуша.* Молчи! Не то язык твой вырву!
Варда. Чтоб вылезли глаза твои
И под ноги мне покатались...
Хромуша (испуганно крестится).
Чур меня! Чур меня!»)¹⁰.

Арчилов и Хромуша производят впечатление отнюдь не достойных слуг государевых, а разбойников, способных побеждать слабых, воевать с теми, кто не может дать отпор. При возникновении малейшей опасности они теряют самообладание. Арчилов, испугавшись, что слова Варды начинают сбываться и с неба падают звезды, просит бога простить его и раскаивается в своих злодеяниях:

Юты икельган кувака эрямом.
Ве казнянь чись омбонть бажи сасамо;
А чумо верь шумазь чуди икельган.
Авидечим, прок пикс, ускови мельган

(1955, с. 131)

(«Скольких, скольких смертей я был виною!
За казнью казнь проходит предо мною,
Невинных кровь течет, шумит потоком...
Как я предстану перед божьим оком?»)

(1957, с. 248).

В эти минуты Арчилов слышит пророческие слова народной заступницы Варды, что символизирует победу крестьянства.

¹⁰ Такой эпизод в русском переводе отсутствует. Здесь и далее в аналогичных ситуациях перевод наш. — Н. К. Данная вариантивность обусловлена тем, что автор имел не одну редакцию своего сочинения: «...произведение имеет шесть вариантов» (см. Алёшкин А. В. Единство традиций. Саранск, 1978. С. 96).

Слуга воеводы Хромуша, образ которого представлен довольно бегло, воспринимается в пьесе как исполнитель черной воли Арчилова. По нашему мнению, он рассудителен и хладнокровен, глубоко предан своему господину. Его не смущают унижения, которым он подвергается при попытке советовать князю:

Арчилов.

Тонь эйтэ качады а кунсолмань чине.
Помняк пингед-пингс — мон азор, тон...
тон — пине.

(«Арчилов.

В тебе я вижу дух непослушанья,
Запомни, пес, кто здесь хозяин»)¹¹.

(1955, с. 98)

Хромуша привычно казнит безоружных, при этом оставаясь глубоко суевЕРным человеком. За свои грехи он вместе с игуменьей Евлампией осужден сгореть на костре.

Выразителен образ игуменьи Евлампии. Она лично не совершала жестоких убийств, однако, являясь представителем «царского» мира и приверженцем соответствующих порядков, советует Арчилову сжечь взбунтовавшееся село, благословляет Хромушу на пытку сельчан. Без ее разрешения монашки не стали бы помогать в истязании людей (жгли свечами пальцы Истрате, чтобы тот выдал беглецов). В ряду отрицательных качеств у Евлампии на первом месте находится жадность. Игуменья обманным путем приобретает поле, принадлежавшее крестьянам:

Ведьгемень целковойть. Ярмактне а вишкинеть.
Ловномстост кедень ды седем кинецть

(1955, с. 105)

(«Полсотни — это денежек немало.
Чесались руки, как я их считала»)

(1957, с. 221).

В момент наивысшего напряжения, когда Арчилов и Евлампия понимают безнадёжность своего положения, игуменья в отличие от воеводы остается внешне совершенно спокойной, невозмутимой. А. В. Алешкин по этому поводу писал: «...за этим внешним спокойствием скрыто не меньше страха, чем у воеводы. Часто употребляемая авторская ремарка «крестьясь» очень метко подчеркивает внутреннее смятение Евлампии» [1, с. 114]. Мы не совсем согласны с этим утверждением. Во-первых, такая ремарка встречается лишь дважды: первый раз — она крестится, когда поминает душу убитого князя Урусова, второй — когда привели бунтовщиков. Во-вторых, креститься, находясь в стенах монастыря, — традиция православия.

Е. И. Чернов отметил, что игуменья «раньше всех поняла неминуемость восстания» и «неизбежность расплаты за все зло, причиненное людям» [6, с. 60]. Услышав от прибежавших монашек весть о начале «страшного суда», Евлампия поняла, что они обречены:

Ознок ярь, князь, идема арась лия.
Топодсь валозо ине орожаянтъ

(1955, с. 130)

(«Молись же, князь, иного нет спасенья.

Сбылось пророчество великой ворожеи»)¹².

¹¹ Перевод наш. — Н. К.

¹² Перевод наш. — Н. К.

Заключение

П. С. Кириллов в драме «Литова» дал колоритные характеры основных действующих лиц. Положительной героине Литове — мужественной предводительнице мордовского народного движения — и ее сподвижникам Ваське и Сырьеске противопоставлены образы воеводы Арчилова, игумены Евлампии, мурзы Копная и Хромушки. Отрицательные персонажи характеризуются сосредоточенностью исключительно на собственных интересах, пренебрежением духовными ценностями и игнорированием страданий других людей. Их власть, основанная на покорности народных масс, укорененной в религиозных догмах, преодолевается положительными героями. Автор апокалиптической мрачности и косности, насаждаемой отрицательной верой, противопоставляет народную веру, исполненную жизни, радости, взаимопомощи и единения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алёшкин А. В. Единство традиций: Народ и личность в мордов. эпич. поэзии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. 192 с.
2. Алёшкин А. В. Петр Кириллов: Очерк творчества. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974. 155 с.
3. Антонов Ю. Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 260 с. EDN TUMQIT
4. Арексеева С. Т. Драматургическое творчество удмуртского писателя-просветителя И. С. Михеева: проблематика пьес, природа конфликтов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13, № 3. С. 446 — 454. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-3-446-454>, EDN ETLHJF
5. Бассаргин Б. А. Путь писателя: О жизни и творчестве Петра Кириллова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958. 112 с.
6. Чернов Е. И. Годы и конфликты. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 152 с.
7. Чернов Е. И. Драматурги Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. 192 с.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 07.02.2025.

Информация об авторе:

Николай Валерьевич Карпов, преподаватель кафедры финно-угорской филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4711-0850>, karpov.nv@inbox.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Aleshkin AV. The unity of traditions. Saransk;1978. (In Russ.)
2. Aleshkin AV. Peter Kirillov. Saransk;1974. (In Russ.)
3. Antonov YuG. The origin and ways of development of Mordovian drama. Saransk;2012. (In Russ.)

4. Arekeeva ST. Dramaturgic creativity of the Udmurt writer-educator I. S. Mikheev: problematics of plays, nature of conflicts. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*; 2019;13(3):446—454. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-3-446-454>, EDN ETLHJF (In Russ.)

5. Bassargin BA. The path of a writer: About the life and work of Peter Kirillov. Saransk;1958. (In Russ.)

6. Chernov EI. Years and conflicts. Saransk;1981. (In Russ.)

7. Chernov EI. Playwrights of Mordovia. Saransk;1991. (In Russ.)

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 07.02.2025.

Information about the author:

Nikolay V Karpov, Lecturer at the Department of Finno-Ugric Philology at the Ogarev National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4711-0850>, karpov.nv@inbox.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 821.512.111:82.091
EDN XKT BPM

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

К ПРОБЛЕМЕ РУССКО-ЧУВАШСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ (на материале чувашской драматургии начала XX в.)

И. Ю. Кириллова

Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
г. Чебоксары, Россия
irinakirl@mail.ru

Аннотация

Введение. Изучение междисциплинарного диалога — одна из важных проблем современного литературоведения. Контактно-литературные связи чувашской литературы с русской литературной классикой в начале XX в. сыграли значительную роль в становлении жанрового мышления чувашской драмы. В связи с этим исследование диалога, в котором осуществляется самопознание родной литературы через восприятие другой, актуально как при изучении литературного процесса начала XX в. и выявлении его характерных особенностей, так и при раскрытии ее жанровых истоков.

Материалы и методы. В статье рассмотрены чувашские драматические произведения начала XX в. через преемственные связи русской и чувашской литератур (тематика, проблематика, мотивная структура, образы, система художественных средств). В исследовании диалога двух литератур применены методики структурного, историко-типологического и компаративного анализа.

Результаты исследования. Для достижения цели исследования нами проанализированы произведения К. Иванова, одного из ярких представителей чувашской поэзии, сумевшего войти в диалог с классическими образцами мировой литературы. Изучение вопросов интерпретации литературных произведений в разных культурных контекстах является важным аспектом проблемы литературных взаимосвязей. С этой точки зрения проанализированы драма «Зора» Н. Гарина-Михайловского, где показана картина чувашского мира, и ее творческое переосмысление И. Максимовым-Кошкинским на сцене чувашского театра.

Заключение. Обращение к традициям русской классической литературы расширило жанровые и художественно-эстетические возможности чувашской драмы на этапе ее формирования, стимулировало поиски новых средств изображения действительности.

Ключевые слова: чувашская драматургия, русская литературная классика, междисциплинарный диалог, русско-чувашские литературные связи, трагедия, драма

Для цитирования: Кириллова И. Ю. К проблеме русско-чувашских литературных связей (на материале чувашской драматургии начала XX в.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 217 — 226. EDN XKT BPM

Original article

ON THE PROBLEM OF RUSSIAN-CHUVASH LITERARY RELATIONS (based on the material of Chuvash drama of the early XX century)

I. Yu. Kirillova

Chuvash State Institute of Humanities,
Cheboksary, Russia,
irinakir1@mail.ru

Abstract

Introduction. The study of inter-literary dialogue is one of the important problems of modern literary criticism. The contact and literary relations of Chuvash literature with Russian literary classics in the early twentieth century played a significant role in the formation of the genre thinking of Chuvash drama. In this regard, the study of dialogue, in which self-knowledge of native literature is realized through the perception of another, is relevant both in studying the literary process of the early twentieth century and identifying its characteristic features, as well as in revealing its genre origins.

Materials and methods. The article examines Chuvash dramatic works of the early twentieth century through the continuity of Russian and Chuvash literature (themes, issues, motivic structure, images, system of artistic means). The methods of structural, historical, typological and comparative analysis are used in the study of the dialogue between the two literatures.

Results and discussion. To achieve the purpose of the study, we analyzed the works of K. Ivanov, one of the brightest representatives of Chuvash poetry, who managed to enter into a dialogue with classical examples of world literature. The study of the interpretation of literary works in different cultural contexts is an important aspect of the problem of literary interrelationships. From this point of view, the drama “Zora” by N. Garin-Mikhailovsky is analyzed, which shows a picture of the Chuvash world, and its creative reinterpretation by I. Maksimov-Koshkinsky on the stage of the Chuvash theater.

Conclusion. The appeal to the traditions of Russian classical literature expanded the genre and artistic and aesthetic possibilities of Chuvash drama at the stage of its formation, stimulated the search for new means of depicting reality.

Keywords: Chuvash drama, Russian literary classics, inter-literary dialogue, Russian-Chuvash literary relations, tragedy, drama

For citation: Kirillova IYu. On the problem of Russian-Chuvash literary relations (based on the material of Chuvash drama of the early XX century). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):217—226. EDN XKT BPM

Введение

Исследования межкультурного диалога, форм и видов взаимодействия литератур представляют собой актуальную задачу в современном литературоведении. Эта область изысканий позволяет расширить знания о литературных связях на разных этапах их развития, понять особенности не только родной литературы, но и инонациональной, помогая при этом выявить самобытность и идентичность каждой из них. Контактно-литературные связи чувашской литературы с русской литературной классикой прослеживаются с середины XIX в. В начале XX в. они сыграли значительную роль в становлении жанрового мышления чувашской драмы, чем и вызван интерес к данной проблеме.

Обзор литературы

Исследование типологии межлитературных связей в чувашском литературоведении долгое время соотносилось лишь с теорией влияний и заимствований и сводилось к таким формам, как подражание, переложение, усвоение, использование и т. д. [4]. Сегодня мы говорим о диалоге литератур, в котором осуществляется самопознание и происходит понимание другого [1; 8]. Важно отметить, что проблема диалогизма в чувашской литературе анализируется в пространстве осмысления своей этнокультурной идентичности.

Особое внимание вызывает работа Ю. М. Артемьева, в которой исследуется диалог чувашского поэта К. Иванова с классическими образцами мировой литературы [2]. Как одну из форм русско-чувашских литературных связей можно рассматривать творческую рецепцию русской литературой чувашской действительности, которая стала объектом исследований Л. Н. Сарбаш [9].

Материалы и методы

В данной работе нами предпринята попытка исследования русско-чувашских литературных связей на материале русской литературы и чувашской драматургии начала XX в. В ходе работы применены методики структурного, историко-типологического и компаративного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Русско-европейские культурные традиции начинают активно проникать в чувашскую среду во второй половине XIX в. на фоне набирающих силу социальных движений с характерными культурно-просветительскими задачами. Значительную роль в этом сыграла Симбирская чувашская учительская школа И. Я. Яковлева, как «светоносный очаг чувашского Возрождения», где через восприятие русско-европейских традиций шло активное формирование мировоззренческой основы национально-эстетической мысли [2, с. 138]. Здесь проводились литературно-музыкальные вечера, был создан школьный театр, в котором происходило становление первых чувашских драматургов и основателей профессионального чувашского театра (Г. Комиссаров, К. Иванов, И. Максимов-Кошкинский, Н. Шубоссинни и др.). Для школьных спектаклей были переведены «Женитьба», «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Недоросль» Д. И. Фонвизина, произведения А. С. Пушкина и многие другие. Значимость переводов прежде всего заключалась в том, что они подготавливали почву для развития чувашской драматургии, способствовали выработке художественного мышления и эстетического вкуса, устанавливали нормы литературного изложения и рамки литературных жанров.

Работа с произведениями русских писателей не только совершенствовала труд переводчиков, но и давала начинающим литераторам возможность почувствовать и увидеть художественную силу и выразительность, богатый эстетический потенциал родного языка и национальной культуры. Так, первые пьесы Г. Комиссарова «Чăваш туйĕ» («Чувашская свадьба», 1901), «Выртмара» («Ночное», 1903), «Авлану» («Женитьба», 1902) знакомят читателей с богатой духовной культурой чувашского народа. В их основе лежат сцены из свадебного обряда, через которые автор раскрывает национальный быт и характер веками сложившихся семейно-бытовых взаимоотношений народа.

Знакомство с русской словесностью благотворно повлияло на формирование художественно-эстетических взглядов писателя М. Акимова. Он сумел прочувствовать глубокий смысл природы сатиры Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина, ощутил совместимость сатирических приемов и форм (иносказательность, гротеск, аллегория и т. д.) с социокультурной обстановкой эпохи. В своих произведениях вел разговор о наболевшем в драматично-ироничном тоне. Через переводы поэмы «Человек» и пьесы «На дне» М. Горького он постигал идеи гуманизма.

В драме «Ялти пурна́с» («Деревенская жизнь», 1907) М. Акимов повествует о вынужденном заискивании крестьян перед вышестоящей властью. Сама ситуация иронична: крестьянин Федор выслуживается перед сельской старостой Афонькой, возмнившим себя большим чиновником. Через него он хочет добиться заработанных у богатого односельчанина денег, который не хочет отдавать. В умелом раскрытии характера писаря, чувствующего свое превосходство и власть в селе, в индивидуализированной речи отдельных персонажей проявляются черты сатирических типов М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н. В. Гоголя.

В финале пьесы приезжает начальство, перед которым уже заискивает Афонька. Шутливо-ироничный поворот событий не случаен для Акимова-памфлетиста, который в сатирической манере наглядно раскрывает реальные социально-бытовые проблемы и застойные явления чувашской деревни рубежа XIX — XX вв. В комичной на первый взгляд ситуации и персонажах он уловил трагичность эпохи — бедственное, зависимое положение крестьян и произвол местной власти.

Наличие переводной литературы и опора на русско-европейские литературные традиции в качестве предпосылок становления драматических жанров в национальных литературах рассматриваются и региональными исследователями [3; 4; 5]. Пьесы Ф. Шиллера, Ж. Мольера, Н. Гоголя, М. Горького, А. Островского, Л. Толстого, А. Чехова, Л. Андреева и других оказали существенное влияние на национальное мировосприятие молодой творческой интеллигенции и определили их художественные поиски.

В истории чувашской литературы и культуры поэт К. Иванов занимает исключительно важное значение. Являясь всеобъемлющим выразителем духовного мира чувашского народа, он через собственно национальное сумел выразить общечеловеческие эстетические ценности и философские идеи. Вступив в диалог с классическими образцами мировой литературы, его творчество перешагнуло границы национального и стало достоянием других культур мира [2, с. 10].

Своеобразие поэтики К. Иванова настолько сложно и оригинально, что оказалось невозможным объяснить его системами лишь какого-то одного общеизвестного художественного направления. Исследователи сходятся во мнении, что творчество К. Иванова необходимо рассматривать на стыке двух культур: традиционной чувашской, уходящей корнями в культуру Востока, и западной.

Из драматургических произведений К. Иванова до нас дошли сохранившиеся части трагедии в стихах «Шуйтган чури» («Раб дьявола»). Трагедия написана осенью 1907 г. Известно, что в творчески насыщенный период осенне-зимнего полугодия 1907 — 1908 гг. были созданы главные произведения поэта: «Раб дьявола», стихотворные сказки «Икё хёр» («Две дочери») и «Тăлăх арăм» («Вдова»), баллада «Тимёр тылă» («Железная мялка»), стихотворение «Высăпа аптранăскерсем» («Го-

лодные»), классическая поэма «Нарспи». Этот период можно сравнить с содержательной в творческом плане «болдинской осенью» Пушкина [2, с. 237].

Многие исследователи творчества К. Иванова отмечают типологическую и текстологическую связь трагедии «Раб дьявола» с традициями европейской и русской трагедии, ее наполненность общими для всего творчества поэта темами, мотивами и образами, их связь между собой. Генезис жанра и архитектуру трагедии они возводят к «Маленьким трагедиям» А. Пушкина, «Фаусту» В. Гете, трагедиям У. Шекспира [2, с. 242]. К. Иванова интересовали драматические формы А. Пушкина, в которых поэт делает открытия в области человеческой психологии. В «Маленьких трагедиях», которые исследователи рассматривают как цикл трагедий, в острой сюжетной ситуации глубоко и правдиво раскрывается душа человека, охваченная какой-либо страстью, ставшей главным содержанием всей жизни [10, с. 139]. Каждой отдельной страсти посвящен определенный трагический сюжет: в «Скупом рыцаре» — стремление к богатству, в «Моцарте и Сальери» — зависть, сжигающая душу героя, в «Каменном госте» — наслаждение любовью и жизнью любой ценой, в «Пире во время чумы» — игнорирование факта смерти и следующей за ней вечности. При этом в них человеческая жизнь показана на пределе жизни и смерти. Их объединяет стремление к гармонии с собой и миром и невозможность ее обрести.

Написанные в одно время произведения К. Иванова также объединены идейно-философским единством. Подчеркивая связь между ними, В. Г. Родионов называет их «универсальной „пятерницей“», в которой охвачены все блоки ценностей-первооснов [8, с. 45]. Действительно, предложенные автором конфликтные завязки стихотворных сказок и баллады способствуют более глубокому пониманию художественного мира первой чувашской трагедии в стихах «Раб дьявола». В связи с этим мы будем рассматривать их как единый цикл, основной внутренний закон которого заключен в движении трагической темы. Трагическое реализуется в каждом из этих произведений, раскрывается в противостоянии Добра и Зла и осознается через распад родственных уз [7, с. 104]. Истоки трагического необходимо искать прежде всего в мироощущении поэта, мировосприятии, его трагической судьбе. Свое непосредственное влияние на творчество К. Иванова оказали и переводы священных текстов Евангелии и Библии.

Произведения из цикла имеют форму драматических сцен. Так, в движении сюжета в первой стихотворной сказке «Две дочери» активно участвует диалог. В основу ее идейной составляющей в творчески трансформированном виде положена поэтика шекспировской трагедии «Король Лир». В ответах старшей и младшей дочерей на вопросы отца (что тучнее, слаще и мягче на земле?) раскрываются две составляющие основы миропорядка. Старшая дочь, угождая нраву отца, хвалит сивого коня, душистый мед, перины и подушки в отчем доме. Младшая оказывается бескорыстной: для нее во всей вселенной нет тучней земли, нет слаще сна, нет мягче человеческих рук, за что и была изгнана из дома. В небольшой сказке автор затрагивает мысль, которая не давала покоя пушкинскому Сальери: «Нет правды на земле, но нет ее и свыше».

К. Иванов намеренно создает такие конфликтные ситуации, в которых добрые и честные герои становятся жертвами злых сил. Намеченная в сказке основная

коллизия будет иметь продолжение в трагедии «Раб дьявола». В ней между двумя братьями возникает конфликт из-за совместно награбленного мешка с золотом. Характеры героев раскрываются через их отношение к богатству, которое и является движущей силой конфликта, доводящего события до полного трагизма: старший брат под подстрекательством дьявола убивает младшего, чтобы единолично владеть награбленным. Младший, осознав греховность своих действий, раскаивается. Скупость, страсть к накоплению денег, нежелание их тратить разрушительно действуют на психику человека, влияют на семейные отношения. Человеческая скупость как результат социально-исторической эпохи показана А. С. Пушкиным в «Скупом рыцаре».

В балладе «Железная мялка» близкие родственники отказывают в помощи родной сестре, «убийственный поступок» которых отмечает Ю. М. Артемьев: «Две ее сестры и брат оказались намного опаснее чужих» [2, с. 240 — 241], что мы видим и в «Рабе дьявола», и в «Двух дочерях». Основная трагическая коллизия развивается между близкими родственниками и доходит до трагического накала. В каждом случае К. Иванов показывает «критическую точку», в которой отражается комплекс морально-нравственных проблем, восходящих к своим изначальным корням (как и у Пушкина в «Маленьких трагедиях»). Признание значения и ценности каждого из произведений не исключает более широкого осмысленного прочтения их в рамках цикла и даже позволяет в этих цельных образованиях увидеть «опыт изучения» предшествующих фольклорно-мифологических и культурных эпох.

У А. Пушкина к трагедиям имеются подзаголовки: «Скупой рыцарь» — «Сцены из ченстоновой трагикомедии «The Covetous Knight» (в реальности не существует), «перевод с немецкого» к «Моцарту и Сальери» (немецкий оригинал не существует), «Пир во время чумы» — «Отрывок из вильсоновой трагедии «The city of the plague» (трактуются как «вольная переработка сцены из трагедии Вильсона «Город чумы»). При этом пушкинские трагедии обладают смысловой и композиционной завершенностью и являются оригинальными произведениями. Опираясь на некоторые источники европейской литературы, поэт переосмысливает их в контексте русских культурно-религиозных традиций [10, с. 140].

У К. Иванова тоже есть подзаголовок трагедии: «Халăх калавне улаштарса сырнă» («Переделка народного рассказа»). Народные предания о разрушающей силе золота, толкающего человека на убийство другого человека, брата по наставлению Дьявола, в чувашском фольклоре не найдены. Однако имеются сюжеты, где люди за то, чтобы научиться какому-нибудь мастерству, например игре на скрипке, заключают договор с «Усал / Шуйтман» — Дьяволом — и закрепляют его кровью, т. е. отдают ему свою душу¹. В трагедии поэт умело синтезирует фольклорно-мифологические картины мира чувашей и актуальные для начала XX в. нравственно-этические и философские проблемы.

Идейно-философский стержень произведений, заключающийся в борьбе Добра и Зла, раскрывается в трагедии «Раб дьявола» через диалогическую антитезу обра-

¹ Чăваш халăх пултарулăхĕ: Мифсем, легендăсем, халапсем = Чувашское устное народное творчество: Мифы, легенды, предания. Шупашкар, 2004. С. 206, 465, 469.

зов Дьявола («шуйттан» можно рассматривать в одном семантическом ряду с «дьяволом», «демоном», «бесом») и Ангела («спирёшти»). В русле русской духовной традиции и романтического направления в образе дьявола показана власть многоликого и лукавого духа зла над душами людей (демон-искуситель Пушкина, Лермонтова и др.), а ангел направлен для спасения души человека от дьявольского влияния: младший брат перед смертью осознал свои ошибки. К. Иванов показывает цепную реакцию зла, берущую начало с нарушения простых истин: почитание богов, божеских заповедей, родителей, разрушение родственных уз и т. д. Это идет еще с античных трагедий и имеет продолжение в европейских и русских литературных традициях. Главным источником зла, который губит человечество, писатель считает зло, находящееся внутри самого человека (страсти, пороки): *«Нет сильнее человека // Во вселенной никого: // Он на суше и на водах // Стал хозяином всего. // Но владыка мира, миру // Человек покорен сам, // Светлый разум омрачает // Страсть его к вину, деньгам»*².

Такой прием, как переплетение реального и ирреального, направленный на размышление о временных и вечных понятиях, стал одним из художественных принципов в чувашской драматургии последующих периодов, а трагедия «Раб дьявола» — важным творческим ориентиром и образцом.

Художественно-эстетическое сознание К. Иванова развивалось в русле всестороннего осмысления законов и жанровых особенностей трагического искусства. В поисках новых художественных идей, пробуя себя в разных жанровых формах, он вошел в межкультурный диалог с русской и европейской литературой.

Немалую роль во взаимодействии литератур сыграло обращение русских писателей и публицистов к инонациональной тематике. В условиях этнического многообразия России они не раз обращались к описанию быта разных народов, расширяя при этом восприятие других национально-культурных традиций. О чувашском народе с его жизненным укладом, традиционной обрядовостью и самобытной духовной культурой писали П. Мельников-Печерский («На Горах»), С. Аксаков («Детские годы Багрова-внука»), Н. Лесков («Очарованный странник») и др. За малочисленностью собственно чувашских пьес эти произведения не раз ложились в основу первых постановок Чувашского театра. Так, для инсценировки по роману-дилогии П. Мельникова-Печерского («В лесах», «На Горах») первый чувашский режиссер И. Максимов-Кошкинский выбрал сюжетные линии, связанные с жизнью чувашского народа. Второй опыт — постановка спектакля «Эли» по драме «Зора» Н. Гарина-Михайловского.

Действия в романтической драме «Зора», написанной на рубеже XIX — XX в., происходят во второй половине XIX в. в чувашской глубинке, куда приехал молодой британский промышленник Гарри и влюбился в прекрасную Зору, дочь местного жреца. Н. Гарин-Михайловский в драме противопоставил два мира: мир культуры — промышленной цивилизации, которую стремится развить в чужом краю иностранец, и традиционный мир с его патриархальным укладом жизни, в котором народ живет в гармонии с природой, согласно законам своих богов и духов. Автор

² Иванов К. В. Нарспи: поэма. Чебоксары, 2024. С.

прочувствовал национальное мифосознание народа и через мифологические образы и традиционные обряды сумел показать чувашский патриархально-природный мир. В романтическом ключе он описывает чувашские хороводы и традиции, задается вопросами о ценности и смысле культуры, о власти и силе первобытной стихии в человеке, о слабости и ничтожности науки, техники и искусства перед первозданной стихией [9, с. 166 — 176].

В постановке 1922 г. режиссер И. Максимов-Кошкинский адаптировал пьесу к чувашской действительности. Им были внесены некоторые трансформации в сюжет, героям даны чувашские имена, введены новые персонажи: Эли (Зора), Атнер (Зораим), Юманкка, Урка, Пикпав, Ётемёш и др. Англичанин Гарри, приехавший в чувашскую глубинку с намерением построить город с фабриками и заводами, заменен на барина Энкирея, захватившего земли народа и поработившего его, что соответствовало социально-общественной обстановке начала 1920-х гг. Режиссер акцентировал внимание на борьбе чувашей за национальную свободу.

Переработанная инсценировка возмутила писателя-публициста, историка М. Юмана. По его утверждению, в чувашском варианте потерялось авторское восхищение веками сохранившейся национальной самобытностью народа. В постановке не оказалось заявленной в анонсах спектакля масштабной массовки, не были представлены чувашский хор и народные танцы и т. д.³ Воспринимая оригинальную драму как одно из лучших произведений иноязычного писателя, показавшего чувашский мир, М. Юман художественно точно перевел его для национального читателя под названием «Сарпике»⁴. Переводчик ратовал за сохранность оригинального чувашского языка. Учитывая замечания М. Юмана, И. Максимов-Кошкинский по мотивам «Зора» написал драму «Уй чўк» («Полевое жертвоприношение»), усилив в ней идею национального единения и свободы, и в 1925 г. снял фильм «Сарпике».

Творческая рецепция русской литературой чувашской действительности, т. е. воспроизведение одной национальной модели мира через призму другой, способствовала развитию межкультурного диалога, расширению идейно-художественных представлений о мире.

Заключение

Формированию жанрового мышления драмы в чувашской литературе содействовали как переводы и прямые переложения с русского на чувашский язык, так и преемственные связи между произведениями разноязычных писателей (проблема, структура, система художественных средств и т. д.). Жанровая поэтика чувашской драмы через русскую литературу обогатилась сюжетами, мотивами и героями. К. Иванов сумел чувашское национальное литературно-художественное сознание включить в диалог с классическими произведениями общемировой культуры. Более активную форму данный диалог приобрел в 1920-е гг., в период становления чувашского профессионального театра.

³ [Дмитрий Петров-Юман]. Д. П. К постановке «Зоры» в Чувашгостеатре // Чувашский край. 1922. № 41 (24 мар.).

⁴ Гарин (Михайловский) Н. Г. Сарпике (Вайй калавё) / Юман М. кушарнă. Шупашкар, 1924. 60 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аминева В. Р. Межлитературный диалог как понятие компаративистики // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 19. С. 118 — 124. EDN MBHCHF
2. Артемьев Ю. М. Константин Иванов: Жизнь. Судьба. Бессмертие. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013. 255 с.
3. Ахмадуллин А. Г. Татарская драматургия: история и проблемы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 509 с.
4. Владимиров Е. В. Межнациональные связи чувашской литературы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 1970. 200 с.
5. Зайцева Т. И., Кондратьева Н. В., Ившина М. В. Удмуртская драматургия второй половины XX — начала XXI века: проблематика, художественное своеобразие, жанровые искания. Ижевск: Изд-во «Удмурт. ун-т», 2018. 185 с. EDN XSOZAI
6. Иванов А. Е. Марийская драматургия: основные этапы развития. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1969. 276 с.
7. Кириллов К. Д. Трагическое в творчестве К. Иванова-Прта // Вопросы поэтики К. Иванова: материалы конф., посвящ. 100-летию со дня рождения поэта (21 — 22 мая 1990 г., Чебоксары). Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1991. С. 103 — 106.
8. Родионов В. Г. Чувашская литература 1900 — 1908 гг. // История чувашской литературы XX века: в 2 ч. Ч. 1: 1900 — 1955 годы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. С. 12 — 68. EDN UFTPMO
9. Сарбаш Л. Н. Чуваша в русской литературе и публицистике XIX века. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2024. 384 с.
10. Табориская Е. М. «Маленькие трагедии» Пушкина как цикл (некоторые аспекты поэтики) // Пушкинский сборник: сб. науч. тр. Л.: Госпединститут им. А. И. Герцена, 1977. С. 139 — 144.

Статья поступила в редакцию 01.08.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 26.09.2024.

Информация об авторе:

Кириллова Ирина Юрьевна, заместитель директора по науке и развитию Чувашского государственного института гуманитарных наук (428015, Россия, г. Чебоксары, Московский пр., 29/1), кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3720-4413>, irinakirl@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Amineva VR. Interliterary dialogue as a concept in comparative studies. *Bulletin of the Tatar State Humanitarian and Pedagogical University*. 2010;(1):118—124. EDN MBHCHF (In Russ.)
2. Artemyev YuM. Konstantin Ivanov. Life. Fate. Immortality. Cheboksary;2013. (In Russ.)
3. Akhmadullin AG. Tatar drama: history and problems. Kazan; 2012. (In Russ.)
4. Vladimirova EV. Interethnic relations of Chuvash literature. Cheboksary;1970. (In Russ.)
5. Zaitseva TI, Kondratieva NV, Ivshina MV. Udmurt dramaturgy of the second half of the XX — beginning of the XXI century: problems, artistic originality, genre searches. Izhevsk;2018. (In Russ.) EDN XSOZAI

6. Ivanov AE. Mari drama: the main stages of development. Yoshkar-Ola;1969. (In Russ.)
7. Kirillov KD. Tragic in the work of K. Ivanov-Prta. *Questions of poetics by K. Ivanova*. Proceedings. Cheboksary;1991:103—106. (In Russ.)
8. Rodionov VG. Chuvash literature of 1900 — 1908. *History of Chuvash literature of the XX century*. Cheboksary;2015;1:12—68. EDN UFTPMO (In Russ.)
9. Sarbash LN. The Chuvash in Russian literature and journalism of the 19th century. Cheboksary;2024. (In Russ.)
10. Taborisskaya EM. Pushkin's "Little tragedies" as a cycle (some aspects of poetics). *Pushkin collection*. Proceedings. Leningrad;1977:139—144. (In Russ.)

The article was submitted 01.08.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 26.09.2024.

Information about the author:

Irina Yu. Kirillova, Vice Director on the Science and Development Sphere at the Chuvash State Institute of Humanities (29/1 Moskovsky Ave., Cheboksary 428015, Russia), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3720-4413>, irinakirl@mail.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 81.373.47
EDN SFHBHV

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

О ПРИЗНАКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «РОТ / ГУБЫ» В ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

С. А. Губанов

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Россия
gubanov5@rambler.ru

Аннотация

Введение. В современной когнитивной лингвопоэтике особое внимание уделяется изучению тропов и фигур речи в контексте формирования авторской картины мира. Исследователи стремятся выявить глубинные механизмы смыслообразования, выраженные когнитивно-семантическими и когнитивно-образными средствами. Центральное место занимает анализ эпитетов, рассматриваемых в качестве индикатора авторской категоризации действительности и его субъективного мировосприятия.

Материалы и методы. С помощью когнитивно-семантического, лексикографического, компонентного, контекстуального и статистического методов были рассмотрены признаковые языковые единицы, вербализующие качественные характеристики концепта «рот / губы» в текстах М. Цветаевой.

Результаты исследования и их обсуждение. Результатом исследования признаковой репрезентации одного из самых частотных концептов творчества М. Цветаевой («рот / губы») стало доказательством того, что его эпитетная составляющая сосредоточена на детальном изображении психологического, эмоционального и характерологического состояния лирического субъекта, что соответствует представлению о губах и рте как символах чувственности. В работе выявлены авторские окказиональные эпитетные комплексы, включающие субстантивные, составные фразовые и генитивные эпитеты. Особое внимание уделено сравнению авторских эпитетных моделей с общеязыковым и общепозэтическим контекстом.

Заключение. Исследование позволило выявить когнитивные основы эпитетации и ее роль в идиостиле М. Цветаевой, для которой эпитет является не тропом, а поиском смысла. Дальнейшие работы, посвященные различным аспектам изучения признаковой лексики на материале иных идиостилей, помогут более целостно представить роль эпитета в структурировании картины мира.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, концепт, идиостиль, эпитетный комплекс, эпитетная парадигма

Для цитирования: Губанов С. А. О признаковой репрезентации концепта «рот / губы» в текстах М. Цветаевой // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 227 — 235. EDN SFHBHV

Original article

ABOUT THE SYMBOLIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT “MOUTH / LIPS” IN THE TEXTS OF M. TSVETAeva

S. A. Gubanov

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia
gubanov5@rambler.ru

Abstract

Introduction. In modern cognitive linguopoetics, special attention is paid to the study of tropes and figures of speech in the context of the formation of the author's worldview. Researchers strive to identify the deep mechanisms of meaning formation expressed by cognitive-semantic and cognitive-figurative means. The central place is occupied by the analysis of epithets, considered as an indicator of the author's categorization of reality and his subjective worldview.

Materials and methods. Using cognitive-semantic, lexicographic, component, contextual and statistical methods, the characteristic linguistic units that verbalize the qualitative characteristics of the concept «mouth / lips» in the texts of M. Tsvetaeva were considered.

Results and discussion. The result of the study of the featured presentation of one of the most frequent concepts of M. Tsvetaeva's work («mouth / lips») It proved that his epithet component is focused on a detailed depiction of the psychological, emotional and characterological state of the lyrical subject, which corresponds to the idea of lips and mouth as symbols of sensuality. The paper identifies the author's occasional epithet complexes, including substantive, compound phrasal and genitive epithets. Special attention is paid to the comparison of the author's epithet models with the general linguistic and general poetic context.

Conclusion. The study revealed the cognitive foundations of epithet and its role in the idiosyncrasy of M. Tsvetaeva, for whom the epithet is not a trope, but a search for meaning. Further work on various aspects of the study of sign vocabulary based on other idioms will help to more holistically present the role of the epithet in structuring the picture of the world.

Keywords: epithet, Marina Tsvetaeva, concept, idiosyncrasy, epithet complex, epithet paradigm

For citation: Gubanov SA. About the symbolic representation of the concept “mouth / lips” in the texts of M. Tsvetaeva. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):227—235. EDN SFHBHV

Введение

Взросший интерес современной лингвистической науки к изучению способов «присутствия и проявления» человека в языковых структурах обусловил формирование антропологического направления языкознания [2; 3; 4; 7]. Субъект активно познает мир с помощью языка, структурирует действительность, объясняет причины тех или иных закономерностей. Конструируемая таким образом языковая картина, непосредственно связанная с концептуальной, является матрицей смыслов. Актуализация ее участков происходит в тех случаях, когда человеку необходимо выделить тот или иной фрагмент реальности, обратить на него особое внимание.

Категоризация объектов, их классификация, дефиниция, отграничение от других объектов происходит в соответствии с логикой описания их свойств. Признак — это тот элемент знания, по которому становится возможным идентифицировать объект. По этой причине он осознается как узнаваемый, эталонный, инва-

риантный для всех. В то же время у предметов множество свойств, часто не актуализируемых, поэтому выделение окказиональных признаков и качеств становится приметой индивидуальной работы категоризации знания о мире.

Концептуализация реальности сознанием изучается когнитивной лингвистикой; субъективная картина мира и специфика данного процесса в рамках нее исследуется когнитивной поэтикой. Художественный и шире любой креативный текст нетривиально картирует мир, вследствие чего возрастает потребность изучения особенностей процесса концептуализации реальности конкретной языковой личностью.

Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью изучения когнитивно-семантических процессов конструирования значения слова на основе его признаковой номинации. Особую значимость эта проблема приобретает с позиций сравнения общезыковой логики типичного носителя языка и креативной личности, способной по-новому взглянуть на известный всем объект.

Целью работы является установление идиоспецифических способов осмысления одного из центральных для языкового сознания и творчества М. Цветаевой концептов «рот / губы» на основе его признакового моделирования в русском языке и в текстах поэта.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили «Словарь эпитетов русского литературного языка» К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло¹ и собрание сочинений М. Цветаевой в семи томах². С помощью когнитивно-семантического, лексикографического, компонентного, контекстуального и статистического методов были рассмотрены признаковые языковые единицы, вербализующие качественные характеристики концепта «рот / губы» в текстах М. Цветаевой. Методом сплошной выборки было выявлено 205 эпитетных единиц, характеризующих рот / губы в текстах М. Цветаевой.

Обзор литературы

Когнитивная лингвопоэтика изучает проблемы категоризации и концептуализации креативных типов текстов, в первую очередь художественных [7]. Описание, сравнение идиостилей находит свое выражение во многих исследованиях, в том числе в цветаеведении [10].

Утверждение об антропоцентричности творчества писателей, обусловленной логикой языка, является общепризнанным. «Внутренний человек», его мир (душа, ум, эмоции и т. д.) непосредственно связаны с внешним их проявлением (в пределах органов чувств, органов тела человека, частей этих органов, лица). «Внешний человек» «овнешняет» «внутреннего человека» средствами образного описания, отчего роль тропов и фигур речи возрастает. Подобно тому, как метафоре традиционно отводится роль когнитивного механизма соположения различных ментальных сфер на основе общего признака, а метонимии как средства замещения, компрессии свойств, эпитет реже попадает в область внимания когнитологов [1].

¹ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979. 567 с.

² Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М., 1994 — 1995 (далее ссылки на этот источник даны в тексте в круглых скобках с указанием тома и страницы).

Эпитет долгое время изучался стилистикой в качестве украшающего средства, тропа³ [1], как средство изобразительности и выразительности речи⁴. Эпитет, или признаковое (эпитетное) слово, понимается как когнитивно-семантическая и когнитивно-метафорическая (образная) единица, актуализирующая необходимый признак. Будучи в составе эпитетного комплекса, ментально-вербального единства эпитета и объекта эпитетации, он является средством познания объектов реальности и выражения отношения к ним, принимая участие в иерархическом структурировании признаков. Ментально-вербальным он выступает за счет наложения, сравнения или противопоставления ментальных сфер определяемого слова и признака, как правило, относящегося к иной, далекой сфере, отчего рождается образность [3; 4].

Прилагательное представляет собой универсальную часть речи в русском языке, специализирующуюся на выражении признака в самом широком смысле [2]. Однако эпитет морфологически репрезентирован широким кругом признаковых слов, а структурно может расширяться до составного или фразового [1]. Эпитетной парадигмой признается совокупность формальных показателей и семантических типов эпитетов в составе эпитетных комплексов, функционирующих в рамках определенной концептуальной сферы.

Отметим работу В. И. Убийко, в которой детально проанализирована концептосфера внутреннего мира человека. Характеристика человека по его внутренним признакам через постоянные классификаторы (характер, натура, нрав, темперамент, личность) и переменные (чувства, настроение, состояние, отношение, качества) во многом основывается на признаковой лексике: качества человека репрезентируются посредством объективации концепта «Выражение»⁵.

Исследование текстов М. Цветаевой основывается на выделении идиолектных черт, мотивов творчества [5; 6; 8; 9]. Отмечаемая всеми цветаеводами субъективность стиля поэта приводит к пониманию окказиональности ее языка, а также необычайному языковому чутью [5]. Вопрос о наделении качеством, характерным отличительным признаком, по мнению поэта, является частью творческой программы, предметом рефлексии. Именно поэтому О. Г. Ревзина отмечает, что потребность в обновлении языка и окказионализации не является случайностью для М. Цветаевой, а есть единственно возможный путь достижения истинного знания о мире и способ выражения своего отношения ко всему, что окружает [10]. В «Словаре поэтического языка Марины Цветаевой» фиксируется весь материал, однако особо выделяемое окказиональное словотворчество дает возможность оценить степень новизны языка поэта⁶.

Понятие качественности выступает одним из центральных для творчества М. Цветаевой: *Le Grand Principe в книге Волконского налицо. Имя ему — справедливость. Не справедливость бесстрастия, страсть справедливости. (Не справед-*

³ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов. М., 2002. 384 с.

⁴ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 2013. 576 с.

⁵ Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Комплекс функцион.-когнитив. сл. Уфа, 1998. 232 с.

⁶ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М., 1996 — 2004.

ливость бесстрастна, а мы к ней!) Свое отношение к предмету мы делаем его качеством (Т. 5, с. 248).

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим атрибутивную представленность данного концепта в текстах поэта. Основные вербализаторы концепта «рот / губы»: лексемы *рот*, *губы* (*уста*).

В языковом сознании рот как составляющая макроконцепта «Лицо», в свою очередь также являющегося частью суперконцепта «Человек», осмысливается в качестве органа, с помощью которого человек может общаться, выражать свои эмоции (крик, смех), петь и т. д. Словарь эпитетов отмечает такие востребованные в языковом сознании его характеристики, как:

— величина, разрез, очертания и положение губ (заметим, что губы включаются в данный концепт): *беззубый*, *голый*, *длинный*, *зубастый*, *кривой*, *круглый*, *плоский*, *прямой*, *пухлый*, *сжатый*, *тонкий*, *узкий*, *широкий* и др.; отметим, что эпитеты *детский* и *мальчишеский* выбиваются из ряда, поскольку содержат сему сравнения и не имеют четкого семантического наполнения;

— цвет рта, зубов, губ, состояние тканей рта: *алый*, *белозубый*, *желтый*, *красный*, *морщинистый*, *мягкий*, *нежный*, *розовый*, *румяный*, *сухой*, *яркий* и др.; эпитет *нежный* не без оговорки включен в этот перечень (это, скорее, восприятие рта, а не его состояние);

— впечатление, психологическое восприятие рта (как метонимический заместитель человека: по рту судят о типе человека или его поведении): *властный*, *добрый*, *жадный*, *злой*, *капризный*, *лукавый*, *насмешливый*, *сладострастный*, *улыбчивый*, *упрямый*, *хитрый*, *язвительный* и др. (24 эпитета);

— рот осмысливается переносно, в сравнении с животными и рыбами: *кошачий*, *лягушачий*, *рыбий*, *сомовий*, *щучий*⁷.

Общеупотребительными в идиолексиконе М. Цветаевой являются эпитеты *детский*, *нежный*; *алый*, *розовый*, *румяный*, *сухой*; *улыбчивый*⁸; всего насчитывается 68 различных эпитетов к лексеме *рот*.

Преобладающими семантическими типами эпитетов в текстах поэта следует признать эмоционально-психологические и характерологические, причем чаще наблюдается парное употребление эпитетов в рамках составного эпитетного комплекса с целью передать противоречивость признака: *Ваш рот, надменен и влекущ*, // *Был сжат — и было все понятно* (Т. 1, с. 208); *Но рот напряжен и суров*. // *Умру, — а восторга не выдам!* (Там же, с. 393).

Сложность семантического наполнения рассматриваемых признаков состоит в том, что эпитет: 1) выражает сущность эмоции или состояния человека; 2) выражает впечатление о психологическом состоянии человека, об этой эмоции лирической героини. Безусловно, второе значение, будучи субъективным, выходит на первый план: рот *надменен* (человек надменный — его постоянное качество, но и временное, он надменный сейчас; это восприятие лирической героини, сам человек может таковым не являться даже ситуативно) и *влекущ* (характеристика с позиции воспринимающего субъекта).

⁷ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Указ. соч. С. 379 — 380.

⁸ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. 2004. Т. 4. Кн. 1. С. 191 — 196.

Чаще всего рот приобретает черты эмоций (*грустный, печальный; веселый*), физиологического состояния сна (*сонный, спящий*).

Несмотря на преобладание метонимической логики в образной эпитетации рта (*рот надменный — рот надменного человека*), заметны:

— фитоморфные сравнения: *Рот невинен и распущен*, // *Как чудовищный цветок* (Там же, с. 220);

— зооморфные метафоры: *Рта раковинная щель* // *Бледна. Не усмешка — опись* (Т. 3, с. 35);

— натурфактные метафоры: *Опаленные и палящие* // *Роковые рты...* (Т. 1, с. 235); *И рот от усилья сведенный*, // — *Сожженный!* (Там же, с. 106).

В приведенном примере проявляется тенденция поэта к употреблению субстантивных эпитетов, в том числе в составе фразовых эпитетных комплексов: *Где рот-его-рана*, // *Очей синеватый свинец?* (Там же, с. 297).

Состав образных эпитетов к слову «рот» свидетельствует о категоризации данного имени концепта в качестве заместителя человека, субъекта, чаще любимого человека, переживающего сильную эмоцию.

В словаре В. И. Убийко отсутствует отдельная статья, посвященная эпитетации рта, акцент делается на действиях, смехе, речи, пении, свисте, шепоте и т. д.⁹

В языке и различных типах текстов более частотным именем концепта предстает лексема *губы (уста)*. В. И. Убийко отмечает это в рамках макроконцепта «Выражение»: губы выражают, «овнешняют» эмоции, чувства, характер человека; лингвист дает их признаки синонимично и антонимично: *добрые (добродушные), недобрые, насмешливые, простодушные, веселые, грустные, сердитые, строгие, суровые, гордые, надменные, виноватые, жалкие, покорные, послушные, капризные*¹⁰.

Словарь эпитетов фиксирует признаки губ по линии (в порядке, представленном в словаре):

— цвета: *алые, белые, бледные, вишневые, красные, малиновые, розовые, румяные, черные, яркие* и др.;

— размера, формы, очертаний: *бантиком, выпуклые, изогнутые, круглые, надутые, открытые, плоские, полные, сжатые, толстые, тонкие, широкие* и др.;

— физического состояния, степени влажности, твердости: *влажные, гибкие, горячие, дряблые, каменные, мягкие, пересохшие, сочные, сухие, твердые, теплые, тугие, увядшие, упругие, холодные* и др.: отметим переносные значения эпитетов (*горячие — страстные*, в отличие от *холодных*; *увядшие — бесчувственные*);

— впечатления, психологического восприятия; о губах выражающих состояние, настроение, черты характера человека (в словаре впервые отмечается факт внешнего выражения внутреннего состояния): *алчущие, безжизненные, блудливые, виноватые, гордые, добрые, жадные, капризные, ленивые, надменные, порочные, сердитые, строгие, упрямые* и др. (52 эпитета)¹¹. В сравнении с именем «рот» данное значение

⁹ Убийко В. И. Указ. соч.

¹⁰ Там же. С. 210.

¹¹ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Указ. соч. С. 104 — 107.

в два раза разнообразнее, так как губы более употребительны в качестве выразителя свойств характера человека в языке.

В текстах М. Цветаевой зафиксировано 96 определений концепта «губы»; по большей части они общепозитические; исключение составляют фразовые повторяющиеся эпитеты в фольклорных поэмах, сконструированные с целью усиления выражения интенсивности: *губы-губы-уста*.

Поэтический синоним губ, лексема *уста*, в словаре эпитетов представлен в двух употреблениях с эпитетами: 1) о цвете, запахе, влажности (*алые, бледные, влажные, розовые, румяные, сухие* и др.) и 2) о впечатлении, психологическом восприятии; об устах выражающих состояние, настроение, черты характера человека (*гордые, грешные, жадные, ласковые, милые, приветливые, строгие, стыдливые, хитрые, чистые* и др.; 40 эпитетов)¹².

Общеупотребительными в идиолексиконе М. Цветаевой являются эпитеты *бледный, розовый, чистый* и некоторые другие¹³; однако слово уста представлено 27 различными окказиональными признаковыми обозначениями в поэзии; тогда как лексема *губы* имеет 14 таковых.

Уста приобретают большую частотность употребления по сравнению с лексемой *губы*: слово осмысливается как более уместное в рамках поэтического контекста. Кроме того, обращает на себя внимание реализация второго указанного выше значения уст как выразителя чувств, эмоций и характера человека: *жалобные уста, уста виновные* и т. д.

Следует подчеркнуть активную окказиональную признаковую метафоризацию в рамках составного эпитетного комплекса, включающего в себя генитив (модель «эпитет + метафорический объект + объект эпитетации (генитив: *уст*)»): *Чувств обезумевшая жимолость, // Уст обеспамятевший зов* (Т. 2, с. 235); *Брезгливая грусть // Уст* (Там же, с. 37); *Как под упорством уст // Сон — слушала — траву* (Там же, с. 127).

Адвербиальные эпитетные комплексы также содержат метафорическое понимание «проявления» уст (слова, просьбы): *Белки — пялю, // Уста — пеной; ...Уста — жжжением, // В уши — гикоты* (Т. 3, с. 35).

Заключение

Полученные в ходе исследования выводы позволили обратить внимание на когнитивные основы эпитетации, а также на ее роль в идиостиле М. Цветаевой, для которой эпитет является не тропом, а поиском смысла. Реализуя традиционные общепозитические смыслы, связанные с процессуальностью концепта «рот / губы» (пение, крик, шепот) с выражением чувственности, поэт выделяет специфичные признаки концепта, которые детализируют, углубляют смысловую структуру чувственности данного объекта. Концепт становится носителем метафорических и метонимических характерологических и психологических качеств, морфологически и структурно расширяя понятие эпитета как любого ситуативно актуализируемого признакового слова.

¹² Там же. С. 486 — 487.

¹³ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. 2004. Т. 4. Кн. 2. С. 340 — 344.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017. № 2 (9). С. 122 — 143. EDN YUSMRD
2. Гращенко П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // *Rhema. Рема*. 2018. № 4. С. 9 — 33. DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>, EDN YTRECL
3. Губанов С. А. Особенности образования эпитетов (на материале текстов М. Цветаевой) // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2022. № 6. С. 195 — 201. DOI: https://doi.org/10.52452/19931778_2022_6_195, EDN: WEEUTG
4. Губанов С. А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022. Т. 8, № 4. С. 32 — 40. DOI: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32, EDN MWPDYC
5. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 264 с.
6. Кабанина О. Л. Эволюция тематической зоны «Возраст» в поэтической картине мира М. И. Цветаевой // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 475. С. 29 — 34. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>, EDN RWQYFN
7. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // *Казанская наука*. 2019. № 3. С. 93 — 95. EDN ZCFDVB
8. Крылов В. Н., Кучумова М. О. Метонимия в структуре прозы М.И. Цветаевой // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 68. С. 267 — 279. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>, EDN VOJJQV
9. Пушкарева И. А., Ломакова А. В. Слово-образ «память» в лирике М. И. Цветаевой 1920 года // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2020. Вып. 3 (209). С. 124 — 131. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>, EDN ONWZMN
10. Ревзина О. Г. Безмерная Цветаева: опыт системного описания поэтического идиолекта. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. 594 с. EDN QUWZLF

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2024; принята к публикации 06.06.2024.

Информация об авторе:

Сергей Анатольевич Губанов, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики (443010, Россия, г. Самара, ул. Л. Толстого, 23), доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, gubanov5@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bulakhova NP, Skovorodnikov AP. Concerning the Definition of Epithet (Preparation to the Functional Characteristic). *Ecology of Language and Communicative Practice*. 2017;(2):122—143. EDN YUSMRD (In Russ.)
2. Grashchenkov PV, Lyutikova EA. Adjectives in Typology and Linguistic Theory of language: Semantics, distribution, derivation. *Rhema*. 2018;(4):9—33. DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>, EDN YTRECL (In Russ.)

3. Gubanov SA. Peculiarities of the formation of epithets (on the material of texts by M. Tsvetaeva. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2022;(6):195—201. DOI: https://doi.org/10.52452/19931778_2022_6_195, EDN WEEUTG (In Russ.)
4. Gubanov SA. Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2022;8(4):32—40. DOI: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32, EDN MWPDYC (In Russ.)
5. Zubova LV. Poetry of Marina Tsvetaeva. Linguistic Aspect. Leningrad;1989. (In Russ.)
6. Kabanina OL. The evolution of the thematic zone «Age» in Marina Tsvetaeva's poetic worldview. *Tomsk State University Journal*. 2022;(475):29—34. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>, EDN RWQYFN (In Russ.)
7. Kirov EF. Discoursema and Megaepithet in Discoursology. *Kazan Science*. 2019;(3):93—95. EDN ZCFDVB (In Russ.)
8. Krylov VN, Kuchumova MO. Metonymy in the Structure of Marina Tsvetaeva's Prose. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2020;(68):267—279. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>, EDN VOJJQV (In Russ.)
9. Pushkareva IA, Lomakova AV. The Word-Image “Memory” in M. I. Tsvetaeva's Lyric Poetry of 1920. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2020;(3)209:124—131. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>, EDN ONWZMN (In Russ.)
10. Revzina OG. Immeasurable Tsvetaeva. The experience of a systematic description of a Poetic Idiolect. Moscow;2009. EDN QUWZLF (In Russ.)

The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 30.05.2024; accepted for publication 06.06.2024.

Information about the author:

Sergey A. Gubanov, Professor of the Department of Philosophy at the Volga State University of Telecommunications and Informatics (23 L. Tolstogo Str., Samara 443010, Russia), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, gubanov5@rambler.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 811.512.145
EDN RZORXI<https://vestnikniign.ru>*Научная статья*

НАЗВАНИЯ РАКООБРАЗНЫХ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

О. Н. ГалимоваИнститут языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия
Olgan_77@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются становление, развитие и современное состояние одной из групп зоологических терминов в татарском языке — карцинологических терминов. Научная новизна исследования продиктована неизученностью названий ракообразных и реализована в диахроническом аспекте. В работе впервые представлена динамика терминов, их семантические и структурные трансформации; выявлена роль родового компонента в образовании новых терминов и заимствований в обогащении терминосистемы.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужил корпус названий ракообразных (87 названий), извлеченных из словарей, учебной, научно-популярной литературы и онлайн-изданий. В ходе работы были использованы диахронический и синхронический методы, позволившие последовательно описать материал, выявленный методом сплошной выборки из источников.

Результаты исследования и их обсуждение. Основной корпус карцинологической терминологии был сформирован в 20-е гг. XX в. В данной подсистеме также имеется прототерминологический слой. Исследование в диахроническом аспекте показало, что в качестве наименований основного представителя членистоногих использовались названия различного происхождения. Вошедший в терминологию зооним кысла 'рак' отвечает требованиям, предъявляемым к терминам. Он становится основным родовым компонентом, образующим сложные термины (создано 23 % терминов).

Заключение. Группа названий ракообразных, сформировавшаяся на примере более «старых» подсистем, таких как ихтионимы, орнитонимы, на современном этапе развития татарского языка представляет собой развивающуюся подсистему зоологической терминологии татарского языка.

Ключевые слова: термин, зоологическая терминология, терминосистема, татарский язык, названия ракообразных, карциноним

Для цитирования: Галимова О. Н. Названия ракообразных в татарском языке: формирование и развитие // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 236 — 246. EDN RZORXI

Original article

NAMES OF CRUSTACEANS IN THE TATAR LANGUAGE: FORMATION AND DEVELOPMENT

O. N. Galimova

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russia
Olgan_77@mail.ru

Abstract

Introduction. The article examines the formation, development and current state of one of the groups of zoological terms in the Tatar language — carcinological terms. The scientific novelty of the study is dictated by the unexplored names of crustaceans implemented in a diachronic aspect. The paper presents for the first time the dynamics of terms, their semantic and structural transformations; the role of the generic component in the formation of new terms and borrowings in the enrichment of the terminological system is revealed.

Materials and methods. The material for the study was a corpus of crustacean names (87 names) extracted from dictionaries, educational, popular science literature, and online publications. In the course of the work, diachronic and synchronic methods were used, which made it possible to consistently describe the material identified by continuous sampling from sources.

Results and discussion. The main body of carcinological terminology was formed in the 20s of the XX century. There is also a protothermological layer in this subsystem. The study in the diachronic aspect showed that names of various origins were used as the names of the main representative of arthropods. The zoonym of the idea 'cancer', which has entered the terminology, meets the requirements for the terms. It becomes the main generic component that forms complex terms (23% of terms have been created).

Conclusion. The group of crustacean names formed by the example of more «old» subsystems, such as ichthyonyms, ornithonyms, at the present stage of the development of the Tatar language is a developing subsystem of zoological terminology of the Tatar language.

Keywords: term, zoological terminology, terminosystem, Tatar language, names of crustaceans, carcinonym

For citation: Galimova ON. Names of crustaceans in the Tatar language: formation and development. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Mordovia Republic.* 2025;17(1):236—246. EDN RZORXI

Введение

В отечественной лингвистике в последние годы наблюдается рост числа исследований терминологий в диахроническом аспекте, так как «постоянное изменение языка является одной из существенных особенностей его функционирования, поэтому полное описание языка должно учитывать и диахронический аспект» [8, с. 325]. Следует отметить, что «диахроническое и синхронное состояния языка неразрывно связаны между собой, и эта связь отражает соотношение процесса и результата, воспринимаемого на определенном этапе дальнейшего развития процесса» [4, с. 43].

Названия животных относятся к одному из древнейших пластов лексики любого языка. Выявление особенностей зарождения и развития зоологической терми-

нологии важно, так как «молодые и формирующиеся в настоящее время терминологии будут повторять основные этапы развития» «старых» терминологий¹.

Довольно объемную неизученную в татарском языке группу зоотерминов образуют названия нескольких групп членистоногих (кроме инсектонимов). По количеству видов и распространности тип членистоногие считается самой многочисленной². Представители трех классов изучаются в школьной программе, среди которых и ракообразные. В мировой фауне известно более 40 000 видов ракообразных, на территории Татарстана — более 80 видов³. Часть названий ракообразных зафиксирована в словарях, часть функционирует лишь в учебной и научно-популярной литературе. Сегодня, в связи с появлением новых данных, в литературе употребляются новые карцинонимы. Диахроническое исследование названий ракообразных будет способствовать более полному изучению зоологической терминологии: выявлению общих тенденций ее развития и упорядочению терминологии.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили названия ракообразных, собранные из различных источников: словари, учебники, научно-популярная литература и онлайн-издания. В ходе работы методом сплошной выборки определен корпус названий ракообразных. Для последовательного описания материала и представления в динамике карцинологическую подсистему зоологической терминосистемы были применены диахронический и синхронический методы. Количественно-статистическим методом выявлены количественные изменения в составе терминологии.

Обзор литературы

В татарском языке изучены следующие группы названий животных: названия рыб [2], птиц [11], насекомых [7], млекопитающих [6]. Рассмотрены также диалектные названия животных [10]. Авторами зоонимы исследуются в номинативном, этимологическом, словообразовательном и лексикографическом аспектах. В этимологических словарях тюркских языков⁴, в том числе и татарского⁵, представлена богатая информация о названиях животных. Однако названия ракообразных как отдельная группа зоологических терминов не были изучены. Вместе с тем в татарском языкознании отсутствуют работы, в которых целые терминосистемы рассматриваются в динамике. В настоящей статье впервые в татарском языке рассматриваются карцинонимы в диахроническом аспекте, что составляет научную новизну работы.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из древних названий в данном фрагменте зоологической терминологии является лексема *кыскач* / *кыскач* 'рак'. Зооним встречается еще в древних памятниках: *кыскаш* 'рак' [1, с. 343].

¹ Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А. Терминоведение: учеб. пособие. изд. 3-е, испр. и доп. М., 2023. С. 252.

² Латюшин В. В., Шапкин В. А. Биология: Хайваннар. 7 сыйныф. Татар урта гомуми белем бирү мәктәбе. өчен дәреслек. Казан, 2009. С. 56.

³ Tatarica. Кысласыманнар: Татар энциклопедиясе. URL: <https://tatarica.org/tat/razdely/priroda/zhivotnyj-mir/kyslasymannar> (дата обращения: 11.01.2024).

⁴ Этимологический словарь тюркских языков. Т. 6: Общетюркские и межтюркские основы на букву «К», «Қ» М., 2000. 265 с.

⁵ Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: 2 томда. Казан, 2015.

Карциноним зафиксирован в словарях, разговорниках XIX — начала XX в.: قسقاچ, قسقاچ *кыскыч* / *кыскач* 'рак'⁶, *кыскацъ* 'рак'⁷. Название образовано от глагольной основы *кыс-* 'жать, сжать' с суффиксом *-кыч*. В издании «Мөкәммәл хайванат атласы» в значении «членистоногое животное с большими клешнями» представлено сложное слово *кыскыч бака* 'рак'⁸, в котором *кыскыч* употребляется в функции конкретизирующего компонента (ср.: диал. *качылы бака* 'рак'⁹). В источниках данного периода даны также заимствования из арабского и русского языков: سرطان *саратан* 'рак'¹⁰, *ярякя* 'рак'¹¹ (ср.: диал. *рака бака* 'рак'¹²). И. Гигановым зафиксировано слово *керүвить* 'рак'¹³. Из существующих названий рака К. Насыри в «Полный русско-татарский словарь...» включил два карцинонима: قسقاچ и سرطان *кыскыч* и *саратан* 'рак'¹⁴. Видовое название *елга кыскычы* 'речной рак' функционирует в «Тарих табигый» Н. А. Износкова¹⁵. В «Полном русско-татарском словаре» представлен синонимический ряд с двумя заимствованиями: سرطان *саратан*, قسقاچ *кыскыч*, راک *рак*, قسلا *кысла* 'рак'¹⁶. Общеславянское слово *рак* (راك) встречается также в учебной литературе 1920 — 1930-х гг.¹⁷ Название *кыскыч* 'рак' фиксируется в словарях начала 40-х гг. XX в., но с доминантой *кысла* 'рак' в синонимическом ряду *кысла*, *кыскыч* 'рак'¹⁸. В середине 20-х гг. XX в. карциноним *кысла* 'рак' входит в учебную литературу, с середины 1930-х гг. фиксируется в терминологических словарях¹⁹. Основным критерием при отборе термина, на наш взгляд, стала однозначность карцинонима *кысла* 'рак', тогда как *кыскыч* функционировал в языке и в значении 'щипцы'²⁰. Возможно, значение суффикса *-гыч/-геч*

⁶ Крым-Хаваджа Абд-Эль-Рахман Челеби. Татарско-русский разговорник с присовокуплением пословиц, басен, образцов для склонений и спряжений татарских слов. Казань, 1848. С. 39; Бекчурин Мир-Салих. Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков. Казань, 1869. С. 86; Абдуль-Каюм Насыри аль-Казани. Полный русско-татарский словарь, с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как научные термины. Казань, 1904. С. 172.

⁷ Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище, учителем татарского языка священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованными. СПб., 1804. С. 503.

⁸ Мөкәммәл хайванат атласы. Шәһәре, нәшрияты, елы билгесез. Казан, 1916. С. 65.

⁹ Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка / авт.-сост. А. Г. Шайхулов, Л. У. Бикмаева, З. Р. Садыкова. Уфа, 2006. Т. 1., ч. 1. С. 236.

¹⁰ Крым-Хаваджа Абд-Эль-Рахман Челеби. Указ. соч. С. 39; Абдуль-Каюм Насыри аль-Казани. Указ. соч. С. 172.

¹¹ Воскресенский А. Русско-татарский словарь с предисловием о произношении и этимологических изменениях татарских слов. Казань, 1894. С. 274.

¹² Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка. С. 236.

¹³ Гиганов И. Указ. соч. С. 503.

¹⁴ Абдуль-Каюм Насыри аль-Казани. Указ. соч. С. 172.

¹⁵ Износков Н. А. Тарих табигый. 1 кис: Хайванат. Казан, 1908. С. 173.

¹⁶ Полный русско-татарский словарь / сост.: С. Рахманкулов, А. Карам. Казань, 1920. С. 495.

¹⁷ Әхмәд С. Татарстан табигый жәгърәфиясе. Казан, 1925. С. 54.

¹⁸ Русско-татарский словарь. Казань: Татгосиздат, 1941. С. 750.

¹⁹ Кәрим С., Әхмәдеев Г. Зоология (Хайванат). 1-2 бүлектәр. Казан, 1925. С. 135; Табигать һәм биология терминнары сүзлегә. Казан, 1935. С. 88.

²⁰ Абдуль-Каюм Насыри аль-Казани. Указ. соч. С. 224.

(-кыч/-кеч) также повлияло на данный процесс. Ф. С. Фасеев относит рассматриваемый суффикс к суффиксам, образующим названия предметов (орудий) [15, с. 137]. Сегодня суффикс -гыч/-геч (-кыч/-кеч) является продуктивным в образовании научно-технических терминов [12, с. 256]. Аффикс -гач в таких производных *кыс-*, как *кысгач* ‘щипцы сахарные’ и *кыскач* ‘клещи, щипцы’ тюркских языков также имеет орудное значение²¹.

Р. Г. Ахметьянов отмечает, что слово *кыскач* характерно для тюркских языков: к.-балк. *кысгач*, алт., каз. *кыскаш*, аз. *гысгач*, гаг., тур. *kısaç, kısaç* ‘щипцы; клешни’. В некоторых языках *кыскыч* и *кыскач* — слова с разной семантикой, например, кум. *кысгач* ‘тиски’, *кыскыч* ‘клешня’²². Как известно, «прототермины, возникающие в ранние периоды развития той или иной области человеческой деятельности, могут перейти в разряд собственно терминов или остаться в общем языке» [3, с. 77], либо сохраниться в диалектах. Так, по данным «Этимологического словаря татарского языка» слово *кыскач* ‘рак’ в значении «членистоногое животное с большими клешнями» характерен для диалектов татарского языка²³.

Однако, несмотря на то что название *кысла*, как показывает анализ источников, начало функционировать в языке позже, чем *кыскыч*, в пословицах, включенных в сборники устного народного творчества, употребляется лишь зооним *кысла*: *кысла-лар судан корыга чыкса, һава бозылыр* ‘распогодится, если раки выйдут на сушу’²⁴; *бер кысла бөтен күлне болгар* ‘один рак взбаламутит целое озеро’.

Образованный от глагольной основы *кыс-* ‘жать, сжать’ название членистоногого *кысла* ‘рак’ употребляется в языках Урало-Поволжья: в мар. диал. *кысла*, башк. диал. *кысна*, башк. *қысала*. Р. Г. Ахметьянов относит его к словам с неясной этимологией²⁵. Слово образовано с помощью суффикса -ла и означает обладателя свойством, выраженным в основе [13, с. 260].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что термин в значении «членистоногое животное с большими клешнями» формировался в следующей последовательности: *кыскыч, кыскыч бака, саратан, арякя* → *кыскыч, саратан* → *саратан, кыскыч, рак, кысла* → *кыскыч, кысла* → *кысла*.

К образованиям 20 — 30-х гг. XX в. относится ряд видовых названий и терминов классификации с компонентом *кысла* ‘рак’: *عادی قسلا гади кысла* ‘рак обыкновенный’²⁶, *түбән төзелешле кыслалар* ‘низшие раки’, *югары төзелешле кыслалар* ‘высшие раки’, *калкан күкрәкле кыслалар* ‘щитообразные раки’, *елга кысласы* ‘рак речной’, *буынтык күкрәкле кыслалар* ‘членистообразные раки’²⁷. Для части названий отрядов, классов и родов характерно опущение родового компонента, что, на наш взгляд, является не только результатом калькирования русских терминов, но и стремления к краткости: *яфрак аяклылар* ‘листоногие’, *тармак мыеклылар* ‘вет-

²¹ Этимологический словарь тюркских языков... С. 249.

²² Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленәң этимологияһы. 2015. Т. 1. С. 524.

²³ Там же.

²⁴ Здесь и далее перевод наш. — О. Г.

²⁵ Әхмәтъянов Р. Г. Указ. соч. С. 524.

²⁶ Кәрим С., Әхмәдеев Г. Указ. соч. С. 314 — 315.

²⁷ Асманов Н., Сагди Ж. Табиғат дәрәҗәһе. Казан, 1932. С. 125, 133, 137.

вистоусые', су борчалары 'водяные блохи', ишкәк аяклылар 'веслоногие', ун аяклылар 'десятиногие', тигез аяклылар 'равноногие'²⁸. Они создаются, как правило, авторами или переводчиками учебников.

Первые заимствования в рассматриваемой группе также относятся к 20 — 30 гг. XX в.: *كراپ* краб, циклоп²⁹. Предложенный в этот же период татарский эквивалент иноязычного термина *циклоп* — *сыңаркуз*³⁰ не становится элементом терминосистемы, лишь в XXI в. он фиксируется в «Толковом словаре татарского языка» с специальной пометой *зоол.*³¹ Следовательно, функционирование терминов со значением «рачок, имеющий непарный лобный глазок» имеет следующую историческую последовательность: *циклоп*, *сыңаркуз* → *циклоп* → *циклоп*, *сыңаркуз*. Данная цепочка показывает сосуществование иноязычного наименования и названия, образованного средствами родного языка, которое наблюдалось в периоды роста национальной терминологии.

В конце 1930-х гг. терминосистема пополнилась несколькими новыми терминами: *qьsqа qoirьqьl qьsla* / *кыска койрыклы кысла* 'рак короткохвостый', *jafraq аjakь qьsla* / *яфрак аяклы кысла* 'рак листоногий', *rahip qьsla* / *рахиб кысла* 'рак-отшельник', *авьз аjakь qьsla* / *авыз аяклы кысла* 'рак ротоногий'³². Дериваты — названия членистоногих *qьslayrmәkuç* / *кыслаурмәкүч* 'ракопаук', *qьslaçajan* / *кыслачаян* 'ракоскорпион'³³ относятся также к рассматриваемому времени.

В целом, в данный период формируется основной состав карцинологической терминологии, большое внимание уделяется эквивалентам русских терминов классификации. Следует отметить, что 1920 — 1930-е гг. определяются татарскими лингвистами как время бурного роста татарского литературного языка и вместе с ним и его терминологии [14, с. 183]. «Известно, что изменения, происходящие в языковой системе, не являются одинаковыми на всем протяжении хронологических линий развития того или иного языка» [5, с. 202]. Ускорению языковой динамики в 1920 — 1930-е гг. способствовала работа терминологической комиссии в составе научного центра. Комиссией разрабатывались основные принципы терминообразования, руководствуясь ими, уже к концу 1920 г. было создано 15 000 новых терминов различных отраслей [14, с. 184].

В 70 — 80-е гг. XX в. карцинологическая терминология развивается за счет новых калек и заимствований: *янъйөзәр* 'бокоплав', *тармак мыеклылар* 'ветвистоусиковые', *лангуста*, *лангуст*, *диңгез кысласы* 'лангуста'³⁴, *янъйөзәр борча* 'бокоплав-блоха'³⁵, *метридия*, *амфипода*, *солдат краб* 'краб-солдат', *дафнидалар* 'дафниды'³⁶. Вместе с тем рост числа терминов способствует развитию синонимии и

²⁸ Асманов Н., Сагди Ж. Табигать дәреслеге. Казан, 1932. С. 125, 128, 130, 133, 137.

²⁹ Кәрим С., Әхмәдеев Г. Указ. соч. С. 316; Асманов Н., Сагди Ж. Указ. соч. С. 130.

³⁰ Пузмер М.Я. Зоология. Урта мәктәп өчен д-лек. 6 — 7 уку еллары. Казан., 1933. С. 90.

³¹ Татар теленәң анлатмалы сүзлеге: 6 томда. Казан, 2020. Т. 2. С. 277.

³² Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге. Казан, 1939. С. 88.

³³ Там же.

³⁴ Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге. Казан, 1971. С. 33, 42, 114.

³⁵ Русча-татарча биология терминнары сүзлеге: урта мәктәп өчен. Казан, 1972. С. 73.

³⁶ Сергеев Б. Ф. Кызыклы физиология. Казан, 1981. С. 135, 180, 227, 225.

вариантности. Например, «Русско-татарский словарь сельскохозяйственных терминов» (1972) включает в себя заимствование в двух вариантах (*лангуста*, *лангуст*), что характерно и для русского языка, а также синонимичное название *диңгез кысласы* ‘лангуст (букв.: морской рак)’³⁷. Таким образом, название данного вида создается и на материале татарского языка по традиционной в зоологической терминологии модели определяющий компонент + родовой компонент.

В развитии синонимии, на наш взгляд, ведущую роль играет научно-популярная литература, которая нередко обращается к латинским названиям. Например, *су борчалары* ‘водяные блохи’ — *дафнидалар* ‘дафниды’, *яньйөзәр* ‘бокоплав’ — *амфипода*³⁸.

Следующий этап ускоренного развития карцинологической терминологии — 90-е гг. XX в. — начало XXI в. В эти годы учеными создаются два словаря биологических терминов: «Азбука природы. Русско-татарский, татарско-русский словарь биологических терминов» и «Биологический русско-татарский толковый словарь». В них содержатся новые кальки и заимствования: *су ишәкчеге* ‘водяной ослик’, *карп бете* ‘вошь карповый’, *кыслачык* ‘рачок’, *гади саңагаяк* ‘жаброног обыкновенный’, *диңгез чикләвеге* ‘морской жёлудь’, *мыегаяк кысла* ‘усоногий рак’, *таш краб* ‘краб каменистый’, *карак краб* ‘краб-разбойник’, *пальма карагы* ‘пальмовый вор’, *авыза-яклы кысла* ‘рак ротоногий’, *диңгез тараканы* ‘морской таракан’, *калкан аяклы кысла* ‘щитоногий рак’, *саккулина*, *диаптомус*, *омар*³⁹. Анализ карцинонимов показывает, что калькирование способствует появлению терминов с суффиксом *-чык/-чек*: *кыслачык* ‘рачок’, *су ишәкчеге* ‘водяной ослик’, *диңгез үрдәкчеге* ‘уточка морская’⁴⁰. Суффикс *-чык/-чек* в татарском языке традиционно рассматривается как стилистический. Вместе с тем суффикс имеет и словообразовательную функцию. Названия, образованные с данным суффиксом от имен существительных, называют предметы, связанные по значению с производящей основой [12, с. 252]. Например, слово *капчык* ‘мешок’ означает меньший аналог *кап* ‘вместилище, сосуд, куль; коробка’, т. е. образовано по уменьшительной форме⁴¹. По той же семантической модели создан термин *кыслачык* ‘рачок’. Как зоологический термин он фиксируется и в переводных словарях⁴².

Происходит изменение в семантике карцинонима *диңгез кысласы* ‘лангуст’⁴³. Данный термин представлен в качестве эквивалента карцинонима *креветка*, а для ракообразного с твердым панцирем, без клешней, с длинными усиками предложено название с определяющим компонентом *зур* ‘большой’: *зур диңгез кысласы* ‘лангуст (букв.: крупный морской рак)’⁴⁴. Семантическая трансформация, на наш

³⁷ Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге. Казан, 1971. С. 114.

³⁸ Сергеев Б. Ф. Указ. соч. С. 180 — 225.

³⁹ Азбука природы. [Насекомые]. (Сер.: Русско-татарский, татарско-русский словарь биологических терминов). Казань, 1997. С. 14, 15, 18, 24, 38, 47, 63, 17; Биологиядән русча-татарча аңлатмалы сүзлек. Казан, 1998. С. 403.

⁴⁰ Азбука природы... С. 63.

⁴¹ Әхмәтъянов Р. Г. Указ. соч. С. 363, 365.

⁴² Татарско-русский словарь: в 2 т. Казань, 2007. Т. 1. С. 707.

⁴³ Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге. С. 114.

⁴⁴ Азбука природы. Насекомые. С. 24, 26.

взгляд, связана со стремлением найти точные татарские эквиваленты заимствований. В ходе работы в данном направлении были учтены размеры животных: креветка — небольшой съедобный морской рак; лангуст — крупный съедобный морской рак⁴⁵.

Об активизации родового названия *кысла* ‘рак’ свидетельствуют и некоторые названия ракообразных, например, *калкан кысла* ‘щитень’ а также названия видов щитней *язгы калкан кысла* ‘щитень весенний’, *жәйге калкан кысла* ‘щитень летний’⁴⁶. Так как щитни — небольшие ракообразные, их названия образуются с компонентом *кыслачык* ‘рачок’: *калканкыслачыклар* ‘щитни’, *гади калканкыслачык* ‘щитень обыкновенный’, *язгы калканкыслачык* ‘щитень весенний’⁴⁷. Кроме того, стоит отметить широкое употребление карцинонима *кыслачык* ‘рачок’ в коротких пояснениях к терминам. Вышесказанное свидетельствует о достаточно высоком словообразовательном потенциале: *кум кыслачыгы* ‘кумовский рачок’⁴⁸. Однако родовой компонент для данной группы терминов еще не установлен.

Благодаря семантическим характеристикам терминообразовательные возможности карцинонима *кысла* ‘рак’ выше, чем у термина *кыслачык* ‘рачок’. К сложным названиям ракообразных с родовым компонентом *кысла* ‘рак’ относятся также *суфи кысла* ‘рак-богомол’, *поскын (ялгыз) кысла* ‘рак-отшельник’⁴⁹. Термин *суфи кысла* ‘рак-богомол’ образуется с тем же определяющим компонентом, что и *суфи чикерткә* ‘богомол’. Карцинонимы *поскын кысла* и *ялгыз кысла* ‘рак-отшельник’ были предложены вместо *раһиб кысла* ‘рак-отшельник’⁵⁰ (в 90-е гг. особое внимание уделялось очищению родного языка от лишних заимствований и созданию терминов на основе словарного богатства и семантико-грамматических ресурсов татарского языка) [9, с. 128]. Фиксация синонимических вариантов свидетельствует о поисках оптимального термина, которым, учитывая образ жизни животного (*ведут одиночное существование*), признается *ялгыз кысла* ‘рак-отшельник’⁵¹. Таким образом, формирование термина в значении «десятиногий рак, использующий в качестве укрытия пустые раковины брюхоногих моллюсков» представляется в следующем порядке: *раһиб кысла* → *поскын кысла*, *ялгыз кысла* → *ялгыз кысла* ‘рак-отшельник’.

Отметим, что тщательный отбор определяющих компонентов способствует систематизации зоологических терминов. Более полно картина раскрывается при дополнении инсектонимами: *раһиб күбәләк* → *монашенка* → *кара таплы күбәләк* → *кара күбәләк* ‘монашенка’; *суфи корт* → *суфи чикерткә* ‘богомол’; *суфи кысла* ‘рак богомол’.

Современный этап развития карцинологической терминологии имеет свои специфические черты, связанные с развитием интернет-технологий. Терминологические

⁴⁵ Креветка // Большой толковый словарь русского языка / сост. и ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 467; Лангуст // Там же. С. 486.

⁴⁶ Азбука природы. Насекомые. С. 47.

⁴⁷ Биологиядән русча-татарча аңлатмалы сүзлек. С. 634.

⁴⁸ Tatarica: Татар энциклопедиясе.

⁴⁹ Азбука природы. Насекомые. С. 37, 38.

⁵⁰ Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге. С. 88.

⁵¹ Биологиядән русча-татарча аңлатмалы сүзлек. С. 480; Латышин В. В., Шапкин В. А. Указ. соч. С. 57.

словари отсутствуют, но имеются онлайн-энциклопедии, в которых на татарском языке дан материал о ракообразных. Нами рассматривались зоонимы, функционирующие в текстах онлайн-энциклопедии «Tatarica» и «Википедии». Проведенный анализ показал рост числа терминов классификации, образованных от латинизмов (42 %), что, на наш взгляд, является результатом билингвизма: *максиллопода*лар ‘максиллоподы’, *подокопидалар* ‘подокопиды’, *мизидалар* ‘мизиды’, *кумлылар* ‘кумовые’. Предложенные здесь названия классов, подотрядов, видов *карп ашаучылар* ‘карпоеды’, *кабырчыклылар* / *кабырчыклы кыслалар* ‘ракушковые’, *йөнтәс куллы кытай крабы* ‘китайский мохнаторукий краб’, *Антарктида криле* ‘Антарктический криль’, *тармакмыеклы кысласыманнар* ‘ветвистоусые ракообразные’, *озынаяклы креветка* ‘длинноногая креветка’, *гади саңагаяк* ‘обыкновенный жаброног’, *язгы калкан кыслачык* ‘летний щитень’, *тараяклы кысла* ‘узкопалый речной рак’, *кум кыслачыгы* ‘кумовый рачок’⁵² являются кальками с русского языка.

Заключение

В развитии карцинологической терминологии можно выделить два периода, когда наблюдается значительный рост терминов. Основной корпус карцинонимов был сформирован в 20 — 30-е гг. XX в. В данный период развития терминологии устанавливается название основного представителя ракообразных. Из существующих в языке карцинонимов предпочтение отдается слову, образованному на базе родного языка. Термин *кысла* ‘рак’ как родовой компонент начинает активно употребляться в образовании новых названий ракообразных. В 1990-е гг. появляется новый родовой термин *кыслачык* ‘рачок’. Отличительным свойством родовой пары *кысла* ‘рак’ — *кыслачык* ‘рачок’ от родовых компонентов в других фрагментах зоологической терминологии является заменяемость родowego компонента *кыслачык* ‘рачок’ родовым компонентом *кысла* ‘рак’, что связано с их семантикой. Это обстоятельство влияет и на терминообразовательные возможности карцинонимов. Термин *кысла* ‘рак’ имеет более высокий терминообразовательный потенциал, чем термин *кыслачык* ‘рачок’.

Наблюдается также традиционная в зоологической терминологии синонимия терминов классификации, которые могут употребляться как с родовым компонентом, так и без него. Опускание родowego компонента в терминах классификации является не только результатом калькирования, но и показателем стремления к краткости в терминологии. Изменения, произошедшие в ходе исторического развития, в определяющих компонентах являются следствием конкретизации значения терминов и систематизации зоологической терминологии в целом.

Другим средством пополнения терминологии является заимствование. В данном фрагменте зоологической терминологии, с одной стороны, наблюдается увеличение числа иноязычных наименований, с другой, замена заимствований новообразованиями, созданными на материале родного языка.

В целом, карцинологическая терминология татарского языка сегодня — система, развивающаяся за счет новых единиц, как образованных по традиционным в зоологической терминологии татарского языка словообразовательным моделям, так и заимствованным из других языков.

⁵² Tatarica: Татар энциклопедиясе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боровков А. К. Лексика среднеазиатского тefsira. XII — XIII в. М.: Изд-во Восточ. лит., 1963. 366 с.
2. Бяतिकова О. Н. Лексика рыболовства в татарском литературном языке. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2005. 151 с.
3. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А., Матвеева Е.Е., Молчанова М.А. К вопросу об определении понятия «прототермин» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 2. С. 71 — 82. DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-2-71-82>
4. Дмитриева О. И. Диахрония, синхрония, динамика: проблема синхронно-диахронного исследования словообразовательных подсистем // Вестник Волгоградского государственного университета: Сер. 2: Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 42 — 46. EDN PUAPMR
5. Казазаева М. А. Проблема соотношения синхронного и диахронического подходов в языкознании // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2014. № 1. С. 198 — 204. EDN SNEIGZ
6. Миргалимова З. Ф. Названия млекопитающих в татарском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 22 с.
7. Мухтарова Г. М. Энтомологическая лексика в татарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 26 с.
8. Плунгян В. А. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях // Семиотика и информатика: сб. науч. ст. М.: Языки славян. культур, 1998. Вып. 36. С. 324 — 386. EDN SCKFVX
9. Рамазанова Д. Б. О терминологической работе в Республике Татарстан в 90-х годах // Проблемы совершенствования терминологии татарского языка: материалы науч.-практ. конфер. (22 апр. 2005 г., Казань). Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2006. С. 120 — 155.
10. Садыкова З. Р. Зоонимическая лексика татарского языка. Казань, 1994. 130 с.
11. Сафина Э. И. Названия птиц в татарском языке и их лексикографирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 27 с.
12. Татар грамматикасы: Тулыл. 3 нче басма. М.: Инсан; Казан: Фикер, 1998. Т. 1. 283 б.
13. Татар грамматикасы: Тулыл. 2 нче басма. өч томда / ред. Ф. М. Хисамова. Казан: ТӘҺСИ, 2015. Т. 1. 512 б.
14. Татар лексикологиясе: Тулыл. 3 нче басма. Казан: ТӘҺСИ, 2016. Т. 2. 392 б.
15. Фасеев Ф. С. Татар телендә терминология нигезләре. Казан, 1969. 200 б.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 31.07.2024; принята к публикации 07.08.2024.

Информация об авторе:

Ольга Николаевна Галимова, старший научный сотрудник отдела лексикологии Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, Россия, г. Казань, ул. К. Маркса, 12), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2316-2611>, Olgan_77@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Borovkov AK. Vocabulary of the Central Asian Tefsir. Moscow; 1963. (In Russ.)
2. Byatikova ON. Vocabulary of fishing in the Tatar literary language. Kazan; 2005. (In Russ.)

3. Grinev-Grinevich SV, Sorokina EA, Matveeva EE, Molchanova MA. On Defining the Notion of Prototerm. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2022;(2):71—82. DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-2-71-82> (In Russ.)
4. Dmitrieva OI. Diachronic, Synchronic, Dynamics: the problem of synchronic-and-diachronic Research of word-formation subsystems. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2012;(2):42—46. EDN PUAPMR (In Russ.)
5. Kazazaeva MA. On Correlation of Synchronous and Diachronous Approaches in Linguistics. *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*. 2014;(1):198—204. EDN SNEIGZ (In Russ.)
6. Mirgalimova ZF. Names of mammals in the Tatar literary language: Abstract Dis. ... Cand. Philol. Sci. Kazan; 2007. (In Russ.)
7. Mukhtarova GM. Entomological lecture in Tatar writing. Abstract Dis. ... Cand. Philol. Sci. Kazan;2009. (In Russ.)
8. Plungyan VA. Discussions on grammatical meaning in modern morphological theories. *Semiotics and computer science*. Moscow;1998;36:324—386. EDN SCKFVX (In Russ.)
9. Ramazanova DB. On terminological work in the Republic of Tatarstan in the 90s. *Problems of improving the terminology of the Tatar language*. Proceedings. Kazan;2006:120—155. (In Russ.)
10. Sadykova ZR. Zoonymic vocabulary of the Tatar language. Kazan;1994. (In Tatar)
11. Safina EI. Names of birds in the Tatar language and their lexicography. Abstract Dis. ... Cand. Philol. Sci. Kazan;2005. (In Russ.)
12. Tatar grammar: in three volumes. Moscow;Kazan;1998;1. (In Tatar)
13. Tatar grammar: in three volumes. Kazan;2015;1. (In Tatar)
14. Tatar lexicology: in three volumes. Kazan;2016;2. (In Tatar)
15. Faseev FS. Fundamentals of terminology in the Tatar language. Kazan;1969. (In Tatar)

The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 31.07.2024; accepted for publication 07.08.2024.

Information about the author:

Olga N. Galimova, Senior Researcher at the Department of Lexicology at the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (12 K. Marx Str., Kazan 420111, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2316-2611>, Olgan_77@mail.ru

Conflict of Interest: the author declares no conflict of interest.

The author read and approved the final manuscript.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Правила направления статей в научный журнал «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Редакция научного журнала «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» приглашает к сотрудничеству ученых, занимающихся проблемами развития региональной гуманитарной науки.

Для публикации принимаются оригинальные, не опубликованные ранее авторские статьи по следующим научным специальностям:

- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),
- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки),
- 5.6.3. Археология (исторические науки),
- 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки),
- 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки),
- 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Публикация статей бесплатная.

Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

Проверка оригинальности (не менее 75 %) осуществляется с помощью системы «Антиплагиат».

При оформлении статьи авторы должны придерживаться следующих правил и рекомендаций.

Статья представляется в электронном виде.

Требования к файлам:

В качестве имени файла использовать фамилию первого автора на русском языке (например, Иванов.doc).

Имена файлов иллюстраций должны совпадать с их номерами в тексте (например, Рис. 1.jpg).

II. В случае, если автором статьи выступает аспирант или магистрант, то необходимо представить отзыв научного руководителя, заверенный печатью учреждения по месту его работы.

III. Все статьи публикуются на русском языке.

IV. Объем текста статьи должен составлять до одного печатного листа (24 страницы), включая рисунки, таблицы и графики.

V. Редакция принимает тексты, сохраненные в формате .doc, .docx, .rtf. Используется шрифт Times New Roman, размер кегля — 14, интервал — 1,5 строки. Расстановка переносов вручную не допускается. Формат бумаги А4, поля: слева — 3 см, справа и сверху — 2,0 см, снизу — 2,5 см, абзац — 1,25 см.

Текст таблиц набирается 12 кеглем на русском и английском языках. В случае, если таблицы не авторские, следует сделать ссылки на источники.

Иллюстрации предоставляются в электронной форме отдельными файлами в форматах .tiff, .jpg с разрешением не менее 300 dpi. Иллюстративный материал должен быть выполнен в черно-белом варианте, допускаются градации серого и штриховка объектов.

Графические объекты (схемы, диаграммы и графики) предоставляются в файле формата Microsoft Word или Microsoft Excel, включающем исходные данные, в котором возможно редактирование. Графические объекты, созданные средствами Word, должны быть сгруппированы, т. е. не должны изменяться при перемещении и форматировании.

Иллюстрации (рисунки, графики, схемы, фотографии и др.) должны быть четкими, контрастными, содержать все необходимые обозначения кривых, линий, других деталей. Подписи на рисунках должны быть выполнены на русском языке шрифтом Times New Roman без орфографических и пунктуационных ошибок.

Диаграмма должна быть на прозрачном фоне, без границ (настраивается в меню «Формат области диаграммы»).

В случае необходимости проиллюстрировать статью скриншотом, предоставляется файл скриншота со сведениями о веб-адресе страницы.

В тексте статьи перед рисунком обязательно следует дать ссылку на него, например: (рис. 2).

Подписуемая подпись выполняется на русском и английском языках шрифтом Times New Roman 12 кеглем и должна содержать ссылку на источник (указывается в скобках в конце) либо на авторство (составлено автором по материалам исследования).

VI. Структура статьи:

1) Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) и код, который присваивается всем документам на платформе eLIBRARY (eLIBRARY Document Number — EDN).

Индекс УДК помещают в начале статьи на отдельной строке слева.

Под ним размещается EDN (номер присваивается редакцией).

2) Заглавие статьи.

Заглавие должно кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

Заглавие выполняют прописными буквами и размещают по центру страницы. В конце заглавия статьи точку не ставят.

3) Инициалы и фамилия автора; организация, город, страна, электронный адрес (если статья подготовлена двумя и более авторами, то указывают только электронный адрес автора, ответственного за переписку).

В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учебы) приводятся на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Если у статьи несколько авторов, сведения о месте работы (учебы) приводятся на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Если у авторов одно место работы (учебы), то эти сведения приводят один раз.

Примеры:

П. С. Учватов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия
uchvatov.pavel@yandex.ru

Л. Н. Липатова^{1, 2}

¹ Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия

² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
Ln.lipatova@yandex.ru

О. Ю. Цыплякова¹✉, **Н. Н. Щемерова**²

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

² Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия
✉Ocipuly@mail.ru

С. А. Ивлиев✉, **Т. Н. Кадерова**

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия
✉otdel_istorii@mail.ru

Информацию размещают по центру страницы.

4) Аннотация.

Аннотация выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Ее формируют по ГОСТ Р 7.0.7—2021.

В аннотации должны быть четко обозначены следующие составные части, выделенные следующими подзаголовками:

— Введение (Introduction) — ставится научная проблема и цель статьи.

— Материалы и методы (Materials and methods) — представляются сведения об объекте и последовательности выполнения исследования.

— Результаты исследования и их обсуждение (Results and discussion) — приводятся конкретные авторские результаты исследования и их практическая значимость.

— Заключение (Conclusion) — указываются перспективы исследования.

Рекомендуемый объем аннотации — 200 — 250 слов (не более).

Перед аннотацией приводят слово *Аннотация* / *Abstract*.

5) *Ключевые слова*.

Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Ключевые слова отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят. Их приводят, предваряя словами *Ключевые слова*: / *Keywords*: .

6) *Финансирование*.

Приводятся сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья. Сведения приводят, предваряя словом *Финансирование*: / *Funding*: .

7) *Благодарности*.

Автор выражает признательность организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи. Сведения приводят, предваряя словом *Благодарности*: / *Acknowledgments*: .

8) *Информация о конфликте интересов*.

В статье следует указать на реальный или потенциальный конфликт интересов.

Если конфликта интересов нет, то следует написать:

Конфликт интересов: автор (авторы) заявляет (заявляют) об отсутствии конфликта интересов / *Conflict of interests*: the author (authors) declare (declares) no conflict of interests.

Данные п. 2 — 8 представляются в переводе на английский язык и размещаются после русского варианта.

VII. Основной текст статьи включает следующие разделы.

Введение

В этом разделе осуществляется постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. При его написании автор прежде всего должен заявить общую тему исследования, обозначить проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме того, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

Обзор литературы

В обзоре характеризуются основные современные исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; указываются нерешенные вопросы в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

Материалы и методы

В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование и т. д.).

Результаты исследования и их обсуждение

В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Результаты проведенного исследования необходимо описывать достаточно полно, чтобы читатель мог проследить его этапы и оценить обоснованность сделанных автором выводов. Это основной раздел, цель которого — доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы проиллюстрированная информация не дублировала уже приведенную в тексте. Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области как автора, так и других исследователей. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы, придаст ей объективности. Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Необходимо обосновать, почему для анализа были выбраны именно эти данные. Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и другие оформляются на русском и английском языках.

Заключение

Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования. В нем в сжатом виде приводятся главные мысли основной части работы. Повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. В этом разделе необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить попытки прогноза развития рассмотренных вопросов.

Все разделы требуется выделять соответствующими подзаголовками.

VIII. Оформление источников и ссылок.

1. В списке источников рекомендуется указывать не менее 10 позиций. В список источников должны быть включены только рецензируемые источники (монографии, статьи из научных журналов, диссертации, авторефераты, материалы конференций,

тезисы докладов), используемые в тексте статьи. Если цитируемая статья имеет DOI и EDN, необходимо указывать их после описания цитируемой статьи.

В журнале принят следующий стиль цитирования: отсылка в тексте в квадратных скобках, полное библиографическое описание источника в списке литературы в алфавитном порядке. При цитировании или воспроизведении статистического материала необходимо в квадратных скобках после источника указать через запятую номер конкретной страницы, например: [1, с. 15].

Список источников оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.100—2018.

Используется шрифт Times New Roman, размер кегля 12, интервал 1,5 строки.

Оформляется на русском и английском языках СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES.

Примеры оформления (ГОСТ Р 7.0.100—2018)

Монографии

монографии одного — четырех авторов

1. Бикейкин Е. Н. Аграрная модернизация во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг.: региональный дискурс. Саранск: НИИГН, 2016. 272 с.

монографии пяти и более авторов

1. Мордва Калининградской области: ист.-этногр. исслед. / Л. И. Никонова [и др.]. Саранск: НИИГН, 2017. 184 с.

Статья/глава в монографии

1. Гусева Т. М. Провинциальная интеллигенция как носитель новой культуры // Культура Мордовии. XX век: в 2 т. Саранск: НИИГН, 2018. Т. 1. С. 87 — 103.

Статьи в научных журналах

1. Балугев Д. В., Липатова Л. Н. Статистическая оценка социально-экономической дифференциации регионов Приволжского федерального округа // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. Т. 14, № 2. С. 17 — 27. EDN BHUNCN

2. Марискин О. И. Налоговое регулирование пивоваренной промышленности в России в первой половине XIX в. // Экономическая история. 2022. Т. 18, № 2. С. 113 — 118. DOI: <https://doi.org/10.15507/2409-630X.057.018.202202.113-118>, EDN LDAAYB

Диссертации и авторефераты

1. Келина А. Н. Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1996. С. 10.

2. Минеев А. И. Чувашский совнархоз в 1957 — 1962-е годы: организация, кадровый состав, управление промышленностью: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2012. 198 с.

Материалы конференции

1. Учватов П. С. Михаил Палькин — председатель областного исполкома Советов Мордовской автономной области // Исторический опыт нациестроительства

и развития национальной государственности чувашского народа: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 199 — 205.

Электронные ресурсы

1. Белова Н. А., Некаева В. Н. Особенности употребления нарицательных существительных в значении собственных в лирике М. И. Цветаевой 1917 — 1921 годов // Огарёв-онлайн. 2024. Т. 12, № 5. URL: <https://ogarev-online.ru/2311-2468/article/view/260808>, EDN KTWKRW

2. Ссылки на архивные материалы, нормативно-правовую (документы, законы и др.), учебно-методическую (учебники, учебные пособия и др.), художественную, справочную (энциклопедии, справочники и др.) литературу, статистические данные (статистические сборники, материалы переписи и др.), периодические издания (журналы, газеты и др.), полевой материал автора (авторов) оформляются в виде подстрочных ссылок.

Подстрочные ссылки должны соответствовать требованиям ГОСТ Р 7.0.5—2008. Нумерация ссылок в рамках статьи сквозная.

Примеры оформления (ГОСТ Р 7.0.5—2008)

Ссылки на архивные материалы

¹ ЦГА РМ. Ф. 180. Оп. 5. Д. 370. Л. 5.

² ГАСИ ЧР. Р-3211. Оп. 1. Д. 192. Л. 23 — 24.

³ НА НИИГН. И-1124. Шитов В. Н. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1984 году. С. 7 — 9.

Ссылки на нормативно-правовую литературу

¹ Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Республики Мордовия за 2020 год: [сайт]. URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/target-programs/consolidated-annual-report-on-the-progress-of-implementation-and-evaluating-the-effectiveness-of-sta/index.php> (дата обращения: 29.01.2022).

² О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон № 52-ФЗ от 30 марта 1999 г. // СПС Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12115118/paragraph/227721:0> (дата обращения: 11.05.2022).

³ Об утверждении Положения о краевых (областных) отделах (управлениях) народного образования: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 2 июля 1928 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1928. № 89. Ст. 579.

Ссылки на учебно-методическую литературу

¹ Дзялошинский И. М. Современное медиапространство России: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2020. С. 242.

Ссылки на художественную литературу

¹ Ключагин П. А. Аниськат: ёвтнемат, новеллат, лирикань цюцёвнеть, стихть, ледстнемат. Саранск, 2010. 252 с. [Анис-трава: рассказы, новеллы, лирические миниатюры, стихи, воспоминания].

Ссылки на справочную литературу

¹ Ширманкина Р. С. Фразеологический словарь мордовских языков. Саранск, 1973. 224 с.

Ссылки на статистические данные

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Рос-
стат. М., 2020. С. 43.

Ссылки на периодические издания

¹ Фрейдков Б. Боевые задачи нашего театра // За советское искусство. 1941.
№ 24 (170). 13 сент.

Ссылки на полевой материал автора (авторов)

¹ Дьякова Нина Сергеевна, 1944 года рождения, с. Большие Ремезенки Чамзин-
ского района Республики Мордовия, запись 2022 г.

IX. Информация об авторе (авторах).

Основные сведения об авторах содержат:

- имя, отчество, фамилия автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица);
- адрес организации (учреждения), где работает или учится автор (город и страна);
- ученую степень, ученое звание;
- ORCID;
- Researcher ID, Scopus ID;
- электронный адрес автора.

Приводится на русском и английском языках с предшествующими словами *Ин-
формация об авторе (авторах):* / *Information about the author (authors):* .

Примеры:***Информация об авторах:***

Евгений Николаевич Бикейкин, заместитель директора — ученый секретарь Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, bikeykin1977@mail.ru

Ирина Валерьевна Лаптева, главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3); профессор кафедры немецкой филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68/1), доктор философских наук,

доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, Researcher ID: O-3676-2015, Scopus ID: 57203011236, laptevaiv@yandex.ru

Х. Вклад авторов.

Если у статьи несколько авторов, сведения о вкладе каждого автора приводят в конце статьи после пункта *Информация об авторах*.

После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, разработка концепции, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Приводится на русском и английском языках с предшествующими словами *Вклад авторов: / Contribution of the authors: .*

Пример:

Вклад авторов:

Щанкина Л. Н. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Кильдюшкина Т. И. — критический анализ и доработка текста, научное редактирование текста.

XI. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, в течение трех дней автору (авторам) высылается подтверждение о получении статьи.

XII. Статьи, не соответствующие п. IV—X, не рассматриваются.

XIII. Все статьи, поступившие в редакцию, проходят процедуру рецензирования. Каждая статья проходит одностороннее слепое (анонимное) рецензирование. Срок действия рецензии — 1 год. Рецензент на основании анализа статьи принимает решение о рекомендации ее к публикации (без доработки или с доработкой) или о ее отклонении.

Редколлегия оставляет за собой право отбора статей для их публикации.

XIV. При подаче статьи в редакцию автором оформляются лицензионный договор и согласие о размещении личных данных.

В Е С Т Н И К

**НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

Том 17, № 1. 2025

Редакторы: *Т. И. Кильдюшкина, Т. В. Шугаева*

Макет *Л. А. Челкановой*

Перевод на английский язык *А. Ю. Ивлевой*

Подписано в печать 17.03.2025 г. Дата выхода в свет 31.03.2025 г.
Формат 70 × 100 $\frac{1}{16}$. Усл. печ. л. 20,8. Тираж 300 экз. Заказ № 36.
Цена свободная

Адрес редакции:

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.
e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru

Адрес издателя:

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.
e-mail: inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Адрес типографии:

ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
e-mail: ruztipograf@ya.ru